

В ЧЕСТЬ ПОДВИГА
ВЕТЕРАНОВ ВОЙН,
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОСОБОГО РИСКА,
ЛИКВИДАТОРОВ АВАРИИ НА ЧАЭС
И ДРУГИХ РАДИАЦИОННЫХ КАТАСТРОФ

26.04.2016г. ОТ ВЕТЕРАНОВ ПОР ЮАО

УДК 025. 45. 656. 82. (092)

ББК 63.2.

П 58

П 58

В. А. Попович

Стояли насмерть в битве за Москву — М., 2016. — 304 с.

Книга к.и.н., профессора, академика АБОП, члена Союза писателей и журналистов РФ В. А. Поповича «Стояли насмерть в битве за Москву» посвящена мужеству и стойкости красноармейцев и краснофлотцев, командиров, комиссаров, партизан в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Сокрушительными ударами Красной армии был опровергнут стратегический план германского командования захватить Москву и завершить войну с советами до наступления зимних холодов. В полях Подмосковья враг впервые с начала Второй мировой войны познал силу и мощь нашего оружия, стойкость и мужество советского народа в борьбе с фашизмом. Народы мира убедились, что русских не сломить, враг будет уничтожен и разбит. Прошло много лет, но память о героическом подвиге советского народа живет в сердцах старшего и молодого поколения.

УДК 025. 45. 656. 82. (092)

ББК 63.2.

П 58

В. А. Попович

*Уважение к минувшему – вот та черта,
отдаляющая образованность от дикости.*

А. С. Пушкин

СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Москва, 2016 г.

Помните, сильная Россия миру не нужна, никто нам не поможет, рассчитывать можно только на свои собственные силы. Я сделал, что мог, надеюсь, вы сделаете больше и лучше. Будьте достойны памяти наших великих предков.

И. В. Сталин

От автора

Великая Отечественная война началась в 3 часа утра (4 часа по московскому времени) 22 июня 1941 г. В планы фашистов входило расчленение Советского Союза, отрыв от него Белоруссии, Прибалтики, Украины, Кавказа и других областей. Гитлер говорил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Фашисты и их сателлиты предусматривали в генеральном плане «Ост» уничтожить миллионы советских людей, прежде всего евреев, цыган, коммунистов, комиссаров, поработить оставшееся население, ликвидировать русских как единый народ, уничтожить интеллигенцию, культуру, искусственно сократить рождаемость. Экономические цели сводились к захвату огромных национальных богатств и природных ресурсов. Гитлер утверждал: «Нашей целью должно быть завоевание всех областей, имеющих для нас особый военно-экономический интерес».

Со стороны СССР война начала носила справедливый, освободительный характер. Решался вопрос о жизни и смерти нашей страны, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Все братские народы отстаивали свободу и независимость социалистического Отечества, завоевания Советской власти. Среди многих малых и больших сражений той войны основной была битва за нашу столицу, которую ежегодно отмечает наш народ 5 декабря – начало контрнаступления Советских

войск под Москвой. Чем дальше время отделяет нас от той поры, тем яснее видно, на каком краю пропасти оказались народы нашей страны и всего мира и какую поистине великую победу над фашистской Германией одержал советский народ. Развязанная фашистами война, была самым крупным военным столкновением сил добра и справедливости с ударными полчищами империализма. Для советского народа эта война была Великой Отечественной, ибо велась за свободу и независимость Родины, за социализм. Германский фашизм ставил цель – уничтожить первое в мире государство рабочих и крестьян, истребить миллионы людей, поработить народы Советского Союза. Летом 1940 г. Гитлер собрал в своей резиденции Оберзальцберг высший генералитет и приказал готовить войну против СССР. Начальник генерального штаба германской армии генерал-полковник Ф. Гальдер 31 июля 1940 г. записал в своем дневнике «Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 г. Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство».

Сражение под Москвой продолжалось около семи месяцев – с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1941 г. В этой гигантской битве непосредственно с обеих сторон участвовало более 3 миллионов человек, до 22 тысяч орудий и минометов, около 3 тысяч танков, более 2 тысяч самолетов. Операцию по захвату столицы фашисты назвали «Тайфун». Они считали, что, не зная поражений немецкие войска, подобно урагану, ворвутся в Москву и уничтожат главное препятствие на своем пути к мировому господству – Советский Союз.

Гитлер хвастливо заявлял, что уничтожит Россию, сотрет с лица земли Москву и Ленинград: «Славяне созданы, чтобы работать на немцев. Наша цель – поселить в местах их проживания 100 млн. немцев. Вокруг городов будет пояс из красивых деревень, по ту сторону будет другой мир. Там пусть живут русские. Мы возьмем лучшие их земли. В болотах пусть ковыряются славянские аборигены. Лучше всего для нас, если бы они объяснялись на пальцах. Никаких печатных изданий! Надо отучить их мыслить. От грамотности русских только вред. В каждой деревне поставить столб с громкоговорителем, чтобы сообщать новости и развлекать. Да,

развлекать и отвлекать от политических, научных и вообще каких-либо знаний. Передавать простую ритмичную музыку. Она бодрит и повышает трудоспособность».

Как отмечает бывший военный переводчик И. И. Левин: «Фашисты ставку делали на силу и скрытность. Немецкие солдаты привыкли действовать, непременно имея над собой старшего. Индивидуальный героизм, видимо, вообще чужд самому духу прусской муштры и главная идея, которая вдалбливалась в солдатские головы: «Фюрер думает за нас, фюрер отвечает за нас, фюрер решает за нас».

Война с фашизмом была самой тяжелой и жестокой из всех войн, когда-либо пережитых нашим народом. Особенно суровые испытания выпали на долю советского народа в начальный период войны. Мощная, хорошо отобюролизованная и обученная армия немцев и их сателлитов, одурманенная ядом шовинизма и ненависти к СССР без объявления войны, напала на нашу страну. В первые месяцы враг захватил огромные территории, – Минск, Таллин, Киев, Одессу, Николаев, Херсон, Смоленск, вместе с финнами блокировал Ленинград, угрожая Москве. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность.

Фашисты надеялись посеять вражду, вбить клин между нашими народами, прежде всего украинцами и белорусами. Гитлер говорил: «Мы тогда победим Россию, когда украинцы и белорусы поверят, что они не русские». Но это не случилось. Советские граждане понимали, что фашизм должен потерпеть поражение, иначе – вечная кабала.

Советские люди как один поднялись на защиту родной земли, проявляя массовый, всенародный героизм на полях сражений, и в тылу. Победа под Москвой, а в последующем и в войне над фашистской Германией – это победа не только на полях сражений, но и подвиг тружеников тыла. Днем и ночью в тяжелых условиях трудились рабочие, колхозники, интеллигенция, стар и млад с целью обеспечить фронт техникой, вооружением, продовольствием. Работа велась под девизом «Все для фронта, все для Победы!».

Страна превратилась в единый боевой лагерь, охваченный стремлением поскорей разбить агрессора. Народ под руководством коммунистов, во главе с И. В. Сталиным преодолел трудно-

сти первого периода войны, принял энергичные меры по организации обороны, объединил усилия фронта и тыла в единый кулак. Коммунистическая партия сумела организовать, вдохновить, идейно вооружить народ на борьбу с врагом. Лучшие сыны и дочери – коммунисты и комсомольцы были на переднем крае борьбы с фашизмом. Они не щадили себя во имя победы, первыми подымались в атаку и погибали. Важнейшим этапом на пути к победе в войне над фашизмом стал разгром гитлеровских войск под Москвой. Мир воочию убедился в силе и мощи Красной армии. Стало ясно, что гитлеровская авантюра обречена на провал.

На полях Подмосковья заложен фундамент дальнейших успехов в борьбе над чумой XX века, произошел полный и окончательный крах «блицкрига». Перед всем миром была развенчана легенда о «непобедимости» гитлеровской армии. Здесь раскрылся талант выдающихся в последствии военачальников – генералов и маршалов Красной армии – Г. К. Жукова, С. К. Тимошенко, К. К. Рокоссовского, Л. А. Говорова, Ф.И. Голикова, И. С. Конева, К. С. Москаленко, И. В. Болдина, Д. Д. Лелюшенко, И. М. Чистякова, В. И. Кузнецова, Я. Г. Крейзера, К. Н. Галицкого, А. Л. Гетмана, И. В. Панфилова, П. А. Белова и других.

Среди множества больших и малых сражений Великой Отечественной войны битва под Москвой была одна из самых крупных, тяжелых, героических. И чем дальше время отделяет нас от той поры, тем яснее видно в каком сложном положении оказалась наша страна и какую великую победу одержал наш народ над фашизмом. Вместе с сухопутными войсками огромный вклад в победу внесли моряки, мужественно сражаясь на полях Подмосковья. После провала плана «разделаться» с Советским Союзом в полтора два месяца гитлеровцы выступили с планом «покончить» с СССР до наступления зимы. В начале октября 1941 г. Гитлер в приказе по немецко-фашистской армии хвастливо заявил, что созданы все условия для нанесения «последнего удара, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага».

Фашистам не удалось в 1941 г. сходу захватить Москву. Но столица СССР и в 1942 г. была в центре стратегических замыслов гитлеровцев. Немцы попытались пробиться к Москве окружным путем. На этом направлении не преодолимой стеной стал Сталин-

град. Расчет Гитлера нанести удар на север вдоль Волги и захватить нашу столицу снова не оправдался. Замысел немцев своевременно был раскрыт Сталиным и его разведкой. На подступах к Сталинграду и в ходе сражений в городе немцы понесли сокрушительное поражение. Здесь были окружены и ликвидированы отборные немецкие части и соединения, а наши войска добились победы в одной из самых крупных сражений в истории войн. Как писал фронтовой поэт П. Шубин:

...Глотая свинец на лету,
В бесконечных атаках,
Врагам на беду,
Утверждаем штыками
Свою правоту...

Гитлеровцы понимали, что, добиваясь поставленной цели, они встретятся с жестким сопротивлением народа. Поэтому фашисты сделали ставку на террор, игнорируя нормы международного права. Министр иностранных дел Германии Розенберг писал: «Принцип Гаагской конвенции, вытекающий из законов сухопутной войны, которая касается управления страной, оккупированной иностранными войсками, неприемлем, поскольку СССР, должен рассматриваться как несуществующая страна... Поэтому допускаются все мероприятия, которые германская администрация считает необходимыми и подходящими». Подобное пренебрежительное отношение немцев к славянам и русским было и раньше.

За 5000 лет земной цивилизации около 292 лет не было войн. В 15 513 больших и малых войнах погибло примерно 4 млрд человек. Но самым кровавым оказался XX век. В первой мировой войне принимали участие 36 государств с населением около 1 млрд человек, во второй – 61 государство с населением 1,7 млрд. В первую мировую призвано 70 млн. чел., во вторую – 110 млн. Эти две войны принесли народам огромные жертвы, десятки миллионов, искалеченных и убитых. Так, если первая мировая унесла 30 млн. человеческих жизней, то вторая – более 50. Среди множества войн, Московская битва была одной из самых крупных, тяжелых и кровопролитных.

Сражение под Москвой получило широкое освещение, как в устных, так и печатных выступлениях государственных и военных

деятели не только в России, но и за рубежом. После провала плана «молниеносной» войны верхушка фашистской Германии особо заботилась о том, чтобы не допустить правды о действительном положении на советско-германском фронте. Цензура предписывала уничтожать все письма, в которых «упоминается о затруднениях всякого рода и личных заботах». За любые нарушения запрета карало гестапо. Тем больший интерес имеют письма, в которых гитлеровские солдаты и офицеры высказывают правду о настроении военнослужащих в ходе сражения и отступления хваленной немецкой армии.

Поражение фашистов под Москвой стало возможно благодаря высокому чувству патриотизма, любви и преданности нашему Отечеству, что вызывает гордость за историческое прошлое, наших братьев, отцов и дедов. Народ под руководством И. В. Сталина сумел преодолеть трагические последствия внезапного нападения фашистов и их сателлитов, изменить соотношение сил в пользу Советского Союза, хотя враг был силен и надеялся на успех. Немцы жестоко просчитались. Наша армия, остановила наступление немецко-фашистских войск, обескровила их, подготовила тем самым разгром вражеских полчищ на подступах к столице. Московская битва явилась началом коренного перелома в ходе всей войны, ибо стратегическая инициатива перешла к командованию Красной армии. Как писал один из поэтов:

Победы не бывают без утрат.
Но как бы ни были бои кровавы,
Не отступал ни перед кем солдат,
И гнал врагов за рубежи державы.

Именно советский, прежде всего русский, солдат – победитель, и этим надо гордиться, называть вещи своими совами, а не следовать по пути временщиков-приспособленцев, пытающихся сделать нас иванами не помнящими родства.

За годы войны на советско-германском фронте были пленены и разгромлены 607 дивизий. Безоговорочные потери Германии и ее союзников составили 8 млн 649,6 тыс. чел., было захвачено и уничтожено более 75% оружия и военной техники фашистов. Красная армия освободила 10 стран Европы. Общие людские потери СССР составили 26,6 млн чел. Безвозвратные общие людские потери

Советского Союза с Германией и Японией составили 8 млн 668,4 тыс. чел. Санитарные потери (раненые, контуженные, заболевшие, обмороженные) составили 18 млн 344,1 тыс. чел. Оккупанты разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, свыше 70 тыс. сел и городов.

*Мужество есть великое свойство души;
народ, им отмеченный, должен гордиться собою.*

Н. М. Карамзин

Начало фашистской агрессии

Вероломно напав 22 июня 1941 г. на Советский Союз, фашистская Германия рассчитывала на победу до зимних холодов, не скрывая намерения уничтожить Россию. Руководствуясь идеей «блицкрига», гитлеровцы разработали план под названием «Барбаросса». «Захват этого города, – было записано в плане, – означает как с политической, так и с экономической стороны решающий успех». Танковые группы генералов Гудериана, Гота и Хепнера в считанные недели планировали выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань, далее через Кавказ покорить британские владения, выйти на мировые коммуникации.

Для осуществления преступных планов фашистская Германия и ее союзники сколотили и бросили против СССР огромную армию численностью 5,5 млн человек, 190 дивизий, из которых 152 немецких, в т.ч. 33 танковые и моторизированные. Их поддерживали около 5 тыс. самолетов, свыше 4 тыс. танков, 4,7 тыс. орудий и минометов. Война началась на широком фронте от Баренцева до Черного моря. На огромных просторах развернулась тяжелая, кровопролитная борьба, центр которой находился на Западном направлении. На подступах к Москве, сосредоточились основные силы противоборствующих сторон. С такой вооруженной армией, покорившей всю Европу, наша армия и флот столкнулись впервые.

Военно-политическое руководство Германии понимало, что пока Москва остается непокоренной им не добиться победы над

Советским Союзом. На фашистов работала промышленность всей покоренной Европы. Захватив европейские страны, Германия расширила свои возможности по добыче железной руды в 7 раз, выплавке стали в 2,2 раза, алюминия в 1,7 раза. Военные заказы фашистов выполняли около 5 тыс. западногерманских предприятий. К Германии перешли оружие, боеприпасы и снаряжение 30 чехословацких, 92 французских, 2 английских, 22 бельгийских, 18 голландских, 6 норвежских дивизий.

На стороне Германии выступили войска сателлитов: Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия, Болгария, Словакия и др. К нападению на СССР готовилась Япония и Турция. В этой войне столкнулась не группа государств, а две антагонистические идеологии – коммунистическая и фашистская. На стороне фашистов воевали бывшие белогвардейцы, националисты, разных мастей уголовники, предатели; десятки тысяч влились в состав СС, полиции, расстрельных команд, охрану концлагерей.

Уже 23 июня 1941 г. для руководства Вооруженными Силами создается Ставка Главного Командования, преобразованная вскоре в Ставку Верховного Командования (ВГК). 30 июня 1941 г. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан чрезвычайный орган – Государственный Комитет Обороны во главе с И. В. Сталиным. Руководство ГКО, Ставка ВГК, Политбюро ЦК партии, оперативная группа Генштаба ни разу не покидали Москву, в т.ч. осенью и зимой 1941 г. В Политбюро ВКП(б) в 1941–1945 гг. входили: И. В. Сталин, А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, М. И. Калинин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев. Членом Государственного Комитета Обороны СССР были: И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (зам. председателя), Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков. В последующем введены в ГКО: А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, а вместо Ворошилова включен Н. А. Булганин.

Выступая по радио 3 июля 1941 г. Председатель ГКО И. В. Сталин сказал: «Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства

ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от такого предложения... И это, конечно, при одном неслыханном условии – если мирное соглашение не затрагивает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР являлся именно таким пактом».

В идеологической области велась активная работа на укрепление патриотизма межнационального единства и дружбы народов. 16 июля 1941 г. в армии и флоте были реорганизованы органы политической пропаганды и введен институт военных комиссаров. На военной работе ЦК ВКП(б) сосредоточил около половины своего состава. 27 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках». В войска направлено 500 секретарей ЦК компартии республик, краевых, областных, городских и районных комитетов. 270 работников аппарата ЦК, около 1300 работников областного и районного звена. Только за первые шесть месяцев в армию направлено 100 тыс. политических бойцов, 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев. 2 августа 1941 г. «Правда» писала: «Политбоец – это цемент, скрепляющий воинов Красной армии единой волей, единым устремлением победить врага... Политбоец ведет за собой беспартийных. Коммунисты и комсомольцы – первые носители порядка и дисциплины. Они – образец выдержки, хладнокровия, смелости и инициативы в бою».

Миллионы комсомольцев прошли закалку на фронтах войны. Подвиг, мужество и самоотверженность десятков и сотен тысяч комсомольцев стали прочным заслоном врагу. Имена многих коммунистов и комсомольцев золотом навечно вписаны в летопись нашей истории. Несмотря на имеемые разногласия с властью верующие и церковь встали на сторону советской власти в борьбе с фашизмом.

В войну состоялось примирение руководства страны с русской православной церковью. Был снижен административно-идеологи-

ческий контроль в области литературы и искусства. Моральный дух, национальную гордость, чувство советского патриотизма поднимали писатели, поэты, артисты: К. М. Симонов, М. А. Шолохов, Д. Д. Шостакович, А. Т. Твардовский, С. С. Прокофьев, К. И. Шульженко, А. В. Александров, В. П. Соловьев-Седой и другие. Работниками культуры дано около 500 тыс. концертов, проведено 6 млн киносеансов. Центральное радио вещало на 27 языках, 18 часов в сутки.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавый агрессор.

Главный идеолог и пропагандист рейха Геббельс подпитывал граждан Германии разного рода заверениями о быстрой победе над большевиками. 29 июня 1941 г. опубликовал статью о начале нового похода вермахта под названием: «Поход на Москву!» в которой предвещал быстрый успех над СССР. Браухич считал, что покончить с советами удастся за 6–8 недель.

Фашисты заранее планировали дальнейшие действия после разгрома Красной армии. На оккупированных территориях должны были остаться 60 дивизий для несения службы и один воздушный флот для карательных налетов на сопротивляющиеся районы. В своих расчетах фашисты исходили из опыта войны в Польше и Франции, где их солдаты наступали со скоростью 30–50 км в день. Войска возглавляли опытные офицеры и генералы, участвовавшие во многих сражениях. 5 мая 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер по докладу вернувшегося из Москвы помощника военного атташе полковника Кребса записал в дневнике: «Русский офицерский корпус плох. Потребуется двадцать лет, пока он сравняется с немецким офицерским корпусом...». Но Гальдер и Кребс ошиблись. Их расчеты на разгром советских войск под Москвой, на капитуляцию Красной армии, на захват советской столицы и обеспечение теплыми квартирами своей армии провалились.

Героическое сопротивление воинов армии и флота сорвало планы гитлеровцев, показало легкомысленность и беспочвен-

ность расчетов фашистов и их сателлитов. Так, начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит писал: «Поведение русских даже в первых боях находилось в поразительном контрасте с поведением поляков и западных союзников при поражении. Даже в окружении русские войска продолжают упорные бои».

Ныне в ельцинской России по-разному оценивают причины войны с фашизмом, ее начало и завершение, но бесспорно одно, фашисты были разгромлены благодаря мужеству и стойкости советского воина-победителя.

Среди крупнейших сражений Второй мировой битва под Москвой занимает особое место. Она стала тяжелым испытанием для народов СССР и остается в памяти как величайшее сражение, мужество и стойкость народа, армии и флота в борьбе с германским и европейским фашизмом. Еще в ходе сражений на юго-западном направлении, когда обозначился успех армий «Юг», генерал Гольдер и начальник оперативного отдела немецкого генштаба генерал Хейзингер разработали план наступления на Москву, получивший название «Тайфун». Он был доложен генералам ОКХ и группы «Центр» на совещании в Смоленске, притом никто из фашистского генералитета в его реализации не сомневался.

В ходе подготовки и наступления на Москву, в сентябре 1941 г., генерал Гальдер писал: «В случае, если компания на Востоке в течение 1941 г. не приведет к полному уничтожению сопротивления советских войск, как рассчитывает верховное командование, то это окажет следующее военное и политическое влияние на общую обстановку:

- а) может задержать нападение Японии на Россию;
- б) нельзя будет помешать соединению русских и английских войск в Иране;
- в) Турция очень неблагоприятно для нас расценит такое развитие обстановки. Кроме того, она займет выжидающую позицию до тех пор, пока не убедится в поражении России;
- г) осада Англии при участии достаточного для этого количества авиации может быть начата после того, как в основном будет закончено проведение «восточной компании».

Для обеспечения успеха наступления на Москву фашисты приняли ряд мер. С Ленинградского фронта к Рославлю, была пере-

брошена 4-я танковая группы, все механизированные соединения были укомплектованы и усилены пехотными частями, а у Смоленска сосредоточено большое количество авиации, приняты меры по тыловому обеспечению частей. Руководитель отдела тыла немецкого генштаба Вагнер докладывал: «Положение со снабжением всюду является удовлетворительным... Работа железных дорог превзошла все наши ожидания... автотранспорта достаточно настолько, что часть его выводится на отдых».

За год до начала агрессии против СССР начальник германского штаба сухопутных сил Гальдер в своем дневнике (при обсуждении замысла плана «Барбаросса») записал (31 июля 1940 г.), что обсуждалось несколько вариантов уничтожения жизненной силы России: первый удар на Киев; второй на Прибалтийские государства в направлении на Москву и соединение этих сил. Во всех планах Объединенного командования вермахта (ОКВ) взятие Москвы придавалось особое значение. Так, при разработке плана «Барбаросса» было подготовлено шесть вариантов. Командование фашистских войск приоритетными считало два: Первый план – предложенный подполковником Люсбергом (5-й вариант); второй план – разработанный офицерами генерального штаба сухопутных сил (6-й вариант). Как в пятом, так и в шестом вариантах предусматривалось нанести удар тремя группами на: Ленинград, Москву и Киев. Но главный из них был удар на Москву. Так, в планах Главнокомандующего сухопутными силами Браухича предлагалось основные три цели:

Для группы армий «Юг»: охватывающий удар с флангов; оперативное направление – Киев; оперативное направление для захвата Москвы, цель – разгром советских войск на Западной Украине, захват плацдарма за Днепром у Киева. Для группы армий «Центр»: наступление в оперативном направлении на Москву; разгром советских войск в Белоруссии, захват Смоленска и наступление всеми силами на Москву с целью ее захвата и уничтожения. Для группы армий «Север»: удар на Ленинград, разгром советских войск в Прибалтике, захват Новгорода и Ленинграда.

Браухич намеревался взять Москву в ходе первого удара. Гитлер поддерживал эту идею, но ставил цель выполнить операции в два этапа: после разгрома наших войск в Прибалтике и районе

Ленинграда. Поэтому, нет сомнения, что гитлеровцы, разработав план «Барбаросса» (директива № 21, подписанная 18 декабря 1940 г.), стремились захватить столицу. По первоначальному замыслу группа армий «Центр» должна была выйти в район Смоленска, повернуть на север, чтобы совместно с группой армий «Север» ликвидировать наши войска в Прибалтике, взять Ленинград, а затем объединенными силами устремиться на Москву. Фашистов активно поддерживали финны. Их армия блокировала Ленинград с севера, захватила Петрозаводск, другие города и населенные пункты. С 1941 по 1944 гг. на советско-финляндском фронте погибло с нашей стороны около 90 тыс. чел. и примерно 180 тыс. ранено.

В директиве № 21 указывалось, что военные действия разделяются на северную и южную части. Южная группа имеет задачу наступать сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее и раздробить силы Красной армии в Белоруссии.

Главной задачей директивы №2 плана «Барбаросса» было: «Разгромить русских как народ, разобщить их, превратить их в примитивных расово неполноценных тупых людей, управление которыми не доставит хлопот». Но гитлеровцы ошиблись, не оценили силу духа, стремление к свободе и независимости народа. Громя фашистов на полях сражений и в тылу, наш народ покрыл себя бессмертной славой, показал какая это неодолимая сила – социалистический патриотизм.

После захвата Ленинграда и Кронштадта им следовало приступить к операции по захвату Москвы. Группа армий, действующая южнее, должна была уничтожить наши войска на флангах, еще до их выхода к Днепру. Поэтом, удар наносился из района Люблина в направлении на Киев. Находящимся в Румынии войскам следовало форсировать реку Прут в нижнем течении и совместно с румынской армией взять советские войска в клещи и разгромить их. При этом немцы надеялись быстро взять под контроль Донецкий угольный бассейн.

Захват Москвы был решающим этапом в политическом и экономическом отношении, ибо Советский Союз лишался не только столицы, но и важнейшего железнодорожного узла. Когда немецкие дивизии перешли советскую границу, Гитлер и его окружение

считали, что теперь ничто не может остановить вермахт. 4 июля 1941 г. фюрер рассуждал перед генералитетом, что он все время пытается поставить себя на место противника, который фактически уже проиграл эту войну.

В беседе с ближайшим окружением Гитлер сказал: «Те, кто спрашивает меня, довольно ли нам территории до Урала, я отвечаю: в настоящее время нас устраивает, чтобы линия нашей границы была проведена по Уралу... В случае же необходимости мы всегда сможем начать новое наступление всюду, где сформируется новый очаг сопротивления. Москва, как центр доктрины, должна исчезнуть с лица земли...».

Личный представитель Риббентропа в ставке и доверенное лицо Гитлера Хавель записал в своем дневнике слова фюрера: «Россия как немецкая колония... Славяне не могут сами организоваться, они подлежат организации... почему мы начали войну без инсценированного инцидента и без объявления? История нас не спросит, каков был наш повод. Перед историей я предстану как человек, уничтоживший большевизм, будь то без повода или с ним».

Самоуверенный фюрер планировал стереть нашу столицу после того, как немецкие войска вывезут из города все богатства. Он не раз повторял эту мысль в беседе с союзниками, генералами и близким окружением. Так, в беседе с японским послом Осимой 14 июля Гитлер сказал: «Когда Москву выведут из строя, вся Россия будет голодать». Но бесноватый фюрер не учел силу духа советского, русского солдата.

Состав группы армий «Центр», войсками которой предстояло осуществить этот замысел Гитлера, был доведен до 2 миллионов солдат и офицеров. На Москву нацелили почти половину самолетов, более трети всей артиллерии, находившейся на восточном фронте, а танковых и моторизованных соединений нацелили больше, чем в 1940 году против Франции, Бельгии и Нидерландов вместе взятых.

В ходе тяжелых боев советские войска сдерживали натиск фашистских захватчиков, сорвали их планы молниеносной войны. 16 сентября 1941 г. четыре стрелковые дивизии были переименованы в гвардейские. В боях с фашистами, рвавшимися к нашей столице, эти дивизии показали образцы мужества и отваги, обращали

врага в бегство. За особые заслуги и массовый героизм приказом Народного комиссара от 18 сентября 1941 г. 100-я стрелковая дивизия генерал-майора И. Руссиянова, 127-я дивизия полковника А. Акименко, 153-я дивизия полковника Н. Гагена и 161-я дивизия полковника П. Москвитина были преобразованы в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии. В ожесточенных, изнурительных боях за столицу гвардейское звание получила 316-я дивизия под командованием генерала И. Панфилова, ставшая 8-й гвардейской. Гвардейскими стали все части, вооруженные реактивными минометами «катюша», а также воздушно-десантные войска. К концу 1941 г. гвардейскими стало около 10 соединений и частей. Были среди них и морские части.

Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю – битва за Москву.

*Маршал Советского Союза
Г. К. Жуков*

Битва за Москву

30 сентября – 2 октября 1941 г. группа армий «Центр» развернула операцию «Тайфун». Противник превосходил наши войска в людях и технике в полтора-два раза. В группу армии «Центр» входили: 3 полевые армии и 3 танковые группы (всего на московском направлении готовились к наступлению 77,5 дивизий, в том числе 14 танковых, 8 моторизированных, что составляло 38% пехотных и 64% танковых и моторизированных дивизий противника, действовавших на всем советско-германском фронте. Группа насчитывала более миллиона солдат, 1700 танков, 14 тыс. орудий и миномётов. Немецкие войска поддерживали 950 самолетов). В планах немцы предусматривали «большие клещи» для захвата Москвы и «малые клещи», охватывающие советские войска на вяземском направлении. Гитлеровцы окружили между Вязьмой и Брянском две советские армии, взяли в плен около 650 тыс. солдат и офицеров, захватили 5 тыс. орудий и 1,2 тыс. танков.

В течение 203 суток (30 сентября 1941 по 20 апреля 1942 г.) несколько миллионов солдат и офицеров с обеих сторон вели яростное противоборство. Советские воины защищали, а фашисты стремились захватить главный город, сердце российского государства – Москву. В директиве о ведении войны против СССР говорилось: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной компании еще

до того, как будет закончена война против Англии».

В районе Вязьмы из 65 дивизий Западного и Резервного фронтов в окружение попало 35. Оставшиеся вне кольца 30 дивизий из которых 14 входили в состав 22, 29 и 31-й армий, были отброшены в северо-восточном направлении (Торжок-Калинин) и только 16 дивизий отходили в направлении столицы.

Окруженные в районе Вязьмы советские войска в тяжелых условиях с 7 по 14 октября 1941 г. вели изнурительные бои, срывая до 28 фашистских дивизий, из них шесть танковых и одну механизированную, а вплоть до 20 октября – 14 дивизий. В ходе ожесточенных боев 7 наших (19, 108, 129, 144, 220, 222 м, 154-я) стрелковых дивизии прорвались через кольцо окружения и вышли в расположение Западного фронта. Всего из окружения вышло и было направлено на тыловые сборные пункты 84721 чел., из которых 6308 – начальствующего состава и 9994 – младшего начальствующего состава.

На Брянском фронте (командующий генерал-лейтенант А. И. Еременко) окруженные войска прорвали немецкое кольцо в районе Фатеж – Курск и 21–23 октября вышли из окружения, сохранив значительные силы. 50-я армия Брянского фронта с боями отступила на Балев, а далее к Туле, где заняла оборону. Из 95 танковых, стрелковых, мотострелковых и кавалерийских дивизий трех фронтов к концу ноября вышли из стоя 38 соединений.

15 октября 1941 г. «Правда» вышла с призывом: «Кровавые орды фашистов ползут к центрам нашей Родины, рвутся к Москве. Остановить и опрокинуть смертельного врага!». В этой обстановке срочно требовалось перекрыть дорогу врагу, резервов не было. Московский городской комитет призвал коммунистов к организации коммунистических батальонов.

К 16 октября во всех 25 районах Москвы было закончено формирование батальонов, куда влились 11693 бойцов и командиров. Бойцы батальона Краснопресненского района писали своим землякам: «Мы, клянемся, что не уроним твоей чести, Красная Пресня; будем биться за тебя, за Москву, за великую Советскую власть. Все отдадим, кровь и жизнь не пожалеем, чтобы отбросить врага, уничтожить кровавых фашистских захватчиков».

Для усиления обороны ставка ВГК во главе с И. В. Сталиным

проявила высокие организаторские способности и на слабо укрепленные участки под Москвой были направлены соединения и корпуса из Дальнего Востока, Средней Азии и других регионов. Из резерва Ставки ВГК были выдвинуты 7 кавалерийских дивизий и 15 вновь сформированных танковых бригад. Кроме этого на передовые рубежи направлены батальоны и группы, сформированные из курсантов Москвы и Подмосковья и воздушно-десантные войска. Командовать Западным фронтом назначен Г. К. Жуков.

К 20 октября 1941 г. передовые немецкие танковые части находились менее чем в ста километрах от столицы, хотя сопротивление советских войск нарастало. Начальник немецкого генерального штаба Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «Сведения с фронтов показывают, что русские всюду сражаются до последнего человека...». И это была правда, хотя нынешние фальсификаторы истории на западе и в стране пытаются доказать, что страну спасло не мужество советских солдат и офицеров, а «господин мороз».

Видя яростное сопротивление русских, фашисты не могли понять, почему, несмотря (по их разумению) на тиранический режим и катастрофические последствия первых мощных ударов, Красная армия, флот и народ не сложили оружие, не сдались на милость победителям. Здесь уместно вспомнить слова отставного царского генерала в городе Орле, который на вопрос фашистского генерала Ф. Гудериана о стойкости русских сказал: «Приди вы двадцать лет назад, мы встретили бы вас с распростертыми объятиями. Но теперь слишком поздно. Мы только что начали вставать на ноги, и тут появились вы и отбрасываете нас на двадцать лет назад... теперь мы сражаемся за Россию, а в этом мы все едины» / «ВПК». №37. 2016г./.

И всё же фашисты были уверены, что победа за ними. Командование группы армий «Центр» 12 октября получило директиву: «Фюрер решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, если она даже и будет предложена противником. Всякий кто попытается оставить город и пройти наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно... Ко всем остальным городам также должно относиться то, что перед захватом они должны быть уничтожены артиллерийским огнем и бомбардировочной авиацией... Следует как можно скорее отрезать город от путей, соединяющих

его с внешним миром».

Октябрьские дни 1941 г. были самыми тяжелыми за годы всей войны. Войска Западного и Резервного фронтов оказались окружены, путь на Москву фашистам открыт, значительная часть солдат и офицеров оказалась в плену. Но враг был задержан упорными боями под Вязьмой частями 19-й армии генерала М. Ф. Лукина и 32-й армии генерала С. В. Вишневого.

В октябре 1941 г. состоялось собрание партийного актива столицы. На повестке дня стоял вопрос: «О текущем моменте». С докладом выступил секретарь ЦК и МК ВКП(б) А. С. Щербаков, он заявил, что над Москвой нависла серьезная угроза. Часть дипломатических представительств, отдельных учреждений включая Наркомат обороны и Наркомат ВМФ готовились к эвакуации в Куйбышев и Ульяновск. От флота в Куйбышев был командирован адмирал В. А. Алафузов.

15 октября 1941 г. принято Постановление Государственного комитета обороны «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Намечалось эвакуировать все гражданское и военное руководство. Однако Сталин ни на один день не покидал столицу, продолжал управлять боевыми действиями войск и страной. Понимая серьезность положения, руководство страны делало все возможное, дабы не допустить хаоса и паники. На случай оставления города ряд важных объектов было заминировано. Большие массы людей устремились на восток, никто не подчинялся сигналам регулировщиков. Порядок был наведен группой рабочих ночной смены металлургического завода «Серп и Молот». Понимая важность вопроса 16 ноября И. Сталин приказал разминировать все объекты в городе, что имело огромное морально-политическое значение.

19 октября 1941 г. Постановлением Государственного Комитета обороны Москва и прилегающие к ней районы были объявлены на осадном положении. 1119 предприятий Москвы и Московской области подготовили к уничтожению. В столице и области были мобилизованы 450 тыс. жителей для строительства третьей линии обороны. Москву опоясали противотанковые рвы, металлические ежи, лесные завалы. Тысячи москвичей добровольно вступили в коммунистические батальоны, полки, дивизии. Ополченцы в буквальном смысле закрыли собой столицу, причем сделали это абсо-

лютно искренне, ожидая не славы или каких-то иных предпочтений, а только победы над врагом. И для этой победы не пожалели себя.

Каждый административный район Москвы формировал свою дивизию, к которой позже присоединились ополченцы из Подмосковья. Ожидалось, что в ряды ополченцев запишутся 200 тыс. москвичей и 75 тыс. жителей Подмосковья. Но добровольцев оказалось почти 400 тысяч. Среди них были люди абсолютно невоенных профессий – музыканты, учителя, студенты, преподаватели, актёры, инженеры. Большинство из них погибли. Было сформировано 16 дивизий народного ополчения, 11 из которых прошли в последствии от Москвы до Берлина. Об этих тяжелых днях поэт М. Светлов писал:

Москва! Ты в солдатской шинели
Прошла, не склонив головы.
И сколько бы песен не пели,
Их мало для нашей Москвы.

В наши дни в столичных школах работает более полутора тысяч музеев и 12 из них посвящены московским ополченцам. Память об этих героях живет в их детях, внуках, правнуках, и будет жить до тех пор, пока история их подвига будет передаваться из поколения в поколение, из уст в уста. Многие не вернулись, но выполнили свой долг, но отстояли, защитили нашу столицу.

На подступах к Москве упорно сражались дивизии В. Полосухина, И. Панфилова. А. Лизюкова, П. Москвитина, И. Русиянова, А. Акименко, Е. Гагена, А. Белобородова, танковые бригады М. Каткова, А. Бондарева, П. Ротмистрова, А. Лесового, А. Дружинина, С. Калиховича и другие.

Однако враг был силен и продолжал теснить наши войска, неся большие потери. Но, несмотря на осенние неудачи, дух советских войск оставался высоким, красноармейцы и краснофлотцы дрались за каждый метр земли, до последнего патрона, что поражало фашистов и разлагающе влияло на их моральный дух. Руководивший штабом 4-й армии генерал Бльментрит писал: «Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и в начале ноября, что разгромленные

русские вовсе не перестали существовать, как военная сила... Все это было для нас полной неожиданностью. Мы не верили, что обстановка могла так сильно измениться после наших побед, когда столица, казалось, была в наших руках...».

После того, как октябрьское наступление фашистов захлебнулось, немецкое командование мобилизовало огромные силы для нового, более мощного наступления, которое началось в середине ноября 1941 г. На этот раз Гитлер приказал любой ценой взять Москву. Оболваненные гебельсовской пропагандой немецкие солдаты в ноябре 1941 г. яростно рвались к нашей столице; они поверили обещаниям Гитлера о последнем решающем сражении и падении большевистского государства. 22 ноября командующий группой армий «Центр» фон Бок в телефонном разговоре с генералом Гальдером заявил: «Победа достижима».

Что ждало наш народ в случае победы фашистов? Рабство. Немецко-фашистские оккупанты не скрывали ненависти к советским народам. Их задача состояла в том, чтобы завоевать нашу страну и держать народ в нищете и невежестве. Фашистский палач Гиммлер писал: «Для не немецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассных народных школ. Целью обучения в этих народных школах должно быть только простой счет, самое большое до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным, послушным». Захватив значительные наши территории, фашисты стали осуществлять свои преступные планы.

Оболваненные гебельсовской пропагандой немецкие солдаты, упорно рвались к Москве. В письмах родным уже делились своими планами личной поживы в советской столице. Вот что писал обер-ефрейтор А. Губера жене 30 ноября 1941 г.: «...Несмотря на холод, снег и лёд, наш поход продолжается дальше по указанному пути. Мы, пехотинцы, находимся сегодня на расстоянии 35 км от Москвы. Ещё немного времени, и последнее сопротивление русских будет преодолено. Нас ждет окончательная победа. Русские заплатят нам тогда за всё!...». Но прошло немного времени и хвалебные оценки изменились на разочарование. Из письма фашиста Г. Ларпта семье: «...Наша рота потеряла сто двадцать человек.

Каждый из нас, оставшихся в живых, стоит одной ногой в могиле...».

В оценке силы и духа советских войск Гитлер, его генералы и «непобедимые» солдаты просчитались. Благодаря мужеству и стойкости войск под командованием Д. Лялюшенко, Л. Говорова, В. Кузнецова, дивизий А. Лизюкова, И. Панфилова, И. Русиянова, А. Белобородова, противник был остановлен западнее Кубинки, восточнее Волоколамска, западнее Серпухова, непреступной оказалась Тула. Пути на Москву были закрыты, октябрьское наступление немцев на нашу столицу было приостановлено.

Готовя новый бросок на Москву, Гитлер не сомневался в успехе. Генерал Гальдер записал в дневнике: «19 ноября 1941г. был на докладе у фюрера, где определили задачи на будущий год. В первую очередь – Кавказ. Цель – русско-южная граница. На севере – овладение Вологдой и Горьким. В дальнейшем наступление будет зависеть от провозоспособности железных дорог». По их планам большевистская столица падет, а вслед за ней – и Ленинград. Готовя новое наступление на Москву группа армий «Центр» была пополнена резервами, продовольствием, подтянуты войска.

Руководители фашистской Германии не скрывали своих планов. «Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как черви... – говорил Гитлер – Существует немало путей, при помощи которых можно... добиться вымирания нежелательных для нас народов».

Всего в годы войны ВВС Германии произвели 125 налетов на Москву с участием свыше 7 тысяч самолетов. К городу прорвалось 338 фашистских стервятников. Немцы применяли бомбы массой от 50 до 1000 кг, мины массой 1400 кг, зажигательные авиационные бомбы. В результате бомбовых ударов погибло 2196 чел., и 7708 – пострадали. Было разрушено 647 жилых домов и 613 – частично, 22 промышленных предприятия и 102 – частично, 18 культурно просветительных учреждений и другие объекты.

С 22 июля по 15 августа 1941 г. на Москву было произведено 18 ночных налетов. В восьми из них участвовало от 120 до 200 бомбардировщиков в каждом, а в остальных – по 50–80. В сентябре было совершено 11 налетов, в октябре противник совершил 31 налет в каждом налете по 15–30 самолетов. 14 ноября 120 бомбарди-

ровщиков предприняли крупный налет на Москву. В Московском небе войска ПВО уничтожили около 1300 вражеских самолетов.

После неудавшегося разрушения Москвы с воздуха немцы планировали ворваться сухопутными силами, назвав эту операцию «Тайфун». Группа армии «Центр» была доведена до двух миллионов человек. Здесь гитлеровцы сконцентрировали до 3/4 всех танков, почти треть артиллерии и половину самолетов. На двух главных направлениях немцы превосходили наши войска в 5–8 раз. В конце сентября 1941 г. вермахт вместе со своими союзниками имели на советско-германском фронте 207 дивизий, 4300 тыс. человек, 2270 танков, свыше 43 тыс. орудий и минометов и 3050 самолетов.

Красная армия насчитывала 213 стрелковых, 30 кавалерийских, 5 танковых и 2 моторизированные дивизии, 18 стрелковых, 37 танковых и 7 воздушно-десантных бригад. Средняя численность стрелковой дивизии составляла 7,5 тыс.чел., а кавалерийской и танковой – 3 тысячи. Всего в действующей армии насчитывалось 3245 тыс. человек, 2715 танков, 20580 орудий и минометов и 1460 самолетов (без учета дальней бомбардировочной авиации).

Тяжелые бои развернулись под Смоленском, Ельней и Вязьмой. На Смоленском направлении двадцать шесть дней шли бои за Ельню, закончившиеся разгромом элитных фашистских дивизий СС – 15-й пехотной дивизии, 17-й моторизированной дивизии, 10-й танковой дивизии, 137, 176, 292, 268-й пехотных дивизий противника. В этих боях противник потерял около 80 тысяч солдат и офицеров, много техники и вооружения.

3-я и 4-я танковые группы под командованием генерала Рейнгарда и Хапнера наступали на Москву с северо-запада, а 2-я генерала Гудериана – на Тулу с юго-запада с целью замкнуть кольцо окружения. Армия генерал-фельдмаршала Клюге должна была ворваться в столицу с запада. 16 ноября началось наступление немцев на флангах, а 19 – в центре Западного фронта в полосе 5-й армии. В конце ноября враг прорвался в район Крюково и Красная поляна, приблизился к Москве на выстрел дальнебойного орудия. Однако 2-я танковая армия Гудериана не смогла прорваться в Тулу.

3-я танковая группа стремилась перерезать железнодорожные коммуникации и соединиться с 4-й танковой группой которая наступала вдоль Ленинградского и Волоколамского шоссе на Крю-

ково, Нахабино, Химки. Бои шли в 25–30 км от окраин столицы. В эти критические для командования Красной армии дни, немцы имели под Москвой свыше 800 тыс. чел., около 10400 орудий и минометов, 1000 танков, более 600 самолетов. На наших фронтах насчитывалось 719 тыс. чел., 5908 орудий и минометов, 415 реактивных установок, 667 танков, 762 самолета.

Фюрер требовал продолжать наступление. В приказе Гитлера говорилось: «...Учитывая важность назревающих событий, особенно зиму, плохое материальное обеспечение армии, приказываю в ближайшее время любой ценой разделаться со столицей Москвой». В обращении немецкого военного командования к солдатам Восточного фронта сказано: «...Солдаты! Перед вами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед Вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Вам осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва – это конец войны. Москва – это отдых. Вперёд!».

Генерал Функ, командовавший 7-й немецкой танковой дивизией, форсировавшей канал Москва – Волга, писал: «Начались, как и следовало ожидать упорные контратаки противника как на восточном берегу канала, так и на южном фланге... Однако вечером последовал тяжелый удар, разрушивший все надежды. Вышестоящее командование сообщило: сил для развития успеха и дальнейшего продвижения нет...».

1 декабря 1941 г. фон Бок сообщил Гальдеру, что его обескровленные войска неспособны атаковать русских. 7-ю танковую дивизию стремительным ударом отбросили за канал стрелковые бригады добровольцев из дальневосточных дивизий и моряки Тихоокеанского флота. Они входили в состав 1-й ударной армии под командованием В. И. Кузнецова. Моряки защищали отведенные участки территории не только у воды, а на разных участках фронта, понимая, что фашистские орды рвутся к Москве. Это была одна из тяжелых битв, которые испытал наш народ. Решался вопрос быть или не быть не только столице, но и первому государству рабочих и крестьян.

Особенно жестоко фашисты преследовали политических деятелей, комиссаров и коммунистов. В «Приказе о комиссарах» го-

ворилось: «1. Политические деятели и руководители (комиссары) подлежат ликвидации. 2. Если они будут захвачены в плен армией, то любой офицер, имеющий право дисциплинарного наказания, должен принять решение о ликвидации данного лица. Для такого решения достаточен факт, что данное лицо было политическим функционером. 3. Политический комиссар не признается и подлежит ликвидации не позже, чем в транзитных лагерях». На Нюрнбергском процессе советский обвинитель генерал Руденко спросил Кейтеля: «Значит, вы не отрицаете, что еще в мае, больше чем за месяц до войны, уже был запрограммирован документ об уничтожении русских политических и военных работников...» Кейтель ответил: «Нет, я не отрицаю этого...».

Гитлеровцы внушали уверенность в победе своим солдатам и офицерам. Они поверили в это. Вот несколько высказываний немецких солдат: Из письма эсэсовца Ксимана жене (3 декабря 1941 г.): «...В настоящее время мы находимся в 30 километрах от Москвы. Можно видеть издали некоторые башни Кремля. Скоро кольцо сомкнется, тогда мы займем роскошные зимние квартиры, и я пришлю тебе такие московские подарки, что тетя Мина лопнет от зависти». Из письма эсэсовца Х. Хельцеара близким: «...Когда вы получите это письмо, русские будут разбиты, мы будем уже в Москве, промаршируем по Красной площади. Мне и во сне не снилось, что я увижу столько стран». Эта эйфория победного марша вскоре была развеяна стремительным контрнаступлением советских войск.

Обстановка для Красной армии сложилась чрезвычайно сложной и напряженной, что глубоко волновало не только руководство государством и командование, но и всю страну. Но народ верил партии и правительству во главе с И. В. Сталиным, выражал защитникам столицы искреннюю признательность за их героические усилия в борьбе с фашистами. В эти тяжелые дни от имени узбекского народа один из жителей Ташкента (Узбекистан) писал:

Врагу под Москвой не сносить головы,
Защитников много у нашей Москвы –
Казах и туркмен, белорус и грузин,
Украинец, русский, таджик, как один,
По вражеским полчищам, станут разить,

Огнем и мечем их палить и убить.

План операции, предусматривавший расчленив оборону советских войск тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщина, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях, окружить и уничтожить советские войска, охватить столицу с севера и юга и овладеть ею, не удался. Красноармейцы и краснофлотцы, народное ополчение насмерть стояли на пути врага. Это следует из писем самих гитлеровцев. Так, в письме к жене ефрейтор Я. Шилля 5 декабря 1941 г. пишет: «...За последние четырнадцать дней у нас почти такие же потери, как за все первые четырнадцать недель наступления...». Из показаний солдата Э. Шифке: «...В последних боях под Москвой 67-й пехотный полк понёс исключительно большие потери. В ротах осталось не более двадцати-двадцати пяти человек. Солдаты голодают и рыщут по деревням, силой отбирая продукты у населения». Из письма Г. Ларпта: «...Наша рота потеряла сто двадцать человек. Каждый из нас, оставшихся в живых, стоит одной ногой в могиле...».

Основные силы противника были сосредоточены в полосе группы армий «Центр» которой, командовал генерал-фельдмаршал Ф. Бок (с 18 декабря генерал-фельдмаршал Г. Клюге). Группировка включала 3 полевые армии, 3 танковые группы и 2 воздушных армии, что составляло 42% личного состава, 33% орудий и минометов, 75% танков, около 50% самолетов от действующих на советско-германском фронте. О серьезности намерений окружить Москву свидетельствует то, что к началу битвы немецко-фашистское командование сосредоточило здесь 1800 тысяч человек, свыше 14 тысяч орудий и минометов, 1700 танков, 1390 самолетов. Им противостояли 95 советских дивизий (1250 тыс.чел.), 990 танков и 677 самолетов. В ходе совещания в штабе армий «Центр» Гитлер осенью 1941 г. говорил, что город Москва в процессе этой операции должен быть кружен так «чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребенок, не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой». Для этого немцы сосредоточили: против нашего правого фланга, на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении третью и четвертую группы генералов Гота и Хюпнера в составе 12 дивизий;

против левого фланга, на Тульско-Каширско-Рязанском направлении – вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 6 дивизий. Против них стояли 6 корпусов и две дивизии.

Высокий моральный дух нашего народа был важнейшей составляющей Победы над врагом, в чем большая заслуга работников идеологического фронта – театра, кино, прессы, преданных советскому строю коммунистов, комсомольцев, беспартийных. На эти участки работы были поставлены лучшие журналисты и писатели: А. Толстой, М. Шолохов, А. Твардовский, К. Симонов, Л. Соболев, А. Сурков, Н. Тихонов и многие другие. В Москве выходило много изданий регионального, республиканского и союзного значения. Среди них журналы: «Агитатор и пропагандист Красной Армии», «Блокнот агитатора Красной Армии», «Военное обучение», «Война и рабочий класс», газеты: «Правда», «Красная Звезда», «Комсомольская Правда», «Красный флот» и другие. Руководство страны понимало важность печатного слова в борьбе за умы граждан. В стране было немало тех, кто отрицательно относился к власти народа, желал реванша за поражение в семнадцатом году.

Знало ли руководство страны о том, что многие не поддерживают советский строй и готовы выступить против него? Да, знало! В беседе с А. Гарриманом, возглавлявшим делегацию США на московском совещании представителей СССР, США и Англии 29 сентября – 1 октября 1941 г. И. Сталин сказал: «Мы знаем, народ не хочет сражаться за мировую революцию; не будет он сражаться и за советскую власть... Может быть, будет сражаться за Россию». Эту мысль Сталин выразил в речи перед участниками парада на Красной площади 7 ноября 1941 г. такими словами: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осеняет вас победоносное знамя великого Ленина!».

В историческом параде участвовали два батальона 1-го Московского отдельного отряда моряков, а также две курсантские роты Московских курсов переподготовки морских командиров, созданных в августе по приказу начальника морского Главного штаба адмирала Л.М. Галлера. После парада рота моряков Московских курсантов ушла на передовую и влилась в состав 316-й стрел-

ковой дивизии генерал-майора И. В. Панфилова у Волоколамска на подступах к Москве.

На московском направлении три наших фронта вступили в тяжелую схватку с врагом. Началась великая Московская битва. 3 октября, не имея должного сопротивления, войска 2-й танковой группы немцев ворвались в Орел и пытались прорваться на Тулу. На прикрытия города в район Мценска из резерва Ставки был переброшен 1-й танковый корпус генерала Д. Д. Лялюшенко.

В короткий срок было построено около 700 км противотанковых рвов и 3800 дотов и дзотов. Фашистские войска рвались к Москве. Казалось, остановить эту армаду некому, хотя советские войска под Малоярославцем, Можайском, Волоколамском и на других участках фронтов вели упорные, изнурительные бои, изматывая врага. В обращении Военного совета фронта к воинам, стоявшим на подступах к столице говорилось: «Родина зовет вас стать нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной и любимой Москве».

Как писал бывший командующий фронтом, прославленный советский полководец маршал Советского Союза Г. К. Жуков: «Нет! Не дождь и не снег остановили фашистские войска под Москвой. Более чем миллионная группировка отборных гитлеровских войск разбилась о железную стойкость, мужество и героизм советских войск, за спиной которых был народ, столица, Родина...».

В районе Малоярославца осенью 1941 г. в составе отряда моряков принял боевое крещение матрос Тихоокеанского флота из сторожевого корабля «Метель», коренной москвич Ю. А. Фомичев. Но, в связи с тяжелым положением наших войск на Смоленском направлении, их перебросили под Вязьму. В конце августа 1941 г. отряд моряков, где сражался Юрий Александрович с боями отошел в сторону Калуги. Тысячи километров прошел моряк по дорогам войны, участие в битве на дальних подступах к столице, Невский пятачок, Сталинград, сражение на других фронтах; был неоднократно ранен, но флоту, морской пехоте остался верен на всю жизнь.

В те тяжелые дни на московском направлении войсками командовали видные военачальники: Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, Ф. И. Толбухин, Л. А. Говоров, А. П. Белобородов, М. Г.

Ефремов, М. Е. Катуков, И. В. Болдин, Л. М. Доватор, И. В. Панфилов, И. А. Плиев, а морскими стрелковыми бригадами – И. М. Чистяков, А. А. Муравьев, К. Д. Сухиашвили, Я. П. Безверхов, В. М. Рогов и другие.

*Встреча ветеранов МП – участников ВОВ.
Первый слева Ю. А. Фомичев*

Фашистский офицер Грюндер, захваченный в плен в бою на подступах к Москве, сказал: «...Русские солдаты совершенно загадочны в своей силе и сверхчеловеческой самоотверженности...». Его соотечественник Герберт Крамер в письме к сыну Бернарду писал: «...Да, этот поход в Россию тяжёл и стоит много крови. Я знаю русских солдат ещё по прошлой мировой войне. Русский был уже тогда невероятно упорным противником. Теперь же к этому надо добавить ужасы танковых битв и воздушных бомбардировок, и, кроме того, надо сказать, что сегодняшний русский солдат в десять раз ожесточеннее сражается, чем солдат царской армии, не правда ли...».

В защите столицы стойко сражались многие москвичи, среди них – рабочие, служащие, преподаватели, учителя, ученики, студенты, ученые, артисты, писатели, журналисты и другие. К ноябрю

1941 г. Москва сформировала 16 стрелковых дивизий народного ополчения и 43 отряда партизан. В период обороны столичные партийные и комсомольские организации направили на фронт 100 тыс. коммунистов и 250 тыс. комсомольцев. В войсках сражалось четыреста тысяч коммунистов. Почти полмиллиона москвичей вышли на строительство оборонительных рубежей. Они опоясали столицу противотанковыми рвами, проволочными заграждениями, окопами, надолбами, дотами и дзотами. В обороне города активное участие принимали: рабочие, служащие, интеллигенция, речники, работники спасательных станций и постов, стар и млад.

В то тяжелое для страны время писатель А. Толстой, посетив один из военных заводов, писал: «Место, уходящих на фронт, занимают женщины и молодежь. Перебоев нет, темпы растут. Те, от кого зависит выполнение и перевыполнение ежедневного плана или же те, кто на ходу перестраивает производство, работают по трое или по четверо суток, не выходя из цехов. У них потемневшие от усталости лица, усталые глаза ясны и спокойны. Они знают, что еще много-много дней не будет сна и отдыха, они понимают, что в этой войне русский гений схватился на жизнь и смерть с гигантской фашистской машиной войны и русский воин одержит победу.

Красный воин должен одержать победу. Страшнее смерти позор и неволя. Зубами перегрызть хрящ вражеского горла – только так! Ни шагу назад! Ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, лезвиями штыков и яростью гнева разгромить гитлеровские полчища!

Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали,
И умереть мы обещали
И клятву верности сдержали...

Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому, что ты сильна, ты молода, ты добра, добро и красоту ты несешь в своем сердце. Ты вся – в надеждах на светлое будущее, его ты строишь своими большими руками, за него умирают твои лучшие сыны».

Осажденная столица стала жить по суровым законам военного времени, прибегая к расстрелу на месте дезертиров, бандитов и паникеров. Это касалось всех не независимо от чинов и рангов и

жестко пресекалось. Характерным в этом вопросе эпизод, рассказанный Главным маршалом авиации А. Е. Головановым, командовавшим дальней авиацией. Поздней осенью 1941 г. в кабинете Сталина обсуждался вопрос положения дел на фронте. Раздается телефонный звонок. Сталин берет трубку. Громкость звука в аппарате усиленная и слышен разговор. Звонил корпусной комиссар Степанов, посланный ставкой в штаб Западного фронта в Петрушково (г. Одинцово).

– Ну как у вас дела? – спрашивает Сталин.

– Командование считает, что штаб фронта слишком близок к переднему краю, и предлагает вывести штаб фронта за Москву, в район Новогиреево.

Долгая пауза.

– Товарищ Степанов, спросите товарищей: лопаты у них есть? – спрашивает Сталин.

– Сейчас... А какие лопаты, товарищ Сталин?

– Всё равно какие.

– Лопаты есть, товарищ Сталин!

– Передайте товарищам, пусть берут лопаты и копают себе могилы. Штаб фронта остается в Петрушково, а я остаюсь в Москве. До свидания. И Сталин положил трубку.

Как отмечал Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин: «В короткий срок Красная армия нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары под Ростовом-на-Дону и Тихвином, в Крыму и под Москвой. В ожесточенных боях под Москвой она разбила немецко-фашистские войска, угрожавшие окружением советской столицы». Ответный удар наших войск был мощным и сокрушительным. После этого тон фашистских солдат и офицеров изменился.

Из показаний пленного немецкого капитана А. Линденталя: «...Судя по нашим сводкам, я думал, что у русских не осталось ни артиллерии, ни танков, что они вообще не смогут серьезно наступать... Должен сказать, как специалист, что операция... была проведена русскими великолепно, умно, дерзко и безупречно организовано. За эти дни я сам увидел, насколько лживы были сообщения немецких газет об исчерпании русских резервов, о плохой организации и истощённости русской армии».

6 ноября 1941 г. гитлеровцы направили на Москву 250 самолетов стремясь омрачить годовщину Октябрьской революции. Однако ни один вражеский самолет к столице не сумел прорваться. Было сбито 34 немецких самолета. Несмотря на осадное положение, руководство страны готовилось к проведению праздника.

В преддверии 24-й годовщины Октября военкор, писатель газеты «Красная звезда», К. М. Симонов в стихотворении «Суровая годовщина», посвященном 7 ноября 1941 г. писал:

В дни празднеств, проходя перед тобою,
Не думая о горестях войны,
Кто знал из нас, что будем мы судьбою
С тобою в этот день разлучены?
Так знай же, что в жестокий час разлуки
Лишь тверже настоящие сердца,
Лишь тверже в клятве могут сжаться руки,
Лишь лучше помнят сыновья отца...

Огромное значение в поднятии морального духа сыграл состоявшийся 7 ноября 1941 г. парад войск на Красной площади – в ознаменование 24-й годовщины Октябрьской революции. Решение было принято руководством страны только в последних числах октября и держалось в секрете. 5-6 ноября наша авиация нанесла мощные упреждающие удары по аэродромам противника. Поздно ночью (около 23 часов) 6 ноября после торжественного собрания на станции метро «Маяковская» генерал П. А. Артемьев сообщил командирам частей об участии в параде на Красной площади. Подготовка к нему проходила в строгой секретности, ибо враг находился в 70–100 км от Москвы. О том, что парад состоится в 8 утра комендатура Кремля узнала лишь в 2 часа ночи 7 ноября. Чуть позже кремлевские звезды были расчехлены и загорелись рубиновым огнем.

Командовал парадом командующий войсками Московского военного округа и Московской зоны обороны генерал-лейтенант П. А. Артемьев, принимал парад заместитель наркома обороны СССР маршал Советского Союза С. М. Буденный. С речью к участникам парада обратился Председатель ГКО, Верховный Главнокомандующий и нарком обороны СССР И. В. Сталин. Его речь с замиранием слушали в городах и селах страны, на передовой в окопах и

землянках, за границей, во многих странах мира. Сталин отметил, что перед воинами и народом стоит великая миссия, разгрома захватчиков и освобождения страны и народов Европы от фашизма. В частности, он сказал:

«...Были дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов... У нас не было союзников, у нас не было Красной армии... не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу землю. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

...Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю...

Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляет нас... Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков? Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен черт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? Ели судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские войска стоят перед катастрофой... Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! ... Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая...». Эти слова оказались пророческими.

Иностранные СМИ с восторгом писали о московском параде.

Они отмечали, что немцы настолько были уверены во взятии Москвы к годовщине Октябрьской революции, что даже везли в тыловых обозах доставленный из Финляндии постамент из гранита для памятника А. Гитлеру на Красной площади.

Торжественный марш открыли курсанты 1-го Московского артиллерийского училища им. Л. Б. Красина, шли полки 2-й Московской и 332-й Ивановской стрелковых дивизий, 1-й полк отдельной мотострелковой бригады особого назначения. С развернутыми знаменами чеканили шаг и другие подразделения и части: мотострелки, артиллеристы, кавалеристы, танкисты, связисты, саперы, моряки. Воины дали безмолвную клятву перед мавзолеем В. И. Ленина: «Москву не отдадим!». Всего в параде участвовало 28,5 тыс. чел., 140 артиллерийских орудий, 160 танков и 232 автомашины. Авиация из-за погоды в параде участия не принимала.

Военный парад укрепил дух воинов армии и флота всего нашего народа. Он подтвердил решимость руководства страны отстоять Москву. Народ, воины армии и флота верили И. В. Сталину и правительству, доверяли своим командирам и начальникам. Эта вера помогла выстоять в тяжелейших условиях холода, голода, недосыпания, недоедания, под постоянным вражеским обстрелом. Исторический парад на Красной площади, который И. Сталин приветствовал с трибуны Мавзолея Ленина еще больше внушил уверенность людей в том, что враг будет разбит, а победа будет за нами. Учитывая, что немцы были на подступах к столице, участники прямо с парада уходили на фронт, большинство погибли. Заменяя в тылу ушедших на фронт отцов и братьев, мужей и сыновей, женщины и подростки внесли огромный вклад в дело разгрома врага. Многие женщины овладели профессиями, считавшиеся традиционно мужскими, работали: электросварщиками, токарями, слесарями, комбайнерами, трактористами, водителями грузовых машин, машинистами, бурильщиками, мотористами, водолазами, водоспасателями, механиками, капитанами судов и другими.

К началу наступления группировка наших войск по Москве за счет формирований резервов включала в себя 1 млн. 100 тыс. чел., 774 танка, 7652 орудия и миномёта и около 1000 самолетов. Группа армий «Центр» насчитывала 1 млн 708 тыс. чел. около 13500 орудий и миномётов, 1170 танков и 615 самолетов. Советскими

фронтами командовали: Калининским – генерал-полковник И. С. Конев; Западным – генерал армии Г. К. Жуков; Юго-Западным – маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Вопреки всем прогнозам немцев о возможности перехода Красной армии в контрнаступление 5-6 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой. Впереди ещё были тяжелые, кровопролитные сражения, а «Тайфун» иссяк, так и не набрав полной силы, на которую рассчитывали фашисты. Московская битва, как и вся Отечественная война 1941–1945 гг., была тяжелейшим испытанием, стала главным событием 1941 года, принесла огромные жертвы, разрушения, горе и страдания нашему народу.

В ходе наступления наших войск с 6 по 10 декабря освобождено от фашистов свыше 400 населенных пунктов. Войсками Западного фронта гитлеровцы отброшены от Москвы. 20 января наши войска освободили Можайск, 22 – станцию Уваровка – последний крупный опорный пункт противника на территории области, 26 декабря – Наро-Фоминск, 30 – Калугу, 2 января – Малоярославец. В ходе битвы под Москвой захвачено: танков – 386, автомашин – 4317, мотоциклов – 704, орудий – 305, минометов – 101, пулеметов – 515 единиц.

В ходе контрнаступления Красной армии войска перехватили инициативу. Было разгромлено 4 механизированных, 14 танковых и 23 пехотных дивизии группы армий «Центр», а другие соединения и части понесли серьезные потери. Советские войска освободили свыше 11 тыс. населенных пунктов, продвинулись на запад до 250 километров. Немцы вынуждены были перейти к обороне на всем протяжении фронта.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Гальдер записал в дневнике: «Разбит миф о непобедимости немецкой армии. Поэтому, 6 декабря 1941 года можно считать поворотным моментом, причем одним из самых роковых моментов в краткой истории Третьего рейха». Москва открыла счет побед. Отсюда начался долгий путь к нашей Победе.

Гитлер был крайне разгневан неудачами на фронтах. Он сместил с постов командующих группами армий «Север», «Центр» и «Юг» фельдмаршалов Лееба, Бока, Рунштедта. О шоковом состо-

янии фашистских солдат в эти дни можно судить из писем. Так, 6 декабря 1941 г. солдат А. Фортгеймер писал жене: «Здесь ад. Русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступление. Каждый час приносит страшные для нас вещи. Холодно так, что стынет душа. Умоляю тебя – перестань писать мне о шелке и резиновых ботинках, которые я должен был привести тебе из Москвы. Пойми – я погибаю, я умру, я это чувствую». Из письма ефрейтора А. Шахнера сестре 10 января 1942 г.: «Идут суровые бои, русские беспрестанно атакуют нас...Противник упорен и ожесточён. У русских много оружия. Выработали они его невероятное количество. Народ здесь сражается фанатически, не останавливаясь ни перед чем, лишь бы уничтожить нас». Из показаний пленного офицера Р. Планге: «Нападая на Россию, Гитлер не учёл многих обстоятельств и прежде всего он не рассчитывал на такое сопротивление русских, не предвидел затяжной войны и борьбы партизан в тылу немецкой армии».

Боевые действия под Москвой продолжались около семи месяцев (с 30 сентября 1941 по 20 апреля 1942 года) и охватили огромную территорию шириной около 1 тысячи километров и глубиной более 350 километров. В гигантской битве с обеих сторон участвовало около 3-х миллионов человек, 22 тысячи орудий и минометов, 3 тысячи танков и 2 тысячи самолетов (к началу Московской битвы всего участвовало – 1250,0 советских войск и 1929,4 – немецких). Здесь, на подступах к столице был надломлен дух фашистских завоевателей покоривших всю Европу. В конце сорок первого года мир узнал, что есть силы, которые фашистам не одолеть. Это была наша армия, флот, партизаны, труженики тыла, весь советский народ.

Из показаний пленного связиста 12 роты 167-го полка ефрейтора К. Айтцена: «После разгрома 5 декабря солдаты морально подавлены. При наступлении частей Красной армии они бегут, в особенности если наступление поддержано танками. Холод, глубокий снег и отсутствие обещанных отпусков отрицательно действуют на настроение солдат. Попав в плен, я увидел, что Красная армия прекрасно обмундирована, оснащена и располагает огромными резервами. Я убедился, что в этой войне победит СССР». Из письма немецкого солдата приятелю Роберту (25 декабря 1941 г.):

«...Нервы мало-помалу начинают сдавать. Ежедневное стояние на посту, почти без сна и почти каждые полчаса тревога. Русским очень тяжело наступать, так как по снегу двигаться очень трудно. Но красных ничто не останавливает...».

Готовя операцию «Тайфун», немцы были уверены, что, нанося мощный удар, им удастся сходу разгромить наши войска. Поэтому, практически не создавали резервов. Фашистские лидеры считали, что Красная армия – это глиняный колос, который с первых ударов развалится, но их мнение оказалось ошибочным. По состоянию на 1 октября 1941 г. у немецкого командования в группе армий «Центр» имелись в резерве всего три дивизии – 19-я танковая, 339-я и 707-я пехотные. Самоуверенные, одурманенные легким успехом в Европе фашисты просчитались. По мнению маршала Советского Союза Г. К. Жукова, для успешного завершения операции «Тайфун» немцам не хватило 20–25 дивизий второго эшелона.

За годы войны трудовая Москва дала фронту 16 тысяч боевых самолетов, 72 тысячи минометов, 3745 реактивных установок «катюша», 3,5 миллионов автоматов, другой техники и вооружения. 40 частей и соединений Красной армии стали гвардейскими, 36 тысяч бойцов и командиров отмечены боевыми наградами, около 180 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Свыше 1 миллиона защитников столицы награждены медалью «За оборону Москвы».

Большой вклад в разгром фашистов под Москвой внесли советские моряки, которых фашисты панически боялись. Они стойко и мужественно сражались на всех участках фронта. Черные бушлаты на белом снегу Подмосковья наводили ужас на немцев, придавали уверенность, что победа будет за нами. Разгром врага означал главенство наших социалистических идей, которые сильнее чело-веконенавистнической идеологии нацистов. Поэтому, ныне особую озабоченность у ветеранов войны и труда вызывает стремление отдельных идеологов-западников, их покровителей в Европе и США приравнять коммунизм к фашизму.

В стихотворении «Жемчужина флота» поэт, морской пехотинец Ю. А. Фомичев пишет:

В сорок первом, в июне, с утра
Двинул враг на Россию полки.

Как пружина, сжималась страна,
С кораблей вновь пошли моряки.

Приняв план нападения на СССР, фашисты издали документы, санкционировавшие разбой и зверства. «Распоряжение об особой подсудности в районах «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск» предусматривало самые жестокие способы расправы с советским населением и военнопленными. «План Ольденбург» и «Зеленая папка Геринга» предусматривала экономическое ограбление захваченных районов, уничтожение их промышленного потенциала.

Согласно плана «Ост» начальник отдела колонизации министерства по делам оккупированных восточных территорий Ветцеле 27 апреля 1942 г. разработал документ, по которому предусматривалось принудительное выселение с территории Польши и оккупированных областей СССР 75–85% населения, более 31 млн. чел. Но министерство Розенберга сочло эту цифру заниженной и предложило увеличить ее до 46–51 млн. человек. Гитлер всенародно объявил, что в его задачу входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Белоруссии, Прибалтики, Украины, Кавказа, других земель вплоть до Урала. В планах фашистов было захватить Западную Сибирь, Новосибирскую, Кемеровскую области, а также Кузбасс. Стояла задача не только разгромить советское государство, а истребить русских как народ.

Военная присяга, которую принимал немецкий солдат, начиналась так: «Я клянусь перед господом богом этой священной присяги, что буду безропотно подчиняться фюреру немецкого государства и народа – Адольфу Гитлеру...Хочу быть в любое время готовым отдать жизнь за эту мою присягу». Фашисты воевали фанатично, однако попав в плен, немцы как будто освобождались от этой присяги и вели себя относительно послушно.

Так, датчан, голландцев, фламандцев, норвежцев как относящихся к «нордической расе» планировалось германизировать, а их страны вливались в «великую германскую империю». В полном масштабе подлежало истреблению еврейское население Европы – 11 млн чел. Такая участь ожидала и цыган. Часть славянских народов планировалось онемечить, то есть оставить для обслуживания господ, а остальных выслать за Урал, или уничтожить. Гитлер хва-

стливо говорил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Но сумасбродным планам Гитлера и его окружения не суждено было сбыться.

Можно слышать версию, что Гитлеру взять Москву помешал «генерал мороз», вторая легенда, мол Гитлер, этого не захотел. Эти утверждения исходили как от самого фюрера, так и его генералов потерпевших неудачу: Гудериана, Рерихта, Блюментритта и других. Во-первых, мороз одинаков разил немецкие и советские войска. Во-вторых, села и города брали и освобождали люди – солдаты и офицеры. В-третьих, без обученных и обеспеченных всем необходимым (техникой, вооружением, продовольствием, обмундированием) войск вести наступательную операцию невозможно.

Основной стратегической целью фашисты считали ликвидацию Советского Союза, захват его территории, порабощение и уничтожение большинства населения. Планом «Барбаросса» ставились задачи: уничтожение советских войск в западной части страны, захват военно-морских баз, нейтрализация наших флотов, создание заградительного барьера по линии Архангельск – Астрахань. Однако эти замыслы провалились.

В Московской битве немцы понесли огромные потери – более 615 солдат и офицеров, 1300 танков, 2500 орудий, свыше 15000 машин, более 1600 самолетов, другой техники и вооружения. За провал наступательной операции «Тайфун» Гитлер отстранил от должностей 35 высших военных чинов, в т.ч. генерал-фельдмаршала Бока и Браухича, генералов Гудериана, Штрауса, Гальдера и других. За неповиновение, самовольный отход и дезертирство было осуждено 62 тыс. солдат и офицеров. Стало ясно, что операция «Тайфун», а в целом и «Барбаросса» рухнули. После контрнаступления и разгрома немцев под Москвой Красная армия стала гнать фрицев с нашей земли. Они еще огрызались, надеялись на реванш, но с каждым месяцем и годом бежали все сильнее и сильнее.

При отступлении немцы всё жгли и уничтожали. На эти злодеяния они имели санкции самых высоких чинов рейха. Так, в одной из директив Гимmlера говорилось: «Ни одного человека, ни одной коровы, ни одного центнера зерна, ни одного железнодорожного вагона не должно остаться при отходе... Противник должен найти

тотально выжженные и разрушенные районы». А вот, что приказывал Геринг: «Из эвакуированных районов необходимо вывезти все сельскохозяйственные продукты, орудия производства, машины, разрушить все сельскохозяйственные объекты, угнать на запад население». Народная война в тылу врага не дала осуществить эти варварские планы.

24 июня 1945 г. в Москве в ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне состоялся парад войск Действующей Армии, Военно-Морского флота и Московского гарнизона – парад Победы. На праздник победителей прибыли сводные полки 10 фронтов и ВМФ, составленные из наиболее отличившихся воинов, героев великих сражений. Позади – четыре года тяжелых битв за свободу и независимость нашей Отчизны. За эти годы наши армия и флот, созданные и выпестованные Лениным и Сталиным, мужали, обогащались боевым опытом. Однако у всех в памяти остался 1941 год, когда гитлеровские варвары внезапно, по-разбойничьи, напали на нашу Родину, задавшись целью сокрушить Советский Союз, поработить наш народ, захватить наши земли, наши богатства. Москва выстояла, СССР одержал победу над фашизмом.

В речи принимавший парад победы маршал Советского Союза Г. К. Жуков сказал: «...Победу над германским империализмом мы завоевали ценою тяжелых жертв. В жестоких боях с врагом пало смертью храбрых много наших боевых друзей – лучших сынов и дочерей нашего народа. На алтарь Отечества, ради победы, они отдали самое дорогое – свою жизнь. Сегодня в день великого торжества, почтим их свящённую память и произнесем: «Вечная слава героям, павшим в боях за нашу Советскую Родину!...».

Любовь к Родине – священное чувство. Издревле передавалось оно от поколения к поколению. Для советского, русского человека любовь к Родине неотделима от народа, родной земли, ее лесов, полей, водных просторов, от дружбы народов населяющих эту землю, от сознания своего интернационального долга. Живые должны помнить тех, кто погиб, сложил свои головы ради того, чтобы страна была свободной и процветающей. Это важно знать, понимать, чувствовать сердцем. Пока помним, погибшие Герои с нами, они живы.

*У России два союзника – армия и флот
Александр III*

Стояли как скалы – моряки!

Огромный вклад в борьбе с фашизмом и разгром немцев, в т. ч. под Москвой, внесли советские моряки и речники. В состав ВМФ входили: Балтийский, Черноморский, Северный и Тихоокеанский флоты и четыре флотилии – Амурская, Каспийская, Дунайская и Пинская. В последующем были созданы: Беломорская, Азовская, Ладожская, Чудская, Онежская, Днепровская и Волжская флотилии. К началу боевых действий ВМФ насчитывал: 3 линкора, 7 крейсеров, 54 эсминца и лидера, 212 подводных лодок, 22 сторожевых корабля, 80 тральщиков, 287 торпедных катеров, другие корабли и суда (до 1000 ед.), 2,8 самолетов морской авиации и 260 батарей береговой артиллерии.

За годы войны построено и достроено около 1100 единиц. Флот в основном пополнялся за счёт ремонта боевых кораблей, переоборудования гражданских судов и кораблей, поступающих по ленд-лизу. С началом войны законсервировано строительство: в районе Ленинграда – 71 ед.; на Южных заводах – 42 ед.; в Молотовске – 5 ед.; в Комсомольске – 2 ед.; в Киеве – 13 ед.; в районе Горького – 17 ед.; в Сталинграде – 2 ед. По тактико-техническим характеристикам (ТТХ) корабли Советского Союза не уступали боевым кораблям союзников – США и Англии, а также фашистской Германии. Общая численность моряков, участвовавших в боях на сухопутных фронтах за годы войны составила около 450 тыс. чел., из них более 335 тысяч в 1941-1942 гг. В битве под Москвой сражалось около 50 тыс. моряков – морских пехотинцев. Наркомом ВМФ был Н. Г. Кузнецов.

Задача флота заключалась: в поддержке сухопутных войск на

приморских направлениях; участии в боевых действиях с приморскими группировками; наступательных и оборонительных операциях Красной армии; уничтожении кораблей противника и нарушении его водных коммуникаций; защите морских, речных и озерных переправ и во многом другом. В ходе обороны и наступления флот прикрывал фланги, упирающиеся в море, наносил удары по торговому флоту противника, обеспечивал функционирование водных коммуникаций, чем значительно влиял на исход проводимых операций. Северный флот обеспечивал безопасность союзных конвоев в отведенном ему районе. Большой вклад вносили морская авиация, береговая артиллерия и морская пехота.

Германия вступила в войну имея 217 боевых кораблей основных классов, в т. ч. 161 подлодку. В соответствии с директивой № 21 (план «Барбаросса»), фашисты на флот возлагали: охрану собственного побережья; недопущение прорыва морских сил СССР из Балтийского моря; блокаду Ленинграда и ликвидацию Балтийского флота; снабжение боевых частей северных армий, дислоцированных в Финляндии и Норвегии. На Балтике немцы сосредоточили 2-ю флотилию миноносцев и 3-ю флотилию торпедных катеров. Во взаимодействии с финнами они стремились блокировать Кронштадт, препятствовать выходу кораблей Балтфлота в море. В связи с блокадой Ленинграда ГКО принял решение о частичной эвакуации населения, заводов, фабрик, материальных ценностей в глубь страны. Здесь важную роль сыграли моряки Ладужской флотилии и речники московского бассейна.

Моряки сражались не только на морях, озерах, реках, но и на берегу – в морской пехоте и сухопутных частях. Так, Чудская ВФ оказывала помощь сухопутным войскам на рубежах реки Нарва, Великая, Чудского озера. После прорыва фашистов в район Пскова и Острова (13 августа 1941г.) корабли флотилии затопили. Пинская ВФ численностью 2300 чел. (главная база Пинск, тыловая – Киев) на вооружении имела 49 кораблей в т. ч.: 7 мониторов, 30 бронекатеров, 4 канонерские лодки, минный заградитель, авиационную эскадрилью, зенитный артиллерийский дивизион и роту морской пехоты. С началом агрессии речники вышли на помощь Брестской крепости, но немцы взорвали шлюзы и корабли отошли к Пинску. Фашисты считали, что Днепр и Западный Буг образу-

ют последний рубеж, где Красная армия имеет сильную оборону. Они стремились быстро прорваться к Днепру, Березине, Припяти, Десне, захватить переправы и создать плацдарм для наступления. Речники поддерживали отходившие по берегам Припяти войска, на стыке двух армий Западного и Юго-Западного фронтов.

Свыше 400 тысяч моряков сражались на сухопутных фронтах. Флотом высажено более 100 десантов численностью свыше 300 тыс. чел. Крупные морские десанты высаживали в Керченско-Феодосийской, Новороссийской, Моонзундской, Курильской, Киркинесской и других операциях. В мае 1942 г. принято постановление ГКО о мобилизации на флот 25 тыс. женщин. Они сражались – летчиками, снайперами, связистами, врачами, санинструкторами; служили в морской пехоте, на кораблях и судах, плавучих госпиталях и санитарных поездах. За совершенные подвиги 90 женщин стали Героями Советского Союза, среди них санинструкторы ВМФ Екатерина Демина и Мария Цуканова.

Моряки воевали в составе бригад морской пехоты и морских стрелковых бригад входивших в составе сухопутных войск и отдельно. Бригады отличались по численности и соотношению солдат и матросов. Так, бригада морской пехоты состояла из моряков, а морская стрелковая бригада при численности 4500 чел. имела около 40% моряков. Пополнение флота шло за счет судов морского флота и по ленд-лизу. Так, для траления мин было оборудовано 45 гражданских судов. За годы войны Военно-Морской флот получил 804 корабля и суда.

Несмотря на мужество и стойкость советских моряков флот нес значительные потери. Так, только в первый год войны (с 22 июня 1941 г. по конец 1941 г.) военный флот СССР потерял более сотни боевых кораблей, транспортных и вспомогательных судов. Среди потерь: 2 крейсера, 24 ПЛ, 11 миноносцев, 20 сторожевых кораблей, 10 мониторов, 11 конлодок, 63 тральщика, 23 бронекатера, 9 буксиров, 30 транспортов, 4 плавучих мастерских, 3 санитарных транспорта и другие.

Балтийский флот – командующий БФ адмирал В. Ф. Трибуц – сражался на морских коммуникациях, по которым снабжались фашистские войска и доставлялось стратегическое сырье из Нор-

вегии и Швеции. Он насчитывал более 300 кораблей и судов, в том числе: 2 линкора, 2 легких крейсера, 2 лидера, 19 эскадренных миноносцев, 66 подводных лодок, 48 торпедных катеров, 15 охотников за подводными лодками. Авиация имела 656 самолётов, ПВО – 352 орудия (91 батарея), а береговая оборона – 424 орудий. Флот состоял из эскадры, отряда легких сил, двух бригад подлодок, двух бригад торпедных катеров, береговой обороны, сил противовоздушной обороны, военно-воздушных сил, частей специального и тылового обеспечения. Около ста тысяч балтийцев сражались на суше, сковывая фашистскую группировку армии «Север».

Санинструктор 369-го ОБМП Е. И. Демина, 1944 г.

За годы войны балтийцы потопили 581 единицу боевых и вспомогательных кораблей и 624 транспортных судна, ими повреждено 272 боевых корабля и вспомогательных судов противника. За совершенные подвиги более 100 тыс. моряков Балтфлота награждены орденами и медалями, а 152 чел. стали Героями Советского Союза, из них: 6 командиров подводных лодок, 11 морских пехотинцев, 2 разведчика, 19 моряков надводных кораблей, 114 представителя морской авиации. Среди награжденных: П. П. Гуманенко, Ф. А. Кошевой, Н. Д. Котов, А. Г. Ломакин, В. И. Черненко, Д. М. Шаров, Г. И. Матюхин, а четыре морских летчика – А. Е. Мазуренко, В. И. Раков, Н. Г. Степанян, Н. В. Челноков стали дважды Героями. В Финскую войну звание Героя получили 22 балтийца.

Черноморский флот – командующий ЧФ адмирал Ф. С. Октябрьский (с мая 1943 г. по март 1944 г. адмирал Л.А. Владимирский) – насчитывал: 3 лидера, 14 эсминцев, 47 подлодок, 15 тральщиков, 84 торпедных катера, другие боевые корабли и суда. ВВС имел 625 самолетов, береговая оборона – 26 артиллерийских батарей, ПВО-50 зенитных батарей, 119 зенитных пулемета, 81 прожектор. Румынский флот имел около 30 кораблей и судов. На аэродромах Румынии было сосредоточено 1195 самолётов, в т.ч. 420 бомбардировщиков. Героически сражались черноморцы при защите Одессы, Севастополя, Керчи, Новороссийска и других городов.

Уже в первые дни сражений, когда немцы и их союзники теснили наши войска по всей линии фронта, отряд морских пехотинцев, поддержанный кораблями Дунайской военной флотилии и подразделением пограничников, высадились на румынский берег Дуная. Они захватили обширный плацдарм и в течении месяца мужественно сражались, сдерживая натиск румынских войск. Герои оставили вражеский берег только по приказу командования. Об этом подвиге морских пехотинцев и пограничников, совершенном в начальный период войны известно немногим.

Бывший в годы войны членом Военного совета Одесского оборонительного района вице-адмирал И. Азаров отмечал: «Морские пехотинцы отличались стойкостью и упорством в бою. Они смело шли на рукопашную схватку с врагом, ходили в разведку и тыл

противника, наводя ужас на фашистов. «Черная туча», «черные комиссары» – так называл враг моряков-пехотинцев». Морские пехотинцы бились до последнего патрона, последнего снаряда, последней гранаты. А когда кончались патроны подымались в штыковую атаку, со словами: «За Родину!», «За Сталина!».

Наиболее кровопролитные бои шли при защите Одессы, Севастополя, Керчи и Новороссийска. В апреле 1943 г. враг стремился сбросить в море героических защитников Малой Земли. Как отмечал начальник политотдела 18 армии Л. И. Брежнев, воевавший на Малой Земле – фашисты убедились, что советского человека можно убить, но победить нельзя. На морских коммуникациях большего успеха добилась подлодка под командованием А. Д. Девьятко. Авиация ЧФ потопила и повредила более 500 кораблей и транспортов, сбито 2149 вражеских самолетов (18 таранным ударом). Уничтожено 680 танков, 780 орудий, свыше 50 тыс. вражеских солдат и офицеров. На транспортах и боевых кораблях флота перевезено около 262 267 т воинских грузов, 2 млн. чел., 1720 танков, свыше 7500 орудий, 40 тыс. автомашин, 320 тыс. т боеприпасов. За совершенные подвиги 228 черноморцев стали Героями Советского Союза, 54766 отмечены орденами и медалями. 55 кораблей, частей и соединений награждены орденами, а 18 стали гвардейскими. Четырем городам – Севастополю, Одессе, Новороссийску и Керчи присвоено почетное звание «Город-Герой».

Каспийская флотилия – командующий КФ контр-адмирал Ф. С. Седельников. В задачу входило: обеспечение народнохозяйственных и оперативных перевозок морем; недопущение высадки десантов; противовоздушная оборона западного побережья моря и района Астраханского порта. На флотилию возлагалась доставка имущества войскам, сопровождение оружия и боеприпасов, поступавших по ленд-лизу через Иран. Учитывая, что в Иране находилось до 5 тыс. немецких разведчиков и кадровых офицеров, с целью не допустить агрессию со стороны Ирана в соответствии с советско-иранским договором от 1921 г. Советский Союз временно ввел в Иран войска.

Каспийская флотилия направила на воюющие флоты 277 кораблей, в т. ч. 15 ПЛ и 64 бронекатера. За проявленное мужество

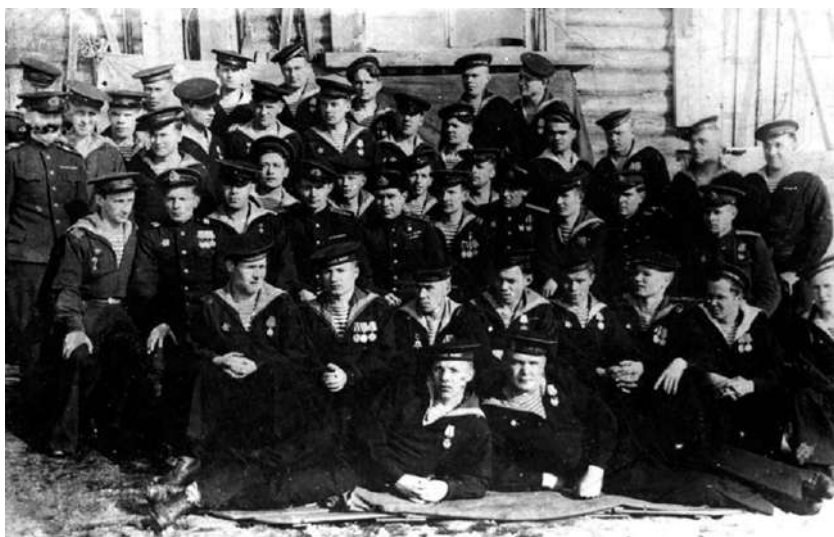
тысячи каспийцев награждены орденами и медалями. 27 апреля 1945 г. КФ награждена орденом Красного Знамени. Особую страницу занимает мужество и стойкость моряков и речников Волжской флотилии при защите Сталинграда. Они сражались на воде и суше; переправляли через Волгу войска, вооружение и технику, продовольствие, а из районов боёв – раненых. О вкладе в победу под Сталинградом речников Волжской военной флотилии В. И. Чуйков писал: «...без них, 62-я армия могла погибнуть (без боеприпасов и продовольствия), не выполнив поставленной командованием задачи».

Северный флот – командующий СФ адмирал А. Г. Головкин. Вместе с войсками 14 армии обеспечивал оборону Советского Заполярья, сопровождал конвои, высаживал десант, защищал фланги от ударов с моря, осуществлял воинские перевозки по воде, нарушал морские сообщения, наносил удары по военно-морским базам, портам и аэродромам, осуществлял минные постановки, защищал внешние и внутренние коммуникации. Оперативная зона Северного флота включала огромные пространства: Баренцево, Белое, Карское, частично Норвежское моря, Новую Землю. В последующем зона флота была расширена до Новосибирских островов. По согласованию с англичанами на западе разграничение проходило по меридиану норвежского порта Тромсе. В войну была создана Иоканьгская ВМБ, а Беломорскую ВМБ реформировали во флотилию. В 1942 г. сформирована Новоземельская, а в 1944 г. – Печенгская и Карская ВМБ, Кольский и Беломорский оборонительные районы. Важную роль в борьбе с фашизмом, получении нужной информации о замыслах врага играли разведывательные подразделения флота. На севере получил свое боевое крещение знаменитый разведчик, морской пехотинец, дважды Герой Советского Союза – Леонов.

Доблесть и героизм в жестоких схватках с фашизмом проявили все нации и народности Советского Союза. Славную семью моряков – Героев Советского Союза составляют русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, грузины, евреи, татары, чуваша и граждане других национальностей нашей огромной страны. Особым мужеством отличались морские пехотинцы.

*В центре – командир взвода разведки 83-й бригады МП
Евдокия Завалий*

*181-й особый разведывательный отряд Северного флота.
После взятия мыса Крестового. 1944 г.*

Важная задача СФ заключалась в сопровождении союзных конвоев. Первоначально в конвой входило по 6–10 транспортов, а с марта 1942 г. – до 40. Североморцы включались в охрану конвоя на подходах к Мурманску и Архангельску. За годы войны по океанским маршрутам доставлено в СССР около 17 млн. т грузов различного назначения в т.ч. через северную Атлантику – около 4 млн. т (22% общего количества поставок по ленд-лизу), через южную Атлантику, Персидский залив и Иран – 4,2 млн. т (23,8%), по тихоокеанскому маршруту – 8,3 млн. т (41,7%). Так, на Север пришел 41 конвой в составе 811 судов. На северных маршрутах потеряно 103 транспорта, их них: 12 советских, 47 американских, 35 английских, 7 панамских, одно датское и норвежское.

В 1943 г. из поступивших 30 торпедных катеров передано: СФ – 12, ТОФ – 18, кроме этого тихоокеанцы получили 50 подлодок. При защите союзных конвоев военные потери составили: 8 советских эскадренных миноносцев, английские крейсера «Тренидад» и «Эдинбург», 3 шлюпа, 2 фрегата, 3 корвета, 3 тральщика. Из 44 транспортов, совершивших переход без охранения, 38 прибыли в пункт назначения. Корабли и суда конвоя потопили: линейные корабли «Шарнхорст», «Тирпиц», вспомогательный крейсер «Бремзе», минный заградитель «Ульм», 3 эскадренных миноносца, 33 подлодки, сбили десятки вражеских самолетов. Ленд-лиз имел важное значение для СССР, был прибыльным для американцев.

В 1944 г. президент США Ф. Рузвельт заявил, что ленд-лиз работает на Америку на русском фронте, а сменивший его Г. Трумен в 1945 г. признавал, что ленд-лиз для США выгоден, так как он позволяет спасти жизни миллионов американцев. Но поставки были из разных стран хотя основными поставщиками являлись США и Англия. Так, в годы войны для ВМФ поступило из Англии: 12 тральщиков, 30 больших охотников, 63 малых охотника, 102 торпедных катера, 3032 мины, 7369 глубинных бомб и другие. Из США поступило: 12 малых деревянных тральщика, 16 больших охотника, 77 торпедных катера, 846 авиационных моторов, 3032 мин различных образцов, 26740 глубинных бомб. Из Канады поступило 5 деревянных тральщика, другое оборудование и имущество. Однако тема поставок из других стран изучена слабо. Советский Союз высоко ценил помощь союзников. На Ялтинской

конференции И. Сталин сказал: «Ленд-лиз – это замечательное изобретение, без которого победа была бы иной». По мнению Сталина, ленд-лиз внёс большой вклад в Победу.

Северный флот принимал активное участие в освобождении Советского Заполярья и Северной части Норвегии в Петсамо-Киркинесской операции. Он высаживал десанты, оказывал огневую поддержку сухопутным войскам, обеспечивал морские перевозки, защищал внешние и внутренние коммуникации, нарушал морские перевозки противника. Через арктические моря поддерживалась связь с Дальним Востоком. Северяне перевезли более 1 млн чел. и свыше 1,6 млн т груза, в т. ч. 88 самолетов, 380 танков, 12 тыс. автомобилей, около 4 тыс. орудий. На внутренних морских коммуникациях проведено 2568 судов, при этом потеряно: 13 кораблей охранения, 18 кораблей обеспечения и 17 вспомогательных судов.

В боях на суше и море погибло более 1 000 юнг. За проявленное в боях мужество юнге В. Моисеенко присвоено звание Героя Советского Союза, семеро награждены орденом Красного Знамени, более 150 стали кавалерами ордена Отечественной войны 1 и 2 степени, 130 чел. орденом Красной Звезды, сотни медалями Ушакова, Нахимова и др. В конце войны школу юнг перевели в Кронштадт. К 1952 г. школа подготовила свыше 13 500 флотских специалистов, стала кузницей кадров для флота. Среди выпускников школы были: писатель В. Пикуль; народный артист СССР Б. Штоколов; лауреат Госпремии Н. Махотин; адмиралы: В. Коробов, Ю. Воронов, Б. Смирнов, В. Копытов; Герои Социалистического труда В. Бабасов, М. Балуев, Л. Павловский и другие.

За мужество проявленные в боях с фашистами, десятки тысяч североморцев награждены орденами и медалями, а наиболее отличившиеся стали Героями Советского Союза. Среди них: В. П. Кисляков, С. Д. Зюзин, И. П. Барченко-Емельянов, М. И. Гаджиев, А. А. Коваленко, Б. М. Лях, Р. М. Суворов и др. Дважды Героями стали: В.Н. Леонов, Б. Ф. Сафонов и А. О. Шабалин.

Тихоокеанский флот в войне с империалистической Японией (командующий ТОФ адмирал И. С. Юмашев и командующий Амурским ВФ контр-адмирал Н. В. Антонов). Моряки-тихоокеанцы и речники-амурцы воевали с фашизмом, а на завершающем этапе войны с империалистической Японией. К осени 1941 г.

численность Квантунской армии составляла 700 тыс., а к 1 января 1942 г. – 1100 тыс. чел. (35% от всех сухопутных сил Японии). К августу 1945 г. Квантунская армия имела 24 дивизии и 12 бригад сухопутных войск – 1155 танков, 5360 орудий и миномётов; воздушная армия насчитывала 1800 самолётов. 8 декабря 1941 г. японское правительство, нарушив международные нормы, объявило проливы Лаперуза, Сангарский и Корейский своими оборонительными зонами. С 1941 по 1944 гг. японцами задержано 178 наших судов, многие потоплены.

В честь героев павших за освобождение Курильских островов в Петропавловске-Камчатском воздвигнут величественный памятник. Одна из надписей на нем гласит: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за честь и победу нашей Родины. Память о вас, вернувших Родине Курильские острова, переживёт века. Август 1945 года».

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» представителями союзных государств подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. От имени Советского Союза акт подписал генерал-лейтенант К. Н. Деревянко. С японской стороны акт подписали: министр иностранных дел М. Сигэмицу и начальник генерального штаба Е. Умэдэу. Дата подписания акта явилась окончанием Второй мировой война.

За годы войны советские моряки потопили около 1300 транспортов водоизмещением 3 миллиона тонн и более 1200 боевых кораблей и вспомогательных судов врага. Авиация флота уничтожила около 5000 вражеских самолетов. Флот высадил более 100 морских десантов, численностью около 330 тыс. человек.

За мужество и героизм, проявленные в боях за нашу Советскую Родину 350 тысяч моряков были награждены орденами и медалями, 580 стали Героями Советского Союза, а семеро – дважды. Званию гвардейских удостоено 18 надводных кораблей и 16 подлодок. Орденом Красного Знамени награждено 63 боевых корабля. В годы войны выдающийся флотоводческий талант проявили советские адмиралы: Н. Г. Кузнецов, С. Г. Горшков, Ф. С. Октябрьский, В. Ф. Трибуц, И. С. Юмашев, А. Г. Головкин, Л. А. Владимирский и другие.

Морские пехотинцы отличались стойкостью и упорством в бою. Они смело шли на рукопашную схватку с врагом, ходили в разведку и тыл противника, наводя ужас на фашистов. «Черная туча», «черные комиссары» – так называл враг моряков-пехотинцев.

Вице-адмирал И. Азаров

Морские пехотинцы на дальних подступах к столице

«Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим». Эти слова из песни свято соблюдали русские и советские морские пехотинцы, в разные периоды борьбы с врагом, особенно в годы Великой Отечественной войны. Моряки и морские пехотинцы отличались стойкостью и упорством в бою, смело шли на рукопашную схватку, наводя ужас на фашистов. Их бросали на самые тяжелые участки, мужество, стойкость, отвагу высоко ценило командование, а противник называл их: «черная смерть», «черная туча», «черные комиссары».

Моряки сражались с фашистами не только на море, но и на суше. Матросы и офицеры озерных и речных флотилий мужественно бились с врагом на реках: Буг, Пина, Припять, Дунай, Днестр, Днепр, Десна и сухопутье. Вместе с Красной армией они насмерть стояли на главном направлении удара фашистов. На озерах Ладожском, Чудском, Онежском, на Москва-реке, Волге, Кубани, на Дону и других водных преградах, плечом к плечу с бойцами сухопутных войск громили врага.

Чудская флотилия (создана 3 июля) оказывала помощь сухопутным войскам на рубежах реки Нарва, Великая, Чудское озеро. Но после прорыва фашистов в район Пскова и Острова корабли флотилии пришлось затопить. Пинская военная флотилия создана

приказом наркома ВМФ СССР №00184 от 17 июня 1940 г., командующий флотилии – контр-адмирал Д. Д. Рогачев, начальник штаба капитан 2-го ранга Г. И. Брахтман. В состав флотилии вошли суда бывшей польской речной флотилии. Численность флотилии – 2300 краснофлотцев, старшин, средних и старших командиров. В состав флотилии входило 49 боевых кораблей.

На 22 июня 1941 года в Пинске находился передовой отряд (один монитор и 4 бронекатера) и основные силы флотилии (4 монитора, 6 бронекатеров и минный заградитель «Пина»). Получив сигнал о начале войны, корабли Пинской флотилии пошли на запад, на встречу врагу, для оказания помощи осажденной Брестской крепости. Утром 23 июня корабли передового отряда во главе с капитаном 2-го ранга Г. И. Брахтманом прибыли в Кобрин, а остальные под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева находились в Днепровско-Бугском канале 16–18 км. от Кобрина. Когда до Бреста оставалось несколько десятков километров. Однако фашисты взорвали шлюзы, и вода резко упала. Под угрозой потери судов флотилия вынуждена была отойти к Пинску.

В связи с мобилизацией численность флотилии увеличилась на 4 канонерские лодки, 4 тральщика, 8 сторожевых кораблей и 10 катеров. В июле с Дуная на Днепр переведены мониторы «Жемчужный» и «Ростовцев» – бронированные корабли с крупной артиллерией. Гитлеровское командование считало, что Днепр и Западный Буг образуют последний рубеж, на котором советские войска могут создать сильную оборону. Поэтому, фашисты стремились прорваться к Днепру, Березине, Десне и другим рекам, захватить переправы и создать плацдарм на левом берегу для организации наступления на восток. Речники доставляли через водные преграды сражающимся войскам оружие и боеприпасы, снаряжение, продовольствие, медикаменты, перевозили больных и раненых.

Военные флотилии поддерживали сухопутные части, которые отходили по берегам Припяти на восток, оказавшиеся на стыке двух групп армий («Центр» и «Юг») и двух советских фронтов (Западного и Юго-Западного). Директивой народного комиссариата ВМФ из флотилии были созданы три отряда кораблей: Березинский, Припятский и Днепровский (командиры – Г. И. Брахтман, К. В. Максименко и И. Л. Кравец). Они взаимодействовали с сухо-

путными войсками действуя на Припяти и Березине.

Для облегчения положения наших войск, действовавших на Смоленском направлении, войска 21-й армии нанесли контрудар на направлении Бобруйска. Мониторы, дислоцируемые на Березине («Винница», «Витебск», «Житомир») под командованием старших лейтенантов Б. А. Юшина, А. И. Варганова и А. П. Быкова и бронекатера артиллерийским огнем, поддержали наши войска, наступавшие вдоль Березины. Артиллерией катера был разрушен мост через Березину, уничтожено более 30 машин противника с живой силой. Так, монитор «Смоленск» подавил вражескую батарею и с целью не допустить захвата его немцами был взорван. В канонерскую лодку «Верный» попали две большие бомбы, и она затонула. Остальные корабли прорвались вниз по течению. Командование сухопутных войск высоко оценило этот бой. Личный состав был поощрен, а командиру монитора «Смоленск». Н.Ф. Поцуху присвоено воинское звание досрочно.

После обеспечения переправы наших войск севернее Киева, Военный совет Юго-Западного фронта прислал командующему флотилии контр-адмиралу Д. Д. Рогачеву телеграмму: «Задача выполнена в духе традиций советских моряков. Достойных товарищей представьте к награждению. Командующий фронтом генерал-полковник Кирпонос, члены Военного совета Бурмистренко, Тупиков (2.09. 1941 г.)». В сентябре к северу и югу от Киева развернулись ожесточенные бои. Корабли успешно действовали на флангах Киевского укрепрайона, содействовали в ходе сражения сухопутных войск. Во второй половине сентября флотилия получила последнюю боевую задачу – прикрыть отход войск 37-й армии. В течение 15–19 сентября 1941 г. мониторы «Витебск», «Левачев», «Ростовцев», «Флягин» и другие корабли заняли позиции в районах переправ, артиллерийским огнем не допустили форсирования Днепра противником. Выполнив поставленную задачу, моряки взорвали корабли и присоединились к сухопутным войскам, где сражались до выхода из окружения. Большинство личного состава речных кораблей погибло. Оставшиеся в живых вместе с воинами Красной армии, сражались на дальних подступах к Москве. Они входили в специально созданные стрелковые бригады, особую артиллерийскую группу и другие подразделения.

В начале июля сформирована особая артиллерийская группа (ОАГ) ВМФ, которую направили под Вязьму. Она состояла из двух артиллерийских дивизионов: 199-го и 200-го и насчитывала около 800 человек. В первую группу вошли три батареи, а во вторую – пять. Эта группа имела 100-мм, 130-мм батареи; одну 152-мм батарею, доставленную из полигона и 152-мм орудия из крейсера «Рюрик», доставленные из кронштадтских фортов. Личный состав этих батарей формировался из моряков, проходивших службу в Москве и Ленинграде. В группу входили только добровольцы. Командирами и комиссарами батарей были: А. Е. Остроухов, Г. Д. Фокин, А. Н. Селезнев, Н. К. Сорокин, В. А. Боровлев, Н. И. Солейников, И. А. Белозерский, А. П. Москвин, В. Н. Егоров и другие. Многие моряки стремились попасть на сухопутный фронт, но с морскими атрибутами расставаться не желали. Поэтому им разрешили оставить тельняшки и ремни, хотя моряки оставили и бескозырки.

199-й артиллерийский дивизион (командир майор Я. А. Кочетов, батальонный комиссар М. Н. Шиинский), развернут в районе Ржева с целью прикрытия железнодорожной станции Оленино. Первоначально дивизион входил в состав Резервного фронта. Маршал С. М. Буденный, будучи командующим фронта, побывал на позициях батареи, которой командовал капитан А. Д. Малинин и остался доволен.

Морские пехотинцы храбро сражались западнее Вязьмы и Ржева. 11 октября 1941 г. они нанесли сильный урон противнику, продвигающемуся в район села Сидорово. На следующий день моторизованные части пытались прорваться по дороге к Москве, но моряки непрерывно вели по ним огонь. Ночью ими нанесен удар по скоплению фашистских войск. После израсходования всех боеприпасов смельчаки взорвали орудия и отступили в сторону Ржева. Когда враг сомкнул кольцо окружения и морские артиллеристы оказались более чем на шестьдесят километров в тылу врага командование приняло решение взорвать орудия. Их примеру последовал и личный состав других батарей. Моряки мелкими группами пробирались к своим войскам. По прибытии в штаб одной из наших дивизий в районе Торжка, командир дивизиона доложил о выходе из окружения. Им было приказано немедленно прибыть

в Москву.

Отход в тыл личного состава батареи капитана Малинина оказался нелегким. Артиллеристы выходили из окружения в направлении Ржев – Волоколамск – Москва. Только в конце октября удалось выйти к линии фронта. 200-й артдивизион занимал позиции недалеко от станции Издешково, на рубежах Шаблино – Алексейково – Каблуково – Харьково – Попово. Основной его задачей было оказание помощи нашей пехоте в отражении массированных атак фашистских танков перед нашей обороной. Флотские наводчики быстро получили навыки ведения боя по фашистским наземным целям, имели круговую оборону.

2 октября противник продвинулся ближе к Вязме, сосредоточив основные силы в направлении Белый – Сычевка и вдоль шоссе Рославль – Москва. При отступлении 24-й и 32-й армий моряки оказались в окружении, но не дрогнули, а вместе с сухопутными частями вели бои с вражескими войсками, проявляя мужество и отвагу.

В октябре наблюдатель батареи под командованием старшего лейтенанта А. П. Москвина обнаружил скопление немецких войск и техники, направлявшейся к переправе через Днепр. Морские артиллеристы открыли огонь. Погибло много фашистов. В боях отличились морские артиллеристы старшего лейтенанта Г. Д. Фокина и капитан-лейтенанта Н. И. Сулейманова.

В ходе боя серьезные потери понесла 7-я немецкая танковая дивизия генерала Функа. Эта дивизия первой входила в Париж и Варшаву. По приказу Гитлера это соединение должно было первым войти в Москву. Поэтому фашисты старались выполнить приказ фюрера во что бы то ни стало. Несмотря на ожесточенное сопротивление наших войск и потери с обеих сторон немцы упорно рвались к Москве. О тяжелых боях можно судить по такому факту – за один день 8 октября дивизион выпустил по врагу около 5 тысяч снарядов. Но силы были на стороне фашистов, они продолжали наступать.

11 октября 1941 г., отступая, моряки 200-го дивизиона подошли к селу Костино, где столкнулись с фашистами, которые открыли огонь. В ходе боя от вражеского пулемета, стрелявшего из броневика, полегло много краснофлотцев. В ходе боя совершил подвиг

старший краснофлотец А. Ваганов. Он гранатой подбил вражеский броневик, но сам оказался сражен вражеской пулей. 12 октября морякам удалось прорваться в расположение наших войск в районе села Богородицкое. Здесь немцы открыли по морским артиллеристам огонь из орудий и минометов, а затем применили танки.

Морякам удалось подбить четыре фашистских танка и два повредить. Здесь, в тяжелом неравном бою, погиб краснофлотец А. Шахов, который противотанковой гранатой подбил вражеский танк. Ценой собственной жизни смельчак спас многих товарищей. Пал смертью храбрых и военком дивизиона батальонный комиссар И. А. Белозерский, и многие их товарищи. Стойкости и мужеству моряков под Вязьмой поэтесса Л. Галковская посвятила стихотворение, в котором есть такие слова:

Отважно бились патриоты –
Один сражался за троих,
А комиссар дивизионный
Со взмахом поднятой руки
Все звал: «Вперед, вперед, братки!»
За Родину! – и вдруг сраженный,
Как колос срезанный упал...

Несмотря на яростное сопротивление смельчаков, фашисты непрерывно атаковали наши позиции. В самую трудную минуту моряки, сбросив шинели и бушлаты, в одних тельняшках пошли в контратаку... и враг отступил.

26 октября морская группа под командованием офицера А. Е. Остроухова вырвалась из окружения. Батарея старшего лейтенанта Г. Ф. Фокина, прикрывавшая отход, взорвав оставшиеся орудия в течении 17 суток, пробралась по территории, занятой фашистами, к Москве. Они выполнили свой долг с честью, как подобает морякам.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистами на дальних подступах к Москве, командиры артдивизионов Я. А. Кочетов, А. Е. Остроухов и многие краснофлотцы были награждены орденами и медалями. Орденом Красного Знамени (посмертно) удостоены комиссар И.А. Белозерский, старшие краснофлотцы А. П. Ваганов и А. И. Шахов. Досрочно воинские звания

получили офицеры: А. Е. Остроухов – капитана 3-го ранга, А. П. Москвин – капитан-лейтенанта, Г. Д. Фокин – капитана.

В воспоминаниях маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Благодаря упорству и стойкости, которые проявили наши войска, дравшиеся в окружении в районе Вязьмы, мы выиграли драгоценное время для организации обороны на Можайской линии».

Из моряков были сформированы: 4-й отдельный гвардейский дивизион реактивных снарядов (РС) «катюш» под командованием майора Я. А. Кочеткова и 14-й отдельный гвардейский дивизион под командованием капитан-лейтенанта А. П. Москвина. Дивизион включен в 1-й Московский отдельный отряд моряков занимал оборону на Можайском направлении в районе населенных пунктов: Ликино, Ванино, Осоргино, Давидково, Постниково. В конце декабря 1941 г. в связи с переименованием 1-го Московского отдельного отряда моряков в 166-ю бригаду морской пехоты дивизион выведен из подчинения отряда. 14-й артиллерийский дивизион героически сражался в составе 3-го гвардейского стрелкового корпуса. Отдельные подразделения морских артиллеристов вели бои в районе Серпухова.

18 октября 1941 г. ГКО принял решение сформировать двадцать пять морских стрелковых бригад. Общая численность моряков, участвовавших в боях на сухопутье, за годы Великой Отечественной войны достигла 450 тыс. чел. (из которых более 350 тыс. в 1941-1942 гг.). В сражении под Москвой участвовало около 50 тыс. моряков. Они входили в шесть отдельных морских стрелковых бригад, а также в Московский отдельный отряд и Особую артиллерийскую группу, сформированные из личного состава флота.

Формирование морских стрелковых бригад проходило с большим политическим подъемом. Главным штабом ВМФ было выделено около 40 тысяч моряков, составивших костяк этих формирований. Привлечение военных моряков для сражений на суше явилось логическим продолжением боевых традиций флота.

Так, 1-й Московский отдельный отряд моряков под командованием А. В. Рогова и комиссара Н. В. Белявского сформирован в ноябрьские дни в Хамовнических казармах столицы. В него вошли подразделения охраны центрального управления наркомата ВМФ. На бело-голубом Знамени морской бригады золотом были

вышиты слова: «Первый отдельный морской отряд». Так зарождалась морская пехота в битве под Москвой. Ю. А. Фомичеву, выросшему в Москве, пришлось преодолеть большое расстояние, чтобы принять участие в сражении на подступах к столице. Уйдя добровольцем на флот, поначалу попал радистом на сторожевой корабль Тихоокеанского флота, но желание бить фашистов снова привело его в составе морского отряда в Подмоскowie.

Созданная Петром I морская пехота прошла славный, героический путь, защищая интересы государства, мужала и крепла. На протяжении трех веков моряки защищали Россию. Они героически сражались против шведов, турок, французов, японцев, американцев, англичан. Наиболее яркую страницу внесли морпехи в ходе борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на море, и в составе сухопутных войск под Лиенапей, Таллинном, Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Одессой, Севастополем, Новороссийском, Керчью, Старой Русой, Мурманском, при освобождении Южного Сахалина и Курильских островов. Враг боялся моряков, называл их «черной смертью». Там, где сражались морские пехотинцы, был успех.

С начала войны на флотах и флотилиях формировались соединения и части морской пехоты. Так, Балтийский флот кроме действовавшей 1-й особой бригады сформировал еще 8 бригад, 4 полка, 40 отдельных батальонов и рот морской пехоты. В 1941-1942 гг. Балтфлот выделил для сражения на суше 103 239 чел. На Черноморском флоте было сформировано 5 бригад, несколько полков и около 30 батальонов и рот морской пехоты, численностью 49 372 чел.

На Северном флоте сформированы: 12 особая бригада морской пехоты, 1-й и 2-й стрелковые полки, позже переименованные в 125-й и 126-й горнострелковые полки, 17-й и 18-й батальоны морской пехоты. Численность личного состава, переданных в 1941-1942 гг. Северным флотом на сухопутные фронты составила 32 281 чел.

Активное участие в формировании частей морской пехоты принял Тихоокеанский флот. В начальный период войны здесь сформированы и направлены на фронт 13, 14 и 15-я бригады морской пехоты. В 1941-1942 гг. командование Тихоокеанского фло-

та выделило для боевых действий на суше более 115 700 чел. Значительное количество морских пехотинцев прибыло из военных флотилий. Так, в первые два года войны Каспийская военная флотилия направила в сухопутные части 3021 чел., а Волжская флотилия – 2027 чел.

Батальоны морской пехоты формировали на Ладожской, Онежской, Чудской, Амурской военных флотилий. В 1941-1942 гг. военный флот передал в сухопутные части 335 875 человек. Кроме отдельных рот, батальонов, отрядов, полков, бригад флотов и флотилий, которые сражались вместе с сухопутными частями на приморских направлениях, формировались морские стрелковые бригады. Так, в соответствии с решением ГКО от 18 октября 1941 г. в ноябре-декабре 1941 г. было сформировано 25 морских стрелковых бригад.

Моряки тяжело расставались с кораблями, ибо каждый хотел воевать с друзьями и товарищами. Но война внесла свои коррективы, и многим представителем флота пришлось уйти в окопы. Они и на суше с честью выполнили долг, внесли достойный вклад в разгром врага. Их мужество при разгроме фашизма высоко оценил И. В. Сталин.

В отличие от бригад морской пехоты стрелковые бригады создавались не в составе флотов и флотилий, а в военных округах. Так, в Уральском военном округе были созданы: 61, 62, 63, 64, 65-я бригады; в Приволжском, Северо-Кавказском и Сибирском военных округах – 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83-я бригады. Две бригады (74-я и 75-я) сформированы на территории Среднеазиатского военного округа. Морские части формировались по общеармейским штатам отдельных стрелковых бригад, как представителями флота, так и личным составом сухопутных частей. Для формирования этих частей Военно-морской флот выделил 39 052 человека (начальствующего состава – 788 курсантов, выпущенных лейтенантами – 1858, рядового и младшего начсостава – 36 407 чел.).

Каждая морская бригада состояла из отдельных стрелковых батальонов, артдивизиона (8–76-мм) полковых пушек, отдельного противотанкового батальона (12–45-мм), отдельного минометного дивизиона (16–82-мм и 8–122-мм) минометов, отдельной роты

автоматчиков, разведывательной и роты противотанковых ружей, взвода ПВО, отдельного батальона связи, саперной, автомобильной и медицинской санитарной роты. По численности стрелковая бригада насчитывала 4500 чел., 149 пулеметов ручных, 48 станковых, 612 автоматов ППШ, 48 противотанковых ружей, 178 автомашин и 818 лошадей. Моряки составляли от 20 до 50 процентов личного состава частей.

На должности командиров бригад, командиров батальонов и дивизионов, начальников штабов и военкомов назначались офицеры флота и сухопутных войск. Командные должности, включая командиров рот и взводов, комплектовались моряками. Понимая важность защиты страны от врага, стремление отстоять Москву, Ленинград, Сталинград, Новороссийск, Мурманск и другие города и населенные пункты моряки просились в морскую пехоту. Перед этим многие вступали в партию. Среди добровольцев были: участник сражения под Малоярославцем, участник битвы на Невском пятачке, под Сталинградом, кавалер многих орденов и медалей Ю. Фомичев; Герой Советского Союза Г. М. Паламарчук; полный кавалер ордена Славы, участник битвы за Москву, морской пехотинец Д. Бондаренко; участники московской битвы: офицеры М. П. Бабиков, Н. Я. Медведев, А. Л. Дуклер, И. Иванов и другие. Моряки воевали на многих фронтах.

По окончании формирования в Архангельский военный округ были направлены 63-я и 82-я бригады; на Карельский фронт – 61, 65, 66, 67, 72, 77, 80 и 85-я бригады; в Северо-Кавказской военный округ – 68, 76 и 81-я бригады (в последующем вошедшие в 56-ю армию); на Западный фронт – 79 и 83-я бригады; в 7-ю ударную армию – 69, 70, 73-я; в 1-ю ударную армию – 62, 71, 84-я; в 20-ю армию – 64-я; в 56-ю армию – 78-я; в Московскую зону обороны – 74-я и 75-я бригады и другие.

Отдельные бригады комплектовались в оперативном порядке, подразделения были недостаточно обучены, личный состав имел слабую огневую подготовку, плохо владел тактикой ведения боя в полевых условиях. Однако, учитывая страстное желание громить врага они успешно сражались, а опыт приходил в ходе боя. Были бригады, которые отправляясь на передовую, проводили боевую учебу прямо в пути к фронту. Морские соединения и части от-

личались преданностью коммунистическим идеалам, высокими морально-боевыми качествами. На поле боя моряки проявляли беззаветную храбрость, неукротимый наступательный порыв, доблесть и отвагу, четко выполняли приказы командования. Черные бушлаты на белом снегу Подмоскovie наводили ужас на фашистов.

Зачастую в одних тельняшках морские пехотинцы шли в штыковую, игнорируя смерть ради выполнения поставленной задачи. Фашисты боялись морских пехотинцев, называли их «черная смерть». Но враг не считаясь с потерями упорно рвался к Москве. На первых порах немцам сопутствовал успех. К осени немецко-фашистские войска захватили территорию, на которой в мирное время проживало 40% населения СССР. Здесь добывалось 63% угля, выплавлялось 58% стали, 60% алюминия, производилось 38% зерна и 84% сахара.

7 ноября 1941 г. Председатель Государственного Комитета Обороны и Народный Комиссар Обороны И. В. Сталин в речи на Красной площади в день 24-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции сказал: «*Вся наша страна, все народы нашей страны, подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляет нас теперь на отечественную войну так же, как 23 года назад. Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков? Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки*» / газета «Правда» 8 ноября 1941 г./.

В ноябре 1941 г. линия фронта шла от Московского моря на севере через Волоколамск, далее на Рузу – по реке Ламе, Рузе, Оке; с трех сторон к востоку, югу и западу от Тулы. Северную часть этого огромного полукольца составлял Калининский фронт – командующий И. С. Конев. Далее проходила линия обороны Западного фронта – командующий Г. К. Жуков; на Волоколамском направлении – 16-я армия генерала К. К. Рокоссовского; на Можайском – 5-я армия генерала Л. А. Говорова; на Наро-Фоминском – 33-я армия генерала М. Г. Ефимова; на Малоярославском – 13-я армия генерала К. Г. Голубьева; на Серпуховском – 49-я армия генерала И. Г. Захаркина; на Тульском – 50-я армия генерала И.В. Болдина.

*Флот до конца выполнил свой долг перед
Советской Родиной!*

И. В. Сталин

Моряки в полях Подмосковья

Из частей и подразделений Военно-Морского флота в обороне Москвы принимали участие: пять морских стрелковых бригад; стрелковая бригада и отряд моряков; в составе 1-й ударной армии – 62, 71, 84-я морские стрелковые бригады; в составе 20-й армии – 64-я морская стрелковая бригада; в московской зоне обороны – 42-я стрелковая бригада, 75-я морская стрелковая бригада и 1-й Московский отдельный отряд моряков – в дальнейшем 166-я бригада морской пехоты, а затем 154-я морская стрелковая бригада. Этот отряд был сформирован из подразделений и частей центральных органов наркомата Военно-морского флота.

Морские пехотинцы насмерть стояли, защищая города и населенные пункты на подступах к столице. Они обороняли города Скопин и Дмитров, сражались на канале Москва-Волга, под Наро-Фоминском, штурмом брали Клин и Белый Раст, вели тяжелые бои на Волоколамском направлении и других участках фронта. В ходе контрнаступления под Москвой морских пехотинцев направляли на самые тяжелые участки прорыва. Так, в числе первых морских бригад, выдвинувшихся в район канала Москва – Волга были 64-я и 71-я морские стрелковые бригады. Благодаря мужеству и стойкости моряков удалось остановить врага. В ходе последующего контрнаступления морские пехотинцы были введены в бой и с честью выполнили поставленные им задачи. Здесь отличился личный состав 42-й, 62, 75, 84 и 154-й морских стрелковых бригад. Благодаря их мужеству передовые части немцев были остановлены, а в последующем разбиты.

Как отмечал нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов, что в его памяти осталось выступление И. В. Сталина в дни ноябрьских праздников 1941 г. В докладе на торжественном заседании, посвященном 24-й годовщине Великого Октября проходившем в станции метро «Маяковская», он подвел итоги четырех месяцев войны, изложил суровую правду о тяжелом положении, в котором оказалась наша страна, вскрыл причины временных неудач Красной армии. В докладе Иосифа Виссарионовича были определены и перспективы освободительной борьбы советского народа, сделаны выводы о неминуемом разгроме гитлеровской Германии и ее союзников.

В битве за столицу в составе сухопутных соединений сражались 50 тысяч моряков – морских пехотинцев, сведенных в морские стрелковые бригады. Так, вдоль Волоколамского шоссе была развернута 75-я стрелковая бригада, а в районе Можайского шоссе занимал оборону специальный морской полк.

В конце ноября 1941 г. личный состав 64-й морской бригады под командованием капитана 2-го ранга Б. И. Скороходова перешел под командование полковника И. М. Чистякова, военкомом бригады был полковой комиссар В. И. Тулинов. Бригада разгрузилась в районе Загорска и заняла оборону на правом фланге 20-й армии в районе населенных пунктов Хлебниково, Сухарево, Черная, с задачей не допустить прорыва противника в район города Пушкино. Здесь развернулись ожесточенные оборонительные бои. Моряки сделали все возможное, чтобы остановить врага и выполнить приказ Верховного Главнокомандующего – стоять насмерть.

Как чувствовали себя немцы под Москвой можно судить по письмам, дневниковым записям, показаниям пленных. Вот некоторые из них: «Со всех сторон нас обстреливали русские. Мы шли мимо груды трупов убитых товарищей. В одном месте на маленьком пространстве почти один на другом лежали 25 трупов наших солдат. Это работа одного из русских снайперов... Вчера стало известно, что наши части отброшены назад. Рота за ротой покидали свои позиции. При лунном свете видно было, как проходят остатки рот, унося своих убитых... Наступление, задуманное в таких широких масштабах, выдохлось...» – из дневника командира 7-й роты лейтенанта Ф. Брадберга. «Всё перемешалось: русские всё время наступают. Они прорвали наши позиции, и мы отступа-

ем. Наша и вторая батарея почти полностью выведена из строя. Я не могу вам описать всего, что здесь происходит» – из письма обер-ефрейтора А. Гаульшти родителям. А вот что сказал пленный лейтенант Р. Планге: «Нападая на Россию, Гитлер не учёл многих обстоятельств, и прежде всего он не рассчитывал на такое сопротивление русских, не предвидел затяжной войны и борьбы партизан в тылу немецкой армии».

В народе и армии Сталин был уважаем потому, что слышал голос людей, разделял с ним тяготы и лишения. По этому поводу К. Симонов пишет:

Сегодня площадь Красная пройдет,
Товарищ Сталин, сердцем и душою.
С тобою до конца твои сыны,
Мы твердо верим, что придем с тобою
К победному решению войны

Как вспоминал бывший командир бригады Герой Советского Союза, генерал полковник И. М. Чистяков, что яростные, кровопролитные бои завязались в конце ноября севернее и северо-западнее Москвы. Гитлеровцы стремились по Дмитровскому шоссе прорваться к столице. Здесь в составе других частей оборонялась 64-я отдельная стрелковая морская бригада, сформированная в Уральском военном округе. Состояла она из моряков Тихоокеанского флота. Это была лишь одна из нескольких бригад моряков, участвовавших в битве за Москву. Заместителем командира бригады был полковник Г. Е. Кузьмин, начальник штаба – майор З. К. Горбачев, комиссаром бригады – полковой комиссар В. И. Тулинов. Руководство штаба и командиры частей были из числа морских офицеров. Поначалу вышестоящее командование сомневалось, смогут ли морские офицеры разобраться в тактике наземного боя. Но вскоре сомнения прошли. Успешные действия бригады подтвердили, что моряки отлично овладели приемами боя на суше, научились отбивать таковые атаки. Эта высокая оценка – похвала общевоинского командира свидетельство о том, что моряки – это сплав мужества на море и суше.

В начале декабря 1941 г. по приказу командования 20-й армии моряки, взаимодействуя с танкистами 24-й танковой бригады и 331-й дивизии, начали наступление с задачей выбить врага из де-

ревни Белый Раст, овладеть районом Никольское и Зарамушки, прочно обеспечив правый фланг армии. Эта задача оказалась не легкой, ибо противник прочно удерживал хорошо укрепленный им населенный пункт Белый Раст. Но благодаря упорству моряков 4 декабря в районе деревни Кузьево 1-й батальон смельчаков сломал сопротивление фашистов, ворвался в деревню Кузьево и овладел населенным пунктом Белый Раст. Этот населенный пункт расположен в 35 км от Москвы, на холме у развилки Рогачевского и Дмитровского шоссе. Гитлеровцы создали сильный опорный пункт, сосредоточив более полка 23-й немецкой пехотной дивизии, танки, артиллерию и минометы.

Немцы, стремясь вернуть потерянные позиции, подвергли сильному артиллерийско-минометному обстрелу позиции бригады. Неся большие потери, моряки были вынуждены оставить село и закрепиться на окраине Кузьево, где перешли к обороне. Несмотря на шквальный огонь 5 и 6 декабря 2-й и 3-й батальоны морской бригады с упорными боями медленно продвигались вперед.

С целью прощупать оборону врага командование бригады организовало налет роты краснофлотцев под командованием батальонного комиссара Г. И. Лихоманова на деревню Белый Раст. Моряки на десяти танках, прорвав сопротивление немцев, уничтожив боевое охранение, ворвались в деревню. Смелчаки забросали спавших немцев гранатами и совместно с танкистами уничтожили около 70 фашистских солдат и офицеров, два орудия, подожгли шесть танков и другой техники. В неравном бою был тяжело ранен и попал в плен командир десанта Г. И. Лихоманов. Фашисты жестоко издевались над батальонным комиссаром надеясь получить важные для себя сведения. Не добившись ничего, зверски убили Г. И. Лихоманова. В бою отличились А. Дуклер, Г. Литвинов, А. Коболов и другие.

7 декабря 1941 г. личный состав морской бригады во взаимодействии с танкистами овладели деревней. Противник понес серьезные потери. Было уничтожено около 200 солдат и офицеров, 2 тяжелых и 6 средних танков, 4 легковых и 29 грузовых автомашин, 7 орудий, 8 ручных пулеметов, 10 бронемашин и 12 мотоциклов, много боеприпасов и средств связи. Противник был растерян и деморализован. О том, как чувствовали себя фашисты под Москвой

можно судить по их письмам:

«...Я вам уже написал письмо и новогоднюю открытку, но не мог их отправить, так как мы непрерывно находимся в соприкосновении с врагом, и все мои письма попали в руки русским. Нам теперь не до смеха, чаще хочется плакать. Мы стоим иногда целый день под открытым небом, я уже отморозил себе два пальца и ухо, другие отморозили себе ноги и руки. Если так будет продолжаться, то нам скоро придёт конец. О праздновании Рождества у нас нечего и думать, я не предполагал, что мы как раз сейчас попадем в такое скверное положение...» – из письма солдата немецкой армии Иоганна родным 16 декабря 1941 г. И еще: «Русский палит что есть мочи. Порядочно раненых. Рождество? Все огорчены, что мы вынуждены праздновать Рождество при таких тяжёлых обстоятельствах» – из дневника ефрейтора О. Дейхлера, 21 декабря 1941 г.

Значительные потери понес и личный состав бригады. Сложили головы 476 человек, 230 были ранены. В числе павших смертью храбрых, начальник политотдела бригады батальонный комиссар Г. Т. Смирнов, начальник артиллерии бригады капитан Г. И. Горджерашвили и другие. В последующем, бригада, являясь передовым отрядом 20-й армии, с боями преследовала врага до Волоколамска. Белый снег был красным от человеческой крови.

9 декабря командование бригады выделило отряд лыжников в количестве 600 чел. с задачей перерезать Ленинградское шоссе и Октябрьскую железную дорогу севернее Солнечногорска, с целью воспрепятствовать отходу противника на северо-запад и не допустить подхода свежих подкреплений фашистов. Отряд возглавил комбриг полковник И. М. Чистяков. Остальные силы бригады обеспечивали действия передового отряда. Как впоследствии отмечал командир бригады: для выполнения боевой задачи было приказано создать и лично возглавить лыжный отряд, вооруженный винтовками, гранатами, противотанковыми ружьями и минометами. Лыжникам предстояло обходным маневром, через лесную чащу, умело маскируясь, выйти к населенному пункту Белый Раст, внезапным ударом освободить его, а затем наступать в направлении Солнечногорска.

Задача оказалась нелегкой, ибо закрадывалось сомнение: моряки отлично ходят по морю, на шлюпках, управляют кораблями,

но могут ли они бегать на лыжах? В ходе проверки оказалось, что из 800 воинов настоящих лыжников оказалось 150. Но желая бить врага, моряки усиленно тренировались и успешно справились с поставленной задачей. На рассвете 4 декабря рота старшего лейтенанта М. А. Токарева и старшего политрука И.Ф. Миронова вышла на окраину Белый Раст и ворвались в село. Три дня продолжались упорные бои. Село несколько раз переходило из рук в руки. В его окрестностях полегло много братков. Здесь совершил свой подвиг старшина Федоров. Он был несколько раз ранен, а из каменного дома продолжал строчить фашистский пулемет. Тогда моряк сбросил каску, одел бескозырку, вскочил и швырнул свою последнюю гранату в окно дома. Герой погиб, но деревня была освобождена от немцев.

Стремительные действия морских десантников дали возможность с ходу занять несколько деревень, перехватить Ленинградское шоссе и железную дорогу, в связи с чем, противник был лишен возможности отходить на Клин. 10–12 декабря остальные подразделения бригады с боем овладели населенными пунктами Шиховым и Федотовым. Моряки непосредственно не участвовали во взятии города Солнечногорска. Охватив город, они обеспечили его сохранение от сильных разрушений, не дали возможность фашистам закрепиться. В письмах фашисты жаловались родным и близким на тяжелые условия боевых действий под Москвой, активное сопротивление советских войск, сильные морозы и вшивость, к которой их довела война против русских.

В письме солдат А. Реннек сестре Э. Линтц в Мюнхен писал: «... Если бы ты меня видела сейчас, когда я пишу это письмо, ты бы только головой покачала. Ты спросишь почему? Я весь в грязи и не брит, мы превратились в настоящих свиней. И к тому же вши, которые танцуют на нашем теле польку, – большое удовольствие! Всё это делает война. Мы выглядим намного старше своих лет. Правда, мне уже 22 года...». Из письма Т. Альбрехта жене Лизель в Баден (6 февраля 1942 г.): «Пережили мы колоссально много. Должен сознаться, что было очень мучительно. В настоящее время, как и все другие, очень завшивлен. Иногда за один сеанс уничтожаю тридцать – пятьдесят вшей...».

Военный совет 20-й армии отмечал, что боевым маневром 64-я

морская стрелковая бригада не дала возможность фашистам подтянуть новые резервы от Клина в Солнечногорск. Быстрое наступление наших частей не позволило врагу уничтожить город. В ходе преследования немцев моряки совместно с танкистами овладели населенными пунктами Замятиным, Надеждиным, Троицким. В бою за Троицкое было уничтожено около 100 солдат и офицеров врага, захвачено большое количество оружия и боеприпасов.

15 декабря морские десантники 1-го батальона совместно с танкистами 24-й бригады в ходе тяжелых сражений освободили ряд населенных пунктов. Особенно тяжелые бои развернулись в селе Татищево, где было уничтожено несколько десятков фашистов. В районе Волоколамска, южнее села Пушкарей рота морских автоматчиков 64-й бригады ТОФ ворвалась в Волоколамск с севера, что способствовало быстрому его освобождению.

Упорные бои развернулись на участке села Ивановское-Тимково, где противник сосредоточил усиленный полк. Около трех суток шли ожесточенные бои, в результате противник выдохнулся и отступил. Здесь совершили свой бессмертный подвиг моряки – артиллеристы орудийного расчета под командованием сержанта А. А. Лобченко. В тяжелом бою с танками и живой силой врага погибли почти все члены орудийного расчета. Измотанным тяжелым боем А. Лобченко и наводчик Г. Давлетшин подбили три танка, пытались подбить и четвертый, да не успели, оба погибли. В бою погиб командир батальона старший лейтенант М. А. Токарев и заместитель командира бригады полковник Г. Е. Кузьмин.

Моряки освободили несколько сёл, но понесли значительные потери. О героических действиях морских пехотинцев в районе Ивановское, Михайловки, Владычино тепло отзывался бывший командир 4-й танковой бригады (впоследствии маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза М. Е. Катуков). Вместе с другими частями моряки освободили деревни Екатериновка, Нудоль – Шарино, Колпаки и другие.

20 декабря морские пехотинцы одними из первых ворвались в Волоколамск. Здесь увидели ужасную картину. На одной из улиц были повешены москвичи – комсомольцы, работавшие в тылу врага: П. В. Кирьяков, В. В. Ординарцев, Н. А. Галочкин, И. А. Маненков, Е. А. Полтавская и другие. При взятии города пролито много

крови, белый снег был красным, но это не останавливало моряков. Несмотря на глубокий снег, мороз, сопротивление фашистов, гибель друзей и товарищей они шли и шли вперед, поставленная задача была выполнена. После таких атак фашисты были деморализованы и в панике отступали. Пленный немецкий ефрейтор М. Гаст показал: «...Настроение солдат особенно ухудшилось после последних боёв. Солдаты на своей шкуре убедились, что приказы Гитлера и генерала Бока – это величайшая ложь».

Командир 3-го батальона 416-го полка 123-й немецкой дивизии штурмфюреру бригады СА в Ротенове писал: «...Русские лучше и надежнее вооружены для зимы, нежели мы...Они могут часами лежать перед нашими позициями при тридцатиградусном морозе, выжидая подходящего момента для атаки. Их молодые командиры храбры и располагают большим опытом в проведении операций». Из показаний пленного солдата О. Ромеля: «...Отступление нашей дивизии началось 5 декабря. Это было не отступление, а бегство. Нападение русских было так внезапно, что нами были брошены орудия, снаряды и другое вооружение».

В конце декабря 64-я бригада сдала занимаемый ими участок 71-й морской бригаде. 31 декабря 1941 г. – 4 января 1942 г. бригада вместе с пехотными подразделениями вела упорные бои в районе Тимково, Биркино, Ананьино. Во время отражения контратаки врага храбро сражался и погиб комиссар бригады В. И. Тулинов. Геройски дрались морские пехотинцы И. Юдин, А. Крейнский, С. Жизненко, В. Пазухов, И. Черников и другие. Знаменитый советский педагог А.С. Макаренко писал: «Храбрый – это не тот, ... который не боится, а храбрый тот, который умеет свою трусость подавить. Другой храбрости и быть не может. Вы думаете, идти на смерть под пули, под снаряды – это значить ничего не испытать? Нет, это именно значит и бояться, и испытывать, и подавить боязнь».

В начале января командование морской бригадой принял полковник А. Д. Кулешов, а с 12 января 1942 г. его сменил полковник Писарев (полковник И. М. Чистяков назначен командиром 8-й стрелковой дивизии им. Панфилова). В ходе наступления в районе Тимонино-Аксеново бригада понесла тяжелые потери, но задачу выполнила: совместно с артиллеристами захватила деревни Зубо-

во, Шибаново и Сафатово. Кроме трофеев были освобождены 40 пленных красноармейцев, которых фашисты не успели расстрелять. В ходе боев фашисты были отброшены на 90–100 км.

За 30 дней продолжавшегося боевого пути по Подмосковию 64-я морская бригада прошла с боями 200 км, освободила 78 населенных пунктов, уничтожила около 4000 солдат и офицеров противника, захватив: 1380 винтовок, 200 пулеметов, 32 миномета, 29 орудий, 10 танков, 800 мотоциклов и велосипедов, 8 тракторов, 238 автомашин, много боеприпасов и различного снаряжения. За проявленное мужество в борьбе с фашизмом 225 воинов бригады награждены орденами и медалями. 4 мая 1942 г. бригада награждена орденом Красного Знамени.

Мужественно сражались под Москвой бойцы и командиры 71-й морской стрелковой бригады. 2 декабря 1941 г. бригада под командованием полковника Я. П. Безверхова и полкового комиссара Е. В. Боброва, прибыла на станцию Загорск. Уже на следующий день ее направили в район Яхромы, где сходу вступила в бой. 4–6 декабря моряки разбили отборные части фашистов и освободили сильно укрепленные села Языково, Гончарово, Борисово и Сокольниково. За три дня упорных боев личный состав бригады уничтожил 16 офицеров, 64 унтер-офицера и свыше 600 солдат противника, захвачено много оружия и боеприпасов. Из показаний пленного ефрейтора К. Фильке (декабрь 1941 г.): «Мы не смогли сдержать контрнаступления русских потому, что были обескровлены, и еще потому, что дух армии упал. Дисциплина в армии заметно расшаталась ещё до отступления, а во время отступления не было вообще никакого порядка. Никто никого не слушался. Многие офицеры бежали на своих машинах. Среди солдат началась паника. Мы бросили почти все машины. Часть солдат бросала даже оружие. Обмороженные и раненые просили взять их с собой, но никто не обращал на них внимания. Наше командование уверяет, что это есть стратегическое отступление. Однако большинство солдат понимает, что при стратегическом отступлении не бросают машины, орудия и людей». И еще: «...Вот уже восемь дней мы бежим, а вообще больше полумесяца нам даже умыться не удастся. Завтра, вероятно, опять будем двигаться дальше. Сегодня, слава Богу, мы пробежали только десять километров» – из письма солдата К. Бер-

хена, 20.01.1942 г.

В ходе сражения исключительную храбрость проявив моряк-тихоокеанец Г.И. Стулов. В бою под Яхромой краснофлотцы Стулов, Борисов и Худяков захватили орудие врага и открыли из него огонь по фашистам. Стулов также, захватив две немецкие автомашины с ценным грузом, уничтожил шесть конвоиров. За проявленные мужество и храбрость награжден орденом Красного Знамени. Проявляя упорство, моряки освободили деревни Андрейкино, Храброво, Вальево и Тимоново. В ходе боя в деревне Тимоново геройской смертью пал командир батальона моряк-тихоокеанец, капитан А.Н. Голяк.

При освобождении села Языково приняли боевое крещение 16 выпускников военно-морского училища. Они возглавляли взводы, роты, батареи. Храбро сражались моряки Н. Кузюрин, П. Мовчун, С. Черепанов, П. Степанов и многие другие. Морпехи освободили деревни Субботино, Козино, Головково, Мартыново и Шапкино. В декабре месяце личный состав бригады освободил 25 населенных пунктов. В тяжелых изнурительных боях с 2 по 17 декабря 1941 г. погибли, или были ранены более 1600 воинов, т.е. более 30% от ее численности. В ходе наступления захвачено много оружия, боеприпасов, различного имущества. В качестве трофея морякам досталась штабной фургон, в котором оказалось новое офицерское обмундирование со всеми знаками различия.

Пленный офицер рассказал, что командование полка готовило обмундирование к параду на Красной площади в Москве, ибо фашисты не сомневались в захвате столицы, и заранее готовились к торжествам. Вот что писали близкие из Германии унтер-офицеру В. Графу: «Пока мое письмо дойдет до тебя, уже настанет Рождество. Я надеюсь, что вы уже будете в Москве и сможете опрокинуть представление, что Наполеон шёл по этому пути и плохо кончил». Но конец у фашистов был не лучше наполеоновского. Из письма невесте солдата Лине 17 декабря 1941 г: «...Мы переживаем очень тяжелые дни и ночи. Вот уже несколько дней мы отступаем. Здесь происходит нечто ужасное. Все дороги забиты сплошным потоком отступающих немецких войск». А вот признание пленного солдата О. Ромеля: «...Это было не отступление, а бегство».

Во второй половине декабря морские пехотинцы заняли на-

селенные пункты Филатово, Батурино, Воротов, Кондратово, Ильинское, Кузьево и вышли на рубеж. Здесь отличился парторг роты А. Никитин. Он поднял роту в атаку, первым ворвался в село Алферьево, где уничтожил 16 вражеских солдат. Немцы хотели вернуть утерянные позиции несколько раз стремились вернуть село Ивановское, но атака была отбита. В честь благодарности за проявленное мужество и в связи с Новым 1942 г. в расположение бригады прибыла делегация от рабочих Красной Пресни с подарками для моряков.

В боях при защите Москвы 71-я бригада понесла тяжелые потери. В отдельных подразделениях они составляли до 90% от численности личного состава. 5 января 1942 г. за мужество и героизм, проявленное при защите столицы 71-я морская стрелковая бригада была переименована во 2-ю гвардейскую стрелковую бригаду. Получив пополнение, личному составу была поставлена задача освободить ряд населенных пунктов. Моряки справились с поставленной задачей. С 11 по 20 января 1942 г. по приказу командующего 1-й ударной бригады начала наступление в ходе, которого была сломана оборона немцев в районе Сидельников, Спас, Помазкино, форсирована река Лама в районе станции Шаховская. Моряками захвачено 2 вражеских танка, 10 орудий, 6 пулеметов, 3 трактора, 10 автомашин, много оружия и боеприпасов. В последующем бригаду в составе 1-й ударной армии направили на Северо-Западный фронт.

16 апреля 1942 г. бригаду реформировали в 25-ю гвардейскую дивизию, и направили на Воронежский фронт, под Харьков. Массовое геройство проявили гвардейцы взвода лейтенанта П. Н. Широнова, обороняя железнодорожный проезд на станции Тарановка, подбили 30 бронемашин врага, за что были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди них красноармейцы и краснофлотцы: А. Н. Тюрин, П. Т. Шкодин, В. Д. Танцуренко, А. И. Крайко, И. Н. Силаев, главные старшины С. Г. Зимин, Н. И. Нечипуренко и другие. Большинство получили это высокое звание посмертно. Дивизия отличилась во многих боях, получила наименование «Чапаевская», «Синельниковская», «Будапештская», награждена несколькими орденами. В боевой истории соединения моряков-гвардейцев сказано, что с 22 ноября 1941 г. по 1 января

1945 г. 14 117 военнослужащих соединения награждено орденами и медалями, 7 удостоены звания Героя Советского Союза.

При защите Москвы храбро сражался личный состав 84-й морской стрелковой бригады под командованием полковника В. А. Молева, военкомом был старший политрук Вежлецов. Своей боевой путь бригада начала в конце ноября 1941 г. когда немецко-фашистские войска захватили г. Скопин. Была поставлена задача освободить город. 26–28 ноября моряки при поддержке авиации выбили фашистов из города. В начале декабря 1941 г. бригада была переброшена в город Загорск и вошла в состав 1-й ударной армии. Бригада сражалась в районе Яхромы, вела ожесточенные бои за села Богородское, Гончигово, Покровское, Борисоглебское и другие пункты.

Особенно ожесточенные бои шли 13 декабря в полосе наступления 84-й стрелковой бригады за высоту 220, прикрывавшую путь нашим войскам на Клин. В этом районе немцы сосредоточили крупные силы, постоянно переходили в контратаки. Моряки неоднократно вступали в рукопашные схватки. Несмотря на упорное сопротивление немцев, моряки прорвали оборону в районе деревни Орловка. Ночью рота автоматчиков сумела захватить высоту 220, путь на Клин был открыт. В тяжелом бою пал смертью храбрых командир бригады полковник В. А. Молев и военком роты автоматчиков, моряк-амурец Д. И. Панкратов. Командование бригадой принял генерал-майор М. Е. Козырь.

17 декабря бригада нанесла внезапный фланговый удар по противнику, разгромив полк фашистов. В ходе боев при освобождении деревень Павельцево и Петровское убито около тысячи немецких солдат и офицеров, захвачено 250 автомашин, 50 пулеметов, 21 орудие, 30 танков, 150 мотоциклов. Преследуя врага, моряки освободили населенный пункт Ширяева Свобода и вышли к реке Лама. За доблесть и отвагу около ста морских пехотинцев бригады были награждены правительственными наградами.

В ходе дальнейшего наступления бригада освободила более десяти населенных пунктов, в том числе: Шишкино, Хрулево, Телегино, Мусино и вышла на рубеж реки Лама, где заняла оборону. 15–19 января 1942 г. личный состав бригады вместе с другими частями 1-й ударной армии освободила около двадцати населенных

пунктов и вышла к станции Шаховская. Уничтожено большое количество немцев, захвачено оружие и боеприпасы. Однако немалые потери понесли и моряки. В полях Подмосковья полегло около 50 процентов личного состава, поэтому бригаду вывели в поселок Новозавидово под город Клин на отдых и пополнение. Отдых оказался недолгим, 2–8 февраля в составе 1-й ударной армии моряки переброшены в район Старой Руссы.

Начав боевой путь под Москвой, морская стрелковая бригада прошла на запад более 180 км, из них 135 км с упорными боями, освободив 35 населенных пунктов, уничтожили свыше 4000 фашистов, захватив большое количество техники, вооружения и боеприпасов. За мужество и стойкость, проявленные при обороне столицы, личному составу бригады объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. 68 человек были награждены орденами и медалями, а 51 представлен к награждению.

Большой вклад в оборону Москвы внес личный состав 62-й морской стрелковой бригады под командованием полковника В. М. Рогова и батальонного комиссара Д. И. Беслера. Бригада начала свой боевой путь 12 декабря в ходе стремительного наступления наших войск под Москвой. 12–24 декабря прибыв в Загорск, моряки сразу введены в бой. Они с марша освободили деревню Мармалы и Званово, захватили населенный пункт Терebetово. В бою за деревню совершили бессмертный подвиг пять моряков-разведчиков во главе с Н. А. Кудряшовым. Они пробрались ночью в Теретилово, которое было занято немцами. Смелчаки сражались до последнего патрона, уничтожили до 30 гитлеровцев. Немцы захватили тяжело раненого Кудряшова, пытали, а потом зверски убили его.

Придавая огромное значение личному примеру, известный своей храбростью русский генерал М. Д. Скобелев считал, что никогда не следует забывать, что для успеха начальник должен водить свою часть в бой, а не посылать...: «при этом должен сохранять полное самообладание». Так поступали и командиры – морские пехотинцы в битве под Москвой.

В ходе оборонительных боев и контрнаступления под Москвой морские пехотинцы проявили высокие боевые качества и мастерство. Это были стойкие в обороне и неукротимые в наступлении

бойцы, готовые погибнуть, чем сдаться в плен. Они отличались чувством высокой ответственности за порученное дело, взаимной выручкой в бою, безудержной удачью и отвагой, жизнерадостностью, бодростью духа в самой сложной обстановке. Моряки всегда показывали высокий наступательный порыв и упорство в достижении цели, чем вызывали уважение и восхищение со стороны воинов других родов войск.

В середине января около 300 бойцов бригады ворвались в деревню Малеево, где уничтожили большое количество фашистов. 16–19 января в ходе ожесточенных боев моряки очистили от фашистов деревню Марково и Латошино. В благодарность за проявленное мужество жители Латошино увековечили в названиях улиц города именами героев: В. М. Рогова, Н. Ф. Кашникова и Н. А. Кудряшова. Заслушав доклад Военного совета 1-й ударной армии о действиях личного состава бригады остался доволен и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, который передал привет морякам.

При освобождении села Круглово погиб морской пехотинец 62-й бригады Николай Федорович Кашников. В первых же боях под Москвой коммунист Кашников проявил исключительную храбрость и героизм. Был награжден орденом Красного Знамени. Своим друзьям-тихоокеанцам Николай писал: «Я оправдаю почетное звание воина Красной армии. Если смерть преградит дорогу, я приму ее. Что смерть по сравнению с тем, за что мы боремся! Я приму ее без страха, но прежде уложу не один десяток фашистов. Они отступают, но сопротивляются отчаянно. А мы гоним и будем гнать их до победного конца!». В бою за Круглово Кашников уложил много фрицев, увлек за собой роту. Сраженный вражеской пулей моряк скончался на руках бойцов. Его похоронили здесь же на окраине села.

После освобождения Подмосковья 62-я бригада вместе с частями 1-й ударной армии были отведены на отдых. 30 января в гости к воинам в г. Клин прибыл Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин. Для его встречи был выстроен почетный караул. Михаил Иванович тепло отозвался о бойцах и командирах. Он сказал: «Вы прошли с боями сто пятьдесят километров, освободили от врага около тысячи населенных пунктов.

Это имеет важное значение. Это большая честь. Но главное, что вы совершили – это приучили фашистов быть битыми... Не забывайте тех воинов Красной армии, которые с боями отступали от границы, выматывали врага и тем самым обеспечили вам победу под Москвой. Теперь вы готовитесь к новым боям. Надеюсь, что вы и впредь будете громить врага так же смело и решительно, как делали это до сих пор...».

Служила хирургом в медсанбате 62-й морской бригады Е. М. Сапожникова. Слава хорошего хирурга к Елене Михайловне пришла еще когда она сражалась на Халхин-Голе. Под Москвой была ранена и потеряла глаз. После войны работала хирургом в Московском госпитале восстановительной хирургии инвалидов Великой Отечественной войны. Награждена многими государственными наградами.

В последующем личный состав бригады освободил многие населенные пункты: Круглово, Шапкино, Горы, Карлово, Редькино, Иваньково, Стремнево, Дулево, Корнеевское и другие. За мужество и стойкость в битве под Москвой бойцы и командиры получили благодарность Верховного Главнокомандующего, а 33 бойца и командира, особо отличившиеся в боях награждены орденами и медалями.

В защите столицы принимал участие и 1-й Московский отдельный отряд моряков под командованием полковника А. М. Смирнова и батальонного комиссара Ф. Д. Владимирова. Этому отряду, включенному в Московскую зону обороны, было вручено от наркома адмирала Н. Г. Кузнецова Знамя – Военно-морской флаг СССР.

В начале декабря 1941 г. отряд занял оборону на участке Ликино, Ванино, Давидково, Осоргино, Постниково с задачей не допустить прорыва противника к Москве. 28 декабря отряд переименован в 166-ю бригаду морской пехоты, которая получила пополнение 2100 чел. Из прежнего состава отряда были исключены: гвардейский флотский дивизион реактивных снарядов (РС), мотоциклетный батальон, танковая рота и батарея 85-мм орудий. 2 января 1942 г. 166-я бригада морской пехоты переименована в 154-ю отдельную морскую стрелковую бригаду. 19 января 1942 г. направлена в состав 3-й ударной армии Северо-Западного фронта.

В защите столицы участвовали моряки 75-й морской стрелковой бригады под командованием капитана 1-го ранга К. Д. Сухиашвили и военкома дивизионного комиссара Н. С. Никольского, а в последующем А. А. Муравьева. 18 декабря бригада прибыла в Москву и поступила в распоряжение командующего Московской зоны обороны. В январе 1942 г. бригада включена во 2-й гвардейский стрелковый корпус. Личный состав бригады участвовал в прорыве вражеской обороны на реке Лама, освободил десятки населенных пунктов, в том числе Козлово, Сычево, Давыдово, Михалкино и другие. В бою морские пехотинцы уничтожили 6 орудий, 3 миномета и несколько пулеметов, захватили много пленных различного имущества и боеприпасы. О мужестве наших бойцов можно судить из писем фашистов. Так, в письме шарфюрер СА, младший врач В. Гельдер (10 января 1942 г.) писал: «...Русский – упорный, или, вернее, упрямый парень. Он всё время атакует и сейчас, в особенности по ночам...». Ефрейтор П. Ланг в письме Фриде Ланг (16 февраля 1942 г.) жаловался на трудности, с которыми столкнулся в боях под Москвой: «...7 февраля мы прибыли на Восток и с этого же дня находился в боях. Мы совсем не снимаем сапоги: день и ночь бои. Вчерашний день, 15 февраля, я никогда не забуду. С 7 часов утра и до сего часа (сейчас 8 часов утра) – всё время огонь. Русские так упорны, они дерутся до последнего человека...».

Пройдя с боями вдоль реки Редья и Ловать в направлении города Холм (более 150 км), бригада очистила от фашистов свыше 70 населенных пунктов, захватив 9 танков, 30 орудий, 20 минометов, свыше 350 автомашин и много техники и вооружения. В последующем ее переименовали в 3-ю гвардейскую стрелковую бригаду, а потом 27-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Оставшись верными морским традициям, бойцы и командиры дивизии носили на рукаве якорь. Командир 2-го гвардейского корпуса Герой Советского Союза, генерал-майор А.И. Лизюков в одном из приказов писал: «Гвардейская часть капитана 1 ранга Сухиашвили показали такую выдержку и упорство, перед которыми меркнет слава многих знаменитых подвигов гвардии прошлых лет».

Весомый вклад в битве за Москву внес личный состав 42-й отдельной стрелковой бригады. До начала контрнаступления, лич-

ный состав занимался боевой подготовкой. До отправки на фронт бригада насчитывала 4417 человек, среди которых значительную часть занимали моряки – командир бригады подполковник М. С. Батраков; военком, полковой комиссар Фишман.

13 декабря бригада прибыла по железной дороге в Люберцы и была включена в состав 24-й армии, находившийся в резерве войск Московской зоны обороны. В ночь на 22 декабря 1941 г. личный состав бригады совершил марш от Люберец, пос. Октябрьский, Островцы, Чулково и занял оборону на участке Зеленое, Жуково, Кукузьево, пос. им. В.И. Ленина, Чулково-Наро-фоминское и Мало-ярославское направления. Перед морскими пехотинцами стояла задача не допустить прорыва фашистов в этом направлении.

Из дневника ефрейтора О. Дейхлера (декабрь 1941 г.): «21 декабря – русский палит что есть мочи. Порядочно ранено. Все огорчены, что мы вынуждены праздновать Рождество при таких тяжёлых обстоятельствах. 23 декабря – у нас никак не возникает рождественское настроение. Почти нечего и ждать! Хлеба не было, праздник будет, кажется, очень печальный и единственный в своем роде. Кормиться нечем, квартир нет, теплой комнаты нет, плохое обмундирование, больной и изнурённый, – вот немецкий пехотинец. Положение на фронте вопиющее...». Из письма унтер – офицера Ф. Гергера родителям в Габендорф: «...С подвозом сейчас очень плохо из-за массы снега и сильного мороза. У нас у всех одно желание: хотя бы скорей окончилась эта ужасная зима. Русский не отставляет нас ни на минуту в покое...». О том, что фашистам было не сладко можно судить по стихотворению обнаруженному в записной книжке убитого немецкого солдата К. Валтера под названием «Охота на вшей»:

Темной ночью под звуки шрапнели
Я с азартом охочусь на вшей
И мечтаю о чистой постели, –
Хорошо бы понежится в ней.
По солдатской грязной коже
Вши стадами ползут и ползут...
Впрочем, кровь офицерскую тоже
Эти милые звери сосут.
Вшей не знал я, на фронт собираясь,

Но теперь я узнал их вполне,
И, средь ночи не раз просыпаясь,
Я их бью на груди, на спине.
Вы, счастливые, нежитесь дома,
Там тепло, чистота, уют...
А я ночью луплю насекомых
И весёлую песню пою:
«Мы от вошек-крошек бесимся,
Нет на свете нас вшивей...
.....
Мы за милую родину чешемся
И в честь фюрера ловим вшей!».

Советские солдаты и матросы не давали передышки фашистам, гнали их на запад подальше от Москвы. Пленный ефрейтор Р. Вестгоф показал: «...Офицеры заявляют, что германская армия отступает из чисто стратегических соображений, но солдаты не верят этому и между собой посмеиваются».

В конце декабря бригаду в составе 1-й ударной армии направили на Северо-Западный фронт. Бригада освобождала города Клин, Калинин, Торопец, Осташково, Великие Луки и другие населенные пункты.

Мужество и храбрость проявил моряк-тихоокеанец 46-й бригады Д.Н. Бондаренко, прошедший боевой путь от Москвы до Риги. Во время вражеского обстрела огневой позиции при освобождении города Новосokolьники снаряд попал в боевой расчет, в который входил Бондаренко. Несмотря на тяжелое ранение из медсанбата разведчик рвался в бой. Зимой 1943 г., будучи командиром разведгруппы, ему довелось участвовать в вылазке в фашистский тыл в районе Ржева. За проявленное мужество в боях храбрец-тихоокеанец получил ордена солдатской Славы 3-й и 2-й степени. В ходе форсирования Западной Двины Дмитрий Никитович одним из первых высадился на левый берег, был ранен. За проявленное мужество в ходе боя Бондаренко награжден орденом Славы 1 степени.

Проходя службу на Тихоокеанском флоте мне неоднократно приходилось встречаться с Дмитрием Никитовичем, он был председателем Совета ветеранов ТОФ, вел большую патриотическую

работу, часто бывал в отряде, которым я командовал. Полный кавалер орденов славы Бондаренко много рассказывал о битве под Москвой, героических свершениях морских пехотинцев. Матросы, старшины, мичманы и офицеры много расспрашивали ветерана о подвигах тихоокеанцев, их храбрости в боях за столицу. Его выступления помогали воспитывать достойных защитников нашей Родины. Память о нем навсегда останется в сердцах тех, кто его знал.

В состав Московской зоны обороны входила 74-я морская стрелковая бригада – командир полковник С. В. Лишенков, военком – полковой комиссар С. Г. Биберин. Бригада размещалась в районе Химок и Ховрино, где занималась боевой подготовкой. После разгрома немцев под Москвой в середине января 1942 г. бригаду передислоцировали на Северо-Западный фронт, где она участвовала в освобождении многих населенных пунктов, в т.ч. Березку, Тулитово, Чапово, Кошелево, Калючи, Выставу и других. Как сообщала 27 января 1942 г. газета «Вечерняя Москва»: «Московская область полностью освобождена от немецко-фашистских оккупантов».

Историческая битва за Москву войдет в мировую историю как начало гибели и полного уничтожения гитлеризма – этой страшной чумы, представляющей смертельную угрозу для человечества. Во время оккупации фашистами было сожжено свыше 5000 домов в городах и несколько десятков тысяч домов колхозников в селах, разрушены колхозы, школы, клубы, больницы, магазины, детские ясли. Ущерб, нанесенный районам области в ходе оккупации фашистами, исчисляется 40 миллионами рублей.

Разгром немцев под Москвой явился важнейшим событием первого года тяжелейшей войны, которая велась до полного истребления друг друга. Фашисты стремились разгромить наши войска и захватить столицу – сердце нашей Родины, но наши войска с невероятными трудностями отстаивали свою землю.

В ходе зимнего наступления было освобождено свыше 11 тысяч населенных пунктов, более 60 городов, разбито 50 вражеских дивизий, уничтожено 1300 танков, 2500 орудий. Под Москвой подорван моральный дух фашистов, произошел важный поворот, оказавший большое влияние на весь дальнейший ход войны.

Окончательно ликвидирован план «молниеносной войны» и навсегда похоронен миф непобедимой германской армии. Разгром фашистов под стенами столицы привел к дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции. К лету 1942 г. в коалицию вошли 28 государств. Укрепились союзнические отношения между участниками антигитлеровской коалиции – СССР, Англией и США.

Морские пехотинцы были среди тех, кто отстаивал нашу столицу в грозном 1941-м, кто не дрогнул, не предал, не изменил. Так было, так должно быть всегда. В боях за Москву, в ходе последующих наступлений морские пехотинцы проявили железную волю и массовый героизм, показали высокие боевые качества. Они беззаветной храбростью наводили ужас на врага, вызывали восхищение у советских воинов и народа. Как сказал президент Межрегиональной общественной организации морских пехотинцев, генерал-полковник В. Яковлев: «Со времен Петра Великого до сегодняшних дней едва ли кто может сравниться с морскими пехотинцами в доблести, бесстрашии и стойкости». Это про них писали стихи и пели песни:

Враги не забудут,
Как били их всюду.
Матросские наши полки.
Как грозной лавиной,
С отвагой орлиной
В атаку идут моряки.

Отдавая дань уважения людям в тельняшках Военный совет 1-й ударной армии отмечал: «Моряки никогда не роняли своего авторитета и всегда служили примером в бою остальному личному составу». Имена морских пехотинцев В. Н. Леонова, В. А. Ботылева, Ц. Л. Куникова, В. П. Кислякова, Б. М. Гранина, А. А. Любченко, К. Ф. Ольшанского, Е. М. Деминой, Ю. А. Фомичева и других золотыми буквами вписаны в историю Великой Отечественной войны, флота и морской пехоты.

Большой вклад в защиту Москвы внесли туляки. Их мужество и стойкость остановили вооруженного до зубов врага. Тула не покорилась, захватить город фашисты не смогли. Туляки сковали огромные силы фашистов и не дали захватить город. Под ударами советских войск, таяли немецко-фашистские захватчики, все

слабее становились их попытки прорваться к столице. Более двух месяцев жестокий враг, захвативший почти всю Европу, метался по заснеженным полям и лесам Подмоскovie, пытаясь захватить Москву, и в тот момент, когда они считали, что почти достигли цели, наши войска нанесли врагу сокрушительный удар.

Участники войны – ветераны МП. В центре – Герой Советского Союза Е. И. Дёмина, во втором ряду Ю. А. Фомичев. Москва, 2008 г.

Стойкость и мужество сражавшихся воинов Калининского, Юго-Западного, Ленинградского и других фронтов – пехотинцев, артиллеристов, танкистов, саперов, летчиков, морских пехотинцев и других войск – дали возможность отбросить врага на 100–200 и более километров от Москвы, а потом погнать его на запад. Советская столица еще оставалась опоясанная рвами, дотами и колючей проволокой, но бесперебойно работали фабрики и заводы, москвичи несли вахту в командах МПВО, восстановили работу спасательные станции и посты, началась очистка рек и озер от разлагающихся трупов людей и животных.

В мобилизации москвичей на разгром врага боевым авангардом выступала московская партийная организация во главе с А. С. Щербаковым. Коммунисты столицы показали пример стойкости,

железной дисциплины, пресекали малейшие проявления паники. Немцы надеялись войти в Москву триумфально. Это было чудовищной самоуверенностью, – думать, что москвичи встретят немецкие части спокойно, а новые хозяева назначат доверенных лиц, задержат отдельных провокаторов, проведут парад, мол все будет в порядке, по их плану. Но фашисты просчитались.

Следует сказать, что Московская партийная организация готовилась к борьбе на случай оккупации. Эта подготовка велась не на пустом месте, а с учетом принятого еще в июле 1941 г. постановления ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». Это постановление касалось всех партийных и советских структур включая коммунистов Москвы и Подмосковья. Был создан областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением во главе с секретарем МК С. Я. Яковлевым. В области было создано 12 окружкомов, подпольные районные и городские комитеты. Враг вторгся в пределы Московской области в октябре, и один за другим районы оказывались под железной пятой оккупации фашистов. Партизаны вели агитацию, разбрасывали листовки, взрывали мосты, технику и вооружение, нападали на обозы, истребляли фашистов.

В письме матери ефрейтор Л. Шмалленбергер (27 февраля 1942 г.) писал о постоянном страхе перед партизанами: «...Дорогая мама! Я должен сообщить тебе печальную весть: 23 февраля убиты партизанами четыре моих лучших товарища. Я очень подавлен... Днём я работаю в мастерской, а ночью ещё несу караул. Нам, работающим в мастерской, всё же лучше, так как не приходится бывать на передовых линиях фронта. Но осмотрительным нужно быть и здесь: русские партизаны часто являются сюда...».

Учитывая, что в войну держать радиоприемники на оккупированной территории запрещалось – за это непокорных расстреливали, – люди узнавали правду о положении дел в стране, на фронтах и столице от партизан. Они тайком уходили в лес, снабжали народных мстителей хлебом, крупой, салом. Там в кругу родных и близких узнавали правду и передавали ее из уст в уста, подбадривая людей в селах и деревнях, что скоро придут наши. Только на оккупированной территории Московской области действовал 41 местный партизанский отряд. В них насчитывалось 1800 чело-

век, 1123 коммуниста, 264 комсомолец. В отрядах Подмоскovie сражалось 150 женщин. В трудные годы октября – ноября 1941 г. в московских районах столицы было сформировано и отправлено в тыл более 30 партизанских отрядов. В Подмоскovie партизанами уничтожено около 17 тысяч немецких солдат и офицеров, сотни единиц техники и вооружения.

В битве под Москвой произошло знаменательное событие – впервые во второй мировой войне войска Красной армии нанесли крупное поражение считавшейся непобедимой германской армии. Начальник Главного штаба сухопутных войск вермахта Гальдер писал: «Разбит миф о непобедимости немецкой армии». Поэтому 6 декабря 1941 г. можно считать поворотным моментом, притом одним из роковых моментов в краткой истории Третьего рейха. Москва открыла счет побед в войне.

Поражение под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге и других сражениях повергло фашистов в уныние, заставило думать, за кого они воюют и отдают свои жизни. Из военнослужащих, попавших в советский плен был создан Национальный комитет «Свободная Германия» который вел активную пропагандистскую работу среди солдат и офицеров действующей фашистской армии и немецких военнопленных. О том, насколько результативной была пропаганда уполномоченных НКСГ, можно судить по письму Гимmlера группенфюреру СС Фегеляну, своему офицеру связи при ставке Гитлера: «Я пришел к выводу, что значительная часть трудностей на Восточном фронте, в том числе развал и элементы неповиновения в ряде дивизий, происходит из хитроумной засылки к нам офицеров из армии Зейндлица (немецкий генерал, взятый в плен под Сталинградом, видный деятель движения «Свободная Германия», ставший председателем «Союза немецких офицеров») и обработанных коммунистами солдат из числа военнопленных...». И далее: «Необходимо расстреливать всех без исключения, кто только попытается раскрыть рот».

По мнению немецкого генерала Фредборга, германский солдат встретил противника, который с фанатичным упорством держался за свое политическое кредо и блиц наступлению немцев противопоставил тотальное сопротивление. А командовавший под Москвой одной из дивизий генерал-майор Фрейтаг писал: «зима

1941-1942 г. оставила угнетающее впечатление, а попытка начать наступление на Москву поздней осенью была равна проигрышу всей войны». Генерал-майор фон Ленски, командир 11-й танковой дивизии, наступавшей на Москву, записал в дневнике: «...Решающим обстоятельством, определяющим дальнейшее наступление, было постоянно нараставшее сопротивление советских войск. Оно усиливалось день ото дня, и настал момент, когда мы застряли на линии Клин – Звенигород».

Главный идеолог германского фашизма Геббельс 16 марта 1945 г., ознакомившись с книгой, подготовленной генштабом Германии, содержащей биографические данные советских генералов и маршалов, записал в своем дневнике: «Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше пятидесяти лет. Они имеют богатый опыт революционно-политической деятельности, являются убежденными большевиками, чрезвычайно энергичными людьми, а на их лице можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску. В своем большинстве это дети рабочих, сподвижников, мелких крестьян...».

Геббельс приходит к выводу, что сохранение на высших постах генералов и фельдмаршалов, которые были представителями аристократических верхов и приверженцами классической прусской школы, обрекло Германию на поражение.

Рядового солдата, матроса, труженика тыла по праву называют главным героем войны, и это правильно, ибо они внесли главную лепту в нашу победу. Это – кровью и потом добытая, историческая победа. Это наши воины проявили наивысшую воинскую доблесть и героизм, отстояли Москву. Это наши воины помогали всему человечеству избавиться от гитлеровской чумы, чем заслужил признание народа, как воины-герои, воины-освободители. Среди героев был и воин в тельняшке, и моряк, и морской пехотинец, доблестно сражавшийся, защищая столицу и каждую пядь родной земли. В Москве у Кремлевской стены пылает Вечный огонь памяти народной на могиле того, кто в дни тяжелых испытаний не дрогнул, не предал, не изменил, а отдал свою жизнь, за нашу Советскую Родину.

Большую роль в победе над врагом сыграла интеллигенция: писатели, поэты, артисты, ученые, профессорско-преподавательский

состав, студенты. Они зажигали людей своим словом, поднимали дух нашего народа, были всегда на передовой. В те дни каждая улица, каждый переулок, каждый дом и каждая квартира Москвы были участниками боевого фронта. Чем чаще становились воздушные налеты врага, тем спокойнее становились москвичи. Днем и ночью, почти не умолкали зенитные орудия и пулеметы, прикрывая огнем щитом небо над столицей.

Как писал в те дни поэт А. А. Сурков:

И мы услышали глухие слова:
– Клянись тебе жизнью, родная Москва,
За кровь на асфальте, за женщин в слезах,
За ужас в бессонных ребячьих глазах,
За взорванный бомбами мирный уют,
За каждый кирпич, что они разобьют,
За каждый квартал, укутанный в дым,
Мы страшной расплатой врагу воздадим...

Несмотря на зверства фашистов, их стремление поработить наш народ, захватить столицу им не удалось. Враг был разгромлен и добит в своем логове. Дорого обошлась победа нашему народу. В смертельной схватке с фашизмом сложили свои головы более 27 миллионов советских людей, их подвиг не должен быть забытым. Это наш долг, наша святая обязанность. Потомки должны помнить, почитать героев, вспоминать и чтить трудные и славные дни, когда народ из последних сил бился у стен Москвы и победил. Это великий подвиг всего советского народа.

Моряки бились за нашу столицу не только в заснеженных полях Подмосковья, они защищали сердце нашей родины храбро сражаясь в Брестской крепости, под Одессой и Киевом, Лиепаей и Таллинном, Минском и Смоленском, Ленинградом и Мурманском, Ярцевом и Вязьмой, Калугой и Тулой на реках и морях. «За Родину!», «За Москву!», «За Сталина!» – бойцы поднимались в атаку. Сокрушительными залпами орудий и торпед по врагу наносили удар за ударом моряки. Все это способствовало успеху в ходе Московской битвы. Любовь к нашей столице России была, есть и будет в сердце каждого воина, каждого моряка, каждого человека. Так было, так должно быть всегда.

За проявленный героизм и мужество при защите столицы и

России, многие москвичи получили высокое звание Героя Советского Союза, а с учреждением 8 ноября 1943 г. ордена Славы трех степеней богатыри земли Московской стали ее кавалерами. Среди них: В. А. Алифанов, К. И. Галин, Ю. Н. Бахарев, А. М. Власов, Е. И. Сенаторов, Н. И. Лепехов, В. И. Крутиков, А. И. Ефремов, В. Н. Дятлов, А. М. Бородин и другие.

В военные годы Москва стала аккумулятором энергии народа, каждого бойца и командира. В дни смертельной битвы любовь к столице удесятерилась. Это понимал и враг. Поэтому, в потоке лживой фашистской информации особенно часто всплывало слово – Москва. Сообщениями о захвате нашей столицы гитлеровцы хотели подорвать в сердцах людей веру в победу, сломить силу духа сопротивления. Так, недруги России делают и в это время. Они с ненавистью говорят о наших прошлых достижениях, хотят сделать нас Иванами и Марьями, не помнящими родства. Этого допустить никак нельзя.

В годы Великой Отечественной войны многие воинские формирования воевали на стороне гитлеровской Германии: Российская Освободительная Армия (РОА) А. А. Власова (в 1945 г. численность армии составляла более 120 тыс. чел.); Русский корпус генерал-майора Б. А. Штейфона (4500 чел.); Комитет освобождения народов России (КОНР); 15-й Казачий кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Х. фон Панивица (более 40 тыс. чел.); Казачий Стан; 1-я Русская Национальная Армия (1-я РНА); бригада генерала А. В. Туркула; полк «Варяг» полковника М. А. Семёнова; отдельный полк полковника Кржижановского и другие.

Символом власовской армии (РОА) являлся Андреевский флаг, окаймленный красным кантом. Наряду с флагом использовались соответствующие им нашивки, шевроны, эмблемы, другая символика белой армии. Под сенью триколора власовцы принимали присягу и клялись в «...борьбе против общего врага, на стороне Германской армии и её союзников быть верным и беспрекословно повиноваться Вождю и Главнокомандующему всех освободительных армий Адольфу Гитлеру. Я готов, во исполнение этой клятвы, не щадить себя и своей жизни». Предатели грабили, убивали, расстреливали, насиловали и чинили другие зверства не меньше, чем фашистские солдаты.

Предатели, гитлеровские ставленники и полицаи – разных мастей прихвостни приходили на крестьянские сходы и, вертя в руках листовки с крикливыми сводками вермахта, внушали народу, что фрицы взяли Москву. Скоро советам наступит полный конец. Старшее поколение помнит предателей и изменников, для многих слово полицаи, означает предатель, враг. Вот почему большинство людей отрицательно воспринимают переименование улиц, площадей, станций метро, милиции – в полицию и т. д. Надо помнить о хорошем прошлом, ибо изменить его нельзя, можно только не допускать ошибки, совершенные раньше.

Высоко ценил мужество и стойкость моряков, морских пехотинцев известный советский писатель Л. Соболев, который писал: «Их можно узнать на фронте по сине-белым полоскам, прикрывающим широкую грудь, где гневом и ненавистью горит гордая за флот душа моряка, – веселая и отважная краснофлотская душа, готовая порой к отчаянному проступку, не знакомая с паникой и унынием, честная и верная душа большевика, комсомольца, преданного сына Родины. Морская душа – это решительность, находчивость, упрямая отвага и непоколебимая стойкость. Это веселая удаль, презрение к смерти, давняя матросская ярость, лютая ненависть к врагу. Морская душа – это нелицемерная боевая дружба, готовность поддержать в бою товарища, спасти раненого, грудью защитить командира и комиссара...

Морская душа – это стремление к победе. Сила моряка неудержима, настойчива, целеустремленна. Поэтому-то враг и зовет моряков на суше «черной тучей», «черными дьяволами». Если они идут в атаку – то с тем, чтобы опрокинуть врага во что бы то ни стало. Если они в обороне – они держатся до последнего, изумляя врага немыслимой, непонятной ему стойкостью. И всегда моряки гибнут в бою, они гибнут так, что врагу становится страшно: моряк захватывает с собой в смерть столько врагов, сколько он видит перед собой». Когда писатель давал морякам такую характеристику, он имел в виду и их подвиг в битве за родную столицу. Московская битва стала прологом последующих побед.

Пепел погибших стучит в сердцах тех, кто под Брестом и Минском, Москвой и Ленинградом, Сталинградом и Севастополем, Одессой и Новороссийском, Керчью и Мурманском, на Днепре

и Буге, Днестре и Дунае, под Варшавой и Будапештом, Веной и Белградом, Прагой и Будапештом в фашистском логове Берлине громил ненавистного врага и в майские дни 1945 г. водрузил над поверженным рейхстагом знамя нашей Победы. Моряки стойко сражались при освобождении Южного Сахалина, Курил, Кореи и Китая. Среди них был москвич, Ю. А. Фомичев, тихоокеанцы Д. Н. Бондаренко, А. К. Метелев, Я. П. Сурнин и другие. Во всех сражениях участвовали наши моряки и морские пехотинцы.

Бывший начальник политотдела 1-й ударной армии генерал Ф. Я. Лисицын, отмечая исключительную храбрость морских пехотинцев, вызывающую страх у врагов, приводит такой эпизод: «Мне пришлось допрашивать одного крупного немецкого офицера. Вел он себя вызывающе и все время твердил: «Наша армия непобедима, наша армия лучшая в мире». Когда я ему сказал: «Какие вы там, к чертовой матери, воины, когда один наш взвод морской пехоты разбил ваш батальон и занял крупный населенный пункт», он нервно вскочил со стула и вскрикнул: «О, эти ваши черные люди, пусть они будут прокляты. Я прошел много стран Европы и всюду меня ожидала только победа. Это ваш народ наложил на меня и моих солдат вечное пятно позора».

Подвиг людей в тельняшках, стойко защищавших дорогу для каждого россиянина столицу, будет жить века. Выдающийся советский полководец, маршал, четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Моряки в битве под Москвой покрыли себя боевой славой и в значительной степени содействовали общему успеху советских войск».

Важнейшим итогом битвы под Москвой явилось полное поражение крупнейшей группировки немецко-фашистских войск – группы армий «Центр». Операция «Тайфун» потерпела полный провал. Ссылка фашистов на морозы безосновательна. В этом сражении навсегда развеян миф о непобедимости гитлеровской армии, окончательно сорван план молниеносной войны против СССР. Победа в зимней кампании 1941-1942 гг. имела крупное международное значение. Она охладила агрессивные устремления Японии и Турции, готовившихся вступить в войну на стороне Германии. Морские пехотинцы всегда находилась там, где сложно, где необходимо выполнить трудную задачу, поддержать престиж

государства. Они прославились в боях со шведами, французами, англичанами, турками, японцами и другими агрессорами, совершили массовый героизм. За годы войны десятки тысяч морских пехотинцев награждены орденами и медалями, а 222 удостоены звание Героя Советского Союза.

Поражение немцев под Москвой подорвало престиж фашистского генералитета не только в Германии, но и мире, что сказалось на их взаимоотношениях с главными союзниками – Италией, Японией, Венгрией, Румынией, Финляндией. Эта победа явилась решающим событием первого года Великой Отечественной войны и первым крупным поражением фашистской Германии, что стало началом гибели гитлеровского вермахта, крушение фашизма.

Выполняя союзнические обязательства перед США и Англией, Советский Союз через три месяца после капитуляции Германии вступил в войну с Японией. С 9 августа по 2 сентября 1945 г. вместе с сухопутными войсками Тихоокеанский флот и Амурская флотилия провели ряд успешных операций по освобождению от японских милитаристов Южного Сахалина, Курильских островов, ряда портов Кореи и Китая.

Вся боевая деятельность флота была подчинена единой цели – разгрому японских войск и освобождению нашей территории от врага. В течение 9 и 10 августа военно-воздушные силы флота нанесли массированные удары по Расину, Сейсину и другим городам и портам Кореи. Тихоокеанский флот провел 18 морских десантов. Мужественно сражались морские десантники под командованием Героя Советского Союза В. Н. Леонова и М. П. Бараболько. В бою с превосходящим противником отличились моряки и морские пехотинцы: П. Барышев, В. Карпов, Ю. Фомичев, М. Цуканова и другие.

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» представителями союзных государств подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Со стороны Советского Союза акт подписал генерал-лейтенант К. Н. Деревянко. За годы войны советские моряки потопили около 1300 транспортов водоизмещением 3 миллиона тонн и более 1200 боевых кораблей и вспомогательных судов врага. Авиация флота уничтожила около 5000 вражеских самолетов. Флот высадил более 100 морских

десантов, численностью около 330 тыс. чел.

За мужество и героизм, проявленные в боях за нашу Советскую Родину 350 тысяч моряков и морских пехотинцев были награждены орденами и медалями, 580 человек стали Героями Советского Союза, а семеро – дважды. Званию гвардейских было удостоено 18 надводных кораблей и 16 подводок. Орденом Красного Знамени награждено 63 боевых корабля. В годы войны выдающийся флотоводческий талант проявили советские адмиралы: Н. Г. Кузнецов, С. Г. Горшков, Ф. С. Октябрьский, В. Ф. Трибуц, И. С. Юмашев, А. Г. Головкин, Л. А. Владимирский и другие.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для советского народа, Красной армии и флота. Своими действиями флот внес неоценимый вклад в дело Победы над фашизмом и японским милитаризмом. Подвиг советских моряков должен жить в веках. О признании заслуг моряков и речников в годы Великой Отечественной войны свидетельствует то, что среди участников исторического Парада Победы, состоявшегося 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве, был сводный полк Военно-морского флота. В строю шли моряки и речники, защищавшие многие города и населенные пункты Советского Союза.

Сводный полк моряков на Параде Победы в Москве, 24 июня 1945 г.

Чтобы победная битва за Берлин состоялась в 1945-м, нужно было защитить Москву, Ленинград, и Сталинград, пройти много поражений и тяжелых боев. Многие сотни тысяч, миллионы в молодые годы сложили свои головы на алтарь Отечества.

Вторая мировая война закончилась появлением новых носителей и оружия массового поражения, что оказало большое влияние на послевоенное строительство флотов. Ядерный удар США по японским городам Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 года заставил человечество по-новому взглянуть на вопросы войны. Многие страны пытались найти те условия, в которых вооруженные силы могут противостоять агрессору и действовать в ходе применения ядерного и обычного оружия. Испытание Советским Союзом в 1949 году ядерного оружия изменило подход к проблеме войны. С реальной оценкой этого оружия вырисовывались общие контуры вооруженных сил и флота, способных вести военные действия в различных условиях боевой обстановки. Созданный в 1949 г. блок НАТО имел основную цель – препятствовать распространению идей социализма и коммунизма в мире. В противовес ему в 1955 г. образована ОВД (Организация Варшавского договора).

Период 1946–1991 гг. в мировую историю вошел как годы холодной войны – глобальное геополитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние между Советским Союзом и его союзниками с одной стороны и США и их союзниками – с другой. Главным была идеологическая борьба между капиталистической и социалистической моделью государственного устройства. Холодная война вынудила СССР создать мощный ракетно-ядерный флот, способный противостоять США и его союзникам. Советский флот, разделив первое место в мире с флотом США, обошел его по размерам подводного флота. Флот стал ракетным, ядерным, океанским.

В конце 80-х годов прошлого столетия Военно-морской флот Советского Союза насчитывал около 100 эскадр и дивизий, 83 стратегических атомных ракетных подводных ракетоносца; 113 многоцелевых атомных подводных лодок и 254 дизель-электрических. В боевом строю находилось 160 надводных кораблей океанской и дальней морской зоны, в т.ч. 4 авианесущих корабля; 96

крейсеров, эсминцев и ракетных фрегатов; 174 сторожевых и малых противолодочных корабля; 623 катера и тральщика; 107 десантных кораблей и катеров. Всего флот насчитывал 1380 боевых кораблей, 1142 боевых самолета и более 450 тыс. личного состава. Флот Советского Союза по многим параметрам был мощнее флота США. В ходе измены и предательства ельцинисты и их сторонники за бесценок распродали, уничтожили флот. Притом никто за это ответственности не понес.

Со стороны американцев гонка вооружений распространилась на все сферы: землю, воздух и море. Наиболее значительным она была в мировом океане. США сотни раз использовали свой флот для агрессии против других государств. Так было в ходе войны, развязанной США в Корее, Вьетнаме, Ираке, Югославии, Ливии, Сирии и других странах. В настоящее время блок НАТО стремится на Восток к российским границам.

Сегодня флот России получает в свой состав надводные корабли и подводные лодки нового поколения, активно оснащается высокоточным ракетно-ядерным оружием большой мощности и дальности полета, которое способно поразить цели в любой точке земного шара. И все же, он по многим параметрам уступает американцам и несравнимо отстает от численности кораблей стран НАТО. Ныне в боевом составе флота России 142 тыс. чел. АПЛ с баллистическими ракетами – 16 ед.; АПЛ с крылатыми ракетами большой дальности – 21 ед.; атомные ПЛ – 12 ед.; дизельные ПЛ – 22 ед.; авианосец – 1 ед.; крейсера УРО – 7 ед.; эсминцы УРО – 12 ед.; корветы – 74 ед.; десантные – 24 ед. и др. В составе флота всего 246 единиц, из которых 1/3 кораблей находятся в ремонте, то есть не в боевом строю. Флот стареет, средний возраст кораблей российско-го ВМФ превышает 25 лет.

Военно-морские силы США имеют в своем составе 331 682 чел. и 124 тыс. резерва. В списочном составе 260 боевых кораблей, из которых: 14 АПЛ с баллистическими ракетами; 51 АПЛ различного назначения; 11 авианосцев; 22 крейсера УРО; 62 эсминца УРО; 30 фрегатов УРО и другие боевые корабли. По боевым возможностям флот России в 1,5 раза уступает ВМС США.

Ныне российский флот лишен возможности проводить комплексные учения и походы, как это делалось в советские време-

на. За двадцать пять лет сведена к минимуму судоремонтная база флота, что лишило возможности проводить плановые ремонты и обслуживание кораблей. Без качественного ремонта и обслуживания корабль – груда металлолома. Учитывая, что 2/3 протяженности границ России по морю, а значимость мирового океана и экономические связи будут возрастать, ибо в российских водах значительные запасы биологических ресурсов, а в прибрежных районах проживает более половины населения страны, роль флота в обеспечении безопасности морской деятельности важна как никогда.

Разработанная и утвержденная на период до 2050 г. корабельно-строительная программа позволяет предъявить актуальные требования к проектированию новых поколений кораблей и атомных подводных лодок, делая упор на универсальность их применения, эффективность систем управления и вооружения. В нынешней сложной обстановке в стране и мире, это важно и крайне необходимо. Ветераны флота рады, что легендарный город Севастополь снова российский. И хочется верить придет время и наша некогда великая и могучая страна от Карпатских гор и до Курил будет единой и неделимой.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в поздравлении в связи с празднованием Дня ВМФ СССР в июле 1945 г. сказал: «Боевая деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и воинским мастерством. Моряки подводных лодок, надводных кораблей, морские лётчики, артиллеристы и пехотинцы восприняли и развили всё ценное вековых традиций русского флота. На Балтийском, Черном и Баренцевом морях, на Волге, Дунае, Днепре советские моряки за четыре года войны вписали новые страницы в книгу русской морской славы. Флот до конца выполнил свой долг перед Советской Родиной». Так было и, хочется верить, будет всегда.

Всё, что сделано во имя Родины, достойно памяти и уважения. То, что сделано ценой жизни – священо.

Нарком речного флота З. А. Шашков

Речники при защите столицы

Россия великая морская и речная держава. Берега России омывают 12 морей, принадлежащих бассейнам трех океанов. Протяженность водных путей, эксплуатируемых речным транспортом в предвоенные годы составляла 106,3 тыс. км. В систему Народного комиссариата речного флота СССР входили 39 речных пароходств, 20 бассейновых управлений пути, сотни портов и пристаней, более 210 судоремонтно-судостроительных заводов, верфей и мастерских. С началом войны тысячи тружеников речного транспорта ушли на фронт. За первых три месяца войны численность работников речного транспорта сократилась на 48 тыс. чел. Причины: уход на фронт; передача судов вместе с экипажем военным флотилиям; гибель экипажей и судов во фронтовой полосе и др. Проблема комплектования судов, портов и заводов новыми работниками решался за счет привлечения на производство женщин, молодежи, пенсионеров – ветеранов труда. Благодаря принятым мерам, речники центральных бассейнов страны успешно справились с задачей по перевозке в глубь страны людей и грузов. Наркомат речного флота Советского Союза принял неординарные решения по защите водных преград, такими оказались реки и водоёмы. Река Волга стала той границей, переход за которую был равносителен поражению в войне.

В начале войны Выборгское, Нямунское, Западно-Двинское, Чудское, Днепро-Двинское оказались в полосе наступления вражеских войск и к ноябрю 1941 г. прекратили свою деятельность. В тоже время около тринадцати пароходств: Северо-Западное, Шекснинское, Беломорско-Онежское, Московско-Окское, кана-

ла Москва – Волга, Верхне-Волжское, Средне-Волжское, Нижне-Волжское, «Волготанкер», Днепровское, Доно-Кубанское и другие находились в зоне боевых действий, пополняя боевой состав флота. Адмирал флота Н. Д. Сергеев писал: «В пополнении флотилий, в особенности вновь сформированных судами, и комплектовании их личным составом значительная роль принадлежала речникам. Без преувеличения можно сказать, что многие успешные операции, проводившиеся на речных и озерных театрах военных действий, было бы невозможно или крайне трудно выполнить без транспортных средств... Речной флот страны в годы войны передал около тысячи транспортных судов для переоборудования их под боевые корабли и вспомогательные военные суда».

Оставшиеся в составе пароходств речники, выполняли воинские перевозки, переправляли войска и боевую технику через водные преграды, осуществляли эвакуацию населения и материальных ценностей, участвовали в высадке десантов на побережье, занятое противником. Одними из первых войну встретили речники южных бассейнов. Речники сыграли важную роль в переброске войск 9-й армии через Днестр. Военное командование отмечало четкую и бесперебойную работу переправ, что позволило всю материальную часть и войсковые соединения прикрытия снять с правого берега и без потерь перебросить на левый. Вместе с ними работали водолазы и спасатели.

Управлением военных сообщений Южного фронта отмечалось, что водный транспорт сыграл огромное значение в воинских перевозках летне-осеннего периода 1941 г. Командование предъявляло речному транспорту жесткие требования: в кратчайшие сроки обеспечить переброску войсковых соединений и материальной части. С этой задачей работники речного транспорта на реках Днестр, Южный Буг и Днепр успешно справились. Слабая уязвимость речных судов с воздуха позволила производить перевозки до самых последних минут. Под обстрелом вражеских минометов и артиллерии снимались последние прикрытия с правого берега и перебрасывались на левый. Большая часть материальной части армий на реках Южный Буг и Днепр была перевезена флотом речного транспорта.

В ряде бассейнов воинские и эвакуационные перевозки продол-

жались с 22 июня 1941 г. и до полного ледостава. Интенсивно работали речники на Днестре, Днепре, Дону, Волге, Оке, Москва-реке, Неве, Печере, Каме, Кубани и других регионов. «Нельзя было упустить ни одного дня навигации по еще не скованной льдом Оке – пишет генерал Н. А. Антипенко. – Ранние морозы угрожали ледоставом. День и ночь загружались баржи и отправлялись в сторону Горького, Какое только имущество не проследовало в этом направлении». С июля и до конца навигации 1941 г речным флотом прифронтовых бассейнов перевезено 870 тыс., т грузов и более 2 млн. человек, не считая перевозок на переправах, что явилось существенной помощью железным дорогам центра и Поволжья.

Генерал-лейтенант, доктор военных наук И. В. Ковалев, который во время войны был народным комиссаром путей сообщения, начальником ВОСО Генерального штаба, членом транспортного комитета при Государственном Комитете Обороны, писал: «...переправы, созданные речниками во многих пунктах на крупных реках в прифронтовой полосе, существенно помогли эвакуации и спасли немало человеческих жизней... паромные переправы и наплавные мосты, сооруженные речниками, помогли тысячам советских людей избежать фашистской неволи».

Эта работа оказалась исключительно трудной, так как флот и береговые устройства по своему техническому состоянию были мало приспособлены к таким перевозкам. По этому поводу И. В. Ковалев пишет: «...первые месяцы войны вскрыли слабую подготовленность речного транспорта к подобному испытанию, и только самоотверженный труд речников компенсировал недостатки». Исключительно велика роль речного транспорта в героической обороне Ленинграда.

В конце августа 1941 г. гитлеровцы перерезали последнюю железнодорожную линию, соединявшую город со страной. Снабжение фронта и населения, эвакуация материальных ценностей и людей стали возможны только через Ладожское озеро. Уже в 1941 г. на речных судах по Ладоге было доставлено в осажденный город более 50 тыс. т грузов, из которых половина – продовольствие, а вывезено 30 тыс. ленинградцев и раненых воинов, 10 тыс. т ценных грузов. В апреле 1942 г. Государственный Комитет Обороны направил областным и краевым комитетам партии и исполкомам

телеграмму с требованием оказать речникам помощь в подготовке навигации. В ней подчеркивалось «исключительное значение речного транспорта в условиях войны». Действуя в прифронтовой обстановке, располагая немногочисленным флотом, коллектив Беломорско-Онежского пароходства, которым руководил А. В. Тимофеев, эвакуировал за три с половиной месяца более 270 тыс. чел., около 200 тыс. т разных грузов.

Работа речников получила высокую оценку органов власти. За навигацию, во второй год войны через Ладогу было перевезено 267 тыс. человек для пополнения рядов оборонявшихся, а также 750 тыс. т грузов, в том числе 350 тыс. т продовольствия; в обратном направлении эвакуировано 528 тыс. человек и 270 тыс. т грузов. По водному пути перевезли почти вдвое больше грузов, чем зимой по ледовой «дороге жизни», причем 85% грузов – на не ледоходных судах Северо-Западного пароходства.

Командовавший Ладужской военной флотилией капитан 1-го ранга В. С. Чероков отмечал: «Флотилия и пароходство представляли единый боевой и производственный организм...Сработанность двух организаций (военной и гражданской) дала возможность в максимальной степени использовать на транспортных перевозках как военные, так и торговые суда». Под ударами авиации противника, артиллерийскими обстрелами, в условиях жесточайших осенних штормов, в битом льду, неся потери в судах и людях, речники достойно выполняли свой долг. Политотдел Ладужской военной флотилии дал такую оценку боевой работе речников: «Личный состав СЗРП на перевозках работал исключительно хорошо, мужественно и самоотверженно. Большинство матросов, особенно на буксирах, это молодежь в возрасте 16–18 лет, но за летнюю навигацию они превратились в заправских моряков».

Активные действия авиации противника вынудили прекратить движения судов в светлое время суток. Судоводители проявляли большое искусство, пролагая судам путь ночью по узким фарватерам, вдоль побережья озер при отсутствии световых знаков навигационного ограждения. Речники трудились, не покладая рук, днем и ночью, дабы выполнить поставленную перед ними задачу. К примеру, на Ладоге за отличные успехи экипажу речного буксирного парохода «Буй» было вручено Красное знамя, надпись на

котором гласила: «От Военного совета КБФ — передовому кораблю СЗРП за самоотверженную работу по перевозке грузов для героических защитников г. Ленинграда». Наряду с обычными перевозками речные пароходства обеспечивали: эвакуацию населения и раненых солдат; переправу войск, военной техники, топлива и боеприпасов, продовольствия на военных рубежах; принимали непосредственное участие в высадке десантов в тяжёлых боевых условиях. Суда работали до тех пор, пока войска продолжали вести бои с врагом. При этом немало людей и пароходов погибло. Героические действия речников в прифронтовой зоне приравнялись к боевым подвигам. Неоценим вклад речников в обеспечение перевозок при обороне Москвы.

Тысячи телеграмм приходили от речников, находящимся в рейсе. «Готовы выступить на защиту Родины» – заявила команда парохода «Советский Север» Нижне-Иртышского пароходства. «Считаем себя мобилизованными!» – такое решение принял экипаж парохода Камского речного пароходства. Так, из состава коллектива Средне-Волжского пароходства добровольно ушли на фронт около 500 чел., с Верхневолжского завода – более 400 человек, столько же – с небольшой пристани Тобольск на Иртыше. В ряды Красной армии и флота влилось больше половины коммунистов Ленинградского речного порта. Из 1920 комсомольцев Северо-Западного бассейна надели военную форму 900 чел.

Верхняя Волга являлась одним из важных путей эвакуации в начальный период войны. Фашистские войска заняли г. Калинин 14 октября 1941 г. Они надеялись захватить плавучие средства, однако обнаружили там только старые, негодные к эксплуатации, суда. Часть населения и имущество успели вывезти. Так, только из пристани г. Калинина было отправлено 100 тыс. чел. и 60 тыс. тонн разных грузов, включая заводское оборудование. Другой крупный поток эвакуированных двигался на Волгу по Оке из Москвы. Эвакуация из столицы началась в июле 1941 г. по решению руководства города. Подлежали эвакуации в глубь страны старики, женщины, дети, больные, а также вывозились учреждения и организации, пребывание которых в Москве, не вызывалось необходимостью. Для речников настало напряженное время.

Тревожная обстановка, сложившаяся на подступах к Москве,

глубоко волновала речников. Они выражали защитникам столицы искреннюю признательность за их героические усилия в борьбе с врагом и делали все зависящее от них для приближения победы. Перевозки по Подмосковным рекам осуществлялись днем и ночью. Активно работали специалисты спасательных станций и постов. Ушедших на фронт мужчин на флоте заменили юноши и девушки из речных династий. Молодёжь одновременно овладевала необходимыми речными профессиями (моториста, судоводителя, судомеханика, водолаза, связиста), готовясь к отправке на фронт, изучала материально-техническую часть вооружения. С призывом к девушкам Карелии идти работать на суда обратилась рулевой парохода «К. Маркс» Рая Власова. Капитанами речных судов стали З. Савченко в Нижне-Амурском пароходстве, В. Карагаполова в Нижне-Иртышском пароходстве, А. Караваева и М. Попова в Волжском речном пароходстве и др. Из-за большого потока эвакуируемого населения приходилось в разы превышать допустимые нормы перевозки, что безусловно было небезопасно. Так, речники волжского теплохода «Парижская коммуна» при вместимости судна в пятьсот пассажиров брали на борт в 6–7 раз больше. Внимание, чуткость и забота, которую проявляли речники в ходе перевозок, вызывали бодрость, улучшали настроение, уменьшали горечь, которую испытывали люди, оставившие родные места и нажитое имущество. На многих судах в это трудное время были сформированы семейные экипажи. Так, на пароходе «Ваня-коммунист» работала семья Тумановых: отец Иван Куприянович – механик, его жена Зинаида Ивановна и сын Виктор – кочегары, дочь Валентина – масленщик. На барже «Апшерон» пароходства «Волготанкер» у шкипера С. П. Шурупова работали жена и трое их детей.

Подростком, после окончания 8 класса, пришел матросом на теплоход «Уралнефть» В. Пермяков. Капитаном теплохода был его отец Василий Ильич. «Как обычно, – вспоминает Владимир Пермяков, – встречали мы отца всей семьёй, когда теплоход «Уралнефть» пришел в Астрахань». После объятий отец объявил: «В следующий рейс пойдем всей семьёй. Мать начнет работать матросом, Володя тоже будет зачислен на судно на штатную должность матроса. Ведь на судне не хватает трети команды». В условиях во-

енного времени подобная практика привлечения на работу близких себя оправдала. Семейные команды, как правило работали добросовестно, с огоньком, были полезны для дела, в коллективах повысилась производительность и качество работы.

Юноши и девушки, пришедшие на суда, спасательные станции и посты быстро овладевали флотскими профессиями. Они работали по 12 часов в сутки, включая ночные вахты, и блестяще справлялись с возложенными обязанностями. По указанию руководства и с помощью активистов для улучшения обслуживания эвакуируемого населения на пристанях выделялись дополнительные дебаркадеры, открывались медпункты, агитпункты, пункты питания, буфеты. Здесь важная роль отводилась молодежи, работающей на спасательных постах и речном флоте.

Основная нагрузка легла на Московско-Окское пароходство – начальник В. Н. Карпов. На Волгу суда могли прийти только одним путем – по Москве-реке и Оке. Окончание строительства Угличского шлюза, начатого во второй половине тридцатых годов, несколько затянулось. Многочисленные трудности возникали из-за недостаточной пропускной способности устаревших грузов Москворецкой системы. Не хватало флота, а суда пароходства канала Москва – Волга из-за их большой осадки можно было использовать только на 60% грузоподъемности.

Большую помощь в обеспечении безопасного плавания сыграли партизаны Подмосковья. В октябре 1941 г. в Москве был сформирован истребительный мотострелковый полк, который насчитывал 1900 чел. В него были включены истребительные батальоны ряда районов столицы и Подмосковья, сотрудники Управления НКВД Москвы и Московской области. Партизанские отряды истребили в оккупированных районах Подмосковья 17 тыс. солдат и офицеров группы армий «Центр», предназначенных для штурма Москвы. Они уничтожили 6 штабов врага, 6 самолетов, 64 танка и бронемшины, 100 орудий, около 900 грузовых машин; пустили под откос 5 поездов; освободили 47 населенных пунктов. Партизаны наводили страх на врага, подрывали их моральный дух, нарушали коммуникации, линии связи, препятствовали проникновению вражеских лазутчиков в наш тыл.

Правительство высоко оценило работу речников-судоремонт-

ников по выполнению оборонных заказов, наградив их орденами и медалями СССР. Среди награждённых: Я. Л. Левин – главный инженер завода имени Бутыкова, М. И. Кузьмин – директор завода имени Молотова, А. М. Воробьев – директор завода имени Парижской коммуны, А. А. Курочкин – директор Городецкого механического завода. Большую работу выполнил коллектив Днепровского пароходства. Речные суда широко использовались для перевозки воинских и эвакуационных грузов. Население и грузы вывозились главным образом в Днепропетровский и Запорожский порты, а оттуда – на восток по железным дорогам.

В июле, по неполным данным, флот пароходства эвакуировал 129 тыс. т зерна, сахара, металла и других ценных грузов. Для буксировки сухогрузных барж использовались в ряде случаев пассажирские пароходы. Много усилий приложили речники Днестра для осуществления перевозок, находившихся в баржах, нескольких десятков тысяч тонн нефтепродуктов. По решению ЦК КП(б) Украины, обкомов партии и военного командования Днепровское пароходство организовало многочисленные переправы через крупные водные рубежи. Летом 1941 г. на переправах работало почти половина транспортных судов. На Днестре наиболее крупные воинские переправы, обслуживавшиеся речным флотом, находились в Днепропетровске и на участке Херсон – Антоновка.

В середине июля Государственный Комитет Обороны предложил для усиления перевозок нефти на Дону перебросить туда с Днестра наливные баржи с буксирами. В эту группу судов вошли три колёсных буксира – «Кузбасс», «Кренкель» мощностью по 330 л. с. и «Мануильский» мощностью 280 л. с.; два газохода мощностью по 120 л. с. и 25 наливных барж грузоподъемностью по 250 т. Возглавил экспедицию капитан-наставник Черноморского пароходства Г. В. Баглай. В Херсоне речные суда спешно подготовили к плаванию морем, 6 и 8 августа они вышли в путь. В районе узкого выхода из Днепровско-Бугского лимана в море подорвались на вражеских минах и затонули пять барж, ещё одна погибла от бомбардировки с воздуха. Остальные суда экспедиции через десять дней благополучно достигли Ростова-на-Дону. Повсеместно при отходе советских войск с левобережья Днестра флот приходилось затапливать. Паровые и моторные суда демонтировались, снятые

детали отправляли в тыл или зарывали в землю. Перед отходом наших войск большинство перегрузочных механизмов речники выводили из строя. Почти все основное оборудование и материалы судостроительных и судоремонтных заводов Днепровского бассейна удалось эвакуировать в тыл страны.

22 июля фашистская авиация произвела первый налет на Москву, Калинин, Рязань и ряд других приречных городов Московского бассейна. На территорию Северного порта столицы в конце июля и августа было сброшено большое количество зажигательных и несколько фугасных бомб. Портовые команды противовоздушной обороны, состоявшие из рабочих и служащих, активно участвовали в тушении возникавших пожаров. Так же было и в Западном порту. Вскоре после первых налетов на столицу и Подмосковье труженики города, включая речников, перестали прерывать работу во время бомбежек. Никто не оставлял свои рабочие места даже в момент массированного налета. Самоотверженно трудились железнодорожники и речники. Одних увозили на фронт, а других в тыл. Транспортники трудились самоотверженно, проявляя чудеса храбрости.

По решению Государственного Комитета Обороны началась эвакуация населения Москвы, главным образом детей, женщин и стариков. Переводились в глубокий тыл важнейшие предприятия. Эту трудную задачу в значительной степени решали речные суда, которые одновременно должны были перевозить грузы для фронта, для промышленного и другого хозяйства столицы. Усиленными темпами шло строительство Угличского и Рыбинского шлюзов. Суть в том, что до ввода в строй Угличского шлюза эвакуация из Москвы шла в основном через Москворецкую систему, мало пригодную для массового пропуска судов. Транспортные суда работали на участках Москва – Горький и Москва – Рязань, не выходя на Волгу и Каму. В Рязани и Горьком находились основные перевалочные пункты. Масштабы речных перевозок были большие. Через один только Московский порт было отправлено столько грузов, сколько хватило бы их для загрузки 2000 железнодорожных составов. Пристань Калинин в августе, сентябре и первой декаде октября отправила свыше 55 тыс. тонн эвакуационных грузов.

В сентябре начался пропуск судов через Угличский и Рыбин-

ский шлюзы. Теперь караваны направлялись от причалов Северного порта столицы. Но обстановка на фронте менялась к худшему. Путь по каналу был опасным: вражеские самолёты бомбили суда в районе Рыбинского моря, Рыбинского гидроузла, а также сооружения канала в районе Москвы. Речникам Московского бассейна было поручено эвакуировать в тыл также население северо-западных областей и Ленинграда на пристани Калинин, Большая Волга, Углич, Калязин, Кимры, Коломна. Один пассажирский флот не смог бы справиться с такими массовыми перевозками. Для этой цели были выделены наиболее пригодные баржи, специально приспособленные к новому виду перевозок.

В августе-сентябре 1941 г. эвакуация населения из Москвы значительно замедлилась. Так, в августе было эвакуировано 26 тыс. москвичей, а в сентябре – 9 тыс. Население покидало столицу неохотно. Эвакуация имущества шла более равномерно и последовательно. На речных судах в июле было вывезено 33,7 тыс. тонн груза, в августе – 41, а в сентябре – 24 тыс. т. Были дни, когда у Южного порта одновременно находилось 30 несамоходных судов. К концу сентября столица получила глубоководный и более короткий путь на Волгу. Так, с 22 сентября 1941 года Угличские шлюзы начали пропускать суда по каналу Москва – Волга, открылось важное движение по воде. С введением этого узла была выполнена задача, поставленная XVIII съездом партии. Это позволило улучшить снабжение столицы, обеспечить связь с многими регионами страны. В начале октября обстановка на подмосковных речных путях сильно усложнилась. Враг вел наступление на столицу и вышел уже на дальние подступы к ней. На отдельных участках линия фронта проходила на расстояниях на расстоянии 80 – 100 км. Хотя наступление немцев было приостановлено оно оставалось неустойчивым. Нередко суда подавались прямо к расположенным по берегам Москвы-реки предприятиям. Осенью поступило указание об эвакуации оборудования портов, мастерских, механизмов канала Москва – Волга.

Важным событием в жизни речников столицы явилось состоявшееся 13 октября 1941 г. экстренное собрание партийного актива Москвы, в котором с докладом «О текущем моменте и задачах московских большевиков» выступил секретарь ЦК, МК и МГК

ВКП(б) А. С. Щербаков. Партийный актив призвал коммунистов, комсомольцев, всех трудящихся столицы усилить помощь фронту, отдать все силы защите Москвы. В принятом документе говорилось: «Актив выражает уверенность, что и в этом новом испытании Московская организация покажет себя как подлинно большевистский отряд нашей партии, сплотивший трудящихся Москвы на упорную и беспощадную борьбу против немецко-фашистских захватчиков, на организацию победы».

В середине октября противник занял город Калинин. 19 октября было опубликовано постановление Государственного Комитета Обороны о введении осадного положения в Москве. Комитет призвал население столицы к героической защите родного города. И как всюду, речники приняли участие в строительстве укреплений. Следует особо отметить работу отряда управления Московско-Окского пароходства и Северного порта. Они самоотверженно работали в октябре и ноябре на строительстве оборонительных сооружений и огневых точек у Малоярославца, в непосредственной близости к фронту. В отряд входили и молодёжь, и пожилые. Шестидесятилетние капитаны-наставники Чельшев и Ручнов подавали пример остальным.

Флот Московско-Окского пароходства и канала Москва – Волга продолжал эвакуационные перевозки, а также выполнял специальные задания военного командования. Часть судов передали непосредственно в распоряжение командования армии и флота. Речники работали на переправах Москвы, Серпухова, Горького, Рязани, Калинина, Калуги и других местах.

В начале декабря враг вышел к каналу Москва – Волга, на линию Красная Поляна – Крюково. В этих трудных условиях речники образцово выполняли поставленные перед ними задачи. Вот несколько примеров, характеризующих работу речников Московского бассейна в заключительный период навигации 1941 г.

Капитану парохода «Макар Мазай» М. Мочалову было дано задание – перевести суда, оставшиеся в Северном порту, в Хлебниково. Лед на канале уже достигал 20 см. Несмотря на это, пароход с караваном немедленно отправился в путь. Машина парохода «Макар Мазай» работала с перебойями. Обычно рейс из Северного порта до Хлебникова продолжался 45 минут, а на этот раз ему по-

надобилось на тот же путь около 14 часов. Это была труднейшая борьба со стихией, но задание было выполнено. Военное командование поставило перед речниками задачу – увести из Серпухова флот вниз по Оке, так как пристань уже обстреливалась орудийным огнем врага. Было дано указание, что, если прорыв через ледоход не удастся, подготовить суда к затоплению.

10 ноября караван вышел из Серпухова по направлению к Кашире. В его составе находились буксировщики «МОПР», «Донбасс» и «Бригада», пассажирский пароход «Робеспьер» и несколько несамоходных груженых судов. Шли во льдах, с трудом отвоевывая каждый километр. У Пушкинского переката река покрылась наиболее прочным льдом. На помощь речникам пришли саперы, находившейся неподалёку воинской части: они взорвали лёд. Караван продвинулся еще немного и снова попал в ледовый плен. Суда встали в открытом плесе. Враг был уже близко. Была дана команда подготовить суда к взрыву и затоплению.

Организацию перевозок осуществлял уполномоченный Коллегии НК РФ М. Н. Чеботарев с небольшой группой. По каждому загружаемому и отправляемому в рейс судну или барже вопрос согласовывался с заместителем председателя СНК А. И. Микояном или А. Н. Косыгиным. Речные суда, прибывающие в столицу с грузами, распределяли сразу. С них разгружали дрова, соль, песок, а в обратный рейс отправляли эвакуированных, оборудование и материалы, необходимые для введения в строй новых фабрик и заводов. Об активности перевозок свидетельствуют такие цифры, что только по Оке первые дни ноября было отправлено 88 тыс. т различных грузов. Однако, надвигалась зима, реку покрывал ледяной панцирь. Для разрушения льда применяли различные способы, в том числе привлекали саперов.

Одновременно с участием саперов усиленно проводились ледокольные и взрывные работы. Производить их днем зачастую было невозможно. Вражеские самолёты кружились над работавшими, иногда сбрасывая бомбы или снижаясь для пулемётного обстрела. В невероятных трудностях караван 10 декабря, через месяц после выхода из Серпухова, прибыл к месту отстоя и для ремонта. Это была последняя операция флота столичных пароходств в навигацию 1941 года. Несмотря на большую перегруженность

воинскими перевозками, флот московских пароходств сумел доставить за навигацию 1941 г. больше по сравнению с довоенным 1940 г.: нефти – почти в полтора раза; лесных грузов – более чем в три и соли – в семь раз! По речным путям в 1941 г. производилась доставка воинских грузов, в основном снабжение, проводились крупные мобилизационные и оперативные переброски людских контингентов, воинских частей и подразделений. В Москву с Верхней Волги, Унжы, Суры, Ветлуги, Оки были стянуты десятки пассажирских судов. Основными пунктами отправки людей и грузов стали Южный речной вокзал и Южный порт. Только за июль 1941 г. на отправленных из столицы 218 пассажирских судах было эвакуировано 110 тыс. чел., в то время как за всю навигацию 1940 г. из города на дальние расстояния выехало 161 тыс. чел.

Максимальный объем перевозок по Верхней Волге был достигнут в октябре месяце, когда численность эвакуированных составила более 180 тыс. чел., хотя потребность была намного больше. Десятки тысяч людей ожидали отправки речников. Так, ко второй декаде октября скопилось в Кинешме около 12 тыс. чел., а в Рыбинске и Ярославле по 14 тысяч. В это же время из Москвы в Горький своим ходом прибыло около 8 тыс. чел., а также машины с оборудованием заводов. Речники отправляли машины в низовье Волги на баржах Волготанкера, возвращавшиеся обратно порожними. Таким образом было перевезено из Горького 3,5 тысяч единиц автотранспорта. Об интенсивности перевозок также свидетельствует то, что за летне-осенние месяцы первого года войны коллектив Верхне-Волжского пароходства (руководитель – А. Н. Вхтуров), перевез 612,8 тыс. эвакуируемых. План 1941 г. по пассажиро-километрам был перевыполнен в 2,4 раза, из них 40% составили эвакуоперевозки. Кроме этого флотом перевезено более 135 тыс. т эвакуируемого имущества, военных и гражданских грузов. Именно речной флот стал главным в разгрузке железной дороги в годы войны.

В ходе подготовки к действиям в сложных условиях военного времени под Москвой требовалось все усилия направить на отражение агрессии, а перевозку народнохозяйственных грузов возложили на транспортников-речников. Флот спешно готовили для перевозки людей: суда подвергали тщательной санитарной обра-

ботке, пароходы обеспечивались дополнительным запасом продовольствия и медикаментами. На всех крупных судах работали медпункты. Масштабы эвакуации были столь велики, что необходимые условия соблюдались не всегда. Было немало трудностей. Так, по сообщению секретаря Горьковского обкома партии от 9 сентября 1941 г. в ЦК ВКП(б), что, отправляя эвакуированных, Моссовет и райсоветы Москвы не обеспечивают эвакуированных медикаментами и медперсоналом, плохо организована охрана детей на баржах поэтому, бывают несчастные случаи.

Несмотря на то, что основной объем перевозок осуществлялся железнодорожным транспортом, крупные перевозки осуществляли речники. Из отправленных на восток в середине ноября 2 млн жителей столицы, на речных судах отправили 175 тыс. москвичей. Всего с июля по начало ноября из столицы речниками вывезено 200 тыс. т различных грузов, а в течении навигации 1941 г. вывезено 232 тыс. т или на 63% больше от нормы мирного времени. Речникам поставили задачу перевезти скот через Волгу, где скопилось большое количество скота. На Средней Волге по решению Саратовского обкома партии от Хвалынска до Сероглазки было организовано несколько переправочных пунктов. По решению Саратовского обкома партии для переправы скота организовали 6 пунктов, а в последующем еще 13. Благодаря этим мерам до ледостава за Волгу было переброшено несколько сот тысяч голов скота.

Навигация в 1941 г. продолжалась значительно больше, чем в довоенные годы. Так, в первой декаде ноября от Рыбинска до Горького стоял 8–12 градусный мороз, у кромки воды был лед, а у причалов под погрузкой стояло 50 судов, в пути находилось 7 баржи с 51 тыс. человек. Так могли работать только люди долга, истинные патриоты России, преданные своему делу речники. Как писал выдающийся русский писатель И. С. Тургенев: «...у нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга».

В весенние месяцы 1942 г. по Верхней Оке и малым рекам бассейна было доставлено Западному фронту около 26 тыс. тонн военных грузов. Столичные пароходства оказали большую помощь в перевозке раненых и больных бойцов Красной армии, для этого были специально оборудованы и выделены Главному военно-са-

нитарному управлению лучшие пассажирские суда. Они курсировали по линиям Москва – Рязань, Муром – Казань, Ярославль – Казань, Рязань – Горький и другим. Согласно постановлению Государственного Комитета Оборона, были организованы караваны для санитарных перевозок. Каждый караван состоял из трех судов, на которых можно было разместить 250 раненых. В каютах оборудовались перевязочные пункты и операционные. В то грозное время речники Московского бассейна делали все для обеспечения столицы топливом. Зимой 1941-1942 гг., Москва ощущала недостаток топлива, который мешал увеличению выпуска продукции для фронта и создавал большие трудности в быту. Десятки тысяч москвичей отправлялись в лес, чтобы принять участие в заготовке дров.

Можно себе представить значение ответственного задания Государственного Комитета Оборона – завезти флотом в столицу за навигацию 1942 года 2 млн. 400 тыс. кубометров дров, если учесть, что в то время угольный Донбасс был оккупирован врагом, а в Подмосковье шахты были выведены из строя в период боев за Москву. Московско-Окское пароходство выполнило план завоза дров на 120 процентов, пароходство же канала Москва – Волга, ставшее после открытия движения через верхневолжские шлюзы транзитным, доставило их за навигацию в пять раз больше, чем в 1940 году. Успешно работали Московско-Окское и канала Москва – Волга пароходства, выполнившие задания ГКО по снабжению Москвы дровами, картофелем и овощами. За навигацию в столицу было доставлено 3,34 млн кубометров дров – на 43 процента больше, чем в 1942 г. Это дало возможность сократить завоз дров в Москву железнодорожным транспортом на 25 процентов.

Высокую оценку деятельности речников дали многие прославленные полководцы. Так, маршал Советского Союза В. И. Чуйков, командовавший 62-й армией, высоко оценивал роль речников в оказании помощи войскам в ходе Сталинградской битвы в 1942-1943 гг. Он писал: «С утра до темной ночи над Волгой кружили пикировщики, а ночью открывала огонь артиллерия. Причалы и подходы к ним круглыми сутками находились под огнем орудий и шестиствольных минометов. Таким образом, переправа войск и грузов для 62-й армии осложнилась до предела».

Заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «войска и грузы для Сталинградского фронта перевозились в исключительно сложных условиях осеннего ледохода на Волге». Так было и в других регионах страны. Они не щадили себя ради приближения победы и усиленно трудились днем и ночью, не доедая и не досыпая. Особенно это проявилось в ходе битвы под Москвой, Ленинградом и Сталинградом. «Перевозки продолжались и глубокой осенью, — пишет В. И. Чуйков — несмотря на сильные ветры, мороз, подвижные льды, удары вражеской авиации, артиллерийский и минометный обстрел... В эти дни и ночи речники творили истинно героические дела. Я сам наблюдал ночью, как эти суда метр за метром, с разгона, пробивая путь среди льдов, шли от пристани Тумак на север по Волге к берегу, где оборонялась 62-я армия». На это же указывает член Военного совета 64-й армии генерал-майор К. К. Абрамов: «Всю тяжесть переправы вынесли на себе маленькие речные пароходики, колесные и винтовые, которые невзирая ни на что, застревая среди Волги, до самого ледостава продолжали упорно работать».

В. И. Чуйков так оценил значение переправ и роль речников: «...об их подвигах скажу кратко: если бы их не было, возможно, 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия и не выполнила своей задачи», а генерал-лейтенант И. В. Ковалев пишет: «Несмотря на прекращение транзитных речных перевозок, речной флот устойчиво обеспечивал переправу людей, вооружения, боеприпасов и других грузов на оба берега, нёс трудную боевую службу, без которой войска не могли бы выполнить возложенные на них задачи. Переправы играли важную роль в течение всего оборонительного периода Сталинградской битвы, но дважды они, без преувеличения, спасли город», доставив подкрепление 62-й армии в критические моменты сражения. Когда в июле 1942 г. коллективу Нижне-Волжского пароходства было присуждено переходящее Красное Знамя ГКО, Сталинградский горком партии направил ему приветствие, в котором говорилось: «В дни обороны Сталинграда речники-сталинградцы показали замечательные образцы стойкости и организованности... Солдаты, в кровопролитной схватке, разгромившие на берегах великой русской реки полчища ненавистного врага, никогда не забудут подвига речников».

«В подвиге волжан-речников слился воедино ратный и трудовой героизм. Они, не щадя своей жизни, доставляли на судах на правый берег бойцов, технику, боеприпасы. Тысячи раненых бойцов останутся навсегда благодарны водникам, которые вывезли их из ада невиданной битвы» – так оценил подвиг речников маршал Советского Союза А. И. Еременко, командовавший Юго-Восточным и Сталинградским фронтами. Высокую оценку работе речного транспорта давали также командиры частей и соединений. В донесении штабу фронта командование 88-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона сообщало, что команда баркаса «Лена» «показала образцы стойкости, смелости и преданности Родине. Только с 23 по 27 августа она сделала 90 рейсов и перевезла 2250 автомашин, более 100 орудий, 867 подвод и около 1500 человек». Одна из листовок, выпущенных в это время, призывала: «Боритесь за победу так, как пятерка храбрецов с баркаса «Лена»!».

В ходе оборонительных боев на волжских переправах буксирные пароходы в одиночку и с баржами сделали 9860 рейсов через Волгу, пассажирские суда и катера – 915 рейсов. Для Сталинградского и Донского фронтов на оба берега, по неполным данным, было доставлено 1 млн. 67 тыс. военнослужащих, раненых и гражданских лиц, 95,9 тыс. автомашин, 3 тыс. танков, тягачей и тракторов, 840 орудий, 40 тыс. повозок, около 240 тыс. т боеприпасов, продовольственных и других грузов.

Река Волга стала той границей, переход за которую был равносильным поражению в войне, что очень символично для речников, принявших непосредственное участие в войне. Успешно трудились речники востока, которые по сравнению с прошлым годом увеличили перевозки грузов, а Верхне-Иртышское, Восточно-Сибирское и Ленское пароходства перевыполнили план.

Решению кадровой проблемы в значительной мере способствовала реорганизация в августе 1943 г. по решению ГКО 25 училищ и 31 школы системы трудовых ресурсов в специальные ремесленные училища и школы ФЗО речного флота. Всего в этих заведениях обучалось более 22 тыс. чел. В 1943 г. на речном флоте были организованы школы юнг, в которых обучалось 3000 мальчиков, потерявших родителей, и детей речников.

С целью улучшения подготовки квалифицированных кадров

среднего звена в 1944 г. по решению ГКО на базе речных техникумов в Ленинграде, Горьком, Омске, Благовещенске и в 1945 г. в Риге были созданы речные училища. Курсанты училищ находились на полном государственном обеспечении. В результате только в 1944 году в ряды речников влилось 3332 специалиста со средним специальным образованием.

За самоотверженный труд, проявленный героизм, выполнение заданий в годы войны, 8461 работник речного транспорта награжден орденами и медалями. Речники, реализуя лозунг военного времени: «Все для фронта, все для победы», после переоборудования передали ВМФ сотни лучших судов, которые вошли в состав военных флотилий на Ладоге, Онеге, Волге, Амуре. Нередко случалось так, что капитаны передаваемых в ВМФ судов становились командирами этих судов. Также происходило и с механиками и штурманами. Речники становились командирами канонерских лодок, тральщиков, катеров.

В мае 1942 г. под санитарный транспорт мобилизовано 31 пассажирское судно. Санитарный транспорт и плавучие госпитали только из-под Сталинграда вывезли более 300 тыс. раненых бойцов и офицеров, а с пристани Камышин ежедневно отправлялись на левый берег до 3 тыс. раненых фронтовиков. О напряжении в их работе можно судить, в частности, по таким данным: из 3261 тысяч тонн горючего и смазочных материалов, израсходованных Красной армией в 1943 г. 1200 тысяч тонн было доставлено речными судами по Волге на нефтебазы Главнефтеснаба. В целом же, в силу географического положения водных путей и отсутствия межбассейновых сообщений, удельный вес воинских грузов в общих перевозках не превышал 11% и был примерно в два с лишним раза меньше, чем на железнодорожном транспорте. Он был довольно высоким в тех пароходствах, водные пути которых непосредственно примыкали к фронтовой зоне или становились рубежом обороны. Немало речников погибло в годы ожесточенных сражений на подступах и в ходе защиты

В войну речной флот понес огромные потери – пятую часть своего состава: 1092 самоходных судов общей мощностью 140,4 тысяч л. с., 2608 грузовых несамоходных судов общей грузоподъемностью 1106 тысяч тонн, 62 земснаряда и 692 других судов. Из

18 искусственных водных путей 13 были разрушены или повреждены. Лежали в развалинах 479 пристаней и пристанских пунктов, 89 судостроительных и судоремонтных заводов, мастерских и верфей. Большие потери существенно сказались на объемах перевозок – в 1945 г. они составили 36,1 млн тонн. В 1944-1945 гг. парходства перевезли все предъявленные им нефтегрузы и лес на плотках. Несмотря на временную потерю ряда бассейнов и прекращение транзитного движения по водным путям северо-запада, а затем и по Волге, использование внутренних резервов речного флота позволяло в течении двух лет поддерживать перевозки на довольно высоком уровне.

Как отмечает участник битвы под Москвой, председатель Московского городского совета ветеранов, Дважды Герой Социалистического Труда В. И. Долгих: «Наш многонациональный народ явил невиданную доселе стойкость, отвагу и готовность до конца отстаивать свою свободу и независимость. Ценой невероятных усилий и немалых жертв он спас свою Родину и весь остальной мир от нацистского рабства. О подвигах фронтовиков самоотверженности тружеников тыла, великих терпениях жен и матерей будут помнить потомки. Тщетны усилия тех, кто пытается сегодня исказить правду о Великой Отечественной войне, принизить героизм советских людей и решающий вклад СССР в Победу!». Это в полной мере касается речного флота и Московского речного парходства.

За мужество и героизм, проявленные в годы войны 117 речникам присвоены звания Героя Советского Союза, 15 стали полными кавалерами ордена Славы. За время войны 8460 работников речного транспорта награждены орденами и медалями СССР. 24 июня 1945 г. в историческом параде Победы в Москве на Красной площади прошли пять речников Героев Советского Союза: М. И. Буденков, К. М. Кабанов, И. С. Малов, Н. М. Скоморохов, М. А. Соколов и другие. В честь многих речников – Героев Советского Союза названы улицы, школы, суда флота. Нарком речного флота З. А. Шашков писал: «Всё, что сделано во имя Родины, достойно памяти и уважения. То, что сделано ценой жизни, – священо. Об этом забывать нельзя».

...Слава Москвы, как города-Героя – это по праву и слава Тулы и туляков.

Г. К. Жуков.

Стояли насмерть туляки

По плану «Ост», гитлеровцами еще до нападения на Советский Союз, планировалась германизация нашей страны. Коренное население немцы планировали уничтожить или онемечить. «Для нас немцев, важно ослабить русский народ до такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам устанавливать немецкое господство в Европе». 30 марта 1941 г. Гитлер говорил: «На востоке сама жестокость – благо для будущего... Речь идет о войне на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность».

Судьба Москвы во многом зависела от исхода на окруженных ее «бастионах». Одним из них являлась Тула. Старинный город русских оружейников был не преступен для врага, стоял как скала. Несмотря на постоянные атаки отборных фашистских войск, врагу так и не удалось его покорить. Тула сыграла исключительную роль в обороне столицы нашей Родины, стойко выдержала полуторамесячную осаду и не пропустила немецко-фашистские войска с юга. В московской операции немецкое командование придавало важное значение захвату Тулы, как крупнейшего промышленного центра и железнодорожного узла, имеющих большое оперативно-стратегическое значение. Ударная группировка вражеских войск, под командованием генерал-полковника Ф. Гудериана нацеленная на Тулу насчитывала 15 дивизий, в т. ч. пять танковых и четыре моторизированные.

После захвата 3 октября 1941 г. фашистами города Орел, 10 ок-

тября – Мценска, 12 октября – Калуги, южное крыло фашистских войск главные усилия нацелило на захват Тулы. В своем приказе от 15 октября 1941 г. любимец Гитлера Гудериан отмечал: «Главными задачами второй танковой армии являются: быстрый прорыв от Мценска через Тулу и через переправу на реке Оке между городами Рязань и Серпухов, захват важных промышленных районов с городами Сталиногорск, Тула, Кашира, а затем окружение Москвы с юго-востока и замыкание кольца на востоке». Тульский участок фронта стал одним из важнейших участков в обороне Москвы.

Фашисты были уверены и убеждены, что они без больших усилий возьмут столицу. Так, в обращении немецкого военного командования к солдатам Восточного фронта говорилось: «...Солдаты! Перед вами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Вам осталась Москва. Заставьте её склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по её площадям. Москва – это конец войны. Москва – это отдых. Вперёд!». А вот выдержка из циркулярного письма гауляйтера южного Ганновера и Брауншвейга Мантербахера к солдатам на востоке от 8 декабря 1941 г.: «...Борьба немецких солдат на Востоке увенчалась необозримым ещё своих последствиях политическим, военным и экономическим успехом. Тайнственная мощь Советского Союза сломлена, ударные дивизии Красной Армии уничтожены...». В это верило не только командование вермахта, но и население Германии и сами завоеватели. Так, в письме к ефрейтору М. Дирлу (26 ноября 1941 г.) владелец мебельной фабрики в Кенингсварте Р. Брукнер с радостью сообщал: «...Мы надеемся, что ты скоро вернёшься домой, так как сегодня сообщили, что под Москвой мы разбили врага...».

Владелец издательства в Этитингене А. Граф писал унтер-офицеру В. Графу: «Пока мое письмо дойдет до тебя, уже настанет Рождество. Я надеюсь, что вы уже будете в Москве и сможете опрокинуть представление, что Наполеон шёл по этому пути и плохо кончил». Не было предела восторгу и самих фашистских вояк, что они скоро будут в Москве. Вот отдельные выдержки из их писем: «Когда вы получите это письмо, русские будут разбиты, мы будем уже в Москве, промаршируем по Красной площади. Мне и во сне не снилось, что я увижу столько стран. Надеюсь, что буду присут-

ствовать также и на параде наших войск в Англии!» – из письма эсэсовца Х. Хельцеара родным – «Разгром немцев под Москвой». М., 2011г. Но к счастью, мечтам завоевателей сбыться не удалось, ибо советские войска, истекая кровью, стойко сражались на всех участках фронта под Москвой.

Героическим было сопротивление стрелкового корпуса генерал-майора Д. Д. Лелюшенко, танковой бригады полковника М. Е. Катукова, 34-го мотострелкового полка НКВД, 11-й танковой бригады и бойцов из Тулы – 5,5 тысяч, в их составе: оружейно-техническое училище, батальон полка НКВД, истребительные батальоны. Мужеством и стойкостью воинов этих частей наступление агрессора было остановлено до 23 октября. За мужество и стойкость, проявленные в боях в районе Мценска бригада М. Е. Катукова была удостоена звания «Гвардейская».

Фашисты прорвали оборону в районе г. Лихвин создав на этом участке фронта тяжелое положение. Командование и обком партии направили в район Черепети 1000 чел., вооруженных стрелковым оружием и бутылками с зажигательной смесью, в т. ч. 800 рабочих истребительного батальона под командованием капитана А. П. Горшкова и 200 бойцов полка НКВД, которые совместно с частями 50-й армии задержали врага. В неравном бою погибли многие туляки, среди них комсомолка Надя Привезенцева, она сражалась до последнего патрона и была поднята врагами на штыки. Здесь погиб командир роты НКВД капитан Кудрин и многие другие туляки.

В соответствии с решением Государственного Комитета обороны СССР с 8 октября 1941 г. началась эвакуация из Тулы оборудования, рабочих и ИТР оборонных заводов в глубь страны, оно проводилось нередко под бомбежкой фашистской авиации. Из Тулы на восток было вывезено 22 тыс. единиц оборудования, более 20 тыс. тонн металла, сотни тысяч тонн хлеба. 14 октября обком и горком партии совместно с командованием 238-й стрелковой дивизии полковника Г. Короткова утвердили план обороны города и строительство оборонительных сооружений, где в основном работали женщины, юноши и девушки. Они работали под девизом «Роем могилы для фашистов». Руководили оборонительными работами представители обкома, горкома и военные среди них: А. Н.

Малугин, Ф. Т. Храмейков, В. А. Саратов, В. Н. Щербаков и другие.

К началу октября по Тульской области было создано 70 истребительных батальонов (в Туле-19) численностью 10 256 чел. Из коммунистов комплектовались коммунистические батальоны, был сформирован первый коммунистический добровольческий полк, который стойко сражался с врагом в районе Ярцево. О преданности идеям социализма и своей родине свидетельствует и то, что их – 40 000 коммунистов Тульской обл., 32 600 к осени 1941 г. – сражались с врагом в войсках и партизанских отрядах. Из туляков была сформирована 330-я стрелковая дивизия получившая наименование за мужество бойцов «Могилевская», Краснознаменная Ордена Суворова СД.

16 октября 1941 г. в областном драмтеатре Тулы состоялось собрание городского партактива – более 1000 коммунистов. В принятом по докладу первого секретаря обкома партии В. Г. Жаворонкова коммунисты заявили:

«Мы, большевики Тулы, заверяем Центральный Комитет ВКП(б), что все как один, с оружием в руках будем драться до последней капли крови за нашу Родину, за наш любимый город и никогда Тулу врагу не отдадим.

За оружие, товарищи коммунисты! Партийный актив требует от всех коммунистов и комсомольцев ещё выше поднять бдительность, организованность быть дисциплинированным. В нашем городе должен быть революционный порядок, железная дисциплина. Боритесь с трусами, паникерами, разоблачайте провокаторов, немецких агентов, сеющих панику среди населения... Все на защиту Тулы! Встанем плечом к плечу с бойцами Красной армии на оборону нашего города! Победа будет за нами!». Собрание актива сыграло большую роль в активизации населения на защиту города.

22 октября 1941 г. постановлением ГКО СССР в Туле, как и в ряде других прифронтовых городов, был создан городской комитет обороны в составе первого секретаря обкома и горкома ВКП(б) В. Р. Жаворонкова (председатель) и членов комитета – председателя обисполкома Н. И. Чмутова, начальника областного управления НКВД В. Н. Суходольского и коменданта города полковника А. К. Мельникова. Вскоре Жаворонков был назначен членом Во-

енного Совета 50-й армии. Комитет объединил под своим партийным руководством всю гражданскую и военную власть. 23 октября горком принял решение о формировании Тульского рабочего полка из истребительных батальонов и отрядов народного ополчения. Ставкой ВК оборона Тулы была возложена на 50-ю армию.

25 октября командование 50-й армией возглавил генерал-майор А. Н. Ермаков, начальником штаба был Н. Е. Аргунов. На строительство оборонительных сооружений было мобилизовано трудоспособное население от 17 до 50 лет. На оборонительных сооружениях ежедневно работало около 20 тыс. чел. Фашисты пытались создать панику, сбрасывали листовки, в которых говорилось: «если Тула не капитулирует, то город будет стерт с лица земли. Каждый сопротивляющийся будет беспощадно уничтожен. Пока не поздно, рус, сдавайся!». Но это не влияло на стойкость населения. Агитаторы-коммунисты проводили активную работу среди населения. Люди доверяли им, а они верили в преданность народа.

К 26 октября 1941 г. было закончено формирование рабочего полка, 60% которого составляли коммунисты и комсомольцы. В полку были разные специалисты: оружейники, металлурги, железнодорожники, колхозники, шахтеры и другие – стар и млад. 27 октября 1941 г. газета «Коммунар» вышла с призывом: «Все на защиту Тулы». Немцы стремились во что бы то ни стоило захватить город и продолжить наступление на Москву, сосредоточив на этом участке крупные силы – 80 тыс. солдат и офицеров, 1000 орудий и минометов, 600 танков. По живой силе враг превосходил защитников города в 3,6 раза, а по артиллерии и танкам в 6 раз. 29 октября немцы заняли Ясную Поляну, Косую Гору, Ивановские дачи, деревню Ново-Басово и станцию «Подземгаз», подойдя к вечеру к южным окраинам Тулы. Но туляки дали клятву: «Тула была, есть и будет советской», «Тулу врагу не отдадим» и слово сдержали.

Ставка Верховного Главнокомандования приняла срочные меры по укреплению Тульского участка фронта. 30 октября прибыла 32-я танковая бригада под командованием И. И. Ющука, а также 154, 217, 258 и 290-я стрелковые дивизии, а 31 октября в Тулу прибыл 34-й гвардейский миномётный дивизион «Катюш». Противник непрерывно атаковал, неся огромные потери. В дни празднования 24-й годовщины Октябрьской революции Тула вы-

глядела величественно и сурово, были вывешены красные флаги. Защитники города – воины и жители 6 ноября слушали радиопередачи из Москвы о торжественном заседании, посвященном Великому Октябрю, а 7 ноября горячо приветствовали парад на Красной площади. Эти события воодушевили туляков на борьбу с врагом. 22 ноября в командование армией, оборонявшей Тулу, вступил генерал-лейтенант И. В. Болдин.

На оккупированной территории Тульской области активно действовал отряд «Передовой» (командир отряд Д. Т. Тетеричев, комиссар П. С. Макеев). Бойцы отряда на железнодорожном участке Лихвин – Козельск – Сухиничи совершили несколько диверсий, а близ станции Мышбор пустили под откос вражеский эшелон. В Тульском, Одоевском и Белевском районах действовал отряд под командованием Н. Есипова. Он находился вблизи важных коммуникаций противника и уничтожил несколько обозов и автомашин. Тульские партизаны активно действовали совместно с армейскими частями. Многие партизаны доставляли нужную информацию для войск, выводили из окружения солдат и офицеров.

24 ноября 1941 г. партизан Е. И. Осипенко из отряда Д. Т. Тетеричева в районе станции Мышбор подорвал вражеский эшелон, в связи с этим, отступая, фашисты оставили на станции Лихвин свыше 350 груженых имуществом вагонов. За совершенный подвиг Осипенко награжден орденом Ленина. В тяжелые дни оккупации 1942 г. Тульский обком во главе с В. Г. Жаворонковым вел активную работу в тылу вага. За вторую половину ноября и декабрь было сформировано, обучено и переброшено в тыл противника 219 разведывательно-диверсионных групп, насчитывавших до 1000 чел. Умелое партийное руководство, специальная подготовка и вооружение бойцов – всё это способствовало нанесению ощутимых ударов по врагу.

За время боев на подступах к Туле активно трудились рабочие оборонных заводов. Они отремонтировали 70 танков, свыше 100 артиллерийских орудий, собрано 423 пулемета, изготовлено 37 новых минометов, собрано 1156 и отремонтировано 608 винтовок. Впереди были коммунисты и комсомольцы. Из 15 тыс. коммунистов Тульской городской организации 13 500 членов и кандидатов партии были в рядах армии и флота, сражались на фронтах, в пар-

тизанских отрядах, в народном ополчении, часть была эвакуирована с оборонными заводами, остальные все до одного принимали участие в защите города. 23 тысячи комсомольцев Тулы ушли на фронт, воевали в партизанских отрядах, в рядах ополченцев, трудились на оборону страны. Большую работу вели комсомольцы и пионеры в борьбе со шпионами, диверсантами, провокаторами.

Немцы панически боялись партизан, которые постоянно держали в страхе завоевателей. Вот что писал родным ефрейтор Х. Бунке: «...немецкие солдаты и офицеры очень боятся партизан. Если хотят кого-нибудь испугать, то говорят: идут партизаны. Каждый партизан нередко стоит трёх русских солдат. Это просто какие-то фанатики. Они не сдаются в плен». Обер-ефрейтор Н. Нойман писал Хильде Кристиан в Фридезальде «...Знаешь, Хильда, уже четырнадцать дней мы не получаем никакого продовольствия, почти месяц никакой почты. Партизаны в тылу, взрывая мосты и дороги, затрудняют продвижение обозов, и мы должны терпеть голод. Просто не находишь выражений, чтобы описать наше состояние...».

За героические подвиги в составе партизанских отрядов три комсомольца – А. А. Ильичев, Ф. П. Дмитриков, А. Т. Горбенко – были награждены орденами боевого Красного Знамени, а Саша Чекалин – удостоен звания Героя Советского Союза.

Не сумев взять Тулу с юга, немцы решили обойти город с востока и северо-запада. 18 ноября 1941 г. вторая танковая армия Гудериана, прорвав оборону в районе Дедилова, развернула наступление в обход Тулы с юго-востока на Каширу и Коломну. Немцы захватили Дедилово, Узловую, Сталиногорск (Новомосковск), а 24 ноября после ожесточенных боев г. Венев и Алексин. В трудное время для туляков на помощь им пришли московские ополченцы.

21 ноября в состав 50-й армии была включена 21-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения Киевского района. Вражеское кольцо вокруг Тулы сжималось. 4 и 5 декабря город находился почти в полном окружении, но московские ополченцы и туляки разгромили вражеские части. Была организована круговая оборона. Бои шли на Орловском, Воронежском, Одоевском, Веневском, Калужском шоссе.

Началось мощное контрнаступление советских войск в составе:

1-го кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова, танковой дивизии полковника А. Л. Гетмана, стрелковой дивизии полковника С. С. Мартиросяна, кавдивизии М. Д. Борисова, 50-й армии И. В. Болдина. Из Рязани шло мощное наступление 10-й армии генерала Ф. И. Голикова, в составе которой сражалась 330-я тульская стрелковая дивизия. 6 декабря под натиском наших войск началось паническое отступление армии Гудериана. И всё же фашисты усиленно сопротивлялись. 7 декабря они сделали последнюю попытку прорваться в Тулу через Московский вокзал, введя в бой свежую дивизию «Оленья голова». В ходе тяжелого боя противнику нанесен большой урон. На поле боя осталось свыше 500 фашистских трупов. Туляки понимали, что победа не будет быстрой и легкой. Они готовились к долгой и изнурительной борьбе. Но был один выход: подниматься и действовать.

8 декабря в ходе наступления войск 50-й армии во взаимодействии с войсками 10-й и 49-й армий освобождены многие населенные пункты, включая поселки Косая Гора и Красная Поляна. 9 декабря дивизия Московского ополчения вместе с войсками освободили город Венев, 30 декабря войска 50-й армии освободили Калугу.

Из показаний пленного Г. Валтера (декабрь 1941 г.) следует: «... Наше отступление от Тулы началось 14 декабря 1941 года... начался беспорядок... мы отступали днем и ночью. Питание было плохое. Крайнее физическое напряжение и наши потери значительно ухудшили настроение солдат. В нашем втором взводе из сорока солдат осталось пятнадцать... нам сообщили, что командир дивизии генерал-лейтенант Штоммерман отозван в Германию. Солдаты думают, что он отстранен от командования дивизией за то, что сдал г. Белев и отступил от Тулы». В письме жене фашист Ф. Даркофф писал: «Со всех сторон нам грозит опасность. Будем, однако, молить Бога, чтобы все сошлось для нас благополучно, так как в других местах солдаты вынуждены были бросить всё и бежать, бежать...».

В ходе сражений наземные войска поддерживали летчики 42-го, 509-го, 120-го, 171-го, 787-го истребительных полков, 65-го, 74-го, 190-го и 299-го штурмовых полков, летчики 146-й авиадивизии, 24-го и 244-го полков пикирующих бомбардировщиков.

В борьбе с фашистами большую помощь оказали партизаны под руководством командиров партизанских отрядов Д. Т. Тетерчева, Н. Г. Есипова и других. Тульские партизаны наносили ощутимые удары по тылам врага, взрывали эшелоны, громили автомобильные колонны, склады с оружием, боеприпасами, продовольствием, уничтожали оккупантов и предателей.

Вот что писал родным в Магдебург унтер-офицер Р. Майер (11 января 1942 г.): «...Мы достигли дороги Тула – Москва, но не могли удержать линию. Русский со свежими войсками начал зимнее наступление, которое принесло ему немалые успехи...». Из письма ефрейтора П. Штейнберга (17 января 1942 г.): «...Сегодня я опять принимал участие в бою. Было очень тяжело, но делать нечего, – всем приходится теперь это испытывать, так как русские беспрестанно атакуют по всему фронту. Они не обращают никакого внимания на снег и холод...». Из письма жене ефрейтора П. Дамански (18 февраля 1942 г.): «...Самая сильная атака была 1 февраля. Русские совершенно не дают нам покоя: днем и ночью русская артиллерия обстреливает нашу деревню, а бомбардировщики сбрасывают на нее бомбы и гранаты...».

Отступая, фашисты уничтожали промышленные предприятия, шахты, библиотеки, клубы, сжигали жилые дома. Ими уничтожено 625 деревень. Сожжено более 37 000 дворов, уничтожено 285 школ, 150 больниц, разрушены города и поселки Богородицк, Алексин, Белев, Венев, Епифань, Чернь и др.

Ущерб, нанесенный народному хозяйству тульской области, выражался в сумме 6 миллиардов рублей. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков высоко оценил подвиг защитников Тулы. В одной из своих статей он писал: «...Слава Москвы, как города-Героя – это по праву и слава Тулы и туляков».

В 1944 г. Советское правительство наградило активных участников обороны Тулы медалью «За оборону Москвы». За мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немцев под Москвой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 декабря 1976 г. городу Туле присвоено почетное звание «Город-Герой».

Я, член великой армии партизан, самоотверженно борющийся против кровавого гитлеризма...

Из текста присяги партизан Клинского район Московской области, 22 ноября 1941г.

Уходили в поход партизаны...

Враги СССР, России стремятся подменить героическое прошлое нашего народа, а вместе с ним и биографию миллионов соотечественников, сложивших головы за нашу свободу и независимость. Среди погибших героев-партизан, подпольщиков, борцов с фашизмом: З. Космодемьянская, В. Волошина, Л. Шевцова, Е. Чайкина, У. Громова, М. Казей, Н. Портнова, А. Чекалин, В. Третьякевич, С. Тюленин, К. Арбузов, М. Шинкевич, А. Шумов и многие-многие другие. Подвиги самых достойных, преданных родину увенчала высшими наградами. Партизаны и подпольщики – это были люди особого склада. Они сражались и погибали за принципы, убеждения, неподдельную любовь к родной земле.

Все лучшее, благородное, смелое, что было в советском народе, откликнулось на призыв руководства страны и лично И. В. Сталина встать на защиту нашей Родины. Одновременно с героическими действиями войск на фронте упорная и непримиримая борьба советских людей развернулась в тылу врага. В тылу против врага создались подпольные организации, вооруженные группы и отряды. Инициаторами их образования были коммунисты, комсомольцы, беспартийные, патриоты нашей земли. На войну против фашистов поднялись отцы, матери и дети, стар и млад. Партизан – это лицо, добровольно участвующее в составе вооруженных организованных партизанских сил на территории занятой противником. Международный правовой статус партизан определен Гаагскими

конвенциями 1899 и 1907 годов, а также Женевской конвенцией 1949 года.

По своему размаху и нанесенным фашистам потерям борьба советских людей во вражеском тылу не имела себе равных в истории, став всенародной. В составе партизанского движения было около 30% рабочих, 40% колхозников, свыше 29% служащих. В партизанских формированиях сражались представители всех наций и народностей СССР. Главный источник – морально-политическое единство, дружба советских народов, стремление освободить родную землю от захватчиков.

Призыв руководства страны к ведению партизанской войны имел огромное значение. В Московской области, как и на всей оккупированной фашистами территории страны мужчины, женщины, даже старики и дети встали в ряды борцов с агрессором. Имея большую протяженность, немецкий фронт не мог быть монолитным. Через него можно было проникнуть в любом месте, а за линией фронта находились большие группы людей, много стрелкового и иного вооружения. Народные мстители, подпольные партийные и комсомольские организации действовали во многих регионах страны. Активная борьба велась на оккупированной территории Московского региона. Среди народных борцов Подмосковья значительную часть занимала молодежь. 29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли директиву об организации партизанского движения на оккупированных территориях.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором подчеркивалось, что борьба в тылу немецко-фашистских войск приобрела исключительно важное значение. В постановлении давались конкретные указания о создании широкой сети подпольных партийных организаций для руководства и ведения всенародной борьбы с врагом на территории занятой агрессором. Ставилась задача возглавить борьбу коммунистам, привлекая преданных советской власти людей.

Борьба в тылу врага направлялась ЦК ВКП(б) и развивалась под руководством местных партийных органов. 29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) направили партийным и советским организациям прифронтовых областей директиву, в которой определялись

общие цели, задачи и основные формы борьбы в тылу врага. 23 июня 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле», в котором говорилось, что каждый комсомолец должен быть готов с оружием в руках бить врага. 3 июля 1941 г. Орловский обком партии потребовал от районных комитетов партии перестроить всю работу применительно к военной обстановке. Такие решения были приняты Тульским, Смоленским, Московским, Калининским и другими обкомами партии оккупированных областей.

Партизанское и подпольное движение, развернувшееся на территории западных областей Российской Федерации, прошло в несколько этапов: первый: июль – декабрь 1941 г. – начало становления партизанского движения и подпольная борьба; второй: 1942 г. – время быстрого роста народной борьбы, вызванного ненавистью к оккупантам и разгромом немцев под Москвой; третий совпадает с коренным переломом в войне. В конце 1943 г. территория РСФСР была очищена от фашистов.

Начальником Центрального штаба партизанского движения на оккупированных территориях был назначен П. К. Пономаренко – 1-й секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии. Размах партизанского движения стремительно возрастал. Если к лету 1942 г. на учете в ЦШПД было 387 партизанских формирований, то к ноябрю 1942 г. – 1098. В связи с ростом всенародной борьбы с фашизмом Постановлением ГКО СССР от 6 сентября 1942 г. учреждается должность Главнокомандующего партизанскими силами. На этот пост был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б), маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Фронтвые партизанские штабы переформировались в представительства ЦШПД на фронтах, а их руководители вводились в состав военных советов. Распоряжения партизанским отрядам могли давать не только их районные руководители, но и командование Красной армии и Центральный Комитет партии.

В 1941 г. в тылу противника развернули работу 18 подпольных обкомов, свыше 200 окружкомов, горкомов, райкомов, подпольных партийных организаций и групп, в которых насчитывалось 65,5 тыс. коммунистов. Для партизан централизованно издавались инструкции, брошюры, листовки, создавались центры обучения. К концу 1941 г. в тылу немцев действовало более 2 тыс. партизан-

ских отрядов общей численностью около 90 тыс. чел. В числе подпольщиков насчитывалось около 220 тыс. человек.

Партизанскими отрядами руководили, как правило, члены партии, комсомола, работники НКВД. Численность партизанских отрядов была около ста человек. Они базировались на местной территории, в лесу. Связные имелись в деревнях и поселках, где велась активная подпольная работа против фашистских захватчиков.

Главной целью партизан было нападение на фашистов в тылу, уничтожение его коммуникаций, подрыв мостов, железных дорог, поездов с техникой и вооружением, акты саботажа, уничтожение пособников фашистов, добыча информации о передвижении войск и техники противника. Важная роль отводилась пропаганде и поднятие морального духа жителей оккупированных территорий, их веру в победу Красной армии.

В Московской области руководство штабом партизанского движения было возложено на секретаря МК ВКП(б) С. Я. Яковлева. В штаб входили секретари обкома партии Б. Н. Черноусов, П. А. Поздеев, Н. П. Фирюбин, А. И. Максимов и другие. Штаб имел свою подпольную базу вне Москвы. В октябре – ноябре 1941 г. немецко-фашистские войска оккупировали в Московской области полностью – 17 районов, частично – 10.

Руководство партизанским движением в оккупации осуществлялось подпольными окружными комитетами партии: Северный (Дмитровский), Северо-Западный (Клинский), Западный (Можайский), Юго-Западный (Наро-Фоминский), Южный (Серпуховский), Каширский и Кунцевский. В районах и городах области создавались подпольные райкомы и горкомы партии. Они численно были небольшими, по 3-4 человека. Партизаны создавали неудобство немцам, громили тылы и обозы, разрушали шоссейные и железные дороги, взрывали мосты, нарушали связь, уничтожали технику, истребляли живую силу врага.

Формирование партизанских отрядов проходило по мере отступления наших войск и захвата территории врагом. Организовывались подпольные группы, создавались группы разведки из бойцов партизанских отрядов, которые переходили линию фронта и приносили ценные сведения. Так, в Смоленской области областной комитет партии создал 26 батальонов и около сотни групп са-

мообороны, была создана ополченческая бригада, которая в июле 1941 г. приняла участие в боевых действиях. В Калининской области создано 256 военно-учебных пунктов, подготовлено 30 тысяч военных специалистов, 73 истребительных батальона численностью около 15 тыс. чел. По врагу наносили удары 11 групп, 55 отрядов численностью 1672 чел.

В октябре-ноябре 1941 г. на оккупированной Смоленщине сражались 42 отряда численностью 3500 чел., в Орловской области – 72 отряда численностью 4386 чел., Курской – 32 отряда численностью 500 чел., Тульской – 31 отряд и 80 групп численностью 1150 чел., Московской обл. – 41 отряд и 377 групп. Самоотверженная борьба советских людей в тылу вынудила командование группы армий «Центр» постоянно держать до пяти дивизий для охраны своих коммуникаций и объектов.

Учитывая сложное положение, и в целях усиления контроля, исключения провокаций с 13 по 15 октября 1941 г. бойцы партизанских отрядов перешли на казарменное положение. На оккупированной территории области действовал 41 партизанский отряд численностью около 15 тысяч человек, в том числе 1123 коммуниста и 264 комсомолец. О том, как немцы относились к действиям партизан под Москвой можно судить по записям в дневнике ефрейтора Хензелера (123-я немецкая дивизия):

«...7.XI. Сегодня русский национальный праздник. Выставляем экстраординарный пост, так как ожидается нападение партизан. И, действительно, было совершено нападение на продовольственный обоз 253-й дивизии.

8.XI. Так как 1-я рота переходит в другую деревню, то 3-я рота прикомандировывается к штабу для защиты от партизан.

13.XI. ... Вечером рота занимает позицию в деревне, ожидается наступление партизан, численностью, говорят, в 1200 человек.

14.XI. В час ночи узнаем, что рота должна выступить. Её посылают против партизан.

21.XII. русские продолжают нас атаковать. Отто Вийорек ранен партизанами. Ночь длится шестнадцать часов. Каждый стоит восемь часов. Первые часы ещё так-сяк, но потом до такой степени устаешь, что едва держишься на ногах. О бдительности и речи быть не может.

1.1. 1942 г. Встречаем новый год без особого торжества и каких-либо формальностей. Ожидается нападение партизан».

Ефрейтор Э. Ланг писал близким в Бойтыг: «...Вы, наверное, уже слышали кое-что о партизанах, которые бродят по нашим тылам отрядами по сто человек...недавно они опять напали на наш обоз с сеном, было четыре убитых и много раненых ... Кроме того, нашу деревню посещают почти ежедневно русские самолеты и сбрасывают бомбы. Да, на войне, здесь в России, приходится сталкиваться со всякого рода трудностями. И дальше будет ещё хуже...».

В партизанском движении и подпольной работе участвовало 69 секретарей райкомов и горкомов партии, 31 председатель исполкома, более 30 ответственных работников МК ВКП(б), 65 заведующих отделами, 22 секретаря райкома и горкома ВЛКСМ, 14 начальников районных и городских отделов НКВД. Партизанские отряды в населенных пунктах имели людей с легальными и нелегальными квартирами. Отдельные командиры отрядов держали связь с командованием Красной армии, на участке фронта.

В сентябре 1941 г. для борьбы в тылу врага в столице сформирован истребительный полк численностью 1900 чел. В полку с ноября 1941 по июль 1942 г. сформировано и переброшено в тыл немцев 135 разведывательных и диверсионных групп численностью более 4 тыс. чел. Здесь сражалось более 15 тыс. чел. На оккупированных территориях Московской области партизаны и диверсанты уничтожили свыше 17 тысяч солдат и офицеров врага, разгромили и подорвали несколько штабов, 6 самолетов, 64 танка и бронемашин, более 100 орудий, 300 минометов и пулеметов, 900 автомашин, освободили 47 населенных пунктов. Они создавали нервную обстановку для фашистов, держали их в страхе.

Командующий четвертой немецкой армией генерал-фельдмаршал Клюге, войска которого наступали на нашу столицу, сообщал: «Русские партизаны направили свои действия против железнодорожных путей в районе боев и тылу нашей армии. Так, 5 ноября на участке Малоярославец – Башкино были взорваны рельсы во многих местах...». Для вселения веры в нашу победу издавались газеты и листовки. Так, в 1941 г. политуправление Западного фронта забросило в тыл противника свыше 72 млн. экземпляров пропа-

гандистской литературы.

В листовке МК ВКП(б) от 3 ноября 1941 г. говорилось: «Малыми контрударами, быстрыми и стремительными контрманеврами, решительными контратаками должны истощить, измотать, обескровить фашистскую армию, похоронить на Подмосковных землях новые немецкие дивизии. Мужественной защитой родной Москвы мы покажем путь к победе всем нашим войскам, дерущимся на других фронтах... И сейчас и в будущем наш народ будет с гордостью вспоминать имена тех, кто дрался и оборонял Москву».

Немцы зверствовали в селах и деревнях: занимались грабежом, издевались над людьми, пытали жителей с целью узнать, где спрятано колхозное имущество. Жестокое поведение оккупантов вызывало к ним злобу и ненависть у местного населения. Так, в селе Ефимьево Московской области два немца, не успевшие отступить со своей частью, были убиты женщинами-колхозницами. Подобные факты были не единичны. Как отмечалось в листовке Латошинского райкома РКП(б), что, чувствуя бессилие в захвате столицы, не имея должного снабжения, продуктов и теплой одежды, фашисты в злобе грабили деревни и села, сжигали дома, убивали и вешали неповинных людей, насиловали женщин и девушек.

В Ясной Поляне Тульской области фашисты осквернили музей Л. Н. Толстого, в Калуге разграбили дом-музей К. Э. Циолковского, в Орловской области сожгли дом-музей русского поэта М. Ю. Лермонтова, в Калининской области разрушили 1394 школы, 236 клубов и театров, 14 музеев, 23 библиотеки, 375 больниц, 123 детских учреждения.

7 декабря 1941 г. Кейтелем издан приказ «Ночь и туман», разрешавший тайную депортацию гражданских лиц – участников Сопротивления с оккупационных территорий в Германию для расправы с ними в концлагерях. Результаты этих приказов известны. Миллионы советских граждан – военнослужащих, мирных граждан, женщин, стариков и детей убиты, замучены, сожжены в концентрационных лагерях.

В 1942 г. немецкое командование издало директиву «О борьбе с бандитами» (так фашисты называли партизан). В ней содержался призыв к самой жесткой расправе с советскими людьми. В документе говорилось: «Войска...имеют право и обязаны принимать в

этой борьбе любые средства без ограничения, также против женщин и детей...Проявление любого вида мягкости является преступлением по отношению к германскому народу».

Население, проживающее в партизанских зонах, объявлялось «бандитским» или «сочувствующим бандитам», ставилось «вне закона» подлежало расстрелу или поголовному угону в рабство. Еще до нападения на СССР Генрих Гиммлер сказал, что целью похода на Россию является истребление славянского населения до 30 миллионов и что в этой области следовало использовать именно войска. Карательные экспедиции против партизан проводились в основном воинскими частями.

Летом 1943 г. против смоленских, белорусских и калининских партизан фашисты провели самую крупную карательную операцию под названием «Коттбус». За месяц с небольшим каратели сожгли 113 деревень, убили 6087 человек, ранили 3709, взяли в плен 599, угнали в Германию 6000 человек.

Таким способом завоеватели хотели превратить народ в своих послушных рабов. Так, в ночь на 11 ноября 1941 г. ими сожжены деревни: Котляки – сгорело 12 домов; Рахново – 25 домов, Боровки – 8 домов. В ответ на злодеяния ширилась волна гнева, росла ненависть народа к фашистским оккупантам. Райком партии призывал колхозников и колхозниц, рабочих и служащих к священной мести немецким оккупантам за все поругания над народом, за ограбления и насилия, за сожженные деревни, за кровь наших братьев и сестер, за нарушенную мирную жизнь.

Захватив значительные территории нашей страны, все оккупированные земли были разделены на две части. Первая – театр военных действий сухопутных войск – включала в себя территории от линии фронта до тыловых групп армий и подразделялись на районы боевых действий и тыловые районы армий. Вторая – военно-административная зона – включала в себя остальную территорию и состояла из двух рейхкомиссариатов – «Остланд» и «Украина». В отличие от Украины, Белоруссия, Прибалтика и оккупированные районы Российской Федерации не имели единой гражданской администрации, которая объединяла бы всю захваченную территорию. Смоленская область рассматривалась фашистами, как место для переселения нежелательных элементов

из польского генерал-губернаторства и районов «Остладт». Розенберг писал: «Представляется целесообразным поселять поляков не в генерал-губернаторстве, а на востоке Белоруссии (Смоленская обл.), чтобы вытеснить оттуда русский дух».

Однако выкорчевать русский дух фашистам не удалось. Сопротивление с каждым днем войны нарастало. Перед расстрелом юная партизанка, комсомолка, москвичка Маша Порываева сказала: «Прощайте товарищи! Смерть фашистским оккупантам!» – эти слова к жителям села Щукина, согнанным гитлеровцами на площадь, были ее последними словами. Машу задержали по доносу предателя-полицая в августе 1942 г. при следовании в партизанский отряд. После долгих издевательств её расстреляли в присутствии жителей села.

Понимая, что фашисты, а с ними недобитые белогвардейцы, разного рода предатели ведут активную антисоветскую агитацию, коммунисты вели активную работу среди населения оккупированных районов. Регулярно велись радиопередачи, издавались газеты и листовки, проводилась устная пропаганда. В Московском регионе листовки издавались в Рузском, Осташевском, Высоковском, Можайском и других оккупированных фашистами районах. С каждым днем ширилась народная борьба за изгнание врага. Вступая в ряды партизан, народный мститель давал клятву-присягу не выпускать из рук оружие, пока священная земля нашей Родины не будет очищена от немецко-фашистских оккупантов. Текст клятвы составлялся райкомами, горкомами ВКП(б) совместно с командованием партизанского отряда для каждого района. Так, в клятве партизана Волоколамского района (октябрь 1941 г.), говорилось:

«Я, гражданин Великой Советской Социалистической Республики, преданный сын своего народа, вступая в партизанский отряд, перед лицом моей Родины, моего народа клянусь, что не выпущу из своих рук оружие, пока священная земля моей Социалистической Родины не будет очищена от немецко-фашистской мрази, предателей и изменников моей Родины. В дни суровых испытаний и величайшей опасности, нависшей над моей Родиной, я клянусь, что, не жалея сил и своей жизни, до последней капли крови буду уничтожать всюду немецко-фашистских годов, их прямых и косвенных агентов, всеми средствами добиваться полного

разгрома ненавистного врага и всеми своими действиями обеспечивать победу своему народу.

Перед лицом моей Родины, народа и моих товарищей клянусь, что больше своей собственной жизни буду хранить государственную и военную тайну и готов в любой момент скорее отдать свою собственную жизнь, чем выдать своих товарищей или поставить под угрозу мою Родину. Я клянусь, что кроме интересов защиты моей родины, моего народа, я не имею никаких других интересов и торжественно обещаю беспрекословно выполнять все приказы командования партизанского отряда, беречь самому и предостерегать других от порчи и расхищения, как военного имущества, вооружения, так и другой социалистической собственности. Если по злому умыслу или по своему малодушию я нарушу или отступлю от своей принятой клятвы, пусть презрение и ненависть народа всюду преследуют меня, как изменника и предателя, и пусть справедливой карой мне будет смерть».

Текст принимаемой присяги, в каждом районе имел свои различия, но суть его была одна – громить врага днем и ночью, везде, где бы он не находился, чем бы не занимался на оккупированной им нашей земле; уничтожать и гнать оккупантов с нашей территории, защищать народ, помогать ему. Важным явилось то, что нарушители присяги (клятвы) должны были отвечать за свои поступки по закону военного времени. Присяга (клятва) принималась (давалась) под роспись. Её принимали как единолично, так и группой людей.

Вот текст присяги партизана Клинского района Московской области, принятой группой людей (34 подписи) 22 ноября 1941 г.: «Я, член великой армии партизан, самоотверженно борющийся против кровавого гитлеризма, временно поработившего часть нашей земли. Я обязуюсь отомстить озверелому фашизму за убийство мирных жителей – женщин, стариков и детей, за разрушение наших городов и сел, за ограбление граждан Советского Союза. Я обязуюсь: беспощадно истреблять всех немецких захватчиков и всю их военную машину, поддерживать товарищей в бою, строго соблюдать дисциплину и военную тайну, уничтожать всех предателей нашей Родины. Я обязуюсь за социалистическую Отчизну и вождя народов Сталина бороться до полного разгрома врага, не

щая своей крови и жизни».

В сложной обстановке партийные комитеты районов и городов требовали от командиров отрядов развернуть инициативу в борьбе с немецкими захватчиками, проводя в необходимых случаях боевые действия двух или всех отрядов вместе. Они требовали предоставлять отчет о выполненных заданиях через каждые пять дней. Это дисциплинировало и обязывало более активно действовать. Так, в постановлении Осташевского подпольного райкома ВКП(б) от 11 ноября 1941 г. командиру партизанского отряда Шапошникову ставилась задача главное внимание сосредоточить на подрывных операциях, взрыве мельничных плотин, мостов, складов, минировании дорог. При этом партийный комитет запрещал командиру вести боевые действия вблизи от своего жилья и партизанских баз.

Комиссары партизанских отрядов обращали внимание на политическое воспитание партизан, их преданность партии и народу. Исследования показывают, что подобные боевые действия вели все райкомы, горкомы и отряды Подмосковья. Так, в отчете о работе подпольного Северо-Западного окружного комитета отмечается, что в каждом районе имеются по два-три отряда, которые состоят из 35–50 чел. При каждом отряде имелись землянки на 15–30 человек и продовольственная база, которые располагались в чаще леса. В сводке Московского областного комитета ВКП(б) от 4 декабря 1941 г. говорилось, что в 8 районах уничтожено: солдат – 1128, офицеров – 114, штабных и грузовых автомашин – 138, самолетов – 3, танков и бронемашин – 8, обозов – 10, цистерн с горючим – 6, взорвано 6 мостов, один склад с ГСМ, 2 авторемонтные базы и 23 легковые автомашины врага.

Методы боевых действий партизан были разными: от подрывных работ до организации засад. Это обеспечивало внезапность, быстроту уничтожения противника, вызывало панику среди фашистов. Каждая боевая операция разрабатывалась штабом отряда с использованием данных разведки, анализировались и прорабатывались пути подхода и отхода с учетом запутывания следов. Задача доводилась до каждого бойца. Поначалу организацию диверсий проводили на лесных дорогах, так как фашисты стремились передвигаться скрытно. В последующем из-за нападения партизан

они изменили тактику и стали ездить по основным магистралям.

Вот, что писал немецкий солдат Пауль знакомой Кашерек (10 января 1942 г.): «Леса нами не заняты: там хозяева – партизаны. Выдержим ли мы этот натиск? Бои длятся уже много дней и будут еще много длиться. «Господи, да будет воля твоя» – вот наша молитва вечером, утром, днем...». Другой солдат, Георг, жаловался знакомой Геди (27 февраля 1942 г.) на партизан: «Это просто безумие – на расстоянии почти двухсот километров от фронта, в нашем тылу сейчас идут активные боевые действия, как на передовых линиях. Гражданское население ведёт здесь партизанскую войну и всячески нам досаждают. К сожалению, это стоит нам всё новых и новых потерь».

Отступая фашисты грабили, убивали граждан, разрушали дома, постройки, сжигали все на своем пути. Из письма немецкого сапера Карла родителям: «...Мы отошли на несколько километров назад. Все оставленные нами деревни сжигаются, все в них уничтожается, чтобы вторгшиеся русские не имели место, где разместиться. Не оставляем после себя ни гвоздика. Это разрушительная работа – дело наше, саперов...».

Народные мстители выходили на боевую операцию в радиусе 8–25 км от своей базы. Она проводилась группами по 10–15 чел. На выполнение особо важных заданий направлялись проверенные в бою люди. В отчете о работе партизанских отрядов Волоколамского района отмечается, что партизаны и подпольщики кроме подрывной работы, уничтожения врага, вели агитацию и поддерживали тесную связь с населением, были в курсе дел, происходивших в селах и районе. Они вовлекали достойных в подпольную работу, распространение газет и листовок, передачу информацию об успехах наших войск на фронтах.

Партизаны выступали по радио, в газетах, вели разведку, обеспечивали воинские части данными о передвижении фашистских войск, наличии солдат, офицеров, техники, оружия и боеприпасов в гарнизонах, снабжали продуктами и имуществом товарищей, находящихся в лесу. В редкие минуты отдыха они участвовали в художественной самодеятельности, читали стихи, сочиняли и пели партизанские песни.

Рельсовая война партизан Подмосковья

В состав подпольной организации входили: секретарь райкома, заместитель секретаря, радист, три партийных ячейки по 3 человека. Каждая ячейка имела определенный район деятельности. В трудное и опасное для работы время партизаны и подпольщики уходили в лес на заранее подготовленные базы. Так, партизанка Уваровского района Московской обл. М. Е. Кайяц в январе 1942 г., выступая по радио, рассказала, что, находясь в землянке, слушала речь А. С. Шербакова в день восемнадцатой годовщины со дня смерти В. И. Ленина.

Она рассказала о том, как зверски замучили беременную женщину Дрейман, которая ранее работала в райисполкоме. Захватив ее на квартире в поселке Уварово, фашисты требовали сказать о местонахождении партизан. Но патриотка отказалась выдать товарищей, тогда немцы жестоко избили ее, потом бросили в холодный сарай, где она родила ребенка. Новорожденный от холода замерз. Два дня держали раздетую женщину в холодном сарае, а потом расстреляли. Фашисты убили учительницу Устинову и юную девушку Катю Рогачеву, повесили председателя Навришинского сельсовета

та – беспартийного Иванова, замучили колхозников – партизана Яковлева, Царева, Климова, Овсянникова и других.

Партизаны активно помогали армии, ибо нарушали коммуникации противника, предоставляли ценную информацию о месте дислокаций частей и подразделений врага, наличии оружия и личного состава, были проводниками в труднодоступных лесных и болотистых местах, доставали языков, вели активную борьбу с предателями и провокаторами. Ответственные посты в фашистской администрации занимали белоэмигранты и белогвардейцы. Так, в первые месяцы в Смоленскую область приехало около 60 белоэмигрантов имевших рекомендации ведомств Геббельса и Розенберга. Они заняли ответственные места в городском и окружном управлениях (во главе округа стоял обер-бургомистр, в уезде – бургомистр, в волости – старшина, в деревне – староста). Фашисты обращали внимание прежде всего на подготовку кадров – старшин, старост, полицейских.

Учитывая сопротивление населения новым порядкам и для развала колхозов и совхозов, фашисты пошли на более «гибкую» политику в отношении крестьян. 15 февраля 1942 г. в законе «о новом аграрном порядке» («розенберговская реформа»), в которой предусматривалось несколько этапов развала устоявшихся хозяйств. Первый этап – создание общинных хозяйств на базе бывших колхозов. В «общинных хозяйствах» еще сохранялась коллективная форма производства и обязательность сельского населения принимать участие в общих сельскохозяйственных работах. Совхозы получали название государственных имений.

В индивидуальном хозяйстве разрешалось содержать крупный рогатый скот и обрабатывать приусадебный участок. Второй этап – преобразование «общинных хозяйств» в «товарищества по обработке земли». Каждый крестьянский двор мог получить надел земли. Вместе с тем крестьяне несли коллективную ответственность за сдачу налога. Третий этап реформы – поэтапный отход от «общественных хозяйств» к «товариществам», единоличному пользованию земли и реставрацию капитализма, создание кулацких, государственно-капиталистических хозяйств. Преимущественное право по наделу земли предоставлялось бывшим кулакам, полицейским и лицам, верно служившим фашистам-предателям.

Однако население не желало жить по фашистским порядкам. Открытый саботаж оказывал свое воздействие на оккупационные власти, старшин и старост деревень и волостей. Они боялись следствий и расправы над предателями. Несмотря на угрозы люди прятали продукты, саботировали, не подчинялись приказам и распоряжениям фашистов. Среди предателей были: бургомистр Смоленска Меньшагин, начальник городской полиции Сверчков, начальник Смоленского округа Колюш-Островский и его заместитель Гандаук и другие. В одной из листовок эти «патриоты» писали: «Закончится война, будет уничтожена Советская власть, мы возродим новую Россию, без большевиков. А пока всячески надо помогать германской армии». Были среди них бандиты, жулики, проходимцы, бывшие заключенные и те, кто раньше называл себя советским человеком и носил в кармане партийный билет. О новой жизни под фашистским покровительством мечтали Власов, Каминский, Воскобойник, Бандера, Шухевич и другие предатели власти народа. Так случилось, спустя 47 лет, когда клика Горбачева – Ельцина развалила страну, а всё созданное народом пустили с молотка.

В Брасовском районе Орловской области Воскобойник и Каминский с согласия заместителя командующего 2-й немецкой армией генерала Шмидте начали создавать из антисоветских элементов контрреволюционную «партию» фашистского толка назвав её «национал-социалистической партией всей России». Своей задачей «партия» установила уничтожение коммунистов. В распоряжении этой партии была типография, в которой печаталась газета «Голос народа». Для охраны этой «партии» в Локоте имелся гарнизон предателей из 200 человек. Воскобойник и Каминский начали активную борьбу против партизан и сторонников советов. Они добились у немцев создания войсковых формирований для борьбы с партизанами и подпольщиками.

На Брянщину были направлены многие белогвардейцы и их сообщники, проживавшие за границей. Был создан Локотинский округ. Туда прибыли представители так называемого «Русского освободительного военного союза», который был организован в 1922 г. великим князем Н. Н. Романовым. Среди прибывших были полковник Сахаров, граф Смыслов и другие. Расстрел населения,

не лояльного к фашистам, был обычной мерой для предателей. Несмотря на усиленную охрану, Каминское не спало от партизанской пули.

1941-1942 гг. были серьезным испытанием для партизан. Отсутствие опыта и специально подготовленных кадров создавало огромные трудности в деятельности партизанских отрядов. Но, несмотря на это, опыт приходил быстро. В ходе борьбы выявились десятки и сотни талантливых руководителей партийного подполья и партизанских формирований. Немцы обещали выплатить каждому за выданного партизана 2 тыс. рублей, а за комиссара – по 10 тыс. Но граждан, сотрудничавших с фашистами, было немного. 30 ноября 1941 г. в один из партизанских отрядов Подмошкова пришел красноармеец Н. А. Хлыновский, который пожелал сражаться с немцами. В ходе проверки оказалось, что он сдался в плен в районе Минска и служил немцам, как, впрочем, и его отец. Предателя завербовало гестапо для проникновения в партизанские отряды. Подобные случаи были не единичны. К примеру, гестапо завербовало двух братьев Гусевых, бывших кулаков.

3 ноября 1941 г. комиссар отряда П. М. Базаев пошел в деревню Варварино проводить беседу среди колхозников. Предатель из деревни Малинки Миронцев донес в гестапо. Деревню окружили немцы. Отстреливаясь, Базаев был тяжело ранен, и чтобы не попасть в руки гестаповцев, застрелился. При выполнении задания группа Тетерина – Белобородова попала в засаду в деревне Ордино. Пятнадцать партизан оказались отрезанными от своих. Прикрывая отход, погиб комиссар группы В. И. Тетерин, партизаны С. Ф. Патрикеев и С. Г. Жуков. 20 ноября 1941 г. замучен фашистами начальник Рузского районного отдела НКВД С. И. Солнцев, погибли партизаны Сергачев, Ярв, Лазарев.

Активно боролись с фашизмом комсомольцы Калининской области, среди них Л. Чайкина. До вступления в партизанский отряд Лиза Чайкина работала секретарем Пеновского райкома комсомола. В период оккупации она возглавила подпольный райком комсомола, стала бесстрашной комсомолкой. Выступая в деревнях, она призывала бороться с фашистами, сопротивляться их порядкам, уничтожать врагов и предателей. На хуторе Красное Показище ее схватили фашисты и требовали выдать партизан и под-

польщиков. Она отказалась и была подвергнута издевательствам. Не добившись своего, 22 ноября 1941 г. немцы расстреляли Лизу Чайкину. Перед смертью она сказала: «Нас много, всех не перевешаете. Умираю за Родину, за наш народ! Победа будет за нами!». Л. И. Чайкиной посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Так поступали У. Громова, О. Кошевой, З. Космодемьянская, В. Волошина, М. Порываева и другие.

Весной 1945 г. наши войска заняли немецкий город Зоммерфельд. В одном из домов, рассматривая брошенные фотографии, они увидели повешенную девушку и фашистов. Жители городка узнали в нем обер-ефрейтора гитлеровского вермахта П. Цимлера. Оказалось, что эта фотография сделана в деревне Петрищево (Подмосковье) на месте казни Зои Космодемьянской, в которой участвовал Цимлер.

Гитлеровцы отбирали у населения скот, птицу, разную утварь, избивали и расстреливали людей. Особенно зверствовали гитлеровцы в деревнях Сычиковского и Приданцевского сельсоветов. Из-за унижений люди боялись выходить на улицу. Фашисты выгоняли население из домов, вывозили на подводах их вещи, одежду, обувь. Не щадили даже детей. Так, в деревню Дурькино к колхознику Крылову явился пьяный офицер и под угрозой расстрела приказал выпить шнапс. Оказалось, что шнапс был отравлен, Крылов скончался.

В деревне Мосоловка Горбуновского сельсовета в погребе одного из домов было найдено 19 трупов замученных граждан. В той же деревне обнаружено 11 трупов детей от пяти до двенадцати лет, которых перед бегством фашисты умертвили. Все это вызывало у жителей стремление отомстить за убитых. И они мстили. Так, в деревню Липовка пришел фашист пожитья добром, но колхозник А. Е. Блинов убил его топором. Освобождая деревни и села, народные мстители проводили агитационно-массовую работу среди населения, восстанавливали колхозы. Подобная работа велась в Боровском, Высоковском, Наро-Фоминском, Шаховском, Осташковском, Рузском, Латошинском, Звенигородском, Можайском, Уваровском, Солнечногорском и других районах.

Наряду с передачей листовок через связных использовалась авиация. Листовки составлялись в МК партии, порой совместно с

Главным политическим управлением Красной армии. Печатались они в типографии газеты «Московский большевик», как правило, на цветной бумаге, чтобы лучше было их видно на снегу. Издавались листовки-обращения, брошюры, рекомендации по организации и ведению борьбы в оккупированных районах. О значении печатных изданий командир партизанского отряда Верейского района И. П. Пименов в газете «Знамя социализма» писал: «Наши беседы, листовки вселяли в колхозников бодрость, уверенность в победе Красной армии. Население помогало нам всем, чем могло».

Московский областной штаб обладал радиосвязью. Большую роль в организации населения на борьбу с врагом играли многотиражки. В декабре 1941 – январе 1942 г. выпущены многотиражки «Московские известия» количеством 100 тыс. экз. Для разоблачения фашистов и их злодеяний создали группы агитаторов из числа коммунистов, комсомольцев, колхозников и служащих – беспартийных. Оказывалась материальная и моральная помощь жителям освобожденных районов, собирали предметы одежды, обуви, белья, домашнюю утварь.

Немцы жутко боялись партизан. Так в письме обер-ефрейтор К. Шуман матери в Дрезден писал (24 февраля 1942 г.): «...Недавно я был на фронте, а теперь мне приходится бороться с партизанами, – это самое ужасное, что может быть...». Из письма немецкого солдата Г. Шварца в Юнзен (4 января 1942 г.): «...Наши дела здесь далеко не в блестящем состоянии: русский задает нам много хлопот. Мы отступаем. Русский своим огнем мешает нам как следует укрепиться. А оставаться под открытым небом мы не можем – слишком холодно. Русский это прекрасно знает и является ежедневно со своими самолётами и кладёт яйца, под самим нашим носом... Хуже всего приходится нашим лошадям, так как кормить их нечем. За сеном мы должны ездить за 50 километров. Это очень трудно. Лошади жрут свой собственный помёт. Каждый день дохнет несколько лошадей, но я не тужу: пусть себе околевают, – тогда у нас, по крайней мере, будет мясо. Картофеля у нас больше нет. Конины – единственное наше утешенье...если бы только не было такого множества партизан! Они являются к нам по ночам и уничтожают всё, что им попадается на пути, поэтому мы уничтожаем каждого русского, кто выходит ночью на улицу...».

В докладной записке от 15 апреля 1942 г. командующий охранными войсками группы армий «Центр» генерал Шенкендорф писал: «Важнейшие пути подвоза по железной дороге, в особенности мосты, ввиду недостаточной охраны, постоянно находятся под угрозой. Количество налетов партизан... нарастает». Он требовал выделить дополнительно войска – 13 батальонов и две пехотные дивизии. Несмотря на угрозы фашистов, народ поддерживал партизан, помогал продуктами питания. Так, только в Дрогобужском районе Смоленской области в марте-апреле 1942 г. было заготовлено для партизан и советских войск: мяса – 300 тонн, ржи – 689, ячменя – 39, картофеля – 1112, овса – 270, соломы – 1447, передано 1-й гвардейской кавалерийской дивизии 1488 лошадей.

Активную борьбу с фашистами вели руководители партийных, комсомольских и государственных структур области: А. С. Щербаков, Б. Н. Черноусов, А. И. Максимов, М. И. Журавлев. На плечи коммунистов Москвы легла мобилизация людских резервов для фронта; изготовление вооружения и снаряжения для армии; защита города от воздушных атак; сооружение оборонительных рубежей; эвакуация промышленности, ценностей и населения в глубь страны; подвоз резервов и грузов к фронту; борьба в тылу врага. В связи с освобождением области, в начале 1943 г. партизанские отряды и подпольные организации Подмосковья были распущены. Большинство партизан и подпольщиков влились в ряды Красной армии. Свой боевой опыт партизаны Подмосковья передавали товарищам из Брянщины, Смоленщины, Белоруссии, Украины, Молдавии и других регионов. Многие участники борьбы были награждены орденами и медалями, а наиболее отличившиеся – М. А. Гурьянов, С. И. Солнцев, З. А. Космодемьянская, И. Н. Кузин, А. П. Чекалин, – стали Героями Советского Союза.

В июне 1943 г. в записке, направленной в Центральный штаб партизанского движения, секретарь МК ВКП(б) Б. Н. Черноусов писал: «в период оккупации на территории 27 районов Московской области (17 полностью и 10 частично), был создан 41 партизанский отряд, общей численностью 1800 чел.». В него входили 69 руководителей партийного и советского актива, председатели городских и районных Советов – 31 чел.; представители интеллигенции: учителя, агрономы, медицинские работники. К письму

приложены Списки и 332 наградных листа.

В рядах народных мстителей были рабочие, колхозники, служащие, несовершеннолетние подростки и даже дети.

С фашистами боролись подростки и дети

Партизаны Подмосковья нанесли большой урон врагу. Ими уничтожено: 5 самолетов, 64 танка и бронемшины, 48 орудий, 751 грузовая автомашина, 265 повозок, пущено под откос 5 поездов, взорвано 35 мостов, захвачено или уничтожено минометов, пулеметов и автоматов – 306, винтовок – 1415, авиабомб – 300, мин и снарядов – 775 и 90 ящиков винтовочных патронов, истреблено 7159 солдат и офицеров; освобождено 20 населенных пунктов. Для координации партизанской борьбы 30 мая 1942 г. при Ставке ВГК образован Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Начальником штаба был назначен П. К. Пономаренко – 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. Штаб проделал большую работу. Уже к марту 1943 г. около 80% партизанских отрядов имели постоянную связь со штабами регионального уровня. При содействии ЦШПД им оказывалась помощь вооружением, техникой, боеприпасами, специалистами-диверсантами. Наибольший урон фашистам партизаны наносили на железнодорожном транспорте. В первый год

войны партизаны совершали до 40 крушений поездов в месяц, а во второй половине 1942 г. – до 300. По свидетельству обергруппенфюрера СС Баха-Зелевского, руководившего борьбой с партизанами на всей оккупированной территории, «вообще не было таких генералов в тылу, которые так или иначе не участвовали бы в операциях против партизан».

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков отмечал, что командованию вражеских войск пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами, на что отвлекались крупные силы войск. Это серьезно отразилось на общем состоянии немецкого фронта и, в конечном счете, на исходе войны.

Убедительная победа под Москвой явилась решающим событием первого года Великой Отечественной войны и первым крупным поражением фашистской Германии во Второй мировой войне. Она стала началом коренного поворота в ходе войны, началом гибели германского вермахта, крушением фашистской Германии и ее сателлитов.

*Ленд-лиз – это замечательное изобретение,
без которого победа была бы иной.*

И. В. Сталин

Помощь союзников в борьбе с фашизмом

Угроза фашистского порабощения народов оказалась столь велика, что во имя спасения мира и человечества сумели объединиться страны с диаметрально-противоположными взглядами на мироустройство. В борьбе с фашизмом стали союзниками СССР, США, Англия, Канада, Польша, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Норвегия, Дания, Египет, Китай, Иран и другие. В антигитлеровскую коалицию входило (к концу Второй мировой войны) свыше 50 государств мира. Ленд-лиз (от англ. «lend» – давать взаймы и «lease» – сдавать в аренду) – своеобразная программа кредитования союзников США посредством поставок техники, вооружения, различного имущества. 22 июня 1941 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль, выступая по радио, заявил, что «опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам», поэтому Великобритания окажет «России и русскому народу всю помощь, которую только сможет». Так же, о готовности Америки оказать «всю возможную помощь Советскому Союзу» заявил 24 июня и президент США Ф. Рузвельт.

До принятия программы ленд-лиза США и Англия поставляли в Советский Союз оборудование и материалы за наличный расчет. Однако размеры этих поставок были не значительны. Например, с июля по октябрь 1941 г. США поставили грузов на 29 млн. долларов. Кроме того, в Британии были предусмотрены поставки грузов в счет долгосрочных кредитов. Эти поставки продолжались и после принятия программы ленд-лиза.

Было немало благотворительных фондов, созданных для сбора средств в пользу СССР по всему миру. Помощь нашей стране оказывали и частные лица, в том числе из Африки и Ближнего Востока. Так, в Бейруте была создана «Русская патриотическая группа», в Конго – «Общество медицинской помощи России». Иранский купец Рахимьян Гулам Гусейн отправил в Сталинград 3 тонны сушеного винограда, а купцы Юсуф Гафурики и Мамед Ждалиди передали СССР 285 голов скота. В конце Второй мировой войны общий объем поставок США составлял 46 млрд долларов, из которых на долю Англии приходилось свыше 30, на долю Советского Союза – около 10 млрд долларов.

Полученное по ленд-лизу имущество, оставшееся после войны и пригодное для гражданских целей, должно было быть оплачено или подлежало возвращению США.

С августа 1941 г. караваны судов шли под условными обозначениями (литера и номер). Путь конвоев был разделен на две оперативные зоны. Первая тянулась от Англии через Исландию до острова Медвежий. На этом участке конвой обеспечивали англичане. Вторая занимала пространство от острова Медвежьего до

Архангельска. На этом участке конвой прикрывали английские и советские корабли и авиация.

В конвой входили транспортные суда с грузами военных материалов, направляемые через Атлантику из США и Англии в северные порты Советского Союза. В караванах участвовали английские, американские, канадские, мексиканские, советские, польские и суда других стран. Поначалу грузы поступали в Архангельск и Молотовск (Северодвинск), а в последующем в Мурманск. Поставки осуществлялись до середины мая 1945 г.

Конвой формировался в бухтах Лох Ю и Скопа Флоу (Шотландия) и Исландии (Хваль-Фьерд и Рейкьявик). До конца 1942 г. конвой обозначался PQ (инициалы офицера связи, который передавал на суда приказы Адмиралтейства), а шедшие в обратном направлении, на Запад, – QR. В последующем, вплоть до конца войны, конвой стали именовать JW и RA с порядковым номером начиная с 51-го. Восточные конвой, шедшие северным морским путем с Дальнего Востока в Архангельск и Мурманск, кодировались отдельно.

В ходе проведения конвоя суда с боеприпасами и танкеры для большей безопасности размещались внутри построения. В первый год войны караван состоял из 5–12 судов, а затем из 30–35 судов, построенных в 3–4 кильватерные колонны. Между колоннами поддерживалось расстояние 5 кабельтов, а между судами около 3-х кабельтов. Для защиты от воздушных целей на каждом грузовом судне было установлено 2–3 орудия и несколько крупнокалиберных пулеметов. Первый конвой «Дервиш» прибыл в Архангельск 31 августа 1941 г. без потерь. Он стал реальным воплощением британо-советского военного сотрудничества. В Мурманский порт конвой пришвартовался 17 января 1942 г.

Знаменитый полярник, дважды Герой Советского Союза И. Д. Папанин, специалисты которого обследовали порт на пригодность принимать союзные суда, отмечал: «Мурманский порт был закрыт. Портовые механизмы демонтированы и вывезены. Оставался один плавучий кран и несколько разобранных портовых кранов. Железнодорожная сеть в порту была развита слабо. Причалы находились в плачевном состоянии и требовали капитального ремонта. Не было ни общежитий для рабочих, ни запасов спе-

цодежды, ни продуктов питания».

Министр морского флота Советского Союза Т. Б. Гуженко писал, что в Мурманске работа проводилась в неимоверно трудных условиях на суше и море, под постоянным обстрелом и бомбежкой. Город был фактически полностью разрушен и сожжен. Так, к середине 1943 г. гитлеровской авиацией разрушено 6 причалов, 26 складов, 9 служебных и 13 производственных зданий. Только в Мурманском порту за первые два года войны было около 2,5 тысяч разрушений: водопровод, электро- и теплосети, телефонная связь, канализация, шоссейные и железные дороги. От зажигательных бомб сгорел почти весь жилой фонд, столовые и прочие объекты социального и культурно-бытового назначения.

Помощь союзников оказалась своевременна. Немцы рвались к Москве, а Советскому Союзу остро не хватало пороха, взрывчатых веществ, авиабензина. Такое сотрудничество было важно и с моральной, и с психологической стороны. По воспоминаниям ветеранов армии и флота, зависающие в воздухе при стрельбе «Харрикейны» непривычные силуэты «Валейтайнов» и «Матильд», были сильным моральным фактором не только для красноармейцев, но и для противника. Их применяли и в битве под Москвой.

В течение 1941 г. только в Архангельский порт проведено семь союзных караванов в составе 52 судов. Они доставили 699 самолетов, 466 танков, 330 танкеток и другие военные материалы. Обратное к берегам Британии из Архангельского порта ушли 45 транспортов со 136 тысячами тонн леса, руды и химикатов. Как отмечал Нарком снабжения СССР А. И. Микоян: «...Осенью 1941 г. мы все потеряли. И, если бы не ленд-лиз, не оружие, продовольствие, теплые вещи для армии и другое снаряжение, еще вопрос, как обернулось бы дело...».

На Московской трехсторонней конференции (29 сентября – 1 октября 1941 г.), был выработан и подписан первый из четырех протоколов о ленд-лизских поставках. Советский Союз запросил об отправке в его порты ежемесячно 200 тыс. тонн пшеницы, 70 тыс. тонн сахара и 1,5 тыс. тонн какао, что предполагало обеспечение этими продуктами сражавшиеся войска. По результатам переговоров и заключенных соглашений Англией и США предусматривалось поставлять в СССР ежемесячно (с 10 октября 1941

г. по июнь 1942 г.): 400 самолетов, 500 танков, а также алюминий, олово, свинец и другое сырье.

У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И. Сталин

Северные морские театры имели большое военное и народно-хозяйственное значение. Без морских сообщений была невозможна нормальная экономическая деятельность обширных экономических заполярных территорий Урала и Сибири. Морскими и воздушными путями снабжались военно-морские базы и оперативные пункты на многих островах, полуостровах, на Новой Земле, Диксоне и других пунктах. По морским путям переводились корабли, доставлялось пополнение в части армии и флота. Что касается основных внутренних коммуникаций, проходивших в зоне Северного флота, то это: Кольский залив – Белое море, Кольский залив – Мотовский залив, Кольский залив – Арктика и другие.

Северные коммуникации являлись наиболее короткими на путях, связывающих Советский Союз и союзников по ленд-лизу. Это определило их стратегическое значение. Согласно договоренности высоких сторон, за организацию союзных конвоев, их прикрытие и охранение на всем переходе от Англии до портов СССР и обратно отвечало британское адмиралтейство.

На Северный флот возлагалась ответственность в зоне к вос-

току от меридиана 20 градусов в.д. Наш флот усиливал корабельный эскорт, обеспечивал прикрытие авиацией на подходах к базам, проводил разведку и траление фарватеров. 1 августа с грузом глубинных бомб и магнитных мин прибыл английский минный заградитель «Адвенчур».

29 августа в Двинский залив к острову Мудьюгский подошел английский конвой в составе лайнера «Импресс оф Канада» с 2000 советскими горняками, эвакуированными с островов Шпицберген, легкого крейсера «Ниджерия» и трех эсминцев. Конвой встречен командующим Беломорской флотилией контр-адмиралом М. М. Долининым.

31 августа в Архангельск прибыл первый союзный конвой «Дервиш» («PQ-0») в составе 6 транспортов, 2 эсминцев, 3 тральщиков, 4 корветов. Среди прочего груза транспорты доставили 16 истребителей английской авиагруппы с личным составом – 534 чел. 7 сентября с английского авианосца «Аргус» на аэродром Ваенга перелетели 24 истребителя «Харрикейн». Туда же перелетели 16 «Харрикейнов», доставленных конвоем «Дервиш» в Архангельск. Английской авиагруппой (151-е истребительное авиакрыло) командовал подполковник Ишервуд. Самолеты и личный состав поступили в оперативное подчинение авиации Северного флота. До середины октября 1941 г. эта авиагруппа совершила 365 самолетовылетов и уничтожила 12 самолетов противника. От США ленд-лизские грузы стали поступать только с 7 ноября 1941 г. До этого грузы шли в счет кредита в 90 млн. долларов. Официально закон о ленд-лизе для Советского Союза был подписан президентом США только 11 июня 1942 г.

В 1941 г. в семи внешних конвоях в Советский Союз прибыл 51 транспорт (из них 9 советских), в это время из наших портов на запад вышло 47 судов (из них 15 советских). Доставлено в СССР 160 413 тонн, а вывезено 145 758 тонн различных грузов. Для прикрытия конвоев корабли Северного флота совершили 58 и 34 выхода соответственно.

В августе 1941 г. Госкомитет Обороны рассматривал несколько вариантов авиатрасс для переброски американской техники в СССР. В ходе беседы И. В. Сталин спросил: «Почему вы не используете аэродромы Северного морского пути? Страна вложила туда

миллиарды рублей, почему же сейчас нельзя это использовать?». В ответ генерал А. А. Новиков сказал, что здесь находится начальник Полярной авиации, который доложит о возможности использования северных аэродромов. Речь шла о знаменитом полярном летчике, организаторе работы авиации на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, Герое Советского Союза, полковнике И. П. Музуруке. Благодаря старанию, опыту и умению, он смог доказать, что переброска самолетов по Северному пути возможна, но только при прокладке новых базовых аэродромов и трасс.

В короткие сроки были созданы аэродромы и авиационные базы, где разместились первые полки перегонных дивизий. Следует отметить, что первый полк стоял в Фербенксе (США), где в ангаре №1 американские летчики передавали самолеты, перегонявшиеся пилотами этого полка в СССР. Эта трасса начала работать в 1942 г. За год ими перегнано 52 истребителя и 62 бомбардировщика.

После неудавшегося захвата Москвы немцы перебросили значительные морские силы на Север для борьбы с судами следовавшие ленд-лизовой договоренности. В 1942 г. Советский Союз получил по северному маршруту 764 337 т различных грузов, а в 1943 г. – только 245 097 т, то есть меньше на 1/3 поставок 1942 г. Снижение поставок союзники объясняли значительными потерями от немецкого флота. В зимнее время 1943-1944 гг. в советские северные порты прибыло 8 конвоев и 191 транспорт, из которых было потеряно всего 3 судна. В обратный путь вышло также 8 конвоев, потерявших два судна из 200. С августа 1944 г. по май 1945 г. по северному маршруту прошло 9 конвоев (250 судов), потери составили два судна. За этот период из советских портов вышло 236 судов, а прибыло в порты назначения 230.

Конвой, следовавшие в нашу страну, подвергались угрозе со стороны разнородных сил противника. Самой опасной для конвоев была авиация, особенно в первый период войны. Авиация противника базировалась на территории Финляндии и Северной Норвегии, входила в состав пятого воздушного флота. Группировка Германии, находившаяся здесь, получила наименование «Авиационное командование Киркенес», а с февраля 1942 г. – Авиационное командование Норд-Ост.

В начале войны численность этих группировок была невелика. Они насчитывали по одному отряду истребителей и бомбардировщиков, ближних, дальних разведчиков и группы пикирующих бомбардировщиков Ю-87. В состав этих подразделений входило 10 бомбардировщиков Ю-88 и 33 Ю-87, 11 истребителей Ме-109 и 6 Ме-110, 7 ближних и 10 дальних разведчиков.

Однако срыв плана по захвату Архангельска и Мурманска и начавшиеся поставки по Северному морскому пути по ленд-лизу вынудили фашистов усилить численность 5-го воздушного флота. К осени 1941 г. в его составе было 25 бомбардировщиков Ю-88, а к февралю 1942 г. – 60. На Севере противник сосредоточил почти весь наличный состав торпедоносцев Люфтваффе. Усиление немецкой авиации создало немалые трудности в обеспечении Северных конвоев, следовавших в СССР и обратно, охрана которых на определенном участке возлагалась на Северный флот.

Фашистское командование принимало меры по ограничению действия нашей авиации и флота. Противник стремился максимально перекрыть доставки в СССР осуществляемые по ленд-лизу. Так, по указанию Гитлера, для борьбы с конвоями на Север Норвегии в январе 1942 г. были направлены крупные соединения кораблей и авиации. Наиболее интенсивно действовали вражеские корабли и морская авиация от о-ва Медвежий до Архангельска. Численность 5-го воздушного флота Германии, базировавшегося в Норвегии и Финляндии к весне 1942 г., увеличилась до 500 самолетов.

Начиная с конвоя РО-13 для обеспечения двух очередных конвоев, приходивших в СССР и уходивших обратно в Англию, корабли и авиация флота стали проводить операцию, в которой участвовали: подлодки, эсминцы, сторожевые корабли, катера, тральщики, морская авиация, спасательные суда ЭПРОН. Авиаторы флота наносила бомбовые удары по аэродромам и базам противника, прикрывали конвои, вели противовоздушную оборону баз и стоянок судов. Многие фашистские стервятники нашли свой бесславный конец в небе Заполярья. Но были и потери среди участников перехода и кораблей, прикрывавших конвои.

Так, в начале января 1942 г. самолеты 72-го смешанного Краснознаменного и 118-го морского разведывательного авиаполков

нанесли удар по аэродрому Луостари и сухопутным войскам противника в районе Западная Лица и Титовка. Ими совершен 61 самолетовылет. 18 января 72-й авиаполк преобразован во 2-й гвардейский смешанный авиаполк. 28 апреля в воздушных боях сбито два Ме-109 и один Ме-110, флот потерял четыре «Харрикейна».

В ходе прикрытия морских десантников 29 апреля в воздушных боях сбито шесть Ме-109 и один Ме-110. Наши потери составили три И-153 и один «Харрикейн». В этот день летчик 27-го истребительного полка лейтенант Н. И. Игнатьев совершил первый на Севере воздушный таран, уничтожив Ме-109. Он приземлился в районе, где вели бой наши десантники – морские пехотинцы. Они спасли летчика.

В июне шесть бомбардировщиков 3 СБ и 3 ДБ-3ф 2-го гвардейского полка нанесли удар по аэродрому Луостари, уничтожили несколько самолетов и сооружений противника. В начале июня шесть Пе-2 особого морского авиаполка нанесли удар по конвою противника в районе Перс-фьорда, потопив танкер «Эльза – Мария».

В заливе Берлевог два ДБ-3ф впервые на Севере применили низкое торпедометание, атаковав конвой противника, а самолеты ДБ-3ф нанесли удар по порту Хоннингсвог, потопив танкер и самоходную баржу. Примеров мужества наших летчиков и моряков в ходе борьбы с врагом на суше и море, в ходе прикрытия конвоев было множество. Но не обошлось и без потерь. Так, из 75 судов 4-х конвоев, вышедших из Великобритании, Исландии и Советского Союза в апреле 1942 г. потоплено: QP-10, – 4 судна, PQ-14 – 1, PQ-15 – 3. Конвой PQ-13, пришедший в Мурманск 30 марта, потерял 5 судов. Наиболее трагичным оказалась судьба конвоя PQ-17.

14 марта 1942 г. Гитлер подписал специальный приказ об активизации действий фашистского флота против союзных конвоев. Адмиралу Денницу было приказано сосредоточить в Арктике крупную группировку подводных лодок, а командующему 5-м воздушным флотом генерал-полковнику Штумпфу – сосредоточить на Севере торпедоносцы He-111. С апреля 1942 г. немцы стали массированно бомбить Мурманск. Учитывая, что Мурманск имел в основном деревянные постройки, немцы применяли зажигательные бомбы.

В начале июля 1942 г. конвой в составе 37 транспортов в сопровождении английских военных кораблей вышел из Исландии. В ходе нападения фашистов на конвой было потоплено 23 транспорта (122 тыс. тонн груза). Но враг тоже нес немалые потери. Так, за первый год войны на Северном театре военных действий нашими кораблями потоплено 135 кораблей и судов противника, общим водоизмещением 583 400 тонн. Летчиками Северного флота уничтожено 412 самолетов, разрушены или повреждены многие коммуникации врага.

За этот период потери флота составили 56 судов и 156 самолетов. В составе союзных конвоев к нам пришло 179 транспортов (с ними 133 военных корабля). Убыло от нас 145 транспортов и 83 корабля. Погибло в пути следования более двух десятков транспортов и 5 военных кораблей, включая английский крейсер «Эдинбург».

За счет поставок по ленд-лизу ежегодно в течение войны удалось высвободить из производства около 600 тысяч человек и тем самым сокращать армию тыла, увеличивая численность сражавшихся на фронте. Основные маршруты поставок: тихоокеанский, транс-иранский, арктический, Черное море, Северная Арктика. Однако, самыми коротким и в тоже время самыми опасными маршрутами были: тихоокеанский, транс-иранский и арктический конвои.

В состав союзных конвоев входили и советские суда, которые также подвергались нападению фашистов. Так, в 1942 г. теплоход «Старый большевик», находясь в составе конвоя через Атлантику, подвергся нападению гитлеровских кораблей и авиации. За трое суток экипаж отбил воздушные налеты 47 самолетов. Когда одна из бомб попала в полубак транспорта, возник пожар, вражеские летчики стремились добить судно. Но экипаж мужественно и стойко сражался. Им удалось сбить один торпедоносец. Видя безвыходное положение теплохода, командир английского флагманского корабля конвоя предложил нашему экипажу покинуть судно и перейти на их корабль, а самим добить теплоход. Но экипаж отказался. Благодаря уму и таланту моряков поломка была устранена, теплоход догнал конвой.

За проявленное мужество и стойкость капитану судна И. И.

Афанасьеву, старшему помощнику капитана М. П. Петровскому и рулевому Б. И. Аказенку присвоено звание Героя Советского Союза. После войны в архивах Министерства морского флота обнаружена записка начальника Главного штаба ВМФ адмирала флота И. С.Исакова от 25 ноября 1941 г., адресованная члену Государственного Комитета Оборона А. И. Микояну. В ней сказано: «Военно-морской атташе в Америке донес, что согласно последнему извещению англичан, пароходы, имеющие скорость хода менее 8 узлов, в конвой приниматься не будут. Наш транспорт «Старый большевик» при следовании из Архангельска в США отстал от конвоя и 10 суток шел один, без прикрытия. Так как все движение транспортов на Архангельск осуществляется в настоящее время в системе конвоев, прошу Вашего распоряжения запретить посылку за границу транспортов, имеющих скорость менее 8 узлов». Документы свидетельствуют, что такое распоряжение было дано Наркому морского флота Дукельскому. Однако, несмотря на запрет, «Старый большевик» продолжал бороздить моря и океаны. Он много раз удивлял тех, кто поначалу отказывался от него, а потом восхищался.

Заслуги этого транспорта по достоинству оценили англичане. Так, король Англии Георг VI наградил капитана «Старого большевика» высшим английским боевым орденом и особой грамотой. Текст этой грамоты гласит: «Георг VI, милостью божией король Великобритании, Ирландии, Британских доминионов за морями, защитник веры, император Индии и государь высшего ордена Британской империи поздравляет Ивана Ивановича Афанасьева, капитана теплохода «Старый большевик» морского флота СССР, в связи с тем, что мы сочли Вас достойным именовать и назначить почетным офицером нашего высшего ордена Британской империи по гражданскому отделу. Этим мы присваиваем Вам звание почетного офицера нашего ордена и даем Вам право носить это звание почетного офицера нашего вышеуказанного ордена и пользоваться всеми привилегиями, к нему относящимися и принадлежащими».

В середине сентября 1942 г., в период массовых налетов немецкой авиации на Архангельск, был создан Архангельский городской комитет обороны (ГОКО). Он просуществовал до конца 1944

г., выполнял важные задачи по обороне города, военному обучению населения, обеспечению работы предприятий. Председателем ГОКО был Г. П. Огородников, первый секретарь обкома ВКП(б). Это дало возможность организовано обеспечивать разгрузку и погрузку транспортов союзников, обеспечивать спасение людей в ходе налетов авиации противника.

Групповые налеты авиации противника на Архангельск и Молотовск как правило производились ночью, а на корабли на подходе к портам – в предвечернее время. Бомбардировки наносились, прежде всего, в период наиболее интенсивного прибытия союзных транспортов с военными грузами (август-сентябрь 1942 г.). В налетах на удаленные пункты, расположенные на больших расстояниях от территории противника (Архангельск, Молотовск и другие), участвовали самолеты Ю-88 без прикрытия истребителей. В 1942 г. самолеты противника следовали к Архангельску по двум маршрутам. Первый маршрут – северный берег Кандалакшского залива, Северо-Восточный берег Двинской губы, Архангельск. Второй маршрут, по которому летели самолеты – остров Соловецкий, Юго-Западный берег Двинской губы, Молотовск, Архангельск. К концу 2-го года войны противник совершал полеты с применением маневра на маршрутах путем изменения курса полетов, дабы избежать посты ВНОС Карельского фронта.

Для усиления воздушного прикрытия конвоев в октябре 1942 г. командующий СФ вице-адмирал А. Г. Головкин (на основании приказа Наркомата ВМФ от 10 октября) дал указание сформировать 24-й минно-торпедный авиаполк, 28-ю отдельную разведывательную авиаэскадрилью, 24-ю авиабазу на оз. Холмское, 2-й гвардейский смешанный авиаполк им. Б. Ф. Сафонова (переименован во 2-й гвардейский истребительный Краснознаменный авиаполк им. Б. Ф. Сафонова). 49-я отдельная морская разведывательная авиаэскадрилья и 95-й истребительный авиаполк подлежали расформированию. Однако в конце октября того же года поступил новый приказ, согласно которому к 5 ноября надлежало сформировать управления 5-й бомбардировочной и 6-й истребительной авиабригады, восстановить 95-й истребительный авиаполк, включить в состав флота 29-й бомбардировочно-пикирующий и 255 истребительные авиаполки.

Это было связано с активизацией противника и потребностью нанесения ответных ударов и более надежного прикрытия союзных конвоев с воздуха. На переформирование отводились: 35-й дальнебомбардировочный минно-торпедный авиаполк, 13-й авиаполк, 28-й бомбардировочно-пикирующий авиаполк и 20-й истребительный авиаполк.

После реорганизации в составе авиации флота имелись: две бригады (95-я и 6-я) под командованием полковника Н. М. Кидальского и генерал-майора авиации Н. Т. Петухина и 3-я авиагруппа Беломорской военной флотилии (полковник Н. К. Логинов). В непосредственном подчинении командующего Воздушных сил флота, были: 95-й истребительный авиаполк (командир майор А. В. Жатьков), 118-й морской разведывательный авиаполк (командир майор Н. Г. Павлов) и 28-я отдельная разведывательная авиационная эскадрилья.

В конце декабря 1942 г. 13 самолетов «Хемпден» 5-й авиабригады нанесли удар по порту Киркенес, был потоплен немецкий транспорт. Два ДБ-3ф бомбардировали аэродром Луостари, уничтожив Ju-88. Шесть бомбардировщиков Пе-2 нанесли бомбовой удар по порту Линахамари, разрушив причал и повредив транспорт «Гамбург».

Активно действовали надводные корабли и подводные лодки. Так, за 1942 г. флот совершил 117 походов, нарушая морские коммуникации. Были уничтожены десятки кораблей и транспортов противника. На минах, поставленных кораблями и авиацией Северного флота, подорвались и затонули 9 транспортов, 5 сторожевых кораблей и охотников за подлодками, тральщик, мотобот и другие корабли. Воздушные силы флота совершили 1213 самолетовылетов из них: 529 – на разведку, 20 – на постановку мин, 79 – на торпедные удары, 450 – на бомбоштурмовые удары, 138 – на сопровождение. Для бомбардировки противника было совершено 629 самолетовылетов. В результате потоплено 4 и повреждено 3 суда тоннажем более 100 тонн, уничтожен сторожевой корабль, 8 транспортов, поврежден эсминец и 4 транспорта.

Важное значение имели поступления по ленд-лизу самолетов из США по Северной воздушной трассе. О важности свидетельствует то, что каждый поступивший самолет распределялся поштучно

решением Госкомитета Обороны. В 1943 г., благодаря настойчивости начальника Полярной авиации И. П. Музурука, трасса заработала в полную мощь. Было переброшено 1352 истребителя, 657 бомбардировщиков и 156 транспортных самолетов СИ-47, а в целом за год – 2,5 тыс. единиц. В 1944 г. этим маршрутом переброшено – 1957 истребителей, 857 бомбардировщиков, 267 транспортных самолетов, а всего – более 3 тыс. самолетов.

В 1945 г. по этой трассе переброшено – 1755 истребителей, 260 бомбардировщиков, 285 транспортных самолетов, из которых 2300 самолетов были доставлены на фронт. В одном из полков дивизии трижды Героя Советского Союза А. Покрышкина 20 лётчиков, летавших на «Кингкобрах», показали абсолютный результат Второй мировой войны. На американских машинах они сбили 500 боевых самолетов. Показатели свидетельствуют о положительном итоге освоения сложной Северной трассы «Аляска – Сибирь – фронт».

Из американских воздушных машин самым известным был самолет «Аэрокобра», который на вооружении имел 37-мм пушку и четыре 12,7-мм пулемета. Вначале «Кобры» отправлялись в Советский Союз по Северному маршруту (Лондон – Архангельск), затем по Южному маршруту (США – Иран – СССР). В дальнейшем самолеты из США поступали по маршруту Алсиб (Аляска – Красноярск). Для бесперебойного применения авиации важное значение имело своевременное обеспечение бензином, притом высокого качества. За годы войны по ленд-лизу из США в СССР поставлено 2 млн. 159 тыс. 336 тонн нефтепродуктов. Объем высокооктанового бензина составил 1 млн. 197 тыс. 587 тонн, включая 558 тыс. 428 тонн с октавным числом 99.

Авиацией Красной армии израсходовано 4 млн. 481 тыс. тонн авиабензина, а авиацией ВМФ – более 500 тыс. тонн. Поставки по ленд-лизу бензина имели особую значимость не только для обеспечения полетов сухопутного фронта, но и экономики страны. Это неоднократно подчеркивали А. Микоян, Г. Жуков и другие руководители государства, армии и флота.

После неудачных попыток немцев захватить Мурманск, особое значение приобрела борьба на внешних коммуникациях, по которым осуществлялись перевозки по ленд-лизу. Противник стремился перекрыть пути доставки грузов в СССР. В 1942 г. на

Север Норвегии немцы передислоцировали один из крупных кораблей «Тирпиц», а также: два линейных корабля «Гнейденау» и «Шорнгорст», тяжелые крейсера «Принц Евгений», «Лютцов», «Адмирал Шеер», «Адмирал Хиппер», легкий крейсер «Кёльн», две флотилии эсминцев, 20 подлодок и другие корабли и суда обеспечения.

О важности, которую придавали немцы борьбе с конвоями свидетельствует то, что на начало июля 1942 г. в Северной Атлантике действовало 6 крейсеров, до 10 эсминцев, 30 сторожевых кораблей и транспортов, 16 подлодок, 2 плавбазы и 16 самоходных барж. На этом направлении действовал и 5-й немецкий воздушный флот. Фашистские корабли в основном дислоцировались в норвежских портах: Нарвик, Киркенес, Варде и других.

Однако чувствовалось, что фашисты выдыхаются. Так, число самолетовылетов в ноябре 1941 г. составило лишь 30% от апрельского показателя (2350), а в декабре – 14%. Если в апреле 1941 г. авиацией было потоплено 116 транспортных судов общим тоннажем 324 тыс. т, то в июне – 25, в июле – 11, в августе – 9. Поэтому, германское командование приняло срочные меры по усилению морских и воздушных сил, передислоцировав значительные силы для борьбы с конвоями союзников. На Крайний Север перебросили новейшие, лучшие фашистские корабли. В связи с этим, условия, в которых проводили союзные конвои, ухудшались. В этом усматривалось несколько причин. Во-первых, из-за постоянной угрозы со стороны авиации и подлодок противника. Во-вторых, из-за плавающих мин, приносимых с запада со штормами и Гольфстримом. В-третьих, из-за тяжелой обстановки Севера в зимнее время года.

Полярная ночь, сильные морозы, плавучие льды, спускающиеся с высоких широт на юг, густые испарения моря и туманы создавали сложную обстановку на море. Немцы интенсивно нападали на союзные конвои. Их авиация топила корабли и суда, нанося огромный материальный и моральный урон. Но и Северный флот все активнее переходил к целенаправленным наступательным действиям. Главной силой в борьбе с агрессором на путях его морских сообщений оставались подводные лодки и авиация флота.

С января по апрель 1942 г. подлодками Северного флота потоплено 34 вражеских транспорта (108,6 брутто-регистрационных тонн).

Так, число пущенных ко дну вражеских транспортов росло с каждым месяцем. К примеру, подлодка «Щ-402» потопила 9 транспортов, «К-21» – 7, «Щ-403» – 9 кораблей, гвардейцы «Щ-422» – 11. Однако и враг не дремал. В один из походов море навсегда похоронило экипаж гвардейцев «Щ-422», вместе с их командиром Ф. А. Ведяевым. В 1943 г. подводники на личные сбережения поставили ему памятник – первый памятник в Заполярье в годы войны

11 января в Кольский залив прибыл конвой «PQ-7», состоявший из девяти союзных транспортов и советского транспорта «Чернышевский». Накануне вошел в залив крейсер «Камберленд» из охранения конвоя. 13 января из Кольского залива вышел конвой «QP-5» в составе двух английских танкеров и трех советских транспортов. 17–20 января в Мурманск прибыл конвой «PQ-8», вышедший из Англии 8 января 1942 года. Интенсивность перевозок нарастала.

В феврале в Мурманск прибыли конвои «PQ-9», «PQ-10», «PQ-11». Для прикрытия конвоя авиация флота совершила около 80 самолётоволетов. В конце февраля немецкая авиация (6 Ju-88 и 6 Me-109) совершила налет на Полярный. Зенитная артиллерия сбила один вражеский самолет. 27 февраля немецким самолетом FW-200 был обнаружен конвой «PQ-12» и «QP-8». На следующий день немецкий эсминец «Фридрих Ин» потопил, отставший от конвоя, советский транспорт «Ижора». Во второй половине марта в состав ВВС флота был включен 95-й истребительный авиаполк, укомплектованный дальними истребителями Пе-3, которые планировали использовать для прикрытия союзных конвоев. Это была первая крупная акция фашистов против союзных конвоев под кодовым наименованием «Шпортпалас».

Немецкие корабли и авиация вели активный поиск транспортов конвоев и стремились, во что бы то ни стало, атаковать их. Так, 15 апреля авиация противника в составе 32 самолетов потопила разгружавшийся у причала транспорт «Ланкастер Кастрл», были разрушены железнодорожные пути, склад, бомбоубежище, имелись человеческие жертвы. В ходе воздушного боя сбито 7 самолетов противника и несколько повреждено. Наша авиация потеряла один МИГ-3. Несмотря на воздушное прикрытие (пять самолетов Пе-3), противнику удалось потопить четыре транспорта из конвоя

«QR-10». Подобные примеры были не единичны.

Так, для усиления эскорта конвоя «PQ-13» из Кольского залива вышел эсминец «Громкий». На переходе корабль был атакован пятью самолетами противника. Корабельные зенитчики отразили несколько ударов и сбили один Ю-88. Провожая союзный конвой, эсминцы «Гремящий» и «Сокрушительный» участвовали в отражении трех атак немецкой авиации – более 60 самолетов. 30 мая 1942 г. авиация противника группами по 30–40 самолетов атаковала союзный конвой «PQ-16». В ходе этой атаки два эсминца Северного флота впервые применили стрельбу по низколетящим самолетам из главного калибра дистанционной гранатой. При этом эсминец «Куйбышев» сбил один самолет, артиллеристы «Сокрушительного» и «Грозного» – четыре торпедоносца. Немецкие летчики были ошеломлены, а союзники удивлены результатом стрельбы советских эсминцев. Такие случаи были не единичны. Этот опыт приказом Наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова был распространен и на других флотах.

Противник постоянно вел авиаразведку в море, а для борьбы с конвоями активно применял авиацию, подводные лодки и надводные корабли. В середине мая им удалось потопить легкий крейсер союзников «Тренидад». Это случилось на переходе. Четыре английских эсминца вышли из Кольского залива в Англию. Их выход прикрывали 6 самолетов «Харрикейн» и 4 Пе-3.

В районе о-ва Медвежий 25 бомбардировщиков и 10 торпедоносцев противника атаковали и потопили английский крейсер. 15 мая две авиагруппы фашистов атаковали корабли в Кольском заливе. При отражении налета истребители флота сбили один и повредили четыре самолета, противнику удалось повредить американский транспорт «Яка». Через три дня немцы совершили групповой налет на Мурманск (39 бомбардировщиков и 30 истребителей). Было повреждено много зданий, сооружений и американский транспорт «Деер Лодж». Противник потерял 11 самолетов, из которых – 6 Me-109. Однако более сильному авианалету подвергся конвой «PQ-16».

В первом налете 25 мая 1942 г. участвовало 19 торпедоносцев He-111 и 6 бомбардировщиков, противник потерял 3 самолета. Через два дня конвой подвергся интенсивному обстрелу с возду-

ха. В налете участвовало 7 торпедоносцев и 101 бомбардировщик. Зенитчики сбили 3 самолета, конвой потерял 4 транспорта, а входивший в состав охранения польский эсминец «Гарланд» получил повреждения. Вот как вспоминает нападение немцев на караван Первый помощник капитана одного из судов Моррис Ирвин: «В 20.00 стая «юнкерсов-88» показалась с правого борта и нависла над нами, как будто совещались. Их было около двадцати, идеально начищенных, по четыре в группе. Они захватили каждую часть конвоя. Дула наших орудий следили за ними, когда они взлетали вверх, чтобы бомбить пикируя. Как только они развернулись, капитан скомандовал: «Заградительный огонь! Битва началась».

Для срыва налетов вражеской авиации 29 мая 7 самолетов ДБ-3ф совершили удар по аэродрому Лаксэльвен, с которого немцы взлетали для нанесения удара по кораблям и транспортам конвоя. На аэродроме было уничтожено 6 самолетов врага и многие постройки. 30 мая в воздушном бою, защищая конвой «PQ-16» над Баренцевым морем погиб прославленный летчик Б. Ф. Сафонов. Координаты гибели 69 градусов 51 минута северной широты, 34 градуса 42 минуты восточной долготы. 14 июня 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден второй медалью «Золотая Звезда». К сожалению, к этому времени героя уже не было в живых. За гибель своего командира отомстили его товарищи и друзья.

Среди тех, кто сражался рука об руку в небе Заполярья был летчик В. П. Покровский. 31 августа он сбил первый вражеский самолет-истребитель Me-109, 9 сентября еще 2 самолета противника. 15 сентября он был в составе семерки самолетов, выполнявших боевое задание под командованием Б. Ф. Сафонова, вел бой с 52 самолетами противника, шедшим на бомбардировку наших войск. Геройская семерка смело атаковала врага, расстроила его боевой порядок и сбила 6 самолетов противника, обратив остальных в бегство. В бою Покровский сбил бомбардировщик. Он провел 60 воздушных боев, показав пример бесстрашия и отваги, мужества и решительности, сбил 12 самолетов противника и 6 – в групповых атаках. 24 июля 1943 г. ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Как писал погибший под Смоленском Николай Майоров:

«Что гибель нам? Мы даже смерти выше.
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового. И пусть
Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят».

Из-за воздушных угроз командование приняло решение «PQ-17» направить в Архангельск. Конвой вышел 27 июня из Хваль-фьорда (Исландия). В него вошли 36 транспортов, в т. ч. советские танкеры «Азербайджан» и «Донбасс» и три спасательных судна. Два судна получили навигационные повреждения, поэтому вернулись. В состав эскорта входили английские корабли: 6 эсминцев, 4 корвета, 2 подлодки, 2 корабля ПВО, 7 тральщиков. Командир конвоя – Даудинг, командир кораблей эскорта – капитан 3 ранга Брум. Южнее конвоя шел отряд ближнего прикрытия в составе 4 крейсеров и 3 эсминцев (контр-адмирал Гамильтон), а в восточной части Норвежского моря маневрировал отряд дальнего прикрытия в составе 2 линкоров, авианосца, 2 крейсеров, 14 эсминцев (адмирал Тони). У побережья Северной Норвегии были развернуты подлодки Северного флота. На аэродромах Кольского полуострова флотское командование сосредоточило 234 самолета.

4 июля 1942 г. Гитлер отдал приказ о проведении очередной операции с целью уничтожить конвой «PQ-17». Для разгрома союзного конвоя немцы разработали операцию под названием «Рессельшпрунг» («Ход конем»), сосредоточили 264 самолета, в т. ч. 133 бомбардировщика и 57 торпедоносцев. Против конвоя действовали 11 подлодок и две боевые группы надводных кораблей (4 тяжелых крейсера и 10 эсминцев), в том числе: линкор «Тирпиц», тяжелые крейсера «Адмирал Хиппер», «Адмирал Шеер», «Лютцов» и другие корабли.

В начале июля 1942 г. немецкий разведчик обнаружил конвой в Норвежском море. 4 июля по приказу английского адмиралтейства в связи с выходом вражеской эскадры транспорты были рассредоточены, а корабли охранения и прикрытия отошли на Запад. С 5 по 10 июля авиация и корабли противника атаковали неохраемые транспорты и потопили в Северо-Восточной части Баренцева моря 20 транспортов и одно спасательное судно.

Как вспоминал один из участников конвоя – кораблей прикры-

тия Д. Кокборн: «Приказ кораблям эскорта оставить транспорты конвоя «PQ-17» и рассредоточить караван отдал английский адмирал флота Д. Паунт (1677–1943 гг.), чем фактически оставил их на растерзание немецким подводным лодкам. Караван быстро рассыпался в разные направления, а эскадра прикрытия и корабли эскорта повернули обратно. Глядя в след уходящим пароходам, мы задавались вопросом: «Как же теперь они смогут выжить?». Находясь на мостике корабля противолодочной группы «Оффа», мы спорили и обсуждали: «Мы не имеем права поступить так. Мы должны вернуться к каравану». Но мы должны повиноваться приказу... И это последнее, было единственным оправданием для нас...». Я до сих пор испытываю чувство стыда, которое ежегодно возобновляется во мне 4 июля, в День независимости Америки. Я ненавижу этот день. Для меня – он день посрамления и подрыва репутации Британского королевского флота».

Бывший сигнальщик с транспорта «Эмпай Байрон» Г. Вайд вспоминает, что их караван находился под постоянными атаками с воздуха, и несколько кораблей погибли. Двигались со скоростью десять узлов. На рассвете 6 июня их транспорт был торпедирован немецкой подводной лодкой. Люди были очень напуганы. Удалось забраться в спасательную лодку. Гребля была разделена по сменам. Воды давалось по две унции на человека с таблеткой – пеммиканом, действовавшей шесть часов. На шестой день на горизонте показался корабль. Спасатель оказался американским поисковым корветом, который до прибытия в Архангельск несколько дней ползал в дебрях ледяных полей, в поисках погибающих.

Капитан парусно-моторного бота «Мурманец» П. И. Котцов рассказывает: о трагедии с «PQ-17» ему стало известно от спасшихся членов экипажа парохода «Олапана» в районе южной оконечности «Новая Земля». Было их 12 человек, у троих сильно обморожены ноги. По рассказу, их транспорт был торпедирован и ушел под воду в считанные минуты. Двое суток на плоту они добирались до «Новой Земли». В общей сложности удалось спасти 18 чел. – американцы (черные и белые), англичане, норвежцы, голландцы. Это были моряки с погибших судов «Алькоа Рейнджер», «Хатлбьюри», «Вашингтон» и «Паулс Поттер». Их передали на стоявшее в одной из бухт британское судно «Эмпайр Тайд». Подобных случаев было

много.

Для прикрытия конвоя в Поной был перебазирован 95-й авиапункт. Авиация флота наносила удары по аэродромам противника. 11 транспортов и 12 кораблей охранения конвоя укрылись в бухтах Новой Земли. Сторожевой корабль «Сапфир» (командир старший лейтенант М. Г. Пароненко), высланный на помощь подходящему к Белому морю танкеру «Донбасс», был атакован 18 немецкими самолетами, которые сбросили на него 70 бомб. «Сапфир» отразил атаки, сбив два бомбардировщика, но при этом от разрыва бомб получил повреждения. В то же время самолеты ВВС Северного флота совершили 304 вылета на разведку, поиска и прикрытия транспортов.

Разгром конвоя «PQ-17» нанес огромный материальный и моральный урон. Из 36 транспортов конвоя два суда вернулись в Исландию, до Архангельска дошли 11, 23 погибли, притом 20 потоплены после приказа рассредоточиться. Из трех спасательных судов до Архангельска дошло два. На потопленных судах погибли 153 чел. Советскими кораблями и судами спасено около 300 английских и советских моряков. В ходе этой бойни немцами потоплено: 3350 автомашин, 430 танков, 210 самолетов и 99 316 других грузов.

После трагедии союзники стремились ограничить поставки через Атлантику. И все же, 2–20 сентября из Лох-Ю вышла основная группа конвоя «PQ-18» и «QP-14». Всего в составе конвоя было 39 транспортов, спасательное судно, танкер, 3 тральщика, два эскадренных танкера. Охранение составляло 17 кораблей различных классов. Из 40 транспортов конвоя в Архангельский порт прибыли 27, доставлено 149 797 тонн груза. Из общих потерь этого конвоя только один транспорт потерян в зоне Северного флота. Противник потерял 3 подлодки и 41 самолет, кроме этого, 20 самолетов было уничтожено нашей авиацией на аэродромах. Авиация флота совершила 775 самолетовылетов, в т. ч. 274 истребительное прикрытие, 102 на разведку и поиск подлодок. После перехода «PQ-18» и «QP-14» англо-американское командование прекратило отправку конвоев до наступления полярной ночи. Вместо конвоев был организован переход одиночных транспортов из Исландии в Архангельск, из губы Белушья (Новая Земля), в Исландию.

15 декабря 1942 г. – 11 января 1943 г. из Лох-Ю вышел конвой «JW-50-A» (16 транспортов в охранении 7 эсминцев, 2 корветов, тральщика и 2-х траулера). 22 декабря в след за «JW-51-A», в море вышел конвой «JW-51-B» – 14 транспортов (в охранении было 6 эсминцев, 2 корвета, 2 тральщика и 2 траулера). Переход обоих конвоев, а также встречного конвоя «RA-51» из Мурманска прикрывал отряд в составе легких крейсеров «Шеффилд», «Ямайка» и др. На подходах к базам противника были развернуты несколько английских и советских подлодок. Движение конвоя оставалось незамеченным. 24 декабря его обнаружили четыре наших самолета Пе-3. В течение дня шесть МБР-2 попарно сопровождали и вели поиск подлодок противника и мин по курсу конвоя. Корабли и суда также прикрывались самолетами ВВС Северного флота.

В Советский Союз техника, вооружение, имущество также поступали через порты Ирана и Аляски, по Северному пути. Так, к июлю 1942 г. в СССР из США и Великобритании завезено 392 тыс. тонн продовольствия на 90 млн долл. За годы войны (по 30 сентября 1945 г.), в СССР по ленд-лизу поступило: 14 795 летательных аппаратов, 7056 танков, 51 503 легковых джипа и вездехода, 375 883 грузовых автомашины, 35 170 мотоциклов, 8 071 трактор, 8 218 винтовок, 131 633 единицы автоматического оружия, 12 997 пистолетов, 345 735 тонн взрывчатых веществ, 903 000 детонаторов, 11 155 товарных вагонов, 1 981 локомотив, 105 противолодочных кораблей, 197 торпед, 4 478 000 тонн продовольствия, 15 417 000 пар армейских ботинок, 1 541 590 одеял, 331 066 литров спирта и другого вооружения, техники, имущества и продовольствия. За счет поставок по ленд-лизу ежегодно (в течении войны) удавалось высвободить из производства около 600 тысяч человек и тем самым сокращать работников тыла, увеличивая численность сражавшихся на фронте.

Однако не вся техника, поступающая в Советский Союз по ленд-лизу, была высокого качества. Так, из 711 истребителей прибывших из Англии в СССР в первой половине войны, 700 были устаревшими машинами типа «Киттихок», «Томагавк» и «Харрикейн». Они сильно уступали «Мессершмиттам» и «Якам» по скорости и маневренности, не имели пушечного вооружения. Что касается новых истребителей, то их поставили всего 11 машин, и то

в разобранном виде. 115 из 466 танков английского производства, поставленных в первый год войны, до фронта не дошли. Из двухсот с лишним танков, с которыми наступали от Наро-Фоминска 5-я, 33-я и 43-я армии (на 30 декабря 1941 г.), осталось около пяти. Не лучшим образом показали себя в боевой обстановке американские танки «Шерман».

Красная армия по ленд-лизу получила 4102 «Шермана». Кроме внутреннего комфорта преимуществ они не имели. На открытой местности высокий «Шерман» был хорошей мишенью для врага. Зимой, осенью и весной его проходимость была низкой, из-за узости гусениц. Имея бензиновый двигатель, при попадании снаряда горел как свечка. Около 80% этих машин сгорели на поле боя вместе с экипажами.

Надежнее оказались самолеты заокеанского ВПК – истребители P-39 «Аэрокобра». Когда американские военные отказались от самолета, фирма-разработчик «Белл» предложила истребитель англичанам. Но и те от него отказались. Тогда союзники решили спихнуть «кобру» Советскому Союзу по линии ленд-лиза. Произошло невероятное, самолет в бою показал хорошие боевые качества. На этом самолете советский асс А. Покрышкин сбил около 50 немецких самолетов. На нем была мощная 37-мм пушка, которая разрушала вражеский самолет с первого попадания. Кроме этого на вооружении «кобры» были четыре 12,7 мм пулемета «Браунинг». Массовое поступление в СССР самолетов произошло в 1943 г. На них воевало около 50 полков, в основном гвардейские.

В 1943 г., благодаря настойчивости начальника Полярной авиации И. П. Музурука, северная трасса заработала в полную мощь. Было переброшено 1352 истребителя, 657 бомбардировщиков и 156 транспортных самолетов. За год наши летчики перегнали северной трассой около 2,5 тыс. ед. воздушной техники. В 1944 г. этой трассой переброшено: 1957 истребителей, 857 бомбардировщиков, 267 транспортных самолетов, всего – более 3 тыс.

В 1945 г. ими переброшено: 1755 истребителей, 260 бомбардировщиков, 285 транспортных самолетов, из которых 2300 машин доставлены на фронт. Следует отметить, что в одном из полков дивизии прославленного аса Великой Отечественной войны, трижды Героя Советского Союза А. Покрышкина 20 лётчиков, летав-

ших на «Кингкобрах», сбили 500 боевых самолетов противника. Показатели говорят о положительных качествах этих машин. Американские «Кобры» поначалу отправлялись в СССР по Северному маршруту (Лондон – Архангельск), затем по Южному маршруту (США – Иран – СССР), а в дальнейшем самолеты из США поступали по маршруту Алсиб (Аляска – Красноярск).

В оперативной зоне Северного флота с воздуха конвои прикрывало до 10 самолетов морской авиации, которые в светлое время суток непрерывно барражировали над конвоем. 26 декабря в районе Мурманска в воздушном бою с тремя Ju-88 и одним Me-109, четыре наши «Аэрокобры» сбили два вражеских самолета. В ходе проводки конвоев наши и союзные гражданские, военные моряки и летчики проявляли чудеса храбрости, мужества, стойкости.

В 1942 г. из Англии в СССР вышло 13 конвоев, в составе 222 союзных, 27 советских транспортов и 125 кораблей охранения. Потери на переходе составили 53 союзных, 2 советских транспорта и 4 корабля охранения. За год из наших северных портов вышло 12 внешних конвоев в составе 150 союзных, 37 советских транспортов и 122 корабля охранения. Потоплено 10 союзных и 5 советских судов и 3 корабля эскорта. В течение года в Советский Союз было доставлено 814 654 тонн груза, отправлено за рубеж 366 023 тонн груза.

Важную роль в бесперебойном снабжении Северного флота и 14 армии сыграли железнодорожники Заполярья. Это понимали и гитлеровцы, поэтому всячески пытались парализовать движение по Кировской железной дороге, сорвать доставку ленд-лизовских грузов флоту, постоянно ее бомбили. Так, за первые три года войны фашистская авиация совершила 1070 вылетов на железную дорогу и сбросила 34 тыс. бомб. К примеру, только на железнодорожную станцию Мурманска противником сброшено 43 тыс. фугасных и зажигательных бомб. Враг вывел из строя десятки паровозов и 1300 вагонов. На боевом посту смертью храбрых пали 80 машинистов, 153 железнодорожника были ранены. От налетов вражеской авиации гибли составители поездов, сцепщики, стрелочники и другие специалисты.

Родина высоко оценила заслуги отважных моряков и морских соколов. За годы войны более 500 моряков и морских летчиков

стали Героями Советского Союза, а семеро – дважды. В середине сентября 1941 г. за храбрость, мужество и героизм, проявленный в боях с фашистами, капитану Б. Ф. Сафонову присвоено звание Героя Советского Союза. Его назначают командиром 72-го истребительного авиаполка СФ. В ходе боев им лично сбито 22 самолета, и три в групповом бою. Подчиненные ему летчик не знали покоя, они постоянно выполняли боевую задачу – барражировали над союзными конвоями, прикрывая их с воздуха, от вражеской авиации. 30 мая 1942 г., прикрывая конвой «PQ-16», следовавший из Рейкьявика (Исландия) в Мурманск в районе о. Кельдин, завязался неравный бой с шестью «юнкерсами», в котором асс Северного флота погиб. 14 июня 1942 г. Сафонов награжден второй медалью «Золотая Звезда» – посмертно.

За период боевых действий Б. Сафонов награжден тремя орденами Красного Знамени. Его именем назвали тральщик, гвардейский истребительный Печенгский полк Краснознаменного Северного флота и поселок Сафонов в Мурманской области. Мне не раз приходилось встречаться с бывшим сослуживцем Б. Ф. Сафонова И. П. Никоновым, бывать в поселке, где установлен памятник Герою.

Каждый конвой был тяжелым моральным и физическим испытанием для членов экипажа. Вот как вспоминает бывший офицер связи Д. Б. Крейг с судна «Давелр Хилл»: «15 февраля 1943 г. 28 транспортных судов в составе конвоя «JW-53» покинули Лох Ю и отправились в Россию. Разразился ураган и корабли начали получать повреждения. На крейсере «Шеффилд» сорвало носовую орудийную башню, и он, повернув обратно, захватил с собой авианосец «Дашер», который тоже был поврежден. Уход авианосца предполагал, что воздушного прикрытия не будет. Через несколько дней прилетели самолеты-наблюдатели, и кружили над конвоем все дневные часы. На следующий день были атакованы «Юнкерсами-88». Судно было сильно повреждено, но 27 февраля благополучно достигло Кольского залива. Порт подвергся продолжительным бомбежкам. Одно из судов, «Оушен Фридем», было потоплено у причала.

Выступает ветеран войны И. П. Никонов, Северный флот, 2010 г.

К ноябрю 1944 г. разгром немецко-фашистских войск завершился. 2 ноября Москва в четвертый раз салютовала воинам Карельского фронта и морякам Северного флота. Вместе с Москвой салютовал победоносным войскам и воздушным соколам и Мурманск – город-воин, город-труженик, находящийся на Севере, за Полярным кругом. В ходе наступательной операции в Заполярье советские войска вместе с моряками освободили от врага 140 населенных пунктов, в том числе: Петсамо, Киркенес, Луостари, Торнет, Варде и другие. В ходе Петсами-Киркенесской наступательной операции противник потерял около 30 тыс. чел., а моряки и летчики-североморцы потопили 156 кораблей противника.

О важности поставок со стороны союзников положительно отзывался маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков, который отмечал: «Американцы нам гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжить войну... У нас не было взрывчатки, пороха. Не было чем снаряжать винтовочные патроны и др.».

За годы войны к нам пришел 41 караван, а в их составе: 811 судов, 58 судов погибло, а с ними – 1944 моряка – люди разных возрастов и национальностей, женатых и холостых, военных и гражданских. Северным путем было доставлено 22,7% всей помощи по ленд-лизу. Половина ее обработал Архангельский и Северодвинский порты, остальные Мурманск.

В войну Великобритания поставила в СССР: 5218 танков, 7411 самолетов, 4932 противотанковых орудий, 4005 винтовок и автоматов, 1803 радиолокатора, 4338 установок радиооборудования, 2000 телефонных аппаратов, 473 000 000 патронов, 9 торпедных катеров, 14 тральщиков, 4 подлодки, немало сырья, продуктов питания, машины, медикаменты, госпитальное и другое оборудование.

Соединенные Штаты Америки поставили нам: 7537 танков, 14 795 самолетов (разных типов), 345 000 тонн взрывчатых веществ, 2 700 000 тонн нефтепродуктов, 842 000 химического сырья, 15 000 000 пар обуви, 1981 паровоз, 11 155 вагонов и платформ, 3 800 000 автомобильных шин, 775 883 грузовика, 51 503 виллиса, 420 000 полевых телефона, более 2 000 000 километров телефонных проводов, более 4 000 000 тонн продуктов питания, 8701 трактор, 35 000 мотоциклов, 8128 зениток, 132 000 пулеметов, 96 торговых судов, 202 торпедных катера, 140 охотников за подлодками, 77 тральщиков, 28 сторожевых кораблей, 105 десантных судов, 3 ледокола.

В СССР по ленд-лизу поступило: 14 795 летательных аппаратов, 7056 танков, 51 503 легковых джипа и вездехода, 375 883 грузовых автомашин, 35 170 мотоциклов, 8 071 трактор, 8 218 винтовок, 131 633 единицы автоматического оружия, 12 997 пистолетов, 345 735 тонн взрывчатых веществ, 903 000 детонаторов, 11 155 товарных вагонов, 1 981 локомотив, 105 противолодочных кораблей, 197 торпед, 4 478 000 тонн продовольствия, 15 417 000 пар армейских ботинок, 1 541 590 одеял, 331 066 литров спирта и другого воору-

жения, техники, имущества и продовольствия.

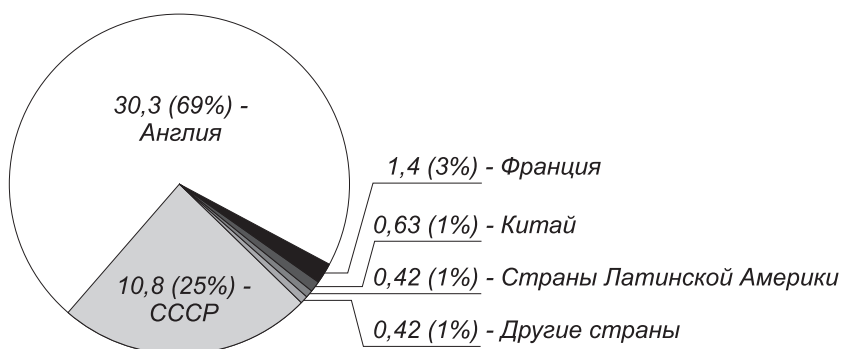
В тоже время поставки по ленд-лизу составляли от выпуска в СССР: орудий 2%, танков 12%, самолетов советского производства 10%. 30% тоннажа поставок составляло продовольствие. Союзники поставили в нашу страну автомобилей почти в два раза, пороха в три раза, телефонного кабеля в 15 раз, а паровозов в 22 раза больше, чем было произведено в СССР в годы войны. Многие образцы техники и оборудования в нашей стране вообще не производилось. Кроме этого ленд-лиз явился для нашей страны легальным каналом получения высоких технологий. Однако поставки поступали не только из Англии, США, Канады, но и из других стран, хотя об этом говорится и пишется мало. До настоящего времени помощь, оказанная СССР другими государствами практически не изучена.

Советский Союз неоднократно ставил вопрос об открытии союзниками второго фронта, однако англичане, американцы, а с ними канадцы, деголевские французы и другие страны, борющиеся с фашизмом (Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.), не спешили открывать второй фронт, хотя вся Европа была окутана мраком гитлеризма. Они стремились к тому, чтобы немецко-фашистские войска и Красная армия как можно больше обескровили друг друга. Сохраняя людей вместо второго фронта, американцы и англичане направляли в СССР грузы по ленд-лизу. Красноармейцы и краснофлотцы американскую тушенку между собой называли вторым фронтом.

За годы войны в северные порты СССР пришел 41 конвой, а в обратном направлении – 36. В конвой входило 1464 судна, в Советский Союз доставлено 4 млн тонн грузов, а вывезено около 1,4 млн тонн. На северных трассах потери составили 103 транспорта, из них: 12 советских, 47 американских, 35 английских, 7 панамских, 1 датское и 1 норвежское. При защите союзных конвоев потеряно: 8 эскадренных миноносцев (советские «Сокрушительный» и «Деятельный»), английские крейсера «Тренидад» и «Эдинбург», 3 шлюпа, 2 фрегата, 3 корвета, 3 тральщика. Из 44 транспортов, совершивших переход без охранения, 38 прибыли в пункт назначения. Силы охранения при сопровождении конвоев потопили: линейные корабли «Шарнхорст», «Тирпиц», вспомогательный

крейсер «Бремзе», минный заградитель «Ульм», 3 эскадренных миноносца, 33 подлодки; сбили десятки вражеских самолетов. В целом, Северный флот с задачей по защите союзных конвоев справился.

Поступившие по ленд-лизу танки составили 12,3% от изготовленных в СССР. Поставлено зенитных самоходных установок (ЗСУ) и самоходных артиллерийских установок (САУ): М15А1 – 100; М17 – 1000 ед. САУ: Т48 – 650; М18 – 5; М10 – 52 ед., всего поставлено – 1807 ед.

*Объемы поставок из США по ленд-лизу странам
получательницам (в млрд долларов)*

За годы войны в СССР произведено и получено 23,1 тыс. САУ. Количество поставленной по ленд-лизу САУ составило 7,8 % от общего числа такого типа. Помимо танков и САУ в Советский Союз поставлялись и бронетранспортеры: английские «Универсал Керриер» – 2560 ед. (включая Канаду – 1348 ед.); американские М2 – 342 ед.; М3 – 2; М5 – 421; М9 – 419; Т16 – 96; М3А1 «Скаут» – 3340; LVT – 5, а всего – 7185 единиц. Поскольку БТРы в нашей стране не производились, по ленд-лизу эти машины составляли 100% советского парка.

Критики ленд-лиза часто обращают внимание на низкое качество поставлявшейся союзниками бронетехники, что имеет основания, поскольку американские и британские танки по ТТХ уступали советским и немецким. Союзники нередко поставляли не лучшие образцы своей техники. К примеру, наиболее совершен-

ные модификации «Шермана» М4А3Е8 и «Шерман Файрфлай» не поставлялись. За годы войны поставлено 18 297 самолетов, в том числе из США: истребители «Томагавк» – 247 ед., «Китихавк» – 1887, «Аэрокобра» – 4952, «Кингкобра» – 2400, «Тандерболт» – 195; бомбардировщиков А-20 «Бостон» – 2771, В-25 «Митчелл» – 861 ед., прочих типов самолетов – 813 единицы. Из Англии поставлено – 4171 «Спитфайеров» и «Харрикейнов». В годы войны советские войска получили 138 тыс. самолетов. Доля иностранной техники в отечественном авиапарке составила 13%. В тоже время союзники отказались поставлять стратегические бомбардировщики В-17, В-24 и В-29.

По ленд-лизу поставлено 8 тыс. зенитных и 5 тыс. противотанковых орудий. Советский Союз получил 38 тыс. единиц зенитной и 54 тыс. противотанковой артиллерии. То есть доля ленд-лиза в этих типах вооружения составляла примерно 21% и 9% соответственно. Однако если брать все советские орудия и минометы в целом (поступления за войну – 526, 2 тыс.), то доля иностранных орудий составит лишь 2,7%. В годы войны нам переданы: 202 торпедных катера, 28 сторожевых кораблей, 55 тральщиков, 138 охотников за подводными лодками, 49 десантных кораблей, 3 ледокола, около 80 транспортных судов, 30 буксиров, 580 судов. За войну страна получила 2588 судов (доля ленд-лизовской техники составила 22,4%).

Более значительными стали поставки автомобилей. По ленд-лизу поставлено 480 тыс. автомобилей (из них 85% – из США). Из них: около 430 тыс. грузовых (в основном «Студебекеры»), 50 тыс. джипов. Общие поступления автомобилей составили 744 тыс. ед.

Объем ленд-лизовской автотракторной техники составлял 64%. Кроме того, из США поставлено 35 000 мотоциклов. В тоже время поставки стрелкового оружия были весьма ограничены – порядка 150 тысяч единиц. Учитывая, что общие поступления стрелкового оружия в Красную армию составили 19,85 млн ед., доля ленд-лизовского вооружения была примерно 0,75%. Поставлено 242,3 тыс. тонн автомобильного бензина (2,7% от общего производства и поступления а/м бензина в СССР). Из США – 570 тыс. тонн бензина, из Британии и Канады – 533,5 тыс. тонн, поставлено 1483 тыс. тонн светлых бензиновых фракций.

Из светлых бензиновых фракций в результате реформинга производился бензин, выход которого равен около 80%. Таким образом, из 1483 тыс. тонн фракций получено около 1186 тыс. тонн бензина. Общие поставки бензина по ленд-лизу составили примерно 2230 тыс. тонн. За годы войны в СССР произведено около 4750 тыс. тонн авиационного бензина. Производство бензина из собственных ресурсов в Союзе можно оценить в 3350 тыс. тонн. Следовательно, доля ленд-лизированного авиационного топлива (от общего количества бензина) произведенного в стране около 40%.

По ленд-лизу поставлено 622,1 тыс. тонн железнодорожных рельсов, что равно 36% от общего количества рельсов, произведенных в СССР. В ходе войны поставлено 1900 паровозов (за 1941–1945 годы в стране произведено 800 паровозов). Доля ленд-лизированных паровозов была равна 72%. В Советский Союз поставлено 11075 вагонов. В 1942–1945 годах в СССР произведено 1092 железнодорожных вагонов. По ленд-лизу поставлено 318 тыс. тонн взрывчатых веществ (из них США – 295,6 тыс. тонн), что составляет 36,6% от общего производства взрывчатых веществ в СССР.

Союзники поставили 328 тыс. тонн алюминия, 387 тыс. тонн меди, то есть 45% от общего производства этих металлов в нашей стране. По ленд-лизу получено 3606 тыс. тонн автопокрышек – 30% от общего количества произведенных в СССР. Ими поставлено 610 тыс. тонн сахара (29,5%), 108 млн тонн хлопка (6%).

Из США поступило 38,1 тыс. металлорежущих станков, из Великобритании – 6,5 тыс. станков и 104 прессы. За время войны в СССР произведено 141 тыс. металлорежущих станков и кузнечных прессов.

Доля иностранных станков в отечественном производстве составила – 24%. В Советский Союз поступило 956,7 тыс. миль полевого телефонного кабеля, 2,1 тыс. миль морского кабеля и 1,1 тыс. миль подводного кабеля. Ими поставлено 35 800 радиостанций, 5899 приемников, 348 локаторов, 15,5 млн. пар армейских ботинок, 5 млн. тонн продовольствия и другое имущество и материалы.

Ленд-лиз сыграл важное значение в трудные годы войны, но не оказал решающего воздействия на результаты ведения войны. Советский Союз вполне мог перераспределить производственные мощности так, чтобы обеспечить армию и флот всем необходи-

мым. Без помощи по ленд-лизу трудностей было бы значительно больше. Расходы США на ленд-лиз с 11 марта 1941 г. по 1 августа 1945 г. составили 46 млрд долл.: поставки странам Британской империи – 30 269 млн. долл., СССР – 9 800, Франции – 1406, Китаю – 631, латино-американским странам – 421, а остальным странам – 424 млн. долл. Поставки по ленд-лизу прекращены 21 августа 1945 г.

За время сотрудничества с союзниками СССР получил: 9,6 тыс. артиллерийских орудий 2%, 18,7 тыс. самолетов 12%, 10,8 тыс. танков 10% от общего количества полученных Красной армией и флотом в годы войны от нашей промышленности. Общий объем поставок США составил около 4% по отношению к отечественному производству. В то же время Советский Союз поставлял американцам лес, хромовую и марганцевую руды, и другую ценную продукцию.

Говоря о роли ленд-лиза следует отметить: во-первых, подавляющее большинство техники, оборудования и материалов поставлено в СССР в 1943–1945 гг., то есть после перелома в ходе войны. В 1941 году по ленд-лизу поставлено товаров на сумму около 100 млн. долларов, что составило менее 1% от общего объема поставок. В 1942 году этот процент составил 27,6. Таким образом, более 70% поставок союзников пришлось на 1943–1945 гг., а в самый тяжелый для нашей страны период войны помощь союзников была незначительной. Наибольшее количество поступивших из США самолетов было в 1943–1944 гг. На 30 апреля 1944 г. поставлено 215 тысяч автомобилей. То есть, больше половины ленд-лизских машин поступили в СССР в последний год войны.

Во-вторых, не вся, поставленная по ленд-лизу техника, была использована армией и флотом. Например, из 202 торпедных катеров, 118 не участвовали в боевых действиях Великой Отечественной, поскольку были введены в строй после ее окончания. Все 26 полученных Советским Союзом фрегата вступили в строй лишь летом 1945. Аналогичная ситуация наблюдалась и с другой техникой. Стрелкового оружия США и Британия произвели 22 млн единиц, а поставили по ленд-лизу 150 000 тыс. (0,68%), из произведенных танков – 14%. В США за годы войны произведено около 5 млн машин, а в СССР поставлено около 450 тыс. (менее 10%).

По северному маршруту отправлено 3 964 231 тонна грузов, фактически прибыло в СССР 3 700 000 т (2 700 000 из США, а остальные из Англии). Через Северный морской путь из Америки (по их данным) поставлено примерно 25% от общего количества груза, поставленного в Союз по всем маршрутам. В 1941–1945 гг. в СССР наряжено 49 конвоев, общей численностью 811 судов, из которых прибыло к месту назначения 720, погибло 58 и 33 вернулись в порты отправления (в «Советской военной энциклопедии» сказано, что отправлено 42 конвоя – 813 судов).

По данным английских исследователей вышло из Советского Союза 35 конвоев, в составе 715 судов, из которых в порты назначения прибыло 680, 29 погибло и 8 вернулись обратно (по данным СВЭ: вышло 36 конвоев, 717 судов, из которых погибло 27 и 7 вернулось обратно). Больше половины Северных конвоев приходится на 1943–1945 гг., когда активность фашистов была ниже. Подавляющая часть потерь приходится на 1942 г. Так, только в конвоях «PQ-17» и «PQ-18», а также «QP-13» и «QP-14» погибло 37 и 22 судна соответственно. Несмотря на значительные потери, Северные конвои вписали славную страницу в нашу победу. Показали возможность сотрудничества стран с различным государственным устройством.

В соотношении объемов перевозок по различным маршрутам ленд-лиз составил: Советская Арктика – 0,452 млн тонн (3%); Дальний Восток – 8,224 млн тонн (46%); Арктические конвои – 3,964 млн тонн (23%); Иран – 4,16 млн тонн (24%); Черное море – 0,681 млн тонн (4%). Через Иран шли значительные поставки в СССР. Ленд-лизские грузы поступали в порты северной оконечности Персидского залива: Басра, Хорремшехр, Абадан и Бандар-Шахпур. Из этих портов в Советский Союз грузы шли двумя путями: сухопутным через Кавказ и водным через Каспийское море. Однако у иранского маршрута, как и арктических конвоев, были свои трудности: во-первых, этот маршрут был более продолжительным. Так, конвой от Нью-Йорка до Ирана (вокруг мыса Доброй Надежды) занимал около 75 дней. Немало времени уходило на доставку груза по Ирану, Кавказу или Каспию. Во-вторых, судоходству в Каспии мешала немецкая авиация. В октябре и ноябре потоплено и повреждено 32 судна с грузами. Из-за диверсий в

1941–1943 гг. на Северном Кавказе ликвидировано 963 бандитские группы, численностью 17 513 чел.

В 1945 году вместо Иранского пути стали использовать черноморский маршрут. Однако наиболее безопасным и удобным маршрутом являлся Тихоокеанский. Из Аляски на Дальний Восток поступило 46% от общего объема поставок, а через Северный Ледовитый океан в арктические порты – 3%. В основном ленд-лизские грузы доставлялись из США морем. Однако большая часть авиации поступала Северным воздушным путем.

К концу войны США по ленд-лизу поставляли технику, вооружение и имущество в 42 страны. Общий объем поставок составил 46 млрд долларов, из которых на Британскую империю пришлось 30 млрд, а на долю Советского Союза – 10 млрд долларов. Пока шла война американцы вели себя по-дружески, как союзники, ими высказывались трезвые мысли по поводу ленд-лиза. После войны отдельные американские политики и ученые стали доказывать, что победа стала возможной благодаря их помощи.

В годы войны США поставили СССР 14 450 самолетов, 9100 танков и бронемашин, а изготовили 102 500 машин. Поставки союзников по автоматам составили 1,7%, пистолетам – 0,8%, снарядам – 0,6%, минам – 0,1% от уровня их производства в нашей стране. Получено от союзников 70 млн пудов зерна, а Советский Союз заготовил за это время 4312 млн пудов. В течение первых трех лет из США поступило 1160 тонн стали и стальных изделий, из Канады 13,3 тыс. тонн рельсов. За это время только один наш кузнецкий металлургический комбинат дал стране 6322 тыс. тонн стали. Если взять общие поставки промышленных товаров союзников, то они составили 4% советской промышленной продукции.

СССР, как и другие страны, получавшие помощь по ленд-лизу во время войны, оплату не производили. После войны США потребовали оплату за технику, вооружение и боеприпасы, которые оказались не израсходованными. В то же время, Советский Союз отправлял в США различные грузы (320 тыс. тонн хромированной руды, 32 тыс. тонн марганцевой руды, а также золото, платину, древесину). Это происходило в рамках программы обратного ленд-лиза. В ту же программу входил бесплатный ремонт американских судов в русских портах и прочие услуги.

Объем долга Великобритании перед США составил 4,33 млрд долларов, а перед Канадой – 1,19 млрд. Последний платеж в размере 83,25 млн долларов (в пользу США) и 22,7 млн (в пользу Канады) был проведен 29 декабря 2006 г. Объем долгов Китая был определен в 180 млн долларов. Этот долг не погашен. Французы расплатились с США 28 мая 1946 г., предоставив Штатам ряд торговых преференций. Долг СССР определен в 1947 г. в размере 2,6 млрд долларов. В 1948 г. эта сумма снижена до 1,3 млрд, но Советский Союз платить отказался.

В 1951 г. сумма долга составила 800 млн. Соглашение о порядке погашения долга между СССР и США подписано лишь 18 октября 1972 года (сумма снижена до 722 млн долларов. Срок погашения установлен 2001 год, причем СССР пошел на это соглашение только при условии предоставления ему кредита Экспортно-импортного банка.

В 1973 г. СССР произвел два платежа на общую сумму 48 млн долларов, но затем прекратил выплаты в связи с введением в действие в 1974 г. поправки Джексона-Веника к советско-американскому торговому соглашению 1972 г. В июне 1990 г. в ходе переговоров президентов США и СССР стороны вернулись к обсуждению долга. Установлен новый срок погашения задолженности – 2030 год в сумме 674 млн долл. Россия за поставки по ленд-лизу в годы войны должна США 100 млн. долларов. Президент Ф. Рузвельт говорил о помощи Советскому Союзу так: «...мы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу являлись главным фактором в поражении Германии. Этого добились воины Красной армии, которые отдавали свою жизнь и кровь в борьбе с общим врагом».

В 1944 г. Ф. Рузвельт сказал: «ленд-лиз работает на Америку на русском фронте», а сменивший его Г. Трумен в 1945 г. признавал, что ленд-лиз для США выгоден, так как он позволяет спасти жизни миллионов американцев. С окончанием войны поставки прекратились, а США потребовали от Советского Союза 1,3 млрд долларов, что составило почти 1/3 всех поставок, в то время как от Англии, получившей помощь в два раза больше чем СССР США затребовали 372 млн. долларов, или 2% стоимости.

Как отмечал бывший председатель Госплана Н. Вознесенский в книге «Военная экономика СССР в период Отечественной вой-

ны»: «Если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь 4%».

Американская помощь была не безвозмездной. Ни одного корабля, ни одного самолета, ни одного танка или пушки, ни одной банки тушенки мы не получили бесплатно. За все заплачено золотом, лесом, другими ресурсами. Оружие само не стреляло, его применяли люди, которые гибли в бою, страдали, мучились. Этого нельзя не учитывать. Как откровенно заявил министр торговли США Дж. Джонс, что поставками в СССР Америка не только возвращала свои деньги, но и извлекала прибыль...

Не следует забывать, что американские корпорации оказывали помощь и гитлеровской Германии. Например, рокфеллеровская нефтяная корпорация «Стандарт Ойл» только по линии немецкого концерна «И. Г. Фарбениндустри» продала фашистам горюче-смазочных материалов на 20 млн долларов. Один венесуэльский филиал «Стандарт Ойл» ежемесячно отправлял в Германию 13 тыс. т нефти, которую немцы перерабатывали в бензин. До середины 1944 г. танкерный флот «нейтральной» Испании работал на нужды вермахта, снабжая Германию американским «черным золотом», то есть нефтью. Были случаи, когда немецкие ПЛ заправлялись ГСМ прямо в море и шли топить транспорта, доставлявшие оружие, технику и материалы в СССР по ленд-лизу. Вермахту шло около 30% автопокрышек, изготовленных на фордовских заводах, а осенью 1942 г. филиал Форда в Швейцарии отремонтировал 2 тыс. немецких грузовиков. Объем сотрудничества американских компаний с фашистами до этих пор относится к коммерческой тайне. С уверенностью можно сказать, что американцы работали на два фронта – СССР и Германии.

Следует отметить, что Государственный бюджет Советского Союза являлся основным финансовым планом формирования и использования денежных средств для удовлетворения потребностей фронта и экономики страны, через который государство проводило финансовую политику перераспределения националь-

ного дохода и денежных накоплений, расширения действующих и изыскания новых источников финансирования для обеспечения нужд фронта и тыла. Расходы на народное хозяйство и оборону составили (в млрд руб.): в 1940 г. – 5,8/5,7; в 1941 г. – 5,2/8,3; в 1942 г. – 3,2/10,8; в 1943 г. – 3,3/12,5; в 1944 г. – 5,4/13,8; в 1945 г. – 7,4/12,8 соответственно. На разгром врага государство выделяло огромные средства, в два-три раза превышающие расходы на народное хозяйство.

Экономика Советского Союза практически собственными ресурсами решала задачи материально-технического обеспечения армии, флота и страны. Удельный вес импорта промышленной продукции составил 4% от объема отечественного производства, в том числе артиллерийских орудий – около 2%, самолетов – 12%, танков – 10%, продовольствия – 2,8%. Наш народ благодарен за оказанную помощь США, Англии, Канаде и другим странам, оказывавшим поддержку в борьбе с фашизмом. Главный вклад и заслуга в Победе над Германией, разгроме милитаристской Японии принадлежит СССР, советским воинам и труженикам тыла. По этому поводу президент США Ф. Рузвельт писал, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружений противника, чем все остальные 25 государств вместе взятые. В победе над фашизмом и японским милитаризмом неопределима роль И. Сталина – выдающегося государственного и военного деятеля.

После окончания войны длительное время согласовывался вопрос погашения долга по ленд-лизу. Это соглашение было заключено только в 1972 г. По договоренности СССР обязался до 2001 г. выплатить США 722 млн, включая проценты. В июле 1990 г. в ходе переговоров президентов Советского Союза и США стороны вернулись к обсуждению долга. Был установлен новый срок окончательного погашения задолженности в сумме 674 млн. долларов – 2030 г. После распада Советского Союза Россия как правопреемница обязалась выплатить США оставшийся долг.

Родина высоко оценила мужество воинов всех родов войск, но особенно моряков, летчиков и ратный трудовой подвиг поморов и северян. Город Архангельск награжден орденом Ленина, а позднее Архангельску присвоено звание «Город воинской славы», а город Мурманск в феврале 1971 г. награжден орденом Трудового Крас-

ного Знамени.

2 октября 1982 г. Мурманск отмечен вторым орденом Отечественной войны I степени, а 9 мая 1975 г., в честь 30-летия Великой Победы советского народа над германским фашизмом, у подножья памятника заполярному Алеше захоронен прах неизвестного солдата и зажжен вечный огонь. 6 мая 1985 г. Мурманск стал «Городом-Героем» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». В начале XXI века руководство страны вспомнило о городе Полярном, где в годы Великой Отечественной войны размещался штаб Северного флота. Указом Президента России городу Полярный присвоено высокое звание: «Город воинской славы». В этом заслуга, прежде всего моряков, летчиков, жителей Советского Заполярья.

*Мне кажется, что крестоносцы
окупировали Россию.*

*Ф.А. Искандер, прозаик, поэт,
классиксоветской литературы, 2013 г.*

Остаемся патриотами

После разрушения СССР наше общество расколото и крайне поляризовано. Когда слушаешь беспорядочный крик, галдёж в передачах В. Соловьева, А. Малахова, А. Бабаяна иже с ними невольно вспоминаешь слова д.и.н., профессора, академика РАН, президента исторического факультета МГУ С. П. Карпова: «Наше общество предельно поляризовано. Среди трёх русских – четыре мнения». / «ЛГ», №42, 2016 г. / . Не даром в народе говорят: сколько голов, столько ума. Многие политики и ученые смотрят на ту или иную проблему не со стороны исторической правды, а со стороны личной, временной выгоды. Учитывая влияние СМИ, люди не могут понять, где правда, а где ложь. Нередко возникает вопрос – сколько в той или иной научной работе, статье, выступлении реально глубоко осмысленного вопроса, новизны, фундаментальности.

В наше время массово и объемно увеличивается количество информации. Массив огромен, освоить его под силу не каждому. Из-за разброда и шатания в головах падает интерес к корням, историческому прошлому, общенациональной культуре. Нередко, написанные много лет назад труды востребованы больше современных. Ибо в них содержится глубокий фактический материал, в доступном изложении, затрагивающий жизненно важные вопросы.

Многие «демократически» настроенные идеологи, политики, ученые, историки, писатели, журналисты – Яковлев, Солженицын,

Ципко, Волкогонов, Сванидзе, Пивоваров, Афанасьев, Познер – обвиняли и обвиняют И. В. Сталина, что он убийца, ничтожество, варвар, который истребил преданных, грамотных, умных политиков, писателей, ученых, офицеров, генералов, чем открыл дорогу фашистам в нашу страну. Но это не так. Сталин допустил немало ошибок, но это был великий государственный деятель, патриот России. После него у власти была ничтожная, алчная, себя любящая мелкота, ненавидящая народ и нашу страну. Перестройщики – горбачевы, ельцины, явовлевы. Их сообщники, последователи уничтожили тысячелетнее государство. Как пишет в стихотворении «Горби в Альберт-холле» А. Корнилов:

Он разрушил Берлинскую стену,
Под Кремлёвскую сделал подкоп,
Но родимые пятна измены
Заклеймили иудушкин лоб.
За высоким масонским забором
Он с Рокфеллером чарку хватил
И Варшавским заел договором,
И Россией за все заплатил.
Не придется ли снова нам, братья,
Аж до самой Москвы отступить?
Горбачев – это тот же предатель.
Сдавший Западу Родину мать.

При Советской власти под руководством коммунистов СССР-Россия стала образованной, культурной, промышленно-развитой и непобедимой. Бывшая малограмотная, лапотная страна за короткий исторический срок вышла в лидеры, одержала победу над фашизмом, стала могучей ядерной державой, достигла космических высот. В стране создано лучшее в мире оружие, мощная армия и флот, надежный ядерный щит, развивалась наука, культура, медицина, спорт. Всё это разрушили, уничтожили, распродали.

В 1980 г. Советский Союз обладал второй экономикой в мире, это пять Китаев и 60% от США, а сейчас 1/5 Китая и 6% от американцев. По данным Росстата сегодня демократическая Россия скатилась: по объему добычи угля – к 1957 г.; по выпуску вагонов – к 1910 г.; по производству металлорежущих станков – к 1933 г.; по выпуску тракторов – к 1931 г.; по зерноуборочных комбайнов – к

1933 г.; по производству телевизоров – к 1958 г.; по выпуску тканей всех видов – к 1910 г.; по выпуску обуви – к 1900г.; по цельномолочной продукции – к 1963 г.; по производству сливочного масла – к 1958 г. За последние двадцать лет с карты России исчезло 23 тысячи деревень, сельских поселений и даже городов. По уровню смертности Россия рядом с такими африканскими странами как Нигерия, Чад, Гвинея.

Пятая колонна, по-прежнему преклоняющиеся перед Западом и США, выслуживаясь перед хозяевами за океаном, поганит нашу историю, победу под Москвой и над фашизмом. Как отмечает академик АМН Д. С. Саркисов: «Подавляющее большинство стоящих сего дня у власти – бывшие коммунисты. Эти люди никогда не были коммунистами – ленинцами. Это именно та мелкобуржуазная серая масса, о которой как об особой опасности для социалистического государства говорил В. И. Ленин, и которая состоит из карьеристов, заботящихся исключительно о себе, наплевательски относящихся к народу, своей Родине, поглощенных идеей собственного обогащения и готовых в любой момент продать, изменить и т.д.».

Это следует знать и внушать тем, кто унижает наше историческое прошлое, преклоняется перед Западом и США. В непростой обстановке важное значение следует уделять патриотическому воспитанию молодого, подрастающего поколения. Здесь важная роль должна отводиться участникам и свидетелям битвы под Москвой, ветеранам войны, труженикам тыла, ветеранам подразделений особого риска, Вооруженных Сил, других силовых структур. У России нет надежнее союзников, чем армия и флот. Так было, так будет всегда.

И. В. Сталин говорил: «Помните, сильная Россия миру не нужна, никто нам не поможет, рассчитывать можно только на свои собственные силы. Я сделал что мог, надеюсь, вы сделаете больше и лучше. Будьте достойны памяти наших великих предков».

Бывшие коммунисты и комсомольцы, ученые разных уровней, занимавшие еще не так давно высокие посты, сменили свои идеалы, они поганят наше героическое прошлое. Подобные приспособленцы опасны для общества и государства. Н. А. Добролюбов писал: «Человека, имеющего свои воззрения из угождения перво-

му встречному, мы признаем дрянным, подлым, не имеющим никакого убеждения».

В одном из выступлений президент В. В. Путин говорил: «Ветераны, фронтовики, труженики тыла – совесть нашего народа, которая связывает нас с героическим прошлым. Внимание к ветеранам не должно быть ослаблено. Я еще раз обращаюсь к руководителям регионов и муниципалитетов. Внимание к ветеранам должно быть на всей территории Российской Федерации». Однако не редко слова расходятся с делами. Это создает напряженную обстановку в обществе, вызывает недоверие к чиновникам и власти в целом. Ветераны прожили большую жизнь, были участниками многих событий – создавали, строили, укрепляли, а многое из того, что создано их трудом и умом досталось «перестройщикам». То, что было наше стало их задарма. По данным журнала «Форбс»: состояние Михаила Фридмана – 13,3 млрд долл., Алишера Усманова – 12,5 млрд долл., Геннадия Тимченко – 11,4 млрд долл., Дмитрия Рыболовлева – 7,7 млрд долл., Алексея Кузмичёва – 6,7 млрд долл., Елены Батуриной – 1,1 млрд долл. / «АиФ» №43, 2016г. /.

Всем, кому дорога Россия, необходимо целенаправленно и последовательно воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма, уважения и любви к своим корням, героическому прошлому, к подвигу фронтовиков и тружеников тыла. Молодежи следует прививать любовь к нашей стране, пониманию и осознанию того, что честный, добросовестный труд – единственно надежный залог стабильности и благополучия. Пристальное внимание следует уделять привитию и передаче педагогических, патриотических традиций в школах, системе профтехобразования, вузах, трудовых и воинских коллективах. Помнить заповедь Пушкина «Не похвально марать грязью священные страницы наших летописцев, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцов».

До горбачевской перестройки в стране активно велась патриотическая работа. На каждом предприятии, в организации, научно-исследовательских заведениях, колхозах, совхозах, школах, техникумах, вузах, были установлены памятные доски и памятники погибшим в годы войны. С целью увековечивания памяти погибших было поставлено более 100 тысяч памятников, обелисков,

монументов. На постаментах были установлены прославленные в боях орудия и танки, самолеты и реактивные установки, катера, надводные корабли и подводные лодки. Города, площади, улицы, речные и морские лайнеры названы именами героев прошлой войны. С участием партийных и комсомольских организаций, профсоюзов, ветеранских и досаафовских организаций велась работа, претворяя в жизнь девиз: «Никто не забыт, ничто не забыто». Во многих городах Советского Союза в память о погибших зажгли вечный огонь. Организовывались походы по местам боевой славы, велись поисковые экспедиции, проводились торжественные линейки, вечера вопросов и ответов, встречи и беседы с ветеранами, участниками боев и тружениками тыла.

В 1965 г. во Всесоюзном походе участвовало 3 млн чел., через десять лет эта цифра включала около 50 млн, а в последующем достигла 60 млн чел. Уважение к фронтовикам, труженикам тыла, ветеранам особого риска, заслуженным людям должно снова вернуться в трудовые коллективы, вузы, школы, каждый дом, каждую семью. Патриотами не рождаются, их воспитывают. В. И. Ленин писал: «Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств».

В годы «катастрофы», гorbачевщины и ельцинизма, экономической разрухи под возгласы преобразований, смены социалистического строя на капиталистический соблюдение законов и порядка было не в почете. В стране начался бандитский передел собственности. Обучению и воспитанию молодежи, школьников внимания не уделялось, утеряно уважение к семье, старшим, пожилым и больным. Все это творили бывшие: коммунисты, комсомольцы, профсоюзные активисты – приспособленцы. Слушая различные телепередачи, типа: «Пусть говорят», «Народ хочет знать», «Воскресный вечер», «Прогнозы», «Не могу молчать», «60 минут – прямой эфир», «Время покажет» и другие, народ удивляется невыдержанности участников передач – государственных чиновников, депутатов, политологов, писателей, журналистов, ученых. Их невыдержанность, «галдежь» в эфире, позорит россиян и страну в целом.

В Программе патриотического воспитания населения на 2001–2005 гг. № 122 отмечается: «События последнего времени под-

твердили, что экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Стала все более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционно российского патриотического сознания. Объективные и субъективные процессы существенно обострили национальный вопрос. Патриотизм кое-где стал перерождаться в национализм. Во многом утрачено истинное значение понимания интернационализма. В общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государственным и социальным институтам. Появилась устойчивая тенденция падения престижа военной и государственной службы».

Военная служба – важный этап в жизни каждого молодого человека. К сожалению, в нынешнее время многие молодые люди уклоняются от выполнения священного долга. Молодые люди приходят на службу, не имея жизненного опыта; юноши покидают ее смелыми, решительными, закаленными, готовыми выполнять любые задачи. В армии и флоте молодежь получает крепкую закалку, выдержку, технические, профессиональные знания и политическую подготовку. Но эти качества должны прививаться и воспитываться с детства, в семье, школе, вузе, трудовом коллективе и обществе в целом. Большую роль играет организация патриотического воспитания в школах, профессионально-технических училищах, колледжах, вузах, но даже в Москве эта работа ведется не системно, с большими изъятиями.

Сущность советского патриотизма состояла в любви к Родине, родной земле, языку, истории, культуре, уважении к революционным и национальным традициям. Эти качества сливаются воедино с беззаветной преданностью нашему народу. История страны свидетельствует, что только истинные патриоты верны идеалам, ценят наше прошлое, смотрят с оптимизмом в будущее. Но патриотами не рождаются, их надо воспитывать, притом ежедневно,

ежечасно, всегда. Патриотизм – источник мужества, стойкости, героизма в бою и самоотверженного выполнения воинского долга в мирное и военное время. Это показал массовый героизм солдат, матросов, офицеров, всего народа в годы Отечественной войны, а в последующем в ходе чеченской бойни, развязанной Б. Ельциным и П. Грачевым. В ходе борьбы с терроризмом в Ираке, Сирии и других странах.

В ходе боевых действий в Чечне морским пехотинцам было поручено взять резиденцию Д. Дудаева (дворец Дудаева). Эту непростую задачу генерал Л. Рохлин (в 1995 г. командовал группировкой войск при взятии дворца) поручил морским пехотинцам СФ под командованием офицера А. Чернова. Несколько суток шел тяжелый бой. Несмотря на яростное сопротивление чеченских боевиков, морские пехотинцы выбили их из дворца. В Чечне и других регионах выполняли свой конституционный долг морские пехотинцы Северного, Балтийского, Черноморского, Тихоокеанского флота и Каспийской флотилии. Они достойно сражались с боевиками, не дрогнули, не отступили, проявили мужество и стойкость.

О верности присяге черных беретов послевоенного времени свидетельствует то, что более двадцати морских пехотинцев Военно-морского флота стали Героями России. Среди них: А. И. Отраковский, В. А. Белявский, С. С. Шейко, Е. Н. Кочешков, В. В. Карпушенко, Д. Н. Клименко, В. В. Боровиков, А. Н. Захарчук, А. Ю. Гущин, П. Н. Гопаненко, А. В. Даркович, А. В. Днепровский, В. В. Таташвили, В. В. Шуляк и другие. Девиз морских пехотинцев «Где мы – там Победа!».

Для нынешнего молодого человека, учащегося в школе или ПТУ, студента и большинства молодежи, Отечественная война стала далекой историей, которая тревожной болью живет в памяти их дедушек и бабушек, ветеранов войны и труда. Ближе стал полет Ю. А. Гагарина в космос, авария на Чернобыльской АЭС, развал Советского Союза. Следует понимать, нет ничего вечного на земле, все когда-то кончается, становится историей.

Русский писатель Л. М. Леонов в статье «Раздумья у старого камня», обращаясь к молодежи, писал: «Надо довести до их сознания, что сегодня есть лишь промежуточное звено между вчера и завтра, что все мы нынешние – лишь головной отряд бесчислен-

ных поколений, пускай закопанных где-то далеко позади, однако отнюдь не исчезнувших вистую, а и посмертно взирающих нам вдогонку. Существуют некоторые и другие связи между поколениями – кроме социально-экономической преемственности. Только забвением этого родства объясняется, что иная ходовая жука ищет себе за границей глубину посытней... И, кроме налагаемой ответственности, какая радость заключена в безответном ощущении суровых, немигающих глаз, провожающих тебя в неизвестность будущего! Прошлое смотрит на нас...».

16 февраля 2001 г. Правительство Российской Федерации впервые в постсоветской России приняло государственную программу «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 годы» №122; в 2005 г. утверждена программа на 2006–2010 гг. №422; в 2010 г. утверждена программа на 2011–2015 гг. №795; в декабре 2015 г. утверждена программа патриотического воспитания на 2016–2020 гг. №1463. Принятие и реализация этих программ направлены на сохранение общественно-политической стабильности, восстановление производства, экономики и укрепление обороноспособности страны.

Следует отметить, что положение к лучшему меняется медленно. В этом много причин, в том числе позиция отдельных лиц в структурах власти. Странно, что разрушителю страны в Екатеринбурге открыли «Ельцин-Центр» стоимостью около 10 млрд рублей, на открытии которого присутствовал премьер-министр и президент России. 16 июня 2016 г. (за 6 дней до начала фашистской агрессии 22 июня 1941 г. против СССР – 75 лет.) в Петербурге на здании военного учебного заведения открыта доска финскому маршалу Маннергейму, который в годы Великой Отечественной войны был министром обороны Финляндии, воевавшей на стороне Германии против СССР. На открытии памятного знака присутствовал руководитель аппарата президента РФ С. Иванов, министр культуры РФ Мединский и другие высокопоставленные представители власти. В годы войны на территории Финляндии дислоцировались фашистские войска и аэродромы, финны блокировали Ленинград с севера, захватили Петрозаводск и многие населенные пункты. На финском участке фронта с 1941 по 1944 гг. убито и ранено более 250 тыс. советских солдат и офицеров.

Учитывая недовольство россиян, доску сняли, но не уничтожили, а сдали в музей в Царское село, где укрепили на видном месте. Такие поступки чиновников вредят патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Подобные факты не единичны. Восхваление Колчака, Врангеля, Власова, атамана Краснова, царских генералов Деникина, Каппеля и других врагов трудового народа вредит патриотическому воспитанию молодежи. Ещё А. П. Чехов писал: «Тля есть траву, ржа – железо, а ложь – душу».

Не следует удивляться сносу памятников советской эпохи в Литве, Латвии, Эстонии, Польше, Украине, Молдавии, Болгарии и других странах бывшего Социалистического лагеря и СССР. Не лучше обстановка и в России. Снесли памятники Сталину, Ленину, Дзержинскому, Свердлову, Калинин, погнали имя маршала Жукова. Переименовали многие улицы, площади и метро. Вместо этого восхваляем белогвардейцев, власовцев, фашистских и американских прихвостней и разного рода отщепенцев. В такой обстановке работать сложно и малоэффективно. Ныне в России более ста организаций фашистского толка. Системно ведется антироссийская пропаганда в Архангельской, Челябинской, Свердловской, Мурманской областях, в Коми, на Алтае, в Москве, Петербурге, Архангельске, Екатеринбурге, Челябинске и других регионах, однако должных мер к пропагандистам фашизма не принимается. Это результат развала СССР горбачевыми, ельциными, собачаками, поповыми, черномырдинами, чубайсами. Простым труженикам трудно понять за какие заслуги Ельцину в Екатеринбурге создан «Ельцин-Центр» на строительство, которого израсходовано около 10 млрд народных средств.

Один из активных разрушителей страны Г. Попов писал: «Величайшая трагедия эпохи выхода из социализма состояла в том, что два главных вождя перестройки – Горбачев и Ельцин – оказались в главном «близнецами», не смогли поделить лидерство, и их ненависть друг к другу стала одной из причин того, что Россия оказалась обреченной на худший из всех возможных вариантов выхода из социализма». И еще: «В те месяцы 1989 года победил сильнейший духом, именно тогда, в 1989 году, был сокрушен государственный социализм, сломлен самым сильным из всех известных русскому народу способов – идейно, нравственно, духовно».

/ «МК» №241, 2016г./ И никакого сожаления о совершенном преступлении тысячелетия.

Настало время активизировать работу по патриотическому воспитанию населения, особенно молодежи, студентов и школьников. Возрождение патриотизма важнейший шаг к возрождению России. Именно патриотизм является духовным достоянием личности, одним из важнейших элементов общественного сознания и фундамента общественной и государственной систем, составляет духовно-нравственную основу их жизнедеятельности и эффективного функционирования.

Мы должны укреплять братскую дружбу между народами России и народами бывшего Советского Союза, иметь надежные, братские отношения, прежде всего между россиянами, украинцами и белорусами, другими народами, создать крепкие семьи, ибо семья главная ячейка общества. Ныне молодежь утратила ценность семейного очага. В народе говорят: такая нынче мода – любить не больше полгода. В США и Западной Европе идет разложение семей, эта болезнь поразила и Россию.

Стремление НАТО приблизиться к границам России – вот что является той причиной, которая спровоцировала сначала холодную войну, а потом и другие боевые действия, включая Сирию и Украину. Сложившаяся внешняя политика крайне опасна, ибо может привести к полноценной третьей мировой войне. Рядовые граждане не понимают, что делать, как быть, куда нас ведут... Это создает то напряжение, которое беспокоит наше общество, создает неуверенность, напряженность. Пока процветает бандитский капитализм, хищения, воровство, грабёж народа. Людей преследуют, унижают, беспричинно убивают. Как сказал Народный артист России : «Это страшная трагедия – когда гибнут невинные». / «АФ, №42, 2016г. /.

Обстановка в мире остается сложной, взрывоопасной, идет война в Ираке, Афганистане, Сирии, Украине. Учитывая огромные запасы ядерного оружия в мире, это положение может привести к катастрофе. Ещё совсем недавно казалось, что угроза ядерной войны окончательно ушла в прошлое с эрой холодной войны. Ан, нет: в США заговорили о необходимости модернизации «ядерного щита», а в России она уже идет. Сколько же атомного оружия оста-

лось на Земле? Так: в США – 2080 стратегических боеголовок, размещенных на носителях и 500 тактических боеголовок; в России – 1780 и 2000 соответственно; в Франции – 290 и 90; в КНР – 260 и 376; Индии – 90 и 110; в КНДР – 6 и 8; в Великобритании – 150 стратегических боеголовок; в Израиле – 80; в Пакистане – 100 ед.

Ветераны подразделений особого риска – это люди, участвовавшие в создании, испытании, и ликвидации аварий с ядерным оружием. Они были и остаются патриотами СССР-России.

В сентябре-октябре 2004 г. члены ВООМП «Тайфун» и группа ветеранов войны, Вооруженных Сил, подразделений особого риска, ветеранов труда, студентов и преподавателей МГАВТ, молодежи города Москвы и Московской обл. приняли участие в Международной миротворческой акции, посвященной 60-й годовщине Победы над фашизмом, под девизом: «Нет горячим точкам на Кавказе!», «Наши деды и отцы воевали вместе». В акции принимал участие 120 человек из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, Калмыкии, Осетии и других союзных и автономных республик Советского Союза. Были и представители морской пехоты: участник войны Ю. Фомичев, бывший командир соединения морской пехоты В. Юхимчук, генерал-майоры В. Ткаченко, А. Топчий и многие другие.

Мы везли священную землю с могилы Героя Советского Союза сержанта Егорова, водрузившего Знамя Победы над Рейхстагом (до смерти проживал в Рудне, похоронен на алее Героев в Смоленске), на могилу М. Кантария (похоронен в Грузии). Участники акции на автобусах следовали по маршруту: Москва – Тула – Орел – Курск – Ростов-на-Дону – Кущевская – Краснодар – Новороссийск – Ставрополь – Калмыкия – Сочи – Сухуми – Тбилиси – Владикавказ – Беслан – Москва – Смоленск.

В ходе следования были многочисленные остановки и встречи с ветеранами войны и труда, молодежью, студентами, школьниками, жителями регионов, городов, сел, станиц и деревень. В воинских частях встречались с военнослужащими, курсантами Тульского Высшего военного артиллерийского училища, курсантами Морской академии в Новороссийске, студентами университетов в Туле, Орле, Сочи, учениками школ и профессиональных училищ, призывной молодежью. Побывали в музеях воинской славы, на

местах сражений, у памятников и обелисков, братских захоронений воинов, героически защищавших свободу и независимость нашей Родины, проводили возложение цветов и венков, беседовали с молодежью и школьниками, ветеранами войны и труда, местными жителями Тулы, Орла, Курска, Элисты, Новороссийска, Сочи, Тбилиси, Беслана. Это были незабываемые встречи.

Ветераны ВОВ и МП во время марша мира «Нет горячим точкам на Кавказе!». Крайний справа прославленный морской пехотинец Ю. А. Фомичев и бывший командир соединения МП ТОФ В. А. Юхимчук. Сочи, 2004 г.

На всех остановках развешивались фотовыставки и красочные наглядные экспозиции по тематике «Деды, отцы, сыны, внуки», «Фронтовые портреты», «Связь времен и народов», «Мы были и будем вместе», «Фронтовые письма и документы», «В единой семье» и другие. Эти и другие мероприятия свидетельствовали о дружбе и совместной борьбе с ненавистным врагом – фашизмом. Напоминали о мужестве и стойкости народов разных национальностей, проживающих на просторах СССР, спасших мир от фашистского ига. В ходе встреч все выступавшие подчеркивали, что многовековые традиции добрососедства помогают преодолеть

межнациональную рознь, вернуть дружбу, мир и взаимопонимание между народами, вновь образовавшимися государствами на пространстве бывшего Советского Союза.

В июле – сентябре 2009 г. (с 13 июля по 14 сентября) в связи с 55-й годовщиной проведения учений с применением атомного оружия на Тоцком полигоне Оренбургской области (14 сентября 1954 г.), группа ветеранов особого риска и члены ВООМП «Тайфун», под руководством участника этих учений, председателя Комитета ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации В. Бенцианова, и члена Комитета ветеранов ПОР РФ В. Поповича совершили пеший переход по маршруту Санкт-Петербург – Оренбуржье. Протяженность маршрута более 2-х тысяч километров, время в пути 60 суток. Ветераны прошли многие города и населенные пункты (Санкт-Петербург – Новгород – Тверь – Москву – Рязань – Пензу – Сызрань – Самару – Бузулук – Тоцкий полигон – Оренбург).

Место сброса атомной бомбы 14 сентября 1954 г. Тоцкий полигон, Оренбуржье, сентябрь 2009 г.

*В центре ядерного взрыва. Тоцкий полигон,
Оренбургье, сентябрь 2009 г.*

Пеший переход проходил ежедневно, не зависимо от погодных условий (жара, дождь), днем, а порой и ночью. Отдыхали 6–8 часов в сутки в зависимости от обстановки. Погода не баловала. Так, в Новгородской, Пензенской, Самарской области жара доходила до 35–38 градусов, а в Тверской и Оренбургской нередко шли проливные дожди со шквальным ветром. Несмотря на это график, переход был выдержан, участники прибыли в конечный пункт в назначенное время в полном составе. 14 сентября 2009 г. состоялось большое мероприятие, посвященное 55-й годовщине, с участием командования Вооруженных Сил РФ, руководства Оренбургской и прилегающих к ней областей. Присутствовали ветераны войны, труда, участники Тоцких войсковых учений 1954 г. из Татарстана, Башкирии, Удмуртии, Самарской, Челябинской, Свердловской, Оренбургской, Ульяновской и других областей, военнослужащие, дислоцируемых в Тоцком, частей, молодежь, студенты вузов, кадеты, школьники, жители близлежащих сел и деревень.

Участники пешего перехода «Санкт-Петербург – Оренбуржье» у вечного огня. Оренбург, 2009 г.

В ходе всего перехода проводились встречи с ветеранами войны, событий 55-летней давности, студентами Бузулукского государственного университета, личным составом воинских частей, дислоцируемых в Новгородской, Тверской, Рязанской, Самарской, Оренбургской областях, студентами и школьниками отдыхающими в летних детских лагерях, с кадетами Оренбурга, которые обучаются на базе летного училища, где учился Первый космонавт Ю. А. Гагарин и другие.

Учения отличались от других, что проводились в условиях, максимально приближенных к обстановке, зараженной боевыми радиоактивными веществами. На учения привлекались разнообразные силы и средства, войсковые части и соединения, которые были в полном штатном составе с оружием, на штатной технике. На учения привлечено более 45 тыс. чел. Руководил учениями маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Об особенностях учения, мужестве и стойкости участников рассказывали ветераны событий при встрече со школьниками и студентами. Особенно запомнилась встреча в детском оздоро-

вительном лагере «Парус» недалеко от г. Крестцы Новгородской обл., где участники пешего перехода увидели крепкую дисциплину и образцовый воинский порядок. На базе лагеря проходили стажировку курсанты из Военно-морского инженерного института им. Попова, студенты вузов г. Новгорода. Дети, находившиеся в лагере, представляли многонациональный коллектив, в котором была группа подводников, надводников, морских пограничников, морских пехотинцев, радиосвязистов и другие. Участникам пешего перехода показана отличная строевая выучка, умение ходить строем, исполнять строевую песню, приветствовать начальника, управлять шлюпкой и другие строевые приемы.

Участники пешего перехода «Санкт-Петербург – Оренбуржье» с ветеранами особого риска. Рязань, июль 2009 г.

Силами отдыхающих ребят, молодежи и школьников дан концерт, исполнены песни и танцы. Как сказал начальник детского оздоровительного лагеря «Парус» капитан 2-го ранга А. С. Поздняков у них нет нарушителей дисциплины и порядка. За провинность исключают из списков и направляют по месту жительства.

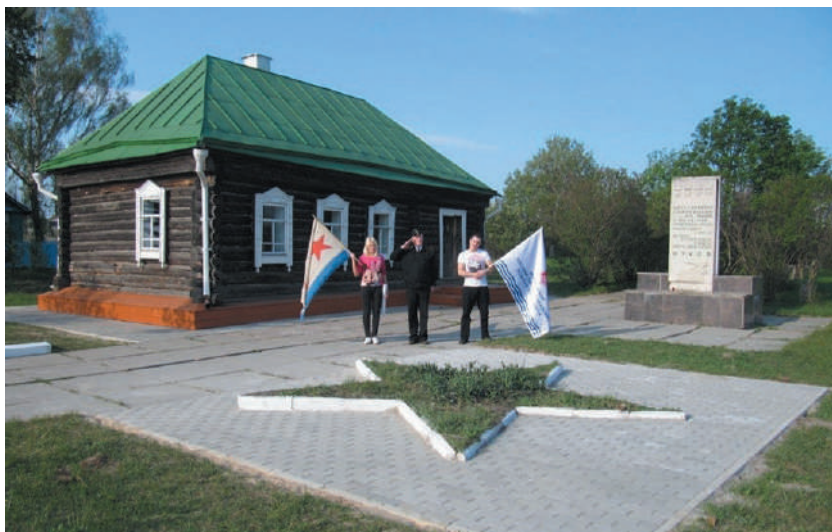
Проходили интересные встречи со школьниками, молодежью и жителями в Новгороде, Твери, Рязани, Сызрани, Самаре, Бузулуке

в музее села Радищево Пензенской обл. и других местах. Участники перехода прошли: Ленинградскую, Новгородскую, Тверскую, Московскую, Рязанскую, Пензенскую, Ульяновскую, Самарскую и Оренбургскую области и республику Мордовия.

В мае 2010 г. в честь 65-й годовщины Победы над фашистской Германией, в рамках программы Правительства РФ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2011 гг.» №422, Московское отделение КПРФ (возглавлял в то время депутат ГД РФ Д. Улас и В. Лакеев), Союз Советских офицеров России, Общественная организация ВООМП «Тайфун», организовали автопробег в г. Брест. В нем также участвовали активисты молодежного движения Москвы, студенты Московской государственной академии водного транспорта, Юридического института МГАВТ, ветераны особого риска ЮАО. Ветераны совершили автопробег по маршруту: Москва – Ярцево – Смоленск – Орша – Борисов – Смоленичи – Минск – Барановичи – Кобрин – Брест – Пинск – Клиновичи – Гомель – Брянск – Малоярославец – Москва (Поклонная гора).

Цель автопробега – раскрыть героическую роль Советского Союза в победе над фашизмом. Девиз автопробега: «Мы помним суровые годы». Начало движения совершено от вечного огня на Поклонной горе. В проводах участвовали ветераны войны и труда, ветераны Вооруженных сил, ветераны подразделений особого риска, студенты и школьники.

На мероприятии участвовали руководители Мурманского землячества, ветераны Северного и Тихоокеанского флота – В. Бояркин, В. Лосиков, В. Денисов и другие. С напутственной речью к присутствующим обратился депутат ГД РФ В. Улас, депутат МГД В. Лакеев, руководитель Международного Союза Советских офицеров генерал-майор авиации Е. Копышев, студентка МГАВТ А. Томаш, активист молодежного движения Д. Зоммер и другие. В. Улас вручил памятные медали студентам МГАВТ А. Томаш и В. Фушичу. Движение начали под звуки песни «Вставай страна огромная».

В. А. Попович, студенты МГАВТ В. Фущич и А. Томаш у дома, где родился маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Деревня Стрелковка, Калужская область, 2010 г.

Участники похода имели задачу встретиться с ветеранами, поклониться, отдать дань уважения тем, кто сложил свои головы в борьбе с фашизмом. На каждой остановке у памятников и обелисков (их было много по маршруту следования), возлагались цветы и венки, повелись интересные беседы с участниками боев, молодежью, школьниками, жителями городов и сел. Особенно теплую встречу оказали жители села Петрищево Московской обл., городов: Смоленска, Орши, Минска, Бреста, Гомеля, Брянска, Малоярославца.

Большое волнение у участников пробега вызвало посещение деревни Петрищево Московской области, где была задержана и казнена Зоя Космодемьянская. Посетили музей, посвященный героине, где встретились с делегацией из Китая. На месте казни выступили как участники пробега, так и единственный, оставшихся ныне в живых, свидетель казни – А. Ф. Сивцов. Он подробно рассказал, как раздетую и босую Зою вывели на мороз, издевались над ней, потом повесили в присутствии жителей деревни. По сло-

вам Сивцова, фашисты требовали покаяться, но Зоя до последнего вздоха держалась мужественно, как подобает Герою.

Нам никогда не забыть теплые, трогательные встречи на Смоленщине, Орше, Минске, на калужской земле, родине прославленного маршала, четырежды Героя Советского Союза Г. К. Жукова. Теплые, братские рукопожатия и радужные встречи мы имели на Белорусской земле с жителями и ветеранами войны, подпольного и партизанского движения, личным составом воинских частей, учащимися вузов, школьниками, пионерами и воспитанниками клубов, школ героической направленности. В Минске участники пробега побывали на кургане Славы, где возложили цветы и пообщались с делегациями из Польши, Швеции, Туркмении, Украины и других стран.

Сильное впечатление на участников автопробега оказал мемориал сожженной фашистами деревни Хатынь. Шел сильный дождь, но никто не обращал внимание. Участники пробега, молодые люди и студенты возложили цветы, зажгли свечи, отдали дань уважения сожженным заживо. В Минске ночевали в студенческом общежитии и встречались со студентами Белорусского государственного технического университета. Интересная встреча состоялась со студентами и профессорско-преподавательским составом Брестского государственного технического университета. Нас тепло встретил ректор университета Петр Степанович Пойта. Там мы почувствовали истинную братскую дружбу славянских народов. Неизгладимое впечатление оказала на участников автопробега Брестская крепость, где каждый кирпич, каждая пядь земли обильно политы кровью советских солдат, защитников крепости. Находясь в глубоком тылу у немцев, красноармейцы яростно сопротивлялись до последнего патрона, до последнего бойца, последнего вздоха. Они оттягивали на себя значительные силы наступающей на Москву группировки армий «Центр» фельдмаршала фон Бока.

Нас тепло встретили в учебном пограничном отряде, где учился и служил президент Белоруссии А. Г. Лукашенко. На образцовой пограничной заставе нам показали условия службы и быт пограничников, инсценировку задержания нарушителя нарядом с собакой. Такие встречи были в Калиновичах, Пинске, Гомеле и

других городах и населенных пунктах.

Проезжая дорогами войны, встречаясь с ветеранами армии и флота на протяжении трех тысяч километров, убеждались, – народ помнит своих защитников, чтит память о тех, кто сложил свои головы в борьбе с фашизмом. Мы почтили память погибших моряков Пинской военной флотилии, сражавшихся на белорусской земле. В городах и селах часто подходили к нам люди и говорили, что служили в морской пехоте СССР, с теплотой вспоминали те дни, когда мы были в едином государстве.

На границе Брянской и Гомельской областей участников автопробега тепло встретила молодежь, школьники, профессорско-преподавательский состав вузов и колледжей Брянщины, представители КПРФ, ветеранских, общественных организаций и трудовых коллективов. В центре Брянска состоялся митинг, где собралось огромное количество народа, молодежи, школьников. После митинга колонна проследовала в лес на «Партизанскую поляну», где в годы войны располагался штаб партизан Брянщины. Здесь были теплые встречи с курсантами военного училища ПВО, студентами Сельскохозяйственной академии, молодежью и школьниками. Интересной оказалась встреча в городе Малоярославце, а также в деревне Стрелковка Калужской области на родине Г. К. Жукова.

22 июня 2011 г. наш народ отметил День памяти и скорби. В этот трагический и героический день люди, кто пережил войну, послевоенное поколение и молодежь вспоминали поименно тех, кто первым встретил врага, вступил в неравный бой и погиб. Я в этом убедился, будучи в эту ночь в Брестской крепости. Как отмечал председатель Московского городского Совета ветеранов, дважды Герой Социалистического Труда В. И. Долгих: «Этот день в очередной раз напоминает нам обо всех погибших, замученных в фашистской неволе, умерших от голода и лишений. Мы скорбим о тех, кто сложил свои головы на полях сражений, защищая в те суровые годы наше Отечество... Поворотным моментом в смертоносной схватке с фашизмом стала победа нашей армии в битве за Москву, семидесятилетие которой мы будем отмечать в этом году. Разгром гитлеровских дивизий в сражении за столицу стал прологом всех наших будущих побед в Великой Отечественной войне...».

Следующий автопробег совершили в годовщину 70-ти летия фашистской агрессии на нашу страну. В пробеге участвовала группа активистов из Союза Советских офицеров России, ветеранов подразделений особого риска столицы, Всероссийской общественной организации морских пехотинцев «Тайфун», студентов и молодежи из России, Украины и Белоруссии. Автопробег совершен по маршруту: Москва – Тула – Орел – Курск – Горохов – Бровары – Киев – Житомир – Ровно – Луцк – Ковель – Брест – Минск – Борисов – Смоленск – Ярцево – Вязьма – Гагарин – Москва. Протяженность маршрута более 3-х тысяч километров. Начало движения начинали на Поклонной горе столицы. С напутственным словом к участникам автопробега обратился председатель Союза Советских офицеров России генерал-майор В. Ткаченко, председатель Московской организации Союза Советских офицеров полковник в отставке В. Березняк и другие.

Мы проследовали длинный путь до границы с Польшей на Буге. Нас тепло встречали на территории России, Украины, Белоруссии: в Туле, Черни, Орле, Курске, Киеве, Житомире, Ровно, Луцке, Бресте, Минске, Ярцево, Вязьме, Гагарине и в других городах и населенных пунктах. Особенно запомнилась встреча со студентами Курского государственного университета, выпускниками школ Смоленска. Здесь у вечного огня состоялась теплая беседа с молодежью. Незабываемые встречи были в Киеве с ветеранами войн, молодежью, членами Всеукраинского Союза Советских офицеров под председательством генерал-майора А. Даманского.

Нас радушно встретили в Житомире и Ровно, где провели митинг с участием жителей города. Особенно большое впечатление произвел мемориал павшим в городе Луцке, на Волыни. На большой территории размещен целый комплекс в честь воинов погибших в годы войны с фашизмом, бандеровцами, погибших в Афганистане и Чернобыле. Территория мемориала находилась в образцовом состоянии. В Бресте присутствовали на траурных мероприятиях, связанных с годовщиной началом войны. Всю траурную ночь на территории Брестской крепости находились люди, приехавшие из 35 стран мира, в т. ч. всех республик СССР.

В 2011 г. в День Военно-Морского флота прошли красочные мероприятия в Москве, на Плещеевом озере, где построен первый

русский корабль «Орел». Среди присутствующих на торжествах были ветераны флота, морской пехоты, участники кругосветных плаваний адмиралы Л. Матушкин, В. Важенин, В. Лосиков, В. Денисов, А. Стариков, И. Татарицкий и другие.

Активная работа по увековечиванию подвига морских пехотинцев, в т. ч. Героя Советского Союза В. П. Кислякова, проводят в 668-й средней общеобразовательной школе Северного Административного округа столицы.

Герой Советского Союза В. П. Кисляков. Северный флот

С инициативой увековечивания памяти Героя выступили Всероссийская общественная организация морских пехотинцев «Тайфун» и Союз «Маринс Групп». Под звуки Государственного гимна ученицы 11 класса О. Пригарина, К. Амелина, С. Небова открыли мемориальную доску с именем В. П. Кислякова. На торжественной

церемонии присутствовали ветераны, Москвы и округа, руководители ВВО МП «Тайфун», участники ВОВ, ветераны, руководители округа, внуки Героя Михаил и Геннадий, учителя и учащиеся школы. В школе № 668 ведется активная работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В этом большая роль отводится реализации государственных программ «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 годы», «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006–2010 годы». За большой вклад в патриотическое воспитание молодежи активные участники награждены грамотами, а директор школы В. М. Барбашова и руководитель школьного музея М. Н. Матросова отмечены наградами всероссийской общественной организации «Тайфун» – памятным знаком. О подвиге первого Героя – морского пехотинца В. Кислякова написано много, а в Центральном Военно-морском музее Петербурга оборудован стенд, посвященный его подвигу; в Республике Коми открыта мемориальная доска Героя; на берегу реки Большая Западная Лица открыт знак в его честь.

Специальный стенд в школе отведен подвигу Героев Советского Союза и Российской Федерации – Е. И. Деминой, Л. Б. Павленко, М. И. Цукановой, Л. П. Зайцева, С. С. Шейко, Е. Н. Кочешкова и других. Оборудован экспонат со священной землей с братских могил морских пехотинцев 61-й бригады, которые в 1941 году на смерть стояли на люблинском направлении, где многие погибли.

Активную работу по патриотическому воспитанию молодежи и школьников ввели: участник Финской и ВОВ подполковник И. Пластинин; участник ВОВ, боевой летчик, подполковник И. Кузьменко; бывший командир 55-го ДМП, полковник В. Юхимчук; старшие и высшие офицеры: Б. Нестеров, О. Крутиус, В. Лебедев, В. Бояркин, В. Якутович, В. Важенин, И. Татарицкий, В. Денисов, Ю. Чуриков, В. Зайцев; Герои Советского Союза Р. Голосов, Л. Матушкин и другие.

В связи с 50-летием гибели АПЛ К-19 в начале июля 2011 г. на Кузьминском кладбище в Москве прошла траурная церемония памяти экипажа. На траурное мероприятие приехали представители и члены экипажа из многих регионов России, Украины, Белоруссии, Прибалтики. В ходе траурного митинга выступили: бывший Главнокомандующий ВМФ адмирал флота, Герой Советского Со-

юза В. Чернавин; помощник Главнокомандующего ВМФ России по работе с ветеранскими организациями адмирал И. Хмельнов; руководитель Мурманского землячества В. Бояркин; контр-адмирал А. Бекетов; генерал-майор Н. Татаринцев и другие. Выступающие говорили о подвиге подводников, которые ценой жизни спасли мир от ядерной катастрофы.

Вспоминаю 1985 г., празднование Дня ВМФ, которое проходило в концертном зале кинотеатра «Октябрь». На мероприятии присутствовало много ветеранов моряков и морских пехотинцев, участвовавших в битве под Москвой. Они подробно рассказывали о мужестве и стойкости своих товарищей в ходе сражений в Подмосковье. Там я воочию встретился с прославленным асом ВОВ, трижды Героем Советского Союза И. Н. Кожедубом. Удивила его простота и скромность. Несмотря на его положение, мировую известность, общение с маршалом авиации, было простым и непринужденным. Прошло много лет, Ивана Никитовича уже нет в живых. Находясь в Киеве в 2011 г., я с товарищами побывал на месте установленного памятника маршалу, и возложили цветы.

Патриотизм, любовь к Родине, своей земле, родному очагу должны занимать достойное место в жизни каждой семьи, каждого россиянина. Как писал Р. Гамзатов «...у храбрых отцов не должно быть трусливых и робких сыновей, ибо они и сегодня должны отвечать за честь своих отцов».

Однако не все так гладко, как хотелось бы патриотам страны. Так, в ходе автопробега в сентябре-октябре 2004 г. на Кавказе участники были крайне удивлены, когда нам отказали в возложении венков и цветов в Ростове-на-Дону, Воронеже, Краснодаре, Ставрополе. В станице Кущевская местные власти от церемонии возложения венков с участниками автопробега отказались. В г. Сочи есть мемориал умершим от ран советским воинам, установлен вечный огонь. По объяснению представителя местных органов власти огонь не горит, т. к. нет денег. Территория находилась в запущенном состоянии, заросла бурьяном. В ходе пешего перехода Санкт-Петербург – Оренбуржье мы с В. Я. Бенциановым неоднократно обращали внимание чиновников местных органов, властей на заросшие могилы и запущенные памятники погибшим в годы войны. В городе Чудово на месте концлагеря советским военно-

пленным есть памятник, зарос бурьяном, содержался в неудовлетворительном состоянии. С фактами плохого содержания памятников участники пешего перехода встретились в Ленинградской, Тверской, Московской, Пензенской областях. Вместе с тем, по словам жителей новгородчины в области есть захоронения немецких солдат, которые содержатся в образцовом состоянии.

Совершая автопробег Москва – Брест в мае 2010 г. и будучи на родине маршала Г. К. Жукова в Стрелковке Калужской обл. (за два дня до празднования Дня Победы), мемориал великому полководцу оказался не убран, зарос бурьяном. Местные жители обратились к нам с жалобами, что в деревне всё скупают богатые люди, отсутствует медицинское обслуживание, нет медпункта, в магазине нет продают хлеб, чиновники на жалобы не реагируют.

Время неумолимо удаляет нас от тех трагических, но героических дней. Остается все меньше ветеранов войны и труженников тыла. Прошедшие годы – это исторический путь, который позволяет говорить не только о предпосылках возникновения войны, но и о сложившихся послевоенных событиях. Затянулись раны, выросли дети, внуки и правнуки, а боль не утихает. Уже новое поколение россиян чувствует ответственность за судьбы страны, которую отстаивали и восстановили отцы и деды. Они, не щадя себя, мужественно защищали нашу славянскую землю, Москву и страну, восстановили заводы, фабрики, построили атомный военный и гражданский флот, подняли целину, и отправили человека в космос.

Поколение победителей – это необыкновенное поколение по своей убежденности и патриотическому настрою, по коллективизму и самоотверженности, для которого чувство долга было превыше всего. В подавляющем большинстве – это люди, которые готовы были отдать жизнь за власть трудового народа, за нашу Родину. Таких патриотов следует воспитывать и сегодня, тогда нам нестрашен враг, никакие беды. Жуликам, взяточникам, проходимцам, ротозеям, – не место на руководящих постах. К сожалению, предатели во главе с Горбачевым и Ельциным разрушили нашу страну, предали идеи социализма. Как метко писал поэт, глашатай революции Д. Бедный:

Если б были б все, как вы,

Ротозей,
Что б осталось от Москвы,
От Расsei?

Нам есть, чем гордиться, есть что защищать. Но это подвластно только патриотам, любящим нашу российскую землю, наш народ, наши корни, достижения, традиции. Так будем верны и преданы героическим делам нашего народа, мужеству, крепости и стойкости старших поколений.

В январе 2011 г. в Культурном центре Вооруженных Сил РФ состоялся IV съезд Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое Братство». От ВОО МП «Тайфун» присутствовали генералы В. А. Яковлев, П. С. Шилов, А. С. Досугов. За укрепление ветеранской дружбы и сотрудничества; оказание помощи ветеранам, инвалидам, членам их семей, семьям погибшим защитникам Отечества; активную работу по патриотическому воспитанию молодежи, заслуги перед ветеранским движением организация награждена «знаком почета» ВООВ «Боевое Братство».

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» стояла задача вести активную патриотическую работу, создавать целостную систему воспитания подрастающего поколения молодежи, студентов, трудовых и воинских коллективов. Ветераны имеют большой жизненный опыт, прошли через войны, трудности жизни и службы, участвовали в создании ядерного оружия. Пустот в идеологической работе не бывает, или мы, или нас... Настало время дать принципиальную оценку разрушителям страны. Виновные в развале Советского Союза должны нести ответственность по суду. Торжествовать должен закон, а не деньги, блат, родственные связи, притом один для всех.

В наше время, когда огромное влияние имеет интернет на умы молодежи, наметилась тенденция смещения опасностей и военных угроз в информационное пространство. В этих условиях важно личное общение ветеранов с населением, прежде всего с молодежью. Активную работу в этом направлении ведут ветераны подразделений особого риска, МО МОО «Марс-Меркурий», РОО «Московское объединение ветеранов войн, военной службы, труда (пенсионеров) за мир и экологическую безопасность на морях и

океанах (МО ветеранов «Мир океанам»).

Ветераны регулярно бывают и выступают в школах, вузах, трудовых и воинских коллективах, Ветераны участвовали в открытии Мемориальных досок, участникам защиты столицы и морских рубежей Героям Советского Союза Г. М. Паламарчуку, и Б. М. Лягу. С помощью наших ветеранов открыт памятник ветеранам войн, подразделений особого риска и ликвидаторам аварии на ЧАЭС в районах «Орехово – Борисово Северное» и «Царицыно» ЮАО Москвы. Частыми гостями в школах и молодежных коллективах бывают: А. Б. Жданов, В. Д. Бояркин, В. П. Денисов, Н. А. Марцелев, В. П. Георгади, В. Т. Лосиков, М. Д. Тишин, И. А. Заломнов, Н. Н. Богородский, В. В. Важенин, В. И. Лазарчев, В. Н. Васильева, Э. Б. Попович, А. Г. Петрова и другие. Более активно проводилась эта работа в школах №№ 1587, 949, 985, 915, 667, 510, 548, 470, 1073, 1383, 1034, 2116, 1466, 1551, где в разные годы руководителями и организаторами патриотической работы были – Е. И. Васина, И. П. Антонова, М. В. Малютина, А. В. Воропаева, А. М. Торосян, Т. С. Чугунова, Г. И. Решетова, Г. Д. Родимова, А. А. Канцибер, А. А. Королев, Н. А. Тимакова, А. И. Букреева, Н. К. Волкова и другие.

Целенаправленно и организовано патриотическую работу проводят: Мурманское товарищество, которое возглавляет капитан 1-го ранга В. Д. Бояркин; Совет ветеранов Северного флота – председатель контр-адмирал В. Т. Лосиков; РОО «Московское объединение ветеранов войн, военной службы, труда (пенсионеров) за мир и экологическую безопасность на морях и океанах» – председатель правления МО ветеранов «Мир океанам» В. Н. Васильева; Московская общественная организация «Марс-Меркурий» – президент МОО «Марс-Меркурий» А. Б. Жданов, руководители ветеранов ПОР района «Орехово – Борисово Северное», – А. Н. Марцелев, района «Зябликово» – М. Д. Тишин, района «Царицыно» – В. Н. Артанов, района «Чертаново – Южное» – Ю. И. Рекунов, района «Нагатинский Затон» – В. А. Мариков, района «Бирюлево – Западное» – В. И. Лазарчев, района «Братеево» – А. Б. Жданов. Активно работает Комиссия по работе с вдовами, которую возглавляет Э. Б. Попович.

Тля ест траву, ржа – железо, а ложь – душу.
А. П. Чехов

Заключение

Начав войну против СССР, многие государственные деятели, политики, военные, народы Европы и мира задавали себе вопрос – выиграет ли фашистская Германия битву против советов? В начальный период войны успех немцев был очевиден. Однако Гитлер, его генералитет, хваленая немецкая армия понесли сокрушительное поражение под Москвой, а в последующем и во Второй мировой войне. Наступавшие на нашу столицу фашистские орды потерпели полный провал, после чего многие немецкие генералы и маршалы были изгнаны из армии и уничтожены самим фюрером. Их планы молниеносной войны оказались сорваны нашим мощным сопротивлением и стремительным наступлением. Противник нес огромные потери, шло разложение армии и командного состава, что привело в 1944 г. к попытке силового свержения Гитлера, который перестал доверять генералитету. Он часто менял командующих, но положение к лучшему не менялось, немецкая армия и ее сателлиты несло одно за другим поражения. Любимчик фюрера Гудериан был назначен начальником генерального штаба, но с поставленной задачей не справился. На этой должности его сменил Кребс, который был начальником штаба армейского корпуса, прорвавшегося к окраине Москвы. Группой армий, прикрывавших Берлин, командовал генерал Хейнрици, наступавший в 1941 г. вместе с Гудерианом на Тулу. Германия оказалась разбита и оккупирована союзниками.

До последнего дня сражений было немало фашистских солдат, офицеров и генералов готовых выполнить любой приказ фюрера. Они фанатично сражались, принося новые и новые жертвы во имя

гибнущей Германии. Многие советские военачальники, сражавшиеся под Москвой, дошли до Берлина, среди них: Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, Д. Д. Лелюшенко, М. Е. Катюков, П. С. Рыбалко и другие.

Роль Советского Союза в победе над фашизмом – это величайшая историческая заслуга нашей страны во главе с И. В. Сталиным. Однако следует учитывать, что не все так думают. Ненавистники России желают ей гибели, они это не скрывают. Так, профессор-историк А. Зубов в интервью на радио «Свобода» сказал: «А я ещё в «Кофеварке» нашего института говорил друзьям, как, мол, досадно, что Гитлер проиграл войну Сталину. Потому что всё равно, в конце концов, союзники нас бы освободили. Но тогда бы англичане и американцы установили бы у нас демократию и сменили бы людоедский сталинский режим!». Однако не все так думают.

Мне неоднократно приходилось читать лекции в ГМИИ им. А. С. Пушкина, где я встречался с лауреатом Госпремии РФ, Заслуженным деятелем искусств – директором музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (с 1961 по 2013 гг.), а в последующем президентом музея Ириной Антоновой, – умной, государственно мыслящей, дальновидной женщиной. Ирина Александровна родилась в 1922 г., москвичка, искусствовед, прожила большую жизнь, в Великую Отечественную войну работала медсестрой в госпиталях. Что происходило в стране знает, ибо жила и работала в то время, но осталась сторонником социализма. В одном из интервью она сказала: «Я считаю, что социализм – это разумное ограничение человека в его потребностях с обязательным предоставлением достойных форм жизни, материализация его возможностей, хорошее образование и медицина. А что еще нужно человеку? ...Мне ужасно претит буржуазный стиль существования, он мне противопоказан просто. Люди должны жить достойно, с достатком, но всякое преувеличение этой материальной стороны – неверно... Мне не симпатичны богатые не из-за того, что у них так много денег. Нет мне претит их убежденность в том, что им закон не писан, что они достойны всех привилегий...Сегодня некоторые вещи я абсолютно не принимаю...Живу своей страной и не могу по-другому». Вот кто истинный патриот России, с таких людей надо брать пример молодежи, а не с тех, кто тоскует по баварскому пиву...

Ирина Антоновна не скрывает, что горюет: «Об изменении образа человека моей страны: всё меньше вижу целостных людей. Очень многие перестали друг с другом говорить, высказывать свою позицию. Не потому, что они снова стали на кухнях разговаривать, нет. Но как-то снизился, мне кажется, потенциал личности, поблек российский человек для меня в своих вкусах, интересах, в том, что он любит в искусстве и в жизни. Но есть и то, что вселяет надежду. Сколько бы в СМИ не говорили: «Вот, молодёжь безграмотная, даже не знает, кто такой Ленин, кто у нас был последним царём», – у нас очень много умных ребят, жаждущих знаний... Нужно к теме фашизма сегодня обязательно привлекать внимание, нельзя пускать дело на самотек. Слишком это явление опасно» / АФ №44, 2016 г. /.

В решении научного совета при Совете Безопасности сказано: «Эксперты СБ определили шесть основных наиболее значимых исторических событий и периодов, подтверждающих фальсификации и нуждающихся в защите. Это национальная политика Российской империи (спекуляции на «колониальном вопросе»), национальная политика СССР, роль СССР в победе над фашизмом, пакт Молотова – Риббентропа, СССР и политические кризисы в ГДР, Венгрии, Чехословакии и других бывших соцстранах. Особо было отмечено приближение в 2017 году столетнего юбилея Великой русской революции 1917 года, что по мнению участников совещания, может стать поводом для попыток немереного искажения этого исторического периода» / «МК» №242, 2016 г. / 22 июня 2016 г., общаясь с участниками Общественного исторического собрания, президент В. Путин сказал: «Мы за то, чтобы быть частью современной цивилизации и, безусловно, смотреть в будущее. Ни одна страна, ни один народ не должен жить в прошлом и купаться в своем героизме бесконечно. Это вредно и опасно для будущего нации».

Перед войной бывший помощник военного атташе в СССР полковник Кребс докладывал генералу Гальдеру о состоянии Красной армии, после чего Гальдер пренебрежительно отозвался о советских командирах. В конце войны Кребс стал генерал-полковником, начальником генерального штаба. 30 апреля 1945 г. он прибыл в штаб 8-й армии генерал-полковника В. И. Чуйкова с

письмом от Геббельса, в котором сообщалось, что Гитлер мертв. Представитель советского командования В. Д. Соколовский передал Кребсу категоричный отказ и ультиматум, требующий полной и безоговорочной капитуляции. Вернувшись в рейхсканцелярию, Геббельс спросил Кребса, что теперь делать, на что тот ответил – стреляться.

В ходе Великой Отечественной войны Красная армия и флот окружила, разгромила и уничтожила: под Москвой – 4 механизированные, 14 танковых, и 23 пехотные дивизии; 22 дивизии под Сталинградом; 13 дивизий в Острогожско-Россошанской операции; 11 дивизий в Воронежско-Косторненской операции; 10 дивизий и одну бригаду под Корсунь-Шевченковским; 8 дивизий под Бродами; более 30 дивизий в белорусской операции; 18 дивизий в Яссо-Кишиневской операции; 34 дивизии оказались отрезаны и до конца войны блокированы в Прибалтике; 40 дивизий оказались отрезаны и разгромлены в Восточной Пруссии; 188 тысяч солдат и офицеров окружены в Будапеште; 62 тысячи солдат и офицеров были окружены в Познани; 400 тысяч солдат и офицеров оказались окружены в Берлине и южнее его; 800 тысяч солдат и офицеров окружены в районе Праги и другие.

Вторая мировая война, длившаяся 6 лет, стала суровым испытанием для наших народов и участвовавших в ней государств. По своим масштабам и жесточенности, людским потерям и материальным издержкам была самая разрушительная из всех войн. В ней погибло более 50 млн чел. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей в воевавших странах превысила 316 млрд долларов. Наибольшие жертвы понес Советский Союз – погибли почти 27 млн чел., стоимость уничтоженных материальных ценностей составила около 41% потерь всех стран, участвовавших в войне. Материальные потери составили 30% национального богатства СССР, в то время как материальные потери Англии – 0,8%, Франции – 1,5% национального богатства.

Наши Вооружённые Силы сыграли решающую роль в победоносном исходе 2-й мировой войны. Главным был советско-германский фронт, на котором происходили крупнейшие сражения, коренным образом изменившие ход войны. На протяжении 4-х лет советско-германский фронт приковывал к себе основную мас-

су сил и средств главного и самого могущественного участника агрессивного «Антикоминтерновского пакта» – Германию и её союзников. Против Советского Союза воевало около 70% личного состава фашистского блока, 86% танков, 100% моторизированных соединений, до 75% артиллерии и САУ, свыше 75% авиации. На советско-германском фронте фашисты понесли более 73% общих потерь, урон в личном составе был в 4 раза, а по числу убитых и раненых в 6 раз больше, чем на фронтах союзников. Германия за время войны потеряла на Восточном фронте 72% военнослужащих, 75% танков и САУ, 74% орудий и минометов, более 75% самолётов.

За подвиги, совершенные в годы войны орденами и медалями, награждено 7 млн чел., 11 696 чел. удостоены звания Героя Советского Союза, 98 из них этого звания удостоены дважды, а И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин трижды. За боевые подвиги свыше 1000 москвичей стали Героями, а 40 из них получили это звание дважды. В годы войны свыше 204 тыс. тружеников тыла награждены правительственными наградами, 201 чел. получил звание Героя Социалистического Труда, свыше 16 млн тружеников тыла удостоены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Победа над фашизмом – мощный патриотический ресурс, который должен работать на развитие и укрепление страны. Для этого все, включая первых лиц государства, должны занять четкую позицию, куда ведут страну и народ. До сих пор мы не знаем, что строим и какую идеологию преследуем. Это тревожит большинство россиян, ибо бандитский горбачевско-ельцинский и гайдаровский капитализм большинство россиян не радует. Народы СССР веками жили вместе, в дружбе и согласии, боролись с внешними врагами и побеждали их, так должно быть всегда.

Как сказано в Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг. (т. 1, стр. 54): «фашизм, как политическое явление – продукт кризисного состояния империализма. Он возник после первой мировой войны как выражение стремлений наиболее реакционных кругов финансового капитала к открытой террористической диктатуре». Давая оценку классового характера и самой реакционной разновидности фашизма германского типа, лидер Болгарских коммуни-

стов Г. Димитров в 1935 г. говорил: «Германский фашизм – это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм».

Один из идеологов фашизма А. Розенберг в своих сочинениях «Миф XX века» утверждал, что только германцы играли ведущую роль в общественной жизни Рима, а позже Италии. «Даже ренессанс, – это в значительной мере результат влияния нордической германской крови». Более того, Розенберг утверждал: «германские элементы приводили в порядок хаос, царивший в русских степях, и в жестокой форме приучали население к государственной форме правления. Позже, функции вымерших викингов продолжали немецкие ганзейцы». Немцы всегда считали себя выше других наций. Будучи с петлей на шее, перед казнью, В. Кейтель крикнул: «Германия превыше всего». Меркель, это Гитлер в юбке, она затеяла то, что будет иметь далеко идущие цели. Один из деятелей нынешнего Международного левого движения Дмитрис Христофиас сказал: «Фашизм – это реванш современного капитала» / «Правда», 27.8. 2016 г. /.

Среди немецких генералов, офицеров, откровенных солдафонов были и порядочные, думающие люди. Как известно, фельдмаршал Ф. Паулюс, попавший в плен в Сталинграде, в годы пребывания в нашей стране многое понял, от многого прошлого отказался. Еще в 1944 г. он примкнул к движению «Свободная Германия», собственноручно писал письма командующим армиями и группами армий вермахта с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и спасти жизнь десятков и сотен тысяч солдат. На Нюрнбергском процессе главных военных преступников он выступил как свидетель обвинения. Его честные, точные и весомые слова вызвали переполох на скамье подсудимых. 24 октября 1953 г. Паулюс писал в газете «Правда»: «Я бы хотел сказать советским людям, что некогда пришел в их страну в слепом послушании как враг, теперь же покидаю эту страну как друг». Он жил в ГДР, и умер в Дрездене в 1957 г.

Однако демократы разрушили страну, не сумели сохранить то, что так тяжело отстояли наши отцы и деды. Если Паулюс встал на сторону немецкого народа, то большая часть советского генералитета, изменившего присяге, встало на сторону предателей-ельцинистов. Они предали принятую ими присягу, в которой есть

такие слова: «...как воин Вооруженных Сил, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни, для достижения полной победы над врагом. Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся» / «Утверждена ПВС СССР от 23.08. 1960 г. / . Где ваша честь, совесть и порядочность, бывшие товарищи, а ныне господа. Вот почему враги России надеются развалить остатки страны.

Бывший премьер-министр Англии Д. Мейджер заявил, что задача России после проигрыша «холодной войны» – обеспечить ресурсное благополучие страны. Но для этого ей нужно всего 50–60 млн чел. К этому стремились фашисты в лице Гитлера, Муссолини, Антонеску и Хорти. В беседе с начальником протокольного отдела германского МИД, состоявшейся 10 февраля 1942 г., румынский диктатор И. Антонеску говорил: «Румыния вступила в союз оси не для исправления версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян...». Этим опасным курсом идут националисты, захватившие власть в Украине.

В годы войны с фашизмом и японским милитаризмом самые большие потери понес Советский Союз – около 27 млн чел., Польша – 6 млн., Китай – 5 млн (КНР называет цифры потерь значительно больше), Югославия – 1,7 млн, Франция – 600 тыс., Англия – 375 тыс., США – 300 тыс. чел. Победа в войне миролюбивым народам досталась дорогой ценой, прежде всего СССР – народу победителю. Роль СССР-России в борьбе с коричневой чумой XX века пытаются уменьшить, исказить. Для этого ведется активная пропагандистская работа внутренними и внешними врагами России. Военное, экономическое, политическое, психологическое давление империалистов на нашу страну не прекращается. Это следует знать и помнить нынешним россиянам и потомкам.

Победа над фашизмом стала возможной благодаря высокому патриотизму советских людей, стойкости и мужества на полях сражений и в тылу. Патриотизм в те времена не придумывался, не привносился извне – его воспитывали с малолетства в семье, школе, вузе, трудовых и воинских коллективах. В. В. Путин во время чествования дирижера Темирканова в 2013 г. сказал: «Советская

школа не только учила, но и воспитывала». Это действительно так, ибо в советской школе обучение и воспитание было единым процессом. Немецкий фашизм в основном разгромили люди, воспитанные советской властью. Сегодня, когда обстановка в мире снова накаляется, чем-то напоминает предвоенную, важно воспитывать патриотов страны, объединять республики бывшего Советского Союза в единое целое. Чувство патриотизма всегда жило и живет в сердце нашего трудового народа, который живет тяжело, порой в нищете, но борется за процветание своей родины и всегда готов защитить ее от агрессии извне.

В наши дни, в отдельных американских, немецких, да и других политиков и генералов рассудительных умов маловато. Их воодушевляет кайзеровский генерал Макс Гофман, который утверждал, что большевики разрушили Россию и ее вооруженные силы, и потому Германия может больше не считаться с русскими. Что из этого получилось общеизвестно... Английский фальдмаршал Мантгомери, выступая 30 мая 1962 г. в палате лордов, сказал: «В книге войны первым правилом на первой странице является: «Не ходи на Москву!». Различные лица Наполеон, Гитлер – пытались сделать это. Ни к чему хорошему это не привело»...

Непоколебимо то, государство, щитом которого является справедливость.

Платон

Мысли в слух

МОРПЕХИ

Триста лет... Есть победы, успехи
На тернистом военном пути.
Твердо верю я, други-морпехи:
Основное у вас впереди.

Вы стеной за Отчизну стояли,
Шведа били, француза не раз,
Англичан на Камчатке гоняли,
Турок бегал по югу от вас.

И японец познал, что такое
В полосатой тельняшке боец.
Если враг нападет – будь спокоен,
Обретет он бесславный конец.

Долго помнили злобные фрицы,
Хоть прошло и немало годов,
Как их били под нашей столицей,
Под стенами других городов.

Пусть же знают враги на планете,
Что на Русь с вождельем глядят:
Есть морпехи. Защитники эти
Не отступят ни шагу назад!

ВETERАНЫ

Вас не много уж осталось, ветераны,
Ваши прожиты нелегкие года,
Угасают жизни ваши, ветераны,
Только память не угаснет никогда.

Заросли уже давно в лесу окопы
Под Смоленском, под Москвою, под Орлом...
Чернозем российский вами перекопан,
Кровью полит и истоптан сапогом.

Пали братья и друзья-однополчане,
В море многие остались на века.
Чтите память их минутою молчанья,
И минута эта ох как нелегка.

Всю Европу вы прошли, освободили
От фашистской от коричневой чумы.
Вас с восторгом на руках тогда носили,
Ликовала за граница, как и мы.

И казалось, радость, счастье будут вечны,
Не вернется лихолетье никогда.
Ваши встречи, ветераны, так сердечны,
Над душой не властны долгие года.

Только в душу вашу нынче наплевали
Те, кто к власти перестроечной пришли,
Как фашисты, вас морили, унижали,
Но убить и обесчестить не смогли.

Вы держитесь, вы держитесь, ветераны,
Не сдавайтесь, как не сдались в ту войну,
Хоть у всех у вас одна на сердце рана,
Кровью обогрившая страну.

НА ГОРБАТОМ МОСТУ

Вспомним тех, кто погиб
На Горбатом мосту,
Защищая Советы
И Россию мою.

Да, тогда пес ученый,
Кровопийца Борис
Дал команду Грачеву
Бить из танков по ним.

Грохотали снаряды,
Пули градом летели –
Защищали Советы
Как могли, как умели.

Что же Ерин? Иуда
Стал героем «мессии»
За убитых парней
И за слезы России.

А продажный ОМОН,
Федеральный спецназ?
И тогда тоже он
Был с врагом, против нас.

В этой схватке кровавой
Пало много друзей,
Отчего палачам
Страшно думать о ней.

Пусть тревожится враг,
Плохо спит генерал,
Что Россию свою
На врага променял.

Ну а мы вспомним вновь
Тех, кто в грозном году
Проливал свою кровь
На Горбатом мосту.

Светлой памяти В.Н.П.

ПОМНИТЬ БУДЕМ

Знает каждый, что в мире все смертны,
Но не знает никто свой черёд.
Ну, а времени буйные ветры
Всё несутся вперёд и вперёд.

Нас помянут друзья боевые.
И семья свои слёзы прольёт...
А у трона толкутся иные:
Душу – дьяволу, в пропасть – народ.

Ныне живы. Все вместе. Как прежде.
Верность родине будем хранить,
Жить достойно, в любви и с надеждой,
Что нас недругам не победить.

Помнить будем – та память навечно –
О больших и хороших делах.
Ты с небес наблюдаешь, конечно,
Как живём, что мы носим в сердцах.

НЕ ХОЧУ МОЛЧАТЬ

Не пишу я стихов по заказу,
На продажу стихов не пишу.
Я не гнусь по чьему-то приказу,
Но народу служить я спешу.

Да, поэтом себя не считаю –
Гласом истины быть я хочу.
На Руси нынче много страдают
И молчат. Я, однако же, не промолчу.

Пусть мои неумелые строки
Будоражат российский народ.
Я не ставлю в судьбе его точки.
Я борюсь. Кто со мною – вперёд!

ТЕМ, КТО ЛИЖЕТ САПОГИ

Жить, как нынче живём, надоело.
Сердце в камень, в тиски? – Не хочу!
Пусть изранено брренное тело,
Всей бессмертной душою кричу.

Уговоры, угрозы, наказы:
Мол, дождёшься, сотрём в порошок...
Пали многие жертвой проказы –
Как и вы, лижут вражий сапог.

Я ж сгибаться и молчать не умею,
Вам знаком по стихам и статьям.
Рот заткнуть мне никто не посмеет.
Только троньте! Я сдачи вам дам!

СИДИШЬ И СТОНЕШЬ У ЭКРАНА

Сидишь и стонешь у экрана,
Что жизнь плоха, мала зарплата...
И сыплешь соль себе на раны
На радость подлым «демократам».

Они недавно нам вещали
О жизни без границ и страха
И всем достаток обещали
Заокеанского размаха.

Что ж получилось на поверку?
Ты сам, товарищ, это знаешь.
Не ту открыли к счастью дверку.
Но ты ее не закрываешь.

Сидишь и стонешь у экрана,
Надеешься, что будет время...
Но обобрало ветерана
Иуд, жулья, бандитов племя.

Так не сиди же у экрана,
Подачку жалкую не жди,
А вытряхни из их кармана
Свои законные рубли.

НЕ ИЗМЕНИВШИМ ПРИСЯГЕ

Опять, как раньше, в добрый час
В свой круг собрались, и у нас
Пошла беседа о друзьях,
О флоте, что на всех морях

Нес гордо флаг родной страны.
И нету нашей в том вины,
Что нынче бедствует народ,
Что предан славный русский флот.

Сегодня я могу сказать:
Пришлось немало горевать,
Но мы не кланялись судьбе,
А посвятили жизнь борьбе.

Сейчас стоим мы как один,
И наш Союз непобедим.
Другого нет у нас пути –
Народ и флот родной спасти.

ВМЕСТЕ ДО КОНЦА

Я, помню, юношу спросил,
Как понимает он свободу
И что он нынче получил –
Себе и своему народу.

– Теперь, отец, свободы нет,
Один обман от партократа,
Жил и живет, не зная бед,
И унижает нас, проклятый.

Себя законом оградил,
Отняв, что все мы наживали,
А нам ОМОН взамен всучил,
Чтобы «свобод» не забывали.

Режим жесток, жизнь тяжела,
Власть породнилась с паханами...
Скажу, отец, по правде я:
Бороться будем вместе с вами!

Елизавете Андреевне Кузьма
В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

Пролетели годы молодые,
Родных, друзей уж с нами нет,
А головы стали пепельно-седые,
И горечь пролетевших лет.

Десятки лет прошло, а кажется вчера,
Как убегали с дома, со двора,
По росам, в Комгьятах бродили.
Пасли коз, коров, телят,
С Боржавой-речкою дружили,
Но все как сон, прошло давно,
Когда родные рядом были,
Братья, сестра, отец и мать,
И шурина мы не забыли...
Мне кажется село не то,
И люди наши иль чужие,
Мы постарели, жизнь в закате,
А рядом смена – молодые.
Пусть дети радуют, сестра, тебя,
И внуки шалость проявляют.
Но только радость и достаток,
Твой дом-жилище посещают.
Твой след хороший на земле,
Веселье, радость в сыновьях и внуках,
Ты не болей, сестра, и не скучай,
Родным и близким любви и добра,
Тебе сестра, за все спасибо и хвала.

ПАМЯТИ

В. Я. БЕНЦИАНОВА

Умен, упрям, хитер как лис,
Не разгадаешь, его мысли,
То взор опустит до земли,
А то подымет выше, выше.

Он – то шумел, а то молчал,
Читая наши с тобой мысли,
Артистом был, себя любил,
Как шут играл с людьми по жизни.

Уважал кого, ценил того,
Тайну унес – не узнаем ничего.
Ушел – прощай, нам не сказал,
Задумки, планы все нарушил,

Врагам – бальзам, друзьям – печаль.
Загадкой был, таким остался.
Но не забыть его заслуг.
И созданный им Комитет...

Коллег по Топку больше нет.
Объединял, как мог людей,
Одним помог, других обидел,
Скажите, в чем его секрет?

Голод-блокаду пережил,
Встретил радостно Победу.
Семью имел, но вскоре потерял.
Жил как отшельник – одиноко,

Он рядом был, и вдруг конец.
В душе он с нами, в жизни нет.

ОПОЛЧИЛИСЬ

Москва столица мировая,
Красива, стройна, молода,
Хоть и шумна, как прежде дорогая,
Сердце, душа народа моего,
Москва гарант, защитница его.

В Москве веками мирно жили,
Любили, плакали, страдали,
Здесь ценят дружбу и людей,
Город открыт, для преданных друзей.

Враги шипят, все ополчились,
На Кремль, Россию и народ,
Грозят нам санкции подкинуть,
Травя российский и украинский народ.

Светлой памяти А.Е.Федюнина

У ПОСЛЕДНЕГО ПРИЧАЛА

У последнего причала, тихо плакала родня,
Понимая, провожают, мужа, деда и отца,
Ушел в поход подводник, в те далекие моря,
Где причалов не бывает, там усопшие друзья.

Много миль прошел, в морях и океанах,
Был надежным другом, мужем и отцом,
В день прощанья, людское море бушевало,
А небо плакало, залило всех дождем.

Так, природа с моряком простилась,
Настоящим советским, русским моряком,
Жаль, что среди нас его не стало,
Не пошутит, не споет за дружеским столом.

Но помнить будем, до своей кончины,
Светлый образ, и твердые его слова,
Преданность семье, присяге и народу
Как жил, боролся, в жизни до конца.

Друзьям и близким нелегко –
Друга в вечность проводили,
В моря далекие к разбитому причалу,
И в день прощанья, рюмку подымали.
За вечную память! Толя, о тебе!

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Стою над быстрою водою
Боржавы – речки дорогой.
Мост выгнулся над ней дугою
Отсюда на берег другой.

Народ шумел здесь целый день:
Девчата, парни, мужики.
А у забора, там, где тень,
Вели беседы старики.

Сюда я часто приходил
Мальчишкою молоть зерно.
Привет и ласку мне дарил
Василий-мельник. Он давно

Знавал и деда, и отца.
О жизни прошлой говорил,
Что радостью стучат сердца
Теперь у тех, кто раньше был

Под жесткою мадьярской лапой,
Что белый свет им был не мил,
Что стар и мал страдал да плакал,
Судьбину горькую корил.

Его слова о жизни той
Навек в мою запали душу.
Работал много над собой,
Избороздил моря и сушу.

Я верно Родине служил,
Да и сейчас готов сражаться,
Чтоб человек достойно жил,
Не смело горе повторяться.

ИЗМЕННИКИ

Как сложно нынче выбирать друзей,
Куда ни кинь – изменники и каты.
Страною правит мелкота «вождей»
Под именем фальшивым – демократы.

А те, кто Родине по совести служили,
Ценили строй советский и свободу,
Остались позабыты, как не жили,
И нету им житья от демосброду.

Иуда Ельцин эту власть создал
На пепелище бывшего Союза.
Он и свободу ей такую дал –
Воруй, жируй и жри себе от пуза.

Она клянется в верности ему –
Изменнику, стубившему страну.

В ПОДВАЛАХ СЕВЛЮША

В подвалах церкви Севлюша
Их мучили и убивали
За то, что были за народ
И коммунистами их звали.

Не раз я посещал подвал.
И кровь на стенах я видал.
Им почести потом отдали,
В граните гордые стояли,

Погибшие за свой народ.
А время двигалось вперед...
Тогда не думал, не гадал –
Фашист был рядом, угрожал.

Потом настал час катастрофы,
Наверх полезли те, что бойки.
Иных тогда туман окутал,
А может, леший их попутал.

Подвалы снова обагрились,
И реки слез вокруг пролились.

ЭТО БЫЛО ДАВНО

Это было давно,
Когда ветры с востока
Приближались к селу
Моему одиноко.

Это было тогда,
Когда русинов рать
Вся стремилась туда,
Где была ее мать.

За Советы потом
Много пало людей.
Вспоминают о том
До сегодняшних дней.

Когда в грозном году
Страшный враг подошел,
Было так, что в роду
Брат на брата пошел.

Поделилось село
На своих и чужих,
А кому повезло...
Верно, нету уж их,

Кто мадьярам служил,
Да за жирный пирог,
Иль со швабами был
И лизал им сапог.

Или тех, кто, страдая,
В застенках сидел,
О свободе мечтая,
На восток все глядел.

Отгремели бои,
И Советский Союз
Взял в объятия свои
Подкарпатскую Русь.

Только счастье, как сон,
Пронеслось над горами.
Это было давно,
Это было не с нами.

НА ВОЙНЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Скажу о тех, кто в сорок пятом
Был офицером иль солдатом
И вновь уехал на войну
В чужую ныне нам страну.

В степях казахских тех далеких,
Оставив деток одиноких,
Ковал Победу на века.
Война достала старика...

Израненный, весь в орденах,
Узнал сполна, кто друг, кто враг
И кто душил, как в ту войну,
Народ родимый и страну.

Гайдары, кохи, хакамады,
Предавшее страну жулье –
Они теперь до смерти рады,
Считают наше за свое.

Ну а больному ветерану,
Кто много в жизни пережил,
Досталась боль от старой раны,
О тех, кто головы сложил.

ПЕРЕВЕРТЫШ

Как-то шеф наш заявил:
Коммунистом раньше был,
И сейчас их «обожаю»,
Видеть всех в гробу желаю.

Ну а люди вдруг ему:
Отчего да почему?
Вместе с ними раньше был,
Песни пел и водку пил,

Прогибался до земли,
Чтобы с места не «ушли»,
Чтоб квартиру получить,
Чтобы чадо подучить,

В санаториях лечиться
Да летать по границам.
То ли мало показалось,
То ли чести не осталось?

Неужели позабыл,
Как билет свой запалил?
Вот какой ты коммунист
Был и есть – как банный лист:

Только б к ж... прилепиться
Да подальше прокатиться.
На народ тебе плевать,
На страну тебе чихать.

Только знаем наперед:
Выйдет все наоборот.

ПОЛИТРАБОТНИКАМ

Куда пропали смелость и задор,
Куда девались пламенные речи?
Политработники, яснее взор!
Не надо прятаться за чьи-то плечи.

Почаще вспоминайте комиссаров
Далеких революционных лет –
О них вы знаете из фильмов старых
И из документальных кинолент.

Политруков почаще вспоминайте –
Встречались с ними в прошлые года.
Вы мемуары их перечитайте,
Представьте на войне себя тогда.

Сейчас война идет совсем другая,
И курс другой правительство ведет.
Разрушилась уже страна большая,
Без боя сдались армия и флот.

Но в недрах закипает гнев народа
Поруганной обобранной страны.
Он яростнее, крепче год от года –
Должны народ возглавить вы. Должны!

Вы патриотов верных подымайте,
Ведите нас, как прежде, за собой,
От первых неудач не унывайте
И знайте: впереди кровавый бой.

А коли нам судьба не улыбнется
И головы мы сложим на алтарь,
За нас краснеть потомкам не придется.
Веди нас в бой, товарищ комиссар!

В КРУГУ РОДНЫХ

Как хорошо! Мы снова вместе –
Родных собрался тесный круг,
И зазвучали наши песни
Про Родину, друзей, подруг.

И завели свои беседы –
Воспоминанья прошлых дней,
Как рвали розы у соседа
Те, что поярче, покрасней.

Как мы по росам уходили
Пасти коней, телят, коров
И как нас матери бранили,
Что не спешили мы под кров.

Тогда мы рано повзрослели,
Свои покинули края,
Учились жизни, в жизни зрели,
Служили родине не зря.

Теперь мы рано поседели,
Но сердцем молоды всегда...
Вот мы с родными посидели –
И в путь на долгие года

ПУСТЬ КРЕПНЕТ

Пусть крепнет семья! Основа основ,
В радость пусть будет, родительский кровь,
Любовь воспрянет, к родимой стороне,
И власть повернется к каждой семье.

Пусть многие вспомнят отчий свой дом,
Теплые встречи, слез расставанья,
Теперь по-иному, прошлое ценим,
Родных вспоминая и беды кругом.

Но надо помнить товарищи мои,
Семья – это папа, мама, родные твои,
Семья – это дети, сестренка и брат,
Семья – это внуки, невестка и зять,

Коль крепка она, держава сильна.
Враги вносят смуту шатанье, разброд.
Чтоб высохли корни, иссяк ручеек,
Но нам они дороги – русские корни.

Цените, любите семьи свои,
Ведь это корни твои и мои,
Это России надежный оплот.
Крепите, множьте этот поток.

ТЕПЕРЬ НАВСЕГДА

Уж нет тебя мой старый друг,
С утра не скажешь, как дела,
Как спалось холодной ночью,
И что погода подвела.

Тебе жилось не просто – знаю,
Проблем хватало постоянно,

Но добрым был, людей ценил,
К тебе тянулись не напрасно.

Ты правду говорил в глаза,
Что жулики теперь у власти.
А от бандитов, воров, жулья
Одна беда, стыд-срамота.

Порой шумел, и не по делу,
С утра, трещала твоя голова,
Но добрым был, таким остался
Теперь я знаю, – навсегда.

ЛЮБИМЫЙ КРАЙ

Мое село, где улицы кривые,
Там новые, красивые дома,
Вокруг горы, лес, деревья – вековые,
Маковки церквей – родимая земля.

Вот двор, где детство проходило.
Родимый кровь, мне дорогой,
В тяжелые минуты испытанья,
Я тоскую, – детство за тобой.

Корнями врос в Карпаты и Боржаву,
Я их познал в детские года,
Не изменю, любимому мне краю,
Останусь с ними навсегда.

В. Я. Бенцианову (участнику похода С.-Петербург – Оренбуржье, июль – сентябрь, 2009 г.)

СРОДНИ ПОДВИГУ

Много верст с тобой мы прошагали,
По дорогам, великой державы,
Память тех, кого нет среди нас,
По России вдвоем пронесли.

Путь нелегок, труден, извилист,
Мозоли, мозоли, кровоточат,
То солнце палит, то ветер и дождь,
И усталость, усталость, усталость.

Путь далек, все ухабы, ухабы...
То асфальт, то сырая земля
И старушки не раз голосили,
Ну, зачем Вам такая ходьба.

Мы шагали днями, ночами,
Покоряя село, за селом...
Говорили о судьбах людских,
Ветеранах, ушедших от нас.

Отдохнуть и покушать, – проблема,
По кустам, по посадкам – бегом,
То леса, то поля, то овраги,
То машины и люди кругом.

Субъектов десять, прошагали,
Сотни сел, городов мы прошли,
Волгу – мать с тобой повидали,
К Оренбургской земле подошли.

Тоцкое – радость наша безмерна,
Очень трудно, к нему мы шли,

Поздравляя друг-друга – Победа!
Долг погибшим с собой принесли.

Колокола! Полигон! Ветераны!
Речи, речи... слова их – твои.
Я видел, как по щекам катились,
Слезы радости, долга, любви.

ПОДНЯТЬ СТРАНЫ АВТОРИТЕТ

Россия гибнет, народ страдает
Кто виноват, никто не знает
На кухне шепчут, – ловкачи...
Но хочешь жить – молчи, молчи.

Нет житься – простому люду,
Так было веками и теперь,
Исчез покой, в стране родной,
Хоть полицейский за спиной.

Жулье, поборы, взятки всюду,
Гнилая нынче середина,
Нам страданья, им малина,
А лесь, заклЯтому вождю.

Те, что смелее и, что бойки,
Глотнув по горло перестройки,
Ломают, копыа – неспроста,
Страна слезами залита.

Что делать, в данной обстановке,
Не уж вернуть нам перестройку,
Снова пройтись по тому броду,
Что сгубил массу народу.

Не уж-то взяв дубину в руки
Мы – остановим эти муки,
И снова братцы как тогда,
Родится прежняя страна.

Да! Надо о России думать,
Менять людской менталитет,
И твердо нет, сказать хапугам,
Подняв страны авторитет.

ГУСАР ИССЯК

Говорят, что нынче юбки в моде
В демократию играем, – говорим,
Их флот, армия все чаще надевает
Теперь бездетная – защитница страны.

Гусар иссяк, уж нет былой осанки
Хоть мастер он, о мужестве сказать,
Потом пиво, да водка спозаранку,
А дамы в юбках службу пусть несут.

Мужик сегодня, хил и словоблуд,
За родину со свечкою стоит,
Жалуется близким спозаранку,
Похмелья ждет, о долге говорит.

Знайτε женщины любимой мне России,
Что защищать страну вам от врагов,
Не любите подлых и трусливых,
Любите преданных России мужиков.

СМУТНАЯ ГОДИНА

В тоске стою на Красной Пресне,
Друзей погибших вспоминаю,
Что пали в смутную годину,
Народ советский защищая.

Немало лет с тех пор прошло,
Но люди павших не забыли,
Как с грудью пулями пробитой,
Вы в вечность Родины вошли.

Мы помним в крови стадион,
Где совесть страны убивали,
Друзья, товарищи, там пали,
Женщины и дети, добиты штыком.

Хитрый мэр, тогда смеялся,
И в верности Борису клялся,
Что служит он, только ему,
Готов в крови топить страну.

Лишившись света и воды,
Окутан проволокой колючей,
Стоял как скалы, – гарнизон...
Борьбой, интригами, измучен.

Вокруг бродила вражья стая,
Убить, повесить угрожая...
А одурманенный народ...
Молчал, воды набравши рот.

А тех, кто Родину любил,
Враг унижал – жестоко бил,
Потом палач, фашисты, сброд,
Надев ярмо на весь народ.

Нам не забыть героев павших,
Замученных, в ночи пропавших,
Погибших, у кровавого дома,
От пуль спецназа и ОМОНа.

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

Бои под Брестом и за Бугом,
Фашист коварен и жесток
Горят дома, земля пылает,
И враг стремится на Восток.

Минск, Лиепая, Рига, Таллинн,
Москва, Одесса, Ленинград,
Киев, Харьков, Севастополь,
Ростов, Воронеж, Сталинград.

Земли Советской захотелось,
Фашистам Западной Европы,
Непокорных славян усмирить,
Хозяином в России быть.

Так, длилось год, а может два,
Пока народ собрался с духом,
Удар, удар, потом еще удар.
Враг иссяк, поник он духом.

Развеян миф о непобедимых,
Фашист разбит, бежит, бежит...
Теперь навек в земле России,
В лесах болотистых лежит.

О КАК МНЕ ЖИТЬ

О как мне жить в стране моей,
О как мне жить среди людей,
Общаться средь тех особ,
Что унижают мой народ.

О как мне жить среди чужих,
Средь тех, кто мучает своих,
Кто превратился из людей,
В подонков, похуже зверей.

О как мне жить, кругом обман.
Ворюги, тащат, тут и там.
Хихикают, что патриот,
Стоит за правду и народ.

Доколе братцы гнуть хребет,
Покажем им свинца привет.
В обиду граждан не дадим,
Россию снова возродим.

НЕ ЗАБЫТЬ ТОЙ НОЧИ

Немало лет прошло с тех пор,
Когда крушил, стрелял в людей,
ОМОН по зову толстосумов,
Спецназ от власти палачей.

В пьяном угаре, все гурьбой
Смеясь над нами, как толпой,
Громко крича, в людей стреляя,
Лучших из лучших убивая.

Прошли годы, одни смирились,
Другие нет! Ведут борьбу, –
А власть травит днем и ночью.
Им не покорную толпу.

Враги не то, чтоб открестились,
От ельцинских кровавых дел.
Смеясь, над нами повторяют,
Забудь октябрьский передел.

Но не забыть творенья их,
Убитых мамам дорогих.
Мужей, сынов и дочерей,
Руками подлых палачей.

Раны зажили, остались шрамы,
И память тех, осенних дней.
Оскал звериный – «демократов»
Творимый ими беспредел.

Спросите люди за убитых.
В тюрьмах замученных друзей,
Мужей и жен, сынов – детей,
России преданных людей.

Герои пали давным-давно,
Народ их помнит поименно,
И не забыть нам той ночи,
Когда резвились палачи.

СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

В дни битвы за правду, советский народ
Под Красное Знамя снова встает,
Чтоб вместе сражаться, товарищ – вперед!
За нами Россия! Армия! Флот!

Мы свято исполним, священный наш долг,
Присяга и честь, это правды удел,
Врагов не щадить в грозной борьбе,
Судьбою начертано мне и тебе.

Сегодня мы вместе, в едином строю,
По-прежнему, любим державу свою.
Себе только честь, а пулю врагу,
Сразимся за правду, твою и мою.

Мы вспомним друзей, офицеров, солдат,
Кто свято исполнил свой воинский долг,
Но самое ценное, жизнь не сберег,
Он пал! За Советскую Власть! За народ!

Так выпьем по-нашему, молча, стоя,
За павших в битве наших героев.
За славного воина-матроса, солдата,
За нашего друга, соседа и брата.

За тех, кто присяге был верен всегда,
Хоть был оклеветан, унижен тогда,
Он честно России, народу служил,
Этим питался, этим он жил.

Выпьем молча, слезу, утирая.
За тех, кто жил, покоя не знает.
Кто в годы ненастья не предал народ,
В гранит, пусть потомок, его возведет.

Ю. Н. Сверчкову

МАНИЛ ДЕСАНТ И МОРЯ

Мы породнился с морской пехотой, – навсегда.
Ей отдали молодость и силу,
Красавцы корабли, манили нас в моря,
Владивосток – город, сердцу милый.

Там годы лучшие остались навсегда,
Море, сопки нам родными стали.
Как прежде манят, нас они к себе,
Дальневосточные, – любимые нам дали.

Все дальше время, нас с тобой уносит,
Поближе к вечности, такая брат судьба.
Ветшаем мы, и память уж не та,
А тоска о прошлом, все крепчает.

Присяге-флоту, верность сохраняя,
Любовь к Союзу – другого не надо.
И нет иной у нас мечты, – заботы,
Стране служить, быть верными морской пехоте.

ПОКА МЫ МОЛОДЫ

Пока мы молоды, часов не замечаем:
Бегут куда-то, пусть себе бегут.
Но в старости бессонными ночами
Они все медленней ползут, ползут, ползут.

И думается по ночам о прошлом,
О родичах, друзьях, о том пути,
Что с чистой совестью могу назвать хорошим.
Готов, как прежде, по нему пройти.

Но теперь пройдут его уже другие,
Кто сохранил достоинство и честь.
Живите долго, русины – дорогие,
У вас Россия-мать навечно есть.

ВОЗДАСТ НАРОД

Лучше б мать вас не родила,
Иль в пеленках удушила.
Меньше было б горя-грусти,
Для людей, страны моей.

Жили б все народы, наши,
Мирно, дружно, как когда-то.
Меньше б было слез и горя,
На земле в стране моей.

Пришел тогда в Союз нестойкий,
Болтун с своею перестройкой.
Другой, из деревни на Урале,
Пьянь, убийца, дикий зверь.

Страну разрушили, сползли,
Детей от школы отлучили.
Теперь церковь – храм науки,
Поборы, взятки и убийства.

Не учат в школе, а калечат,
Души детские – невинны.
Дети в школу не стремятся,
В города из сел все прут

Бутылки на хлеб собирают.
Спят в подвалах-подворотнях.
Жизнь и время проклиная,
За упокой им свечи зажигают.

Пока жулье нами правит,
В стране не сеют, и не пашут.
Только поборы собирают,
Грозятся жизни нас лишить.

Но вырастут сыны России,
И спросят с тех, кто был у власти,
За что Россию продавал,
Седьмую шкуру с народа драл.

Соберутся все народы,
Спросят иуд за их «добро».
Что натворил за эти годы,
Им воздадут за все, за все,

ЦЕНИТЕ ЗЕМЛЮ НАШУ

Меня ласкала мать, Боржава,
Высь Карпатских гор в снегу.
Я помню край, где я родился,
Корни русинов единую старину.

Я часто вижу Вас родные,
Вы со мною, Вы все живые
Отец и мать, сестра и брат,
А с ними дяди, тети и соседи.

Нередко скука и хандра,
Нас преследует ночами.
Вы встаете пред очами,
Живые стройными рядами.

Я понимаю, все проходит,
Там тихо, тихо на погосте...
В родной земле лежат сырой.
Зовут к себе, домой, как в гости.

Но где б я не бродил по свету,
Я вспоминаю отчий дом,
Где родился, свет увидел.
Там предков корни, родной кровь.

Их не забыть мне никогда.
Гор синеву и шум лесов,
Корни вечные, славянские мои,
Ушедших, для меня живых.

На свете нет крепче любви,
Чем к родной сторонке.
Помните это, – потомки,
Цените предков, землю нашу.

ПРОДАЖНЫЕ ИРОДЫ

Народ проснись, народ, не спи,
Дай бой кровавым супостатам,
Гони подальше от Руси...
Продажных, иродов проклятых.

Их называют демократы...
Кто Русь святую раскромсал,
Страну на части разорвал,
Под крик интеллигентов-демократов.

Потомки полицаев-сионистов,
Народ наш с бродом, называют,
Продают с народом землю,
Офицеры стали паханами.

Нас унижают, обирают,
Грозят заткнуть, открывшим рот.
Доколе будем мы молчать,
Спину гнуть, терпеть, стонать.

С ярмом сидим в дерме на шею,
Не лучше грязь, с лица стереть.
Продажных иродов проклятых
Коль умереть, так умереть.

Капитану 1 ранга Г. Богацкому

ЖИВИ ПОДОЛЬШЕ, ГЛЕБ

Умен ты, Глеб, надежный друг,
Был и остался верен делу,
Служил флоту, десятки лет,
Теперь-то с делом, то без дела.

Хандрит здоровье, но дух высок.
Болезнь подальше шуткой гонишь,
За словом в карман не поплывешь,
И чарку с рук, дружище не уронишь.

Живи подольше, будь с друзьями,
Твой тонус нужен нам всегда,
И пусть здоровье подводит меньше,
Мы ждем твой голос, тост любимый.

Ты средь друзей не заменим.
Подметил верно, всему есть срок,
Даже в гостях с друзьями наступает,
Время расставанья, шабаш, предел.

Ты шуткой скажешь, все поймут,
Что наступает радости предел,
Не утомляйте близких и друзей.
А уходите с гостей поскорей.

В гостях дружище долго не сиди,
Чтоб расставанье были без печали,
Ты, тихо по-английски уходи,
Пока тебя по-русски не послали.
Спасибо, Глеб!

Приложения

Таблица №1

Страны – участницы Второй мировой войны (1939–1945 гг.)

№ п/п	Страна – участница	Нахождение в состоянии войны	Участие в боевых действиях
1	Албания	1.9.1939/8.5.1945 гг.	+
2	Австралийский Союз	3.9.1939/8.5. 1945 гг.	+
3	Аргентина	29.3.1939/2.9.1945 гг.	-
4	Бельгия	10.5.1940/1.9.1945 гг.	+
5	Болгария	6.4.1941/8.5.1945 гг.	+
6	Боливия	7..4.1943/2.9.1945 гг.	-
7	Бразилия	22.8.1942/2.9.1945 гг.	+
8	Великобритания	3.9.1939/2.9.1945 гг.	+
9	Венгрия	11.4.1941/8.5.1945 гг.	+
10	Венесуэла	16.2.1945/2.9.1945 гг.	-
11	Гаити	8.12.1941/2.9.1945 гг.	-
12	Гватемала	9.12.1941/2.9.1945 гг.	-
13	Германия	1.9.1939/8.5.1945 гг.	+
14	Гондурас	8.12.1941/2.9.1945 гг.	-
15	Греция	2.10.1940/8.5.1945 гг.	+
16	Дания	9.4.1940/8.5.1945 гг.	+
17	Доминиканская Республика	8.12.1941/2.9.1945 гг.	-
18	Египет	24.2.1945/2.9.1945 гг.	-

19	Индия	3.9.1939/2.9.1945 гг.	+
20	Ирак	16.1.1943/2.9.1945 гг.	-
21	Иран	9.9.1943/2.9.1945 гг.	-
22	Италия	10.6.1940/8.5.1945 гг.	+
23	Канада	10.9.1939/2.9.1945 гг.	+
24	Китай	1.9.1939/2.9.1945 гг.	+
25	Колумбия	27.9.1943/8.5.1945 гг.	-
26	Коста-Рика	11.12.1941/8.5.1945 гг.	-
27	Куба	10.12.1941/2.9.1945 гг.	-
28	Либерия	26.1.1944/2.9.1945 гг.	-
29	Ливан	26.2.1945/2.9.1945 гг.	-
30	Люксембург	10.5.1940/2.9.1945 гг.	+
31	Маньчжоу-го	9.12.1941/19.8.1945 гг.	+
32	Мексика	1.6.1942/2.9.1945 гг.	+
33	Монгольская Народная Республика	9.8.1945/2.9.1945 гг.	+
34	Нидерланды	10.5.1940/2.9.1945 гг.	+
35	Никарагуа	7.12.1941/2.9.1945 гг.	-
36	Новая Зеландия	3.9.1939/2.9.1945 гг.	+
37	Норвегия	9.4.1940/2.9.1945 гг.	+
38	Панама	10.12.1941/2.9.1945 гг.	-
39	Парагвай	8.2.1945/2.9.1945 гг.	-
40	Перу	12.2. 1945/2.9.1945 гг.	-
41	Польша	1.9.1939/2.9.1945 гг.	+
42	Румыния	22.6.1941/8.9.1945 гг.	-
43	Саудовская Аравия	28.2.1945/2.9.1945 гг.	-
44	Сальвадор	10.12.1941/2.9.1945 гг.	+
45	Сирия	27.2.1945/2.9.1945 гг.	-
46	Словакия	4.9.1939/04. 1945 гг.	+
47	США	7.12.1941/2.9.1945 гг.	+
48	СССР	22.6.1941/2.9.1945 гг.	+

49	Таиланд	25.1.1942/9.8.1945 гг.	+
50	Турция	23.2.1945/2.9.1945 гг.	-
51	Уругвай	15.2.1945/2.9.1945 гг.	-
52	Филиппины	22.6.1941/8.5.1945 гг.	+
53	Франция	3.9.1939/2.9.1945 гг.	+
54	Чехословакия	18.2.1941/2.9.1945 гг.	+
55	Чили	12.2. 1945/2.9.1945 гг.	-
56	Эквадор	2.2. 1945/2.9.1945 гг.	-
57	Югославия	6.4. 1941/2.9.1945 гг.	+
58	Южно-Африканский Союз	7.9.1939/2.9.1945 гг.	+
59	Япония	1.9.1939/2.9.1945гг.	+

Примечания: 1. Первая дата объявления войны, вторая – подписание перемирия. 2. Участие в боевых действиях: «+» – да, «-» – нет.

Таблица №2

Герои Советского Союза, удостоенные за подвиги,
совершенные в годы ВОВ (в числителе дважды)

	Состав	Военнослужащие				парт. и подп.	%	Всего
		Сух.В	ВВС	ПВО	ВМФ			
1	Всего чел.	8447/44	2332/61	92/1	513/7	249/2	-	11633/115
	Из них:							
	Коммунисты	5434/44	2132/59	87/7	406/7	178/2	70,8	8237/113
	Комсомоль- цы	1238	129/2	4	53	47	12,6	1471/2
	Беспартий- ные	1175	71	1	54	24	16,6	1925
2	По национальности:							
	Русские	5861/23	1750/42	64/1	393/5	114	70,4	8182/71
	Украинцы	1507/13	406/15	21	74/1	64/2	17,8	2072/31
	Белорусы	159/3	90/1	5	11	46	2,7	311/4
	Др. нац-ти	920/1	86/3	2	35/1	25	9,1	1058/9
3	По возрасту:							
	До 20 лет	1750	198/1	-	27	15	-	1990/1
	До 25 лет	2542/3	1233/34	50	172	33	51,8	4030/37
	До 30 лет	1758/2	617/15	33/1	154/5	66	74,3	2628/23
	До 40 лет	1810/11	281/9	9	143/2	87	-	2330/22
	Старше 40 лет	587/28	3/2	-	17	48/2	-	655/32
4	По воинскому званию							
	Сол. и матр. сер. и стар.	3810	23	-	134	-	-	3967
	Мл. о/с	3304/2	1885/28	75/1	295/1	5	-	5564/32
	Ст. о/с	1098/14	401/28	17	74/6	15	-	1605/48
	Выс. о/с	235/28	22/5	-	7	7/2	-	271/35
	Без в/з	-	1	-	3	222	-	226

Приказ И. В. Сталина «Ни шагу назад!»

По просьбе наших читателей мы публикуем полностью приказ наркома обороны СССР № 227, известный как приказ И. В. Сталина «Ни шагу назад!»

П Р И К А З Без публикации НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 227

«28» июля 1942 г.

г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россось, Кулянк, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклиняют Красную Армию за то, что она отдаст наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются, насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию оружием и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановиться, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы: Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот призыв — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного от-

тавления позиций и в случае попытки сдать в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта; чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизий расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армий в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны

И. СТАЛИН.

ПРОДИКТОВАН СУРОВОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ

ПРИКАЗ этот появился не вдруг, он вызревал, он, в конце концов, оказался ответом на ход войны. А ход войны в тот момент катился к трагедии. Большинство из вас много слышаны о приказе № 227, но ознакомились с ним впервые и еще находитесь под его впечатлением. Я первый раз прочитал его под Воронежем, в штабе 60-й армии, которой командовал генерал И. Д. Черняховский, едва ли не в тот день, когда он был издан — 28 июля 1942 года. Был я тогда заместителем начальника штаба 60-й армии. Признаюсь, что нахожусь под впечатлением с тех пор, как впервые увидел его. Такова сила этого документа. Я часто задумывался: в чем она, эта сила?

Сегодня кое-кто говорит, что ошеломляет его жестокость, ведь приказом вводились у нас штрафные роты, штрафные батальоны и штрафительные отряды. Верно, вводились. Было и это. Но в сорок втором году мы восприняли приказ 227, как управу на паникеров и шкурников, малозеров и тех, для кого собственная жизнь дороже судьбы своего народа, своих родных и близких, пославших их на фронт. Ведь было как: жена, провожая мужа на фронт, говорила: «Иди, защищай детей наших, а я тут за тебя и на станке буду работать, и на тракторе пахать, и металл варить, и руду в забое добывать». Такие же слова слышал сын от матери, невесты, младшего брата.

Законы войны объективны. В любой армии солдата, бросившего оружие, всегда ждало суровое наказание. Штрафные роты и батальоны, если не усложнять, — те же роты и батальоны, только поставленные на наиболее тяжелые участки фронта. Однако фронтовики знают, как все условно на войне: без жестокого боя немцы не отдавали ни одной деревни, ни одного города, ни одной высоты. Кстати, командиры штрафных подразделений штрафниками никогда не были, а самих штрафников никто не зачислял в уголовные преступники. Пребывание в штрафниках даже не влекло за собой судимости.

Так чем же были штрафные подразделения? Шансом для оступившегося, смалодушничавшего, совершившего промах, возможностью искупить свою вину, снять с себя черное пятно, часто ценой собственной крови. Срок наказания исчислялся от месяца до трех, ранение, полученное даже в первый день пребывания в штрафном подразделении, автоматически возвращало бойца в часть, на ту же должность, в том же воинском звании.

Когда пришел приказ 227, части нашей 60-й армии отбивались от врага под Воронежем. Обстановка была сверхтяжелая. Что говорить, полстраны захватил прыг. Мы держались, казалось, на пределе возможного. Нет, я не могу сказать, что была всеобщая паника или повальное бегство. Да, отступали, но бегства как такового не было, по крайней мере в нашей армии. Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно — отступать некуда, ни шагу назад, иначе догубим себя и Родину. Именно это, я бы сказал, главное в приказе и было воспринято сердцем и разумом. Как бы то ни было, но фронт стабилизировался по центральной улице Воронежа. Дальше враг не прошел. Погнали мы его на запад именно с этой улицы. Я не скажу, что мы плохо воевали, но нужен был решительный перелом и потому приказ 227 оказался своевременным. Для победы над таким сильным врагом, как гитлеровцы, требовалось прибавить, и в мастерстве, и в храбрости, и в самоотверженности, и в самопо-

жертвовании. Война была такая, какой человечество до тех пор не знало. Ее результатом могло стать уничтожение нашего народа.

Верно, всякий приказ должен быть выполнен точно и в срок. Верно и то, что творчество каждого командира проявляется в рамках поставленной задачи, отданного приказа. В этом смысле приказ 227 не был исключением. То, что я сейчас говорю о приказе на войне, о творчестве командира, для военного человека само собой разумеется. С самого начала приказ 227 был воспринят на фронте как приказ не только еще выше поднять требовательность, исполнительность, но и усилить в первую очередь всю воспитательную работу с личным составом, беспощадно бороться с расхлябанностью и неисполнительностью, безответственностью и недисциплинированностью. Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь из них стрелял по своим, по крайней мере, на нашем участке фронта. Уже сейчас я запрашивал архивные документы на этот счет, таких документов не нашлось. Заградотряды находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта; задерживали дезертиров, которые, к сожалению, были; наводили порядок на переправах, направляли отбившихся от своих подразделений солдат на сборные пункты.

Скажу больше, фронт получал пополнение, естественно, необстрелянное, как говорится, пороку не нюхавшее, и заградительные отряды, состоявшие исключительно из солдат уже обстрелянных, наиболее стойких и мужественных, были как бы надежным и сильным плечом старшего. Бывало нередко и так, что заградотряды оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков и в боях несли большие потери. Это факт неопровержимый. Надо понять, что на передовой все делали одно дело — сражались с врагом. Между прочим труса и паникера в бою каждый обязан образумить любыми средствами, любыми способами, вплоть до применения оружия. Это долг командира. Если он этот свой долг не исполнит, сам понесет крайне суровую ответственность. Даже один паникер может загубить целую роту, а то и батальон. Паника опасна своей заразительностью, и тогда — свалка. Из-за паникеров гибнут лучшие, самые смелые и отважные. И поэтому приказ 227 стоял на стороне храбрых, чтобы у них была возможность спокойно и рассудительно, расчетливо и профессионально бить врага.

За последнее время мне довелось прочитать немало писем фронтовиков, в том числе и по поводу приказа 227. «Как ветеран войны, я хорошо помню этот приказ сурового времени. Он явился значительной вехой на долгом и трудном пути к Победе... Оголтелый враг, не считаясь с потерями, рвался к Сталинграду... Положение становилось все более критическим. И в это время, в июле 1942 года, появился приказ 227. Приказ зачитывался во всех частях и подразделениях, находившихся на фронте, так что его содержание знают и помнят все активные участники Великой Отечественной войны... Я тогда служил рядовым в отдельной артиллерийской части и хорошо помню, как бойцов изматывали непрерывные отступления, как приходилось чуть ли не ежедневно оборудовать новые огневые позиции. Доставалось тогда всем: и пехотинцам, и танкистам, и рядовым, и командирам. Лейтмотивом приказа было требование «Ни шагу назад!». Таким я на всю жизнь запомнил приказ 227... Приказ сугубо военный, для всех воинов суровый — от солдата до маршала. Но был он вызван к жизни осложнившейся обстановкой на фронте летом 1942 года... Вскоре после появления приказа на свет прекратилось отступление наших войск под Сталинградом, а затем началось и наступление... Так я помню и понимаю этот приказ, суровую правду о котором должны знать все... Конькин Владимир Н.;

колаевич, член КПСС, ветеран войны и Вооруженных Сил СССР, подполковник-инженер в отставке».

Я мог привести сотни и тысячи свидетельств того, как на фронте был воспринят приказ 227. Но здесь я приведу только два письма из многих сотен им подобных: «Приказ 227, на мой взгляд, сыграл определенную роль в Великой Отечественной войне, но не доминирующую, — пишет Клименко Николай Иванович, ветеран 3-й гвардейской армии. — Доминирующую роль в разгроме фашизма сыграла военная присяга, данная своей Родине воинами, высокая сознательность бойцов, беспредельная ненависть к врагу и колоссальный патриотизм, который был присущ абсолютному большинству наших бойцов. А приказ 227 был рассчитан на ограниченный круг неустойчивых лиц. Некоторые люди пытаются найти в приказе какую-то трагичность. Я лично сам в период войны был ознакомлен с содержанием приказа, расписался в этом, но никакой трагичности он на меня не произвел, так же как и не произвел на всех моих сослуживцев...»

Или вот еще: «Я был под Сталинградом, севернее города держал наш полк оборону, затем осуществлял прорыв. До сих пор помню, как читали в окопах приказ наркома обороны № 227. Когда слушал его, дрожь шла по спине, удесятерилась ненависть к врагу... Безручко Дмитрий Иванович». Лучше, чем сказал солдат в окопах Сталинграда о приказе 227, и не скажешь: удесятерилась ненависть к врагу.

Как любой участник войны, я читаю все, что пишется теперь о ней, в том числе и о приказе 227. И хочу сказать прямо — нужный это был приказ. Большие перемены произошли тогда в наших полках. Нам не перед кем опускать глаза. Нам нечего стыдиться. Это мы победили. Да, верно, победа далась нам нелегко. Но и война-то была — невиданная ранее. И мы выполнили приказ «Ни шагу назад!»

Генерал армии П. Н. ЛАЩЕНКО,
Герой Советского Союза

НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЙ ФРОНТОВ И ОКРУГОВ, НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИТОТДЕЛОВ АРМИЙ

Народный комиссар обороны товарищ СТАЛИН издал приказ № 227 от 28 июля 1942 г.

Предлагаю:

1. Лично проследить за тем, чтобы приказ Наркома был немедленно доведен до частей и подразделений, зачитан и разъяснен всему личному составу Красной Армии. Не должно быть ни одного военнослужащего, который не знал бы приказа товарища СТАЛИНА.

2. Направить в соединения и части работников пуфронтов, пуокров, поармов и политотделов соединений для помощи частям в доведении и разъяснении приказа личному составу Красной Армии, а также в работе по выполнению приказа.

3. Начальникам политуправлений Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Западного, Калининского, Брянского, Сталинградского, Воронежского, Дальневосточного и Забайкальского

фронтов информировать ГлавПУ РККА о работе по доведению и разъяснению приказа два раза в день: первый раз с 9 до 10 часов по «ВЧ»; второй раз — в 20 часов телеграфом. Остальным политуправлениям фронтов и округов, а также начальникам политотделов резервных армий информацию передавать ежедневно к 20 часам телеграфом.

В первом донесении осветить: когда получен приказ и когда он доведен до красноармейцев, командиров и политработников; факты в связи с разъяснением приказа. В последующих донесениях освещать, как выполняется приказ.

Донесения должны быть содержательными, краткими, ясными и конкретными.

А. ЩЕРБАКОВ

29 июля 1942 г.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ

Генерал-полковнику тов. ЩЕРБАКОВУ

СОДЕРЖАНИЕ: О недостатках деятельности заградотрядов войск фронта.

По моему заданию работниками ПУ фронта в августе была проведена деятельность шести заградотрядов (всего 8 заградотрядов).

В результате этой работы установлено:

1. Заградотряды не выполняют своих прямых функций, установленных приказом Наркома обороны. Большая часть личного состава заградотрядов используется по охране штабов армий, охране линий связи, дорог, прочесыванию лесов и т. д. Характерна в этом отношении деятельность 7-го заградотряда 54-й армии. По списку в отряде состоит 124 чел. Используются они так: 1-й автоматный взвод охраняет 2-й эшелон штаба армии; 2-й автоматный взвод придан 111 ск с задачей охраны линии связи от корпуса до армии; стрелковый взвод придан 7 ск с той же задачей; пулеметный взвод находится в резерве командира заградотряда; 9 чел. работают в отделах штаба армии, в том числе командир взвода ст. лейтенант ГОНЧАР является комендантом управления тыла армии; оставшиеся 37 чел. используются при штабе заградотряда. Таким образом, 7-й заградотряд совершенно не занимается заградслужбой. Такое же положение и в других заградотрядах (5, 6, 153, 21, 50).

В 5-м заградотряде 54-й армии из 189 чел. штата только 90 чел. несут охрану КП армии и заградслужбу, а остальные 99 чел. используются на различных работах: 41 чел. — на обслуживании АХО штаба армии в качестве поваров, сапожников, портных, кладовщиков, писарей и проч.; 12 чел. — в отделах штаба армии в качестве связных и ординарцев; 5 чел. — в распоряжении коменданта штаба и 41 чел. обслуживают штаб заградотряда.

В 6-м заградотряде из 169 чел. 90 бойцов и сержантов используются по охране КП и линий связи, а остальные находятся на хозяйственных работах.

2. В ряде заградотрядов крайне разбухли штаты штабов. Вместо положенного штата 15 чел. офицерского, сержантского и рядового состава штаб 5-го заградотряда насчитывает 41 чел.; 7-го заградотряда — 37 чел.; 6-го заградотряда — 29 чел.; 153-го заградотряда — 30 чел. и т. д.

3. Штабы армий не осуществляют контроля за деятельностью заградотрядов, предоставили их самим себе, свели роль заградотрядов

на положение обычных комендантских рот. Между тем личный состав заградотрядов подобран из лучших, проверенных бойцов и сержантов, участников многих боев, награжденных орденами и медалями Советского Союза. В 21-м заградотряде 67-й армии из 199 чел. 75% участников боев, многие из них награждены. В 50-м заградотряде за боевые заслуги награждены 52 чел.

4. Бесконтрольность со стороны штабов привела к тому, что в большинстве заградотрядов воинская дисциплина стоит на низком уровне, люди распустились. За последние три месяца в 6-м заградотряде за грубое нарушение воинской дисциплины наложено на бойцов и сержантов 30 взысканий. Не лучше и в других отрядах...

5. Политотделы и зам. начальников штабов армий по политчасти были о существовании заградотрядов, не руководят партийно-политической работой...

О вскрытых недостатках в деятельности заградотрядов 15.8 доложил Военному совету фронта. Вместе с этим начальникам политотделов армий дал указания о необходимости коренного улучшения партийно-политической и воспитательной работы в заградотрядах; оживлении внутрипартийной деятельности партийных организаций, усилении работы с партийным и комсомольским активом, проведении для личного состава лекций и докладов, улучшении культурного обслуживания бойцов, сержантов и офицеров заградотрядов.

Вывод: Заградотряды в своем большинстве не выполняют задач, определенных приказом Наркома обороны № 227. Охрана штабов, дорог, линий связи, выполнение различных хозяйственных работ и поручений, обслуживание командиров-начальников, надзор за внутренним порядком в тылах армии ни в коей мере не входит в функции заградотрядов войск фронта.

Считаю необходимым поставить вопрос перед Народным комиссаром обороны о реорганизации или расформировании заградотрядов, как утративших свое назначение в настоящей обстановке.

Начальник политического управления
3-го Прибалтийского фронта
генерал-майор

А. Лобачев

25 августа 1944 г.

П Р И К А З

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ

№ 0349

29 октября 1944 г.

гор. Москва

СОДЕРЖАНИЕ: О расформировании отдельных заградительных отрядов.

В связи с изменением общей обстановки на фронтах необходимость в дальнейшем содержании заградительных отрядов отпала. П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Отдельные заградительные отряды к 13 ноября 1944 года расформировать.

Личный состав расформированных отрядов использовать на пополнение стрелковых дивизий.

2. О расформировании заградительных отрядов донести к 20 ноября 1944 года.

Народный комиссар обороны
Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН

СТАРОЕ, НО ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ

ПУБЛИКУЕМЫЙ в этом номере приказ № 270 Ставки ВГК Красной Армии, как и приказ № 227 наркомата обороны, опубликованный в августовской книжке нашего же журнала, вошел в историю Великой Отечественной войны одной из заметных ее страниц. Надо сказать, что и тот, и другой приказ был написан в тот момент, когда наша партия и правительство, командование фронтов прилагали самые отчаянные усилия для достижения решительного перелома в ходе боевых действий на советско-германском фронте. Суровые приказы. Но они были вынужденными мерами, продиктованными трагическими условиями 1941—1942 гг.

Безусловно, как это теперь уже достоверно установлено, главными причинами наших неудач в 1941—1942 гг. были крупные ошибки и просчеты нашего политического руководства во главе со Сталиным, преступная расправа и уничтожение многих тысяч командиров и политработников накануне войны, что значительно ослабило Красную Армию и Военно-Морской Флот. Об этом много и справедливо сказано в нашей печати.

Но совершенно очевидно и то, что независимо от того, в какие условия были поставлены командиры, штабы, политорганы и подчиненные им войска, они обязаны до конца выполнять свой воинский долг. Не требует особых доказательств и то обстоятельство, что сражаться до конца всегда труднее и, главное, нужнее для судьбы государства, чем сдать в плен, сложить оружие.

В последнее время в печати появляются статьи, где делаются попытки снять всякую ответственность, допустим, с Д. Г. Павлова, других командующих и командиров за поражения в 1941 году. Конечно, они не были, что называется, злоумышленными преступниками, потому-то они как граждане нашей страны, как советские люди справедливо реабилитированы сегодня. Но снять с них полностью ответственность за плохое управление войсками и поражения невозможно. Действительно, Сталин запрещал повышать боевую готовность войск, их оперативное развертывание, занятие обороны вдоль границы и тем поставил нашу армию в крайне тяжелое положение. Однако командующий, правильно оценивающий обстановку и соответствующий своему назначению, мог, например, заблаговременно на учениях отработать управление войсками, порядок их оперативного развертывания в начале войны, он мог не допустить, чтобы, скажем, в Брестской крепости (в непосредственной близости от противника) располагались скуденно несколько дивизий, предназначенных для действий на других направлениях.

Многого можно было не допустить. Разные командующие, командиры и штабы по-разному управляли войсками и в начале войны. Одни, такие, как генерал Болдин, вели себя мужественно, делали все для того, чтобы оказать сопротивление врагу и сорвать его замыслы. Другие, как Власов, предпочитали уклониться от выпавших на их долю испытаний, уйти от ответственности. Нетрудно догадаться, какой была бы судьба нашей Родины, если бы не отдельные, а большинство наших командиров и политработников, младших командиров и красноармейцев пошли по пути Власовцев и других предателей и изменников.

Войну выиграли, отстояли честь и независимость нашей страны именно те, кто мужественно сражался, не боялся окружения, кто до конца самоотверженно выполнял свой воинский долг. В свете этого трудно понять, почему авторы некоторых статей больше всего прославляют не тех, кто проявлял стойкость и мужество, а тех, кто бежал, бросая войска, оказался в плену.

Несмотря на многие несправедливости и фактические источности, допущенные в свете сегодняшнего дня в приказах № 270 и 227, в своей основе они направлены против тех, кто допускал трусость, растерянность, плохо выполнял свой долг, и в этом отношении эти и другие приказы сыграли свою положительную роль в повышении стойкости войск и усилении сопротивления врагу. «Многочисленные... факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров»,— сказано в приказе № 270. И как раз вот эти многочисленные факты и были главным смыслом всей нашей прессы, всех средств массовой информации того времени. Уже в первые недели войны наши воины сражались так, что Родина отмечала их семью высшими своими наградами, удостоивала звания Героя Советского Союза. Первыми в плеяде Героев Советского Союза времен войны были славные летчики М. П. Жуков, С. И. Здорозцев, П. Т. Херитонов. Героями они стали в первый же месяц схватки с некачественным врагом.

«Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы поделили плохой пример нашим войскам»,— говорится в приказе 270. И далее весь приказ посвящен именно этим нескольким позорным фактам. Конечно, судя по всему, приказ этот писали в шпальде. Факты, приведенные в приказе, не были проверены, перепроверены.

Как оказалось, позже, когда спала трагичность ситуации первых недель войны, никто из названных в приказе командующий в плен добровольно не сдавался. Со временем, когда все прояснилось, имена этих генералов были записаны во все военные энциклопедии. Страшные обвинения в адрес трех генералов оказались напрасными. И снова приходится говорить о том, что нельзя к тем, кто попал в плен, подходить огульно, цехом. Необходимо с каждым разбираться персонально, досконально. И только после этого каждому воздвигать должное. В этой связи вообще надо еще раз сказать о пленных вообще. Сегодня по страницам газет и журналов гугают прямо-таки фантастические цифры: 4,5; 5; 6; 7... Это якобы все те миллионы наших солдат, офицеров, генералов, которые оказались в плену у врага.

Цифры, конечно же, требуют сегодня самого тщательного уточнения. Ведь основная, если так можно выразиться, масса наших пленных оказалась в руках немцев в период с 22 июня по сентябрь 1941 года. Этот период для нас самый трагический. Но откуда же 4,5... млн.? В то время у нас на западе вообще не было столько войск. Да, потери с нашей стороны были огромны. Но, как говорится, лучше немца в Европе никто считать не умеет. Огромные картотеки на пленных. На каждого в карточке — фотография... Много чего еще значится в той карточке. Умели считать, умели скрупулезно вести «бухгалтерию». Но нигде у них не числятся советских пленных в таких количествах, в каких они значится в иных наших сегодняшних публикациях.

В настоящее время выявляется истинное количество наших пленных. Наступит срок, и точная цифра будет обнародована. Однако факт остается фактом, приказ 270 был издан в августе 1941 года, а уже в сентябре количество сдавшихся в плен врагу резко пошло на убыль. О чем это говорит? Всякая армия, кроме иного прочего, управляется приказами. Здесь не проводят сходок и митингов по поводу того, как действовать батальоном и полкам. Полки и батальоны в армии действуют исключительно по приказу командира, по приказу командования. Почти до абсолюта эта сторона жизни армии усиливается в военное время, в боевой обстановке. И приказ не сдаваться в плен — это далеко не самый, скажем так, страшный приказ на войне. Он ничто даже в сравнении с приказом «В атаку! Вперед!». Этот простой приказ, на взгляд много, не ножащего пороха, между прочим, поднимал под пули и снаряды, под бомбы и на штыки — на смерть. Что он в сравнении с тем же приказом 227 или 270? Да ничто! На фронте есть приказы куда страшнее. Каждый, кто был фронтовиком, это хорошо знает и искренне удивляется, что сегодня столько шума, столько разговоров вокруг, и примеру, приказа 270. И если уж быть до конца открытым и объективным, то он действительно «звучит» оскорбительно — для Матросова, Покрышкина, Гастелло, Талалыхина... Но «ничего не поделаешь», к сожалению, на войне не только одни Матросовы... Вот для нематросовых и пишутся такие приказы, как 270.

И все-таки были ли перегибы и крайности в приказе 270? Конечно. Сегодня кажется, что семья даже самых злостных дезертиров и предателей, наверное, ни при чем и их нельзя подвергать такому наказанию, как арест, а семья красноварийцев, сдавшихся в плен, нельзя лишать пособия и помощи. Дети-то не виноваты. Ни в моральном, ни в юридическом, ни в каком другом плане нельзя определять такое положение, когда еще ничего не известно конкретно, досконально о свершившемся, а уже следуют наказания, репрессии. Нет слез, были примеры позорной сдачи в плен, но в приказ 270 они не попали, а попали фамилии тех, кого потом пришлось оправдывать и реабилитировать. Репрессии же в отношении семей тех, кто оказался в плену, вообще не укладываются ни в какую логику, ни в какие законы. Но, с другой стороны, нет на фронте приказа «голубинового». На фронте в каждом приказе «илекор». Потому что фронт — это другой, сдвинутый мир. И то, что на всяком фронте кажется фронтовику естественным и правомочным, потому что он каждый день и каждую ночь смотрит смерти в глаза, вне фронтовой полосы, вне передовой, а тем более в мирное время уже представляется и ужасным, и грязным, и жестоким, и жестоки. Напрасно мирное время обижается на фронтовое. Хуже того, зачастую мирное время не понимает фронтовое. Осуждает его, поругивает.

Но приказы приказами, а жизнь жизнью. Приказы — на бумаге, жизнь — среди людей. И слова в приказе 270 об аресте семей — это, кроме всего прочего, еще и слово о том, что, если ты на фронте отказался защищать до последней капли крови свою семью от убийц и насильников, то кто же тогда ее защитит. Если я не за себя, то кто за меня? Но если я только за себя, зачем я?

Хорошо бы, чтобы никогда на нашу землю не приходило такое время, когда надо было бы «разговаривать» со своими людьми языком приказов 227, 270 и им подобных. Но в 1941 году было именно такое время, была такая обстановка, и она диктовала способ общения, чтобы остановить злого врага, остановить, не сдать, погнать назад.

В сходной ситуации В. И. Ленин говорил: «Если подумать о том, что же лежало в конце концов в самой глубокой основе того, что такое историческое чудо произошло, что слабая, обесцененная, отсталая страна победила сильнейшие страны мира, то мы видим, что это — централизация, дисциплина и носильхенное самопожертвование» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 40. — С. 241). И далее: «Кто не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает из всех сил порядка и дис-

циплины в ней, тот предатель и изменник... того надо истреблять беспощадно (Там же.— Т. 39.— С. 152). Вывод Ленина на этот счет был совершенно определенным и однозначным: чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина, и насаждать ее надо твердо и беспощадно.

Мы сегодня говорим о большом количестве наших пленных. Говорим при этом, что это ужасно, что это недопустимо, что это, наконец, позорно. Справедливы наши слова, справедливы наши чувства, но ведь именно об этом и приказ 270. 22 июня 1941 года очень многих заставило думать по-государственному. Бывают времена, когда личные полностью растворяются в понятии Родина. И тогда никакие самые жестокие слова в адрес отдельного не звучат несправедливо. Бывают и времена, когда личное заслоняет понятие Родина. Когда наступают такие времена, люди начинают видеть в истории, в истории своего Отечества лишь созвучное своей маленькой и уютной жизни. Какие окопы! Какие рукопашные! Вы что, сдурели—груду на пулеметы! Да в своем ли вы уме, чтобы человек пешком прошагал от Бреста до Сталинграда, а потом пешком же от Сталинграда до Берлина. И уже Матросов—ха-ха. И уже Талалихин—ха-ха. И уже Власов вроде бы жертва...

Сегодня о том же Павлове пишут больше, чем о Черняховском. Сегодня о том же Качалове пишут чаще, чем о легендарном герое Сталинграда генерале Родимцеве... Сегодня с большим удовольствием пишут о том же Петелине, чем о дивизии Героев Советского Союза генерале Лаврененкове, который, будучи Героем Советского Союза, попал в плен, геройски вел себя там, бежал из плена, снова воевал и столько сбил фашистских самолетов после плена, что был удостоен второй Звезды Героя, службу закончил в звании генерал-полковника. Нет, ни Павлов, ни Качалов, ни Петелин, ни миллионы тех, кто был в плену, не были предателями, но надо вспомнить одно — они вышли из войны, их не стало на поле боя. Плен — это в военной среде всегда осуждаемо и позорно. Качалов не был в плену. Он погиб в бою. Свой вклад в победу он внес вот так и вот такой. Свой вклад в победу внесли и Петелин, и Кириллов. Они не уронили своей чести, будучи в фашистской неволе. Нет, добровольно никто из их рук перед врагом не поднимал. И все-таки окончательную и безоговорочную Победу принес нам солдат на передовой, который не сделал ни шагу назад, который не сдался, когда казалось, что много выхода нет и быть не может. Победил генерал Черняховский, генерал Родимцев... которые оказались умнее и искуснее своих «оплоснентов». Нет, время героев на нашей земле не прошло!

Но... дегероизация в литературе пагубна для литературы. Во сто крат беда, когда происходит дегероизация войны, в которой мы одержали величайшую из побед, победили врага смертельно опасного, силы невиданной. Дегероизация Великой Отечественной во сто крат опаснее, потому что в конце концов воспитание на антигероев даст не выходы антипатриотизм, псевдопреданность и псевдолюбовь к Родине. Смутно будущее государства, в котором воспитывается подрастающее поколение на такой основе.

Если внимательно вчитываться в приказ 227 и в приказ 270, то обязательно обнаружится, что и тот, и другой написаны об одном и том же, а именно — об ответственности. Об ответственности командующего, об ответственности комбата, об ответственности рядового солдата. Естественно, командующий отвечает за большее, чем солдат, у него и наказание за безответственность большее, чем у рядового. И кто знает, может быть, именно эта сквозная мысль, этот глубинный смысл приказов 227 и 270 сегодня кое-кому не по душе, не по сердцу? А мысль ведь до очевидности проста: ты командир-единоначальник, с тебя спрос за все, что творится в роте, если ты командир роты, с тебя спрос за все, что творится во фронте, если ты его командующий. Ты — единоначальник. Ты и единоответственный. Это всегда сплит в одно.

Мысль до гениальности проста: призвала Родина тебя на войну — войну, будь героем; подняла тебя Родина в атаку — круши врага, будь героем; поставила тебя Родина командовать полками — выигрывай сражения, будь героем; присягнул Родине на верность — будь верен присяге до гроба. В приказе 227 и 270 много сказано о наказании. Но в военной присяге о наказании отступника сказано усиленно: «Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение советского народа». Между прочим, эти слова из присяги, которую в наши дни дает каждый юноша, которому Родина вручает оружие, доверлет охрану мирной жизни своего народа.

Вчитываемся в приказы войны, изданные в самые трагические дни. Может, действительно, нет в профессии военного ничего, кроме ответственности за порученное дело. Может, и вправду нет в ней ничего, кроме самоотверженности и отваги, готовности к самопожертвованию ради Отечества, ради своего народа. И создается все это именно сейчас, именно в твоей роте, в твоей дивизии, в твоём военном округе. И тогда никто не помешает тебе, и никто не собьет тебя с верного пути к подвигу, и никогда у нас не повторится 22 июня 1941 года.

Старые приказы прошедшей войны... Они отражали как наши неудачи, так и успехи. В них заложены и опыт, и уроки войны, являющиеся нашим грозным оружием. Каждый из этих приказов отражает лишь отдельные грани, и понять их можно только в контексте, в неразрывной связи с теми условиями, когда они рождались.

Все вместе они говорят нам о том, как мы в конечном счете добивались победы. И они могут вновь прозвучать неостеротимо и трагично, если мы забудем прошлые уроки, если позволим себе расслабиться, если наполнятся сердца наши благодушным и беспечностью, самодовольством и безответственностью.

Надо хорошо усвоить: милосердие — благо, если оно направлено на ближнего нашего. Надо хорошо усвоить: милосердие — беда, когда оно направлено исключительно на собственных «я». Особенно это касается нас, военных. Беда для тебя, беда для твоих родных и близких, беда для Родины. Вот о чем приказы 227 и 270.

Всем членам и кандидатам ЦК ВКП (б).
Секретарям обкомов, крайкомов,
ЦК компартий союзных республик.
Председателям обл. крайисполкомов, СНК республик.
Всем секретарям райкомов, горкомов и председателям
райисполкомов и горисполкомов.

Без публикации

П Р И К А З
СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ

№ 270

16 августа 1941 года

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой — прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробившись к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 3 ручных пулемета, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооруженных 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8 мех. корпуса бригадный комиссар Попель и командир 406 сп. полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова — Попель прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член военного совета армейский комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий.

Все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробился из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу.

Генерал-лейтенант Понеделин, командовавший 12-й армией, попал в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддавшись панике, струсил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов, оказавшийся в окружении немецко-фашистских войск, вместо того, чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выхода из окружения, дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особоотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим Качаловым, Понеделиным, Кирилловым и другим сдаться в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойкой и самоотверженной защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а, наоборот, прячутся в щелях, воятятся в канцеляриях, не ищут и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся ему в плен, или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать.

Можно ли считать командирами батальонов или полков таких командиров, которые прячутся в щелях во время боя, не видят поля боя, не наблюдают хода боя на поле и все же воображают себя командирами?

ми полков и батальонов? Нет, нельзя! Это не командиры полков и батальонов, а самозванцы. Если дать волю таким самозванцам, они в короткий срок превратят нашу армию в сплошную канцелярию. Таких самозванцев нужно немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать его в плен — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ:

Председатель Государственного Комитета
Обороны

И. СТАЛИН

Зам. Председателя Государственного Комитета
Обороны

В. МОЛОТОВ

Маршал Советского Союза

С. БУДЕННЫЙ

Маршал Советского Союза

К. ВОРОШИЛОВ

Маршал Советского Союза

С. ТИМОШЕНКО

Маршал Советского Союза

Б. ШАПОШНИКОВ

Генерал армии

Г. ЖУКОВ

От редакции. Обвинительные и реабилитационные документы на генералов Началова, Кириллова и Понеделина мы опубликуем в ближайших номерах нашего журнала.

**ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ**

№ 0391

4 октября 1941 г.

г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ: О фактах подмены воспитательной работы репрессиями.

За последнее время наблюдаются частые случаи незаконных репрессий и грубейшего превышения власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к своим подчиненным...

Подобные нетерпимые в Красной Армии факты извращения дисциплинарной практики, превышения предоставленных прав и власти, самосудов и рукоприкладства объясняются тем, что:

а) метод убеждения неправильно отодвинули на задний план, а метод репрессий в отношении к подчиненным занял первое место;

б) повседневная воспитательная работа в частях в ряде случаев подменяется руганью, репрессиями и рукоприкладством;

в) заброшен метод разъяснений и беседы командиров, комиссаров, политработников с красноармейцами и разъяснение непонятных для красноармейцев вопросов зачастую подменяется окриком, бранью и грубостью;

г) отдельные командиры и политработники в сложных условиях боя теряются, впадают в панику и собственную растерянность прикрывают применением оружия без всяких на то оснований;

д) забыта истина, что применение репрессий является крайней мерой, допустимой лишь в случаях прямого неповиновения и открытого сопротивления в условиях боевой обстановки или в случаях злого нарушения дисциплины и порядка лицами, сознательно идущими на срыв приказов командования.

Командиры, комиссары и политработники обязаны помнить, что без правильного сочетания метода убеждения с методом принуждения немислимо насаждение советской воинской дисциплины и укрепление политико-морального состояния войск.

Суровая кара по отношению к злым нарушителям воинской дисциплины, пособникам врага и явным врагам должна сочетаться с внимательным разбором всех случаев нарушения дисциплины, требующих подробного выяснения обстоятельств дела.

Необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров являются проявлением безволия и безрукости, нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния войск и могут толкнуть нестойких бойцов к перебежкам на сторону противника.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Восстановить в правах воспитательную работу, широко использовать метод убеждения, не подменять повседневную разъяснительную работу администрированием и репрессиями.

2. Всем командирам, политработникам и начальникам повседневно беседовать с красноармейцами, разъясняя им необходимость железной воинской дисциплины, честного выполнения своего воинского долга, военной присяги и приказов командира и начальника. В беседах разъяснять также, что над нашей Родиной нависла серьезная угроза, что для разгрома врага нужны величайшие самопожертвования, непоколебимая стойкость в бою, презрение к смерти и беспощадная борьба с трусами, дезертирами, яленовредителями, провокаторами и изменниками Родины.

3. Широко разъяснить начальствующему составу, что самосуды, рукоприкладство и площадная брань, унижающая звание воина Красной Армии, ведут не к укреплению, а к подрыву дисциплины и авторитета командира и политработника.

4. Самым решительным образом, вплоть до предания виновных суду военного трибунала, бороться со всеми явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов.

Приказ объявить всему начальствующему составу действующей армии до командира и комиссара полка включительно.

Народный комиссар обороны **И. СТАЛИН**
Начальник Генштаба **Б. ШАПОШНИКОВ**

ВОЕННЫМ СОВЕТАМ,
НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЙ ФРОНТОВ И ОКРУГОВ,
НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИТОТДЕЛОВ АРМИЙ,
ВОЕННЫМ КОМИССАРАМ И НАЧПОЛИТОРГАНОВ

О ЛИКВИДАЦИИ ЗАПУЩЕННОСТИ В УСТНОЙ ПРОПАГАНДЕ И АГИТАЦИИ

Проверка состояния пропаганды и агитации показала, что во многих частях устная пропаганда и агитация, пропаганда живым словом находится в заоне, оторвана от жизни части и подразделения, не откликается на волнующие красноармейцев и командиров вопросы.

Политработники недооценивают пропаганду живым словом, в особенности индивидуальные беседы, как наиболее простую и наиболее доходчивую форму воспитания красноармейцев, изучения настроений и немедленного реагирования на все большие стороны жизни подразделения и части. Забыта истина, что в условиях войны личный состав рот часто обновляется, что новому пополнению необходимо разъяснить важнейшие партийные и правительственные документы и приказы Народного Комиссара Обороны, что красноармейцы, недавно прибывшие в часть или имеющие отсталые настроения, нуждаются в особом наблюдении, в особом подходе.

Политическая информация во многих частях проводится нерегулярно, зачастую неподготовленными людьми. В результате красноармейцы не получают ответов на злободневные и волнующие их вопросы. Политзанятия поставлены неудовлетворительно не только в тылах действующих армий, но и в ряде частей тыловых округов. Лекторская работа запущена, лекций и докладов читается мало не только для рядового, но и для начальствующего состава. Часто сами лекции носят абстрактный характер.

Ослабла работа с низовыми агитаторами. Во многих частях агитаторов растеряли. В действующих частях политруки и военные комиссары не заботятся о замене выбывших из строя низовых агитаторов.

Политрук предоставлен сам себе, не получает помощи от комиссара части, инструктора пропаганды, секретаря партийного бюро. Политотделы неправильно используют своих работников, превращают их

часто в рядовых бойцов, не дают им конкретных заданий при отправке в войска.

Военные комиссары и политорганы не прививают политработникам любви к устной пропаганде, не учат их работать с отдельным человеком, не передают накопленный за время войны опыт лучших пропагандистов и агитаторов.

Все это говорит о том, что политработники не поняли значения приказа Народного Комиссара Обороны товарища Сталина № 0391 от 4 октября 1941 года «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями», не сумели восстановить в правах воспитательную работу, плохо борются за правильное сочетание методов убеждения с методами принуждения, не организовали всех командиров, политработников и начальников на то, чтобы повседневно беседовать с красноармейцами.

Основная причина неудовлетворительной постановки устной пропаганды заключается в том, что некоторые политорганы и военные комиссары бюрократически относятся к вопросам пропаганды. Увлечшись печатной пропагандой, считая ее универсальным средством воспитания, политорганы и военные комиссары забыли, что печатная пропаганда доступна не для всех слоев личного состава Красной Армии, что газеты, брошюры, листовки и другие печатные издания являются обширным полем для устной пропаганды, для бесед.

Кроме того, многие политработники не понимают, что печатная пропаганда не может быть такой гибкой, как устная пропаганда, не может каждодневно отвечать на все вопросы, которые волнуют сегодня красноармейцев данного подразделения, не может охватить многие из вопросов жизни части.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Восстановить в правах устную пропаганду, пропаганду живым словом. Устную пропаганду поставить в центре внимания военных комиссаров и политорганов, помня, что запущенность устной пропаганды и агитации означает не что иное, как запущенность политической работы в части.

2. Внимание политорганов и партийных организаций направить на выполнение приказа Народного Комиссара Обороны товарища Сталина № 0391 от 4 октября 1941 года «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями»; восстановить в правах метод убеждения и обеспечить правильное сочетание карательных мер с мерами воспитательными.

3. Обязать комиссаров соединений, работников политотделов, комиссаров частей, инструкторов пропаганды, секретарей партийных и комсомольских бюро, политруков и замполитруков повседневно общаться и беседовать с красноармейцами, разясняя им вопросы текущего момента, отвечая на все злободневные вопросы жизни подразделения и части. Особое внимание уделить индивидуальным беседам с красноармейцами и младшими командирами.

4. Во всех частях и подразделениях создать группы низовых агитаторов из боевого актива — лучших коммунистов, лучших комсомольцев и непартийных большевиков. Повседневно руководить низовой агитаторами, памятуя, что они, находясь непрерывно среди бойцов, являются замечательными глашатаями нашего дела.

5. Устную пропаганду (беседы, политинформации, политзанятия, лекции, доклады и т. д.) направить на борьбу с тем, что мешает укреплять мощь Красной Армии; использовать для того, чтобы прямо и косвенно бить по слабым звеньям нашей работы в армии. Периодически повторять тематику бесед, политинформаций, политзанятий, лекций и докладов; не забывать, что в части и подразделения приходят новые

люди, которым необходимо разъяснить важнейшие постановления партии и правительства и приказы Народного Комиссара Обороны. Особое внимание уделить постоянному разъяснению приказа Ставки Верховного Главного Командования № 270 от 16 августа 1941 года.

6. Все формы и методы воспитания, устную пропаганду, агитацию и беседы направить на борьбу с элементами пораженчества и капитулянтства. Командиры и политработники обязаны помнить, что самая большая опасность — это опасность потери отдельными нашими людьми перспектив борьбы, веры в нашу победу.

7. Проводить плановую политическую обработку резервных частей и соединений, готовящихся для фронта, используя для этого все пропагандистские силы, все формы и методы партийно-политической и политико-воспитательной работы. Ни одна часть, ни один боец не должны уходить на фронт нераспропагандированными.

8. Политорганам и военным комиссарам действующей армии особое внимание уделять политической обработке личного состава прибывающих в часть маршевых рот. Политработники полка обязаны лично беседовать с каждым человеком из прибывшего пополнения. Командиры и политработники должны ознакомить пополнение с частью, ее боевыми традициями, рассказать, с кем и где часть дралась, популяризировать примеры отваги, мужества и героизма, презрения к смерти, ознакомить пополнение с тактикой врага и приемами борьбы с ней.

9. Военным комиссарам и политорганам установить систематическое инструктирование политруков рот, замполитруков, пропагандистов и низовых агитаторов, беседовать с ними по текущему моменту, ориентировать в политической и боевой обстановке, учить на конкретных примерах практике устной пропаганды, передавая опыт лучших политработников части и соединения.

10. Начальникам политуправлений фронтов, армий и округов не отдавать пропаганду и агитацию на откуп аппарату, а лично руководить пропагандой и агитацией. Твердо усвоить, что без хорошо поставленной пропаганды и агитации живым словом нет и не может быть настоящей политической работы в массах, нельзя быстро реагировать на все болевые стороны жизни части, немислимо подлинное воспитание личного состава.

11. Вся политико-воспитательная работа, в особенности пропаганда и агитация живым словом, должна быть направлена на моральный подъем войск, создание наступательного порыва и выполнение указаний вожда нашего народа и Красной Армии товарища Сталина — «...истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве оккупантов».

12. Политуправлениям фронтов и округов, политотделам армий непрерывно контролировать состояние пропаганды и агитации непосредственно в частях и методом выборочных проверок охватывать все соединения.

* * *

Настоящую директиву довести до политотделов дивизий, комиссаров полков, политруков рот, обсудить ее на партийных собраниях.

О состоянии пропаганды и агитации и ходе работы по исправлению ошибок присылать в Главное политическое управление Красной Армии отдельные отчеты 15 и 1 каждого месяца.

Начальник Главного политического управления РККА
армейский комиссар 1 ранга Л. МЕХЛИС

7 декабря 1941 года

№ 268

75-й годовщине битвы за Москву были посвящены конкурсы песни, рисунка и сочинения среди учебных учреждений города Москвы, организованные и проведенные МО ветеранов «Мир океанам» и ГБОУ «Школа №1223» (дом детского творчества), а также конкурс среди ветеранских организаций на лучшую постановку патриотической работы среди детей и молодежи. Об этом рассказывается в публикуемом ниже фоторепортаже.

*Победители конкурса сочинения среди школьников с ветеранами.
25.10.2016*

*Председатель правления МО ветеранов «Мир океанам»
В. Н. Васильева (в центре)
с победителями детского конкурса песни. 12.05.2016*

*Председатель правления МО ветеранов «Мир океанам»
В. Н. Васильева (в центре)
с победителями детского конкурса песни. 12.05.2016*

Фото на память с ветеранами

*Ветераны после вручения наград школьникам
в музее школы №1223*

Встреча поколений в школе №1383. 18.10.2016

На встрече поколений выступает фронтовик И. П. Никонов

Школьники подготовили концерт для ветеранов

Ветераны с учащимися школы №1383, Москва, 2016 г.

Фото на память

Ветераны в музее школы №1383. Москва, 2016 г.

Награждение ветеранов-активистов председателем правления «Мир океанам» В. Н. Васильевой. Школа №1383, Москва, 2016 г.

*Жительницы блокадного Ленинграда (слева направо:
О. Н. Никифрова, В. Ф. Горбушина и В. Н. Следь)
в музее школы №1383*

*Президент РОО «Мир океанам» В. А. Попович
и председатель правления
В. Н. Васильева.
Школа №1383, Москва, 2016 г.*

*В момент вручения наград ветеранам.
На снимке - президент МО ветеранов
«Мир океанам» В. А. Попович (слева)
и Заслуженный военный летчик России В. П. Георгиади*

*За большой вклад в патриотическую работу
награда вручается О. Н. Никифоровой*

*Победители конкурса по патриотическому
воспитанию молодежи, проведенного среди ветеранов Москвы*

*На защитных рубежах Москвы в День памяти и скорби
выступает жительница блокадного Ленинграда
Никифорова Орликина Николаевна*

Встреча с учениками школы №985. Москва, 2014 г.

Встреча с учениками школы №1770, ЮАО. Москва, 2015 г.

Встреча ветеранов с учениками школы №223. Москва, 2015 г.

Встреча с учениками школы №2116. Москва, декабрь 2016 г.

Президент РОО «Мир океанам», автор книги «Оружие Великой Победы» В. А. Попович вручает экземпляр издания учащимся школы №878. Москва, 2016 г.

Авторский коллектив книги «Оружие великой Победы»

*Ветераны СФ, участники встречи с союзниками
конвоя «Дервиш». Архангельск, 2011 г.*

В. А. Попович и В. Д. Бояркин. Архангельск, 2011 г.

*Встреча ветеранов войны с империалистической Японией
и ветеранов ВМФ. Москва, сентябрь 2015 г.*

*На Волоколамском направлении. Ветераны ПОР
у памятника павшим. Подмоскowie, 2013 г.*

В. А. Попович. Стрелимовский рубеж, Подмоскowie, 2015 г.

*На демонстрации в честь Дня Победы. На переднем плане
Олимпийская чемпионка по гимнастике Н. Карпухина
и М. Попович. Москва, 2006 г.*

*День Победы.
С флагом ВМФ – И. О. Гавриков. Москва, 9 мая 2006 г.*

*Бородино, Московская область.
2013 г.*

*В. А. Попович и В. В. Фуцич
у памятника погибшим воинам.
Виноградово, Закарпатъе, февраль 2014 г.*

В. А. Попович. Северодвинск, 2011 г.

*Открытие памятника на Ореховом бульваре ЮАО.
Москва, май 2016 г.*

*Открытие памятника.
Выступает ветеран ВОВ, блокадник,
полковник В. А. Морозов. Москва, май 2016 г.*

У самого Белого моря Северный флот, 2011 г.

На линии Сталина под г. Минск, 2012 г.

*Конференция ветеранов.
На переднем плане полковник И. П. Никонов. Москва, 2011 г.*

*Открытие памятника ликвидаторам аварии на ЧАЭС
и ветеранам подразделений особого риска.
Район Царицино, Москва, 2015 г.*

*Пеший переход Санкт-Петербург – Оренбуржье.
Слева направо: В. А. Попович и В. Я. Бенцианов.
Август, 2009 г.*

Встреча ветеранов подразделения особого риска ЮАО г. Москвы с учениками школы №985. Москва, 2005 г.

Содержание

От автора.....	5
Начало фашистской агрессии	12
Битва за Москву	21
Стояли как скалы – моряки!.....	46
Морские пехотинцы на дальних подступах к столице	57
Моряки в полях Подмосковья	68
Речники при защите столицы	101
Стояли насмерть туляки.....	120
Уходили в поход партизаны.	129
Помощь союзников в борьбе с фашизмом	150
Остаемся патриотами	188
Заключение	215
Мысли в слух	223
Приложения	256

В. А. Попович

СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ
В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Корректурa, дизайн, верстка — А. А. Жеймова

На обложке фото —
место гибели бронепоезда №1 «За Сталина» (октябрь 1941 г.).
Гагаринский район, Смоленская обл., 2017 г.

Печать офсетная. Формат 90×60/4
Усл. печ. л. 9500. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 27.02.2017 г.

Отпечатано в типографии
ООО «АВА Диджитал»
2-ой Донской проезд, д. 4.